

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ У.Д. АЛИЕВА»

На правах рукописи

Пафов Ахмед Мухамедович

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ
И ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ 1984-1999 гг.
(на материалах Карачаево-Черкесии)**

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор,
Бегеулов Р.М.

Карачаевск 2026

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И СПЕЦИФИКА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В 1980-1990-е гг.....	18
1.1. Система среднего образования Карачаево-Черкесии в позднесовет- ский период (1984-1991): от попыток модернизации к стагна- ции.....	18
1.2. Особенности развития школьного образования в Карачаево- Черкесии в 1990-е гг.....	50
1.3. Роль и значение этнорегионального компонента в образовательном процессе.....	77
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ, КАДРОВОГО И УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ШКОЛ.....	117
2.1. Демократизация системы управления средней школы.....	117
2.2. Педагогические кадры Карачаево-Черкесии в 1980-1990-е гг.: состав, комплектование, повышение квалификации.....	145
2.3. Учебно-материальная база общеобразовательных школ Карачаево- Черкесии.....	183
Заключение.....	224
Список использованных источников и литературы.....	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших условий стабильного существования и успешного развития любого государства, как известно, является наличие многоуровневой системы образования, позволяющей готовить высококвалифицированные кадры, способные решать задачи, стоящие перед страной. Среднему образованию, как одному из важнейших элементов образовательной системы, принадлежит в этом процессе особое место. Ведь именно в период обучения в средней школе человек проходит путь от ребенка до дееспособного индивида, в сотни раз увеличивая свой багаж знаний, овладевая большинством навыков, необходимых в дальнейшей жизни, формируется как личность и гражданин.

В этой связи не случайно, что отечественная система среднего образования за последние десятилетия неоднократно подвергалась реформированию, причем нередко, кардинальному. На то были как субъективные, так и объективные причины.

Вступив в четвертое десятилетие национальной государственности, Российское государство продолжает поиск оптимальных условий для становления эффективной средней школы. Именно это является необходимым условием успешной работы высших учебных заведений, выпускники которых, в свою очередь, должны в дальнейшем закреплять положение Российской Федерации не только как ведущего актора мировой политики, но и как экономически развитой державы с высоким уровнем культуры.

Общероссийские задачи приобретают особую значимость в условиях многонациональных и поликонфессиональных регионов, таких как Карачаево-Черкесия. Ведь именно от выстраивания продуманной образовательной политики, с учетом данной специфики, во многом, зависит успешность реализации задач социально-экономического и культурного развития региона.

В этой связи обращение к историческому опыту попыток модернизации среднего образования как в условиях сохранявшейся командно-

административной системы с идеологическим диктатом КПСС в 1980-е гг., так и в условиях демократической России 1990-х гг., представляет несомненную актуальность. Его осмысление, как представляется, поможет в создании наиболее действенного алгоритма построения системы общего образования, отвечающей всем современным требованиям.

Степень научной разработанности проблемы. Изучив литературу по теме исследования, мы выделили в отечественной историографии два основных периода: советский и постсоветский.

Так как школьная реформа началась в 1984 г., то уже тогда стало выходить немало работ, посвященных преобразованиям общеобразовательной и профессиональной школы. При этом по причине того, что этот процесс был инициирован КПСС, вначале исследователи давали реформе исключительно высокую оценку, а противоречия и трудности в ходе ее проведения объяснялись неготовностью педагогических коллективов решать поставленные перед ними задачи¹. Кроме того, с обоснованием значимости и необходимости проводимой реформы в самом ее начале выступил известный ученый Ю.К. Бабанский².

Во второй половине 1980-х гг., в связи с начавшимися общими процессами демократизации, в свет выходят исследования, в которых глубже раскрывается содержание реформы, ее влияние на развитие страны, объективнее оцениваются ее мероприятия. В частности, внимание этому уделял исследователь Н.А. Хроменков³. Фундаментальные работы В.Ф. Кривошеева, В.П. Леднева, П.В. Худоминского, ознаменовавшие начало выхода исследователей на уровень подлинного обобщения исторического опыта подготовки

¹ Жукова Ю.К. Реформа школы – в действии. М., 1986; Подобед В.И., Кричевский В.Ю. Реформа школы в действии. Л., 1986.

² Бабанский Ю.К. Теоретическое и методологическое значение Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы // Советская педагогика. 1984. № 10. С. 11-28.

³ Хроменков Н. А. Социально-экономическое значение реформы общеобразовательной и профессиональной школы. М., 1986. Его же. Ускорение и реформа общеобразовательной школы. М., 1988.

педагогических кадров и повышения их квалификации в советское время, появляются в середине 1980-х гг.⁴.

И если для первых двух работ характерным все же оставалось повторение тезиса о направляющей и организующей роли коммунистической партии в образовательной сфере, то исследование П.В. Худоминского, основанное на изучении широкого круга источников, в большей степени затрагивало именно исторические аспекты формирования педагогических кадров. Кроме того, уже на исходе советского периода появилась работа З.Г. Дайч, в которой основное внимание уделялось роли партийных органов в организации и проведении реформы, проблемам и путям их решения⁵.

Работы, затрагивавшие проблему реформирования среднего образования в 1980-е – начале 1990-х гг. на уровне Карачаево-Черкесии и изданные в советское время нами не выявлены.

В постсоветский период стали публиковаться исследования, посвященные как историческому опыту реформ в системе образования, так и рассматривавшие аналогичные процессы, происходившие в российской школе в 1990-е гг.

Одним из первых системных исследователей истории трансформации школы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стал Э.Д. Днепров, занимавший пост Министра образования РСФСР в 1991-1992 годах. В его работах дается подробный анализ процесса реформирования образования, начиная с общественно-педагогического движения второй половины 1980-х гг. и до образовательной политики конца 1990-х гг. В его трудах представлена периодизация всего реформаторского процесса, рассмотрены отдельные проблемы государственной политики по изменению школьной системы образования. В

⁴ Леднев В.П. Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию учительских кадров РСФСР в условиях развитого социализма. Свердловск, 1985; В.Ф. Кривошеев. Деятельность КПСС по развитию высшей школы в условиях совершенствования социализма. М., 1986; Худоминский П.В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). М., 1986 и др.

⁵ Дайч З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства. Перспективы развития. М., 1991.

связи с этим работы Э.Д. Днепров помогают выстроить общеисторический контекст данного регионального исследования. Наиболее полезным представляется предпринятый автором исторический анализ развития общественно-педагогического движения за истинное обновление школы во второй половине 1980-х гг.⁶

Наряду с этим, в 1990–2000-е гг. стали публиковаться исследования, рассматривавшие процессы модернизации отечественного среднего образования, проблемы государственной образовательной политики, негативные стороны работы системы образования как на общегосударственном уровне⁷, так и на региональном⁸.

⁶ Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. М., 1994; Его же. Школьная реформа между «вчера» и «завтра». М., 1996; Его же. Современная школьная реформа в России. М., 1998; Его же. Образование и политика: новейшая политическая история российского образования. М., 2006; Его же. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М., 2011.

⁷ Гершунский Б.С. Россия: Образование и будущее. (Кризис образования в России на пороге XXI века). Челябинск, 1993; Мячин А.Н. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в 1960-1990 годах: опыт и уроки. Авторефер. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1993; Каспржак Г.А. Базисный учебный план и российское образование в эпоху перемен. М., 1994; Федяева О.Д. Государственная политика в области образования в России (втор пол 1980-х - начало 1990-х гг.). Омск, 1995; Шакиров Р.В. Системно-концептуальный анализ реформ общего среднего образования в России в XX веке. Дис. ... док. пед. наук. Казань, 1997; Жуков В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития. М., 1998; Поздняков А.Н. Реформирование системы общего образования России в середине 1980-1990-х годах. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999; Липник В.Н. Школьные реформы в России очерки истории. СПб., 2000; Смолин О.Н. Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. Дис. в виде научного доклада ... док. филос. наук. М., 2001; Козловская Г.Е. Российское образование на рубеже веков. М., 2001; Чернышев Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования история, опыт, проблемы (1970-1990-е гг.). Дис. ... докт. ист. наук. М., 2003; Чернышев Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования история, опыт, проблемы (1970-1990-е гг.). Дис. ... докт. ист. наук. М., 2003; Молоков Д.С. Тенденции развития советской общеобразовательной школы второй половины 60-х - первой половины 80-х гг. Ярославль, 2004; Поздняков А.Н. Власть, общество и школьные реформы в России (конец XIX – нач. XXI веков). Саратов, 2005; Шаранок, Д.В. Разработка и реализация государственной образовательной политики Российской Федерации в 1990-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Гельмс А.В. Реформы системы образования в Российской Федерации: концептуальный замысел, практическая реализация, общественное восприятие (1992-1999 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012 и др.

⁸ Штурба В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в Российской Федерации в 60-90-е гг. (на материалах Юга России). Дис. ... докт. ист. наук. Краснодар, 2000; Кораблева Г. В. Опыт и уроки школьной политики Российской Федерации в 1970-1980-е годы (на материалах Уральского региона). М., 2001; Ведерников Ю.Л. Развитие общего среднего образования в Сибири: проблемы, тенденции, решения (II половина 1960-х - начало 1980-х гг. XX века). Дис. ... докт. ист. наук. Иркутск, 2002; Валиева Е.Н. Общеобразовательная школа Западной Сибири 1984-1996 гг. Дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 2005; Астафьев Д.А. Общеобразовательная школа Южного Урала в 1980-1990-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007; Толстиков А.В. Школьное образование Восточной Сибири в 1985-2000 гг.: на материалах Иркутской области и Красноярского края. Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009; Сартикова, Е.В. Государственная политика в сфере школьного образования в Калмыкии в XX веке: компаративный анализ и оценка. Дис. ... докт. ист. наук. Волгоград, 2012 и др.

Отдельно хотелось бы отметить статью А.В. Овчинникова, в которой он справедливо подчеркивает, что обращение к историческому опыту развития образования и, в частности, к результатам реформ 1980-х гг., является одним из главных условий удачного совмещения традиций и новаций в российском образовательном процессе⁹. Кроме того, государственная образовательная политика в 1980-1990-е гг., в том числе причины кризисных явлений в этой сфере, противоречия реформ, вопросы адаптации системы народного образования Юга России к новым социально-экономическим и политическим условиям 1990-х гг., рассмотрены в исследовании К.А. Ахмадовой¹⁰.

Однако указанные выше публикации затрагивали интересующую нас тему без учёта региональной специфики Карачаево-Черкесской республики. В то же время в постсоветский период исследуемая нами проблематика стала освещаться и в региональном контексте.

Вопросам подготовки учителей, изменениям в системе высшего и среднего образования в интересующий нас хронологический период, посвятил немало работ А.Д. Койчуев¹¹. Отдельные аспекты рассматриваемой темы отражены в монографии А.Х. Татаршаова¹². В ней рассматривается сотрудничество национальных общественных организаций с образовательными учреждениями в рамках развития этнорегионального компонента.

Помимо вышеуказанных публикаций, исследуемая нами тема нашла свое отражение в отдельных публикациях, посвященных проблемам сохранения родных языков и их использования в школьном учебном процессе¹³,

⁹ Овчинников А.В. Реформа школы 1984 года: предпосылки и ожидания // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 4. С. 3-11.

¹⁰ Ахмадова К.А. Народное образование России в условиях непрерывных реформ 1984-1999 гг.: опыт, проблемы, уроки (На материалах Южного Федерального округа). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

¹¹ Койчуев А.Д. Гуманизация – необходимое условие перестройки системы образования // Гуманитаризация высшего образования – закономерность прогресса общества // Тезисы докладов Северо-Кавказской научной конференции. Карачаевск, 1991. С. 13-15; Его же. Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет 1938-1998. Становление и развитие. Карачаевск, 1998; Его же. Карачаево-Черкесский госпедуниверситет накануне нового тысячелетия // Алиевские чтения / Сборник тезисов научной сессии преподавателей и аспирантов КЧГПУ / Отв. ред. Пазов С.У. Карачаевск, 2000. С. 3-12.

¹² Татаршаов А.Х. Карачаево-Черкесская Республика: проблемы становления. Черкесск, 2010.

¹³ Гочияева С.А. Современные условия развития языков и задачи школ Карачаево-Черкесии // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Чер-

вопросам образовательной политики, реализации этнорегионального компонента, подготовки педагогических кадров и т.д.¹⁴

Кроме того, необходимо отметить исследование Н.Н. Меределина¹⁵. Оно посвящено развитию системы повышения квалификации педагогических кадров на территории Карачаево-Черкесии, она позволяет получить представление о вкладе местного ИУУ (РИПКРО) в подготовку и переподготовку учителей и руководства школ в различные периоды, в том числе и в конце XX в.

В обобщенной форме затрагивались интересующие нас вопросы, связанные со строительством школ, их кадровым и материальным обеспечением также в ряде работ, рассматривавших культурное развитие народов Карачаево-Черкесии¹⁶.

Таким образом, подводя итог историографическому обзору, можно считать, что тема диссертационного исследования в рассматриваемом регионе еще не становилась объектом специального исторического изучения.

Объектом исследования являются средние учебные заведения Карачаево-Черкесии в историческом аспекте, рассматриваемые с точки зрения зависимости образовательного процесса от государственной политики, структуры преподавательского состава и учебно-материальной базы.

керск, 2003. С. 52-63; ИONOBA C.X., TATAPSHAOB A.X. Национальная школа и языковая политика в Российской Федерации: основные исторические вехи развития и современность // Клычевские чтения – 2019 / Материалы научно-практической конференции с международным участием. Карачаевск, 2019. С. 58-78; ИONOBA C.X., TATAPSHAOB A.X. Языковая ситуация и национальная школа в российской Федерации в советское и постсоветское время // Табуловские чтения – 2021 / Материалы научно-практической конференции с международным участием. Карачаевск, 2021. С. 12-37; Пазов С.У. Современное состояние и перспективы развития языковой ситуации в Карачаево-Черкесии // Литература и искусство как духовно-нравственная основа нации (Сборник материалов Северо-Кавказской научно-практической конференции, посвященной 100-летию автономии Карачаево-Черкесии). Черкесск, 2021. С. 65-82.

¹⁴ Гудимова О.А. Проблемы преподавания истории, культуры и литературы народов КЧР в средних школах республики // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Черкесск, 2003. С. 35-38; Эбзеева А.И. В условиях возрождения // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Черкесск, 2003. С. 46-52; Бегеулов, Р.М. О кризисе региональной системы образования // Известия Карачаевского НИИ имени А.И. Батчаева. Вып. 7. Черкесск, 2013. С. 67-69.

¹⁵ Меределин Н.Н. Становление и развитие системы повышения квалификации работников образования в Карачаево-Черкесии (с середины 1920-х гг. до конца XX века). Дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2006.

¹⁶ Абайханова Л.К. Состояние и развитие культуры карачаевского народа в советский период (1920-1991). Дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005; Койчуев А.Д. Очерки истории духовной культуры Карачаевского народа XIV-XX вв. Карачаевск; Ставрополь, 2019.

Предметом исследования выступают модернизационные процессы в сфере среднего образования Карачаево-Черкесии, проводившиеся в конкретно-исторический период 1984-2000 гг. и их итоги.

Цель работы заключается в комплексном исследовании опыта реформирования системы среднего образования в Карачаево-Черкесии в условиях модернизационных процессов 1984-2000 гг.

Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские **задачи**:

- рассмотреть состояние системы среднего образования Карачаево-Черкесии в позднесоветский период (1984-1991) и выявить основные факторы, вызвавшие нарастание кризисных явлений в этой сфере;
- исследовать особенности развития школьного образования в Карачаево-Черкесии в 1990-е гг.;
- изучить место и роль этнорегионального компонента в образовательном и воспитательном процессе в средней школе;
- рассмотреть влияние модернизационных процессов на систему управления средним образованием;
- представить в динамике состояние и развитие кадровой базы работников среднего образования;
- провести анализ учебно-материальной базы общеобразовательных школ региона в обозначенный хронологический период.

Хронологические рамки включают в себя период с 1984 г. до конца 1990-х гг. Нижний предел обусловлен тем, что еще в преддверии перестройки в СССР власти инициировали очередной этап реформирования системы среднего образования в стране. Вскоре он был синхронизирован с перестроенными процессами в общественно-политической и экономической сфере. Верхние границы определяются тем, что с начала 2000-х гг. начинается новая эпоха регулирования общественно-политических процессов, в том числе системы образования. Свидетельством тому является утверждение Постановле-

нием Правительства РФ от 4 октября 2000 г. №751 «Национальной доктрины образования в Российской Федерации». Она заложила основы существующей политики в сфере образования, которая, сохраняя достижения эпохи реформ 1990-х гг., вместе с тем значительно усилила позиции государства в сфере образования. Таким образом, на наш взгляд, процессы в сфере общегосударственного и регионального образования после 2000 г. требуют отдельного изучения.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Карачаево-Черкесской Республики, имевшей в советский период (до 1991 г.) статус автономной области.

Источниковая база исследования базируется на нескольких группах опубликованных и неопубликованных исторических материалов.

Принимая во внимание, что развитие системы образования являлось в СССР и Российской Федерации, априори, прерогативой государства, естественным стало обращение к законам и нормативно-правовым актам высших органов власти. Это, прежде всего, постановления ЦК КПСС, Пленумов ЦК КПСС, Совета Министров СССР и РСФСР, других инстанций союзного и республиканского уровня. В постсоветский период регулирование образовательной сферы осуществлялось на базе федеральных законов, постановлений и распоряжений Правительства РФ. Именно подобные правовые акты закладывали основы реформ в советском, а затем российском образовании. Их изучение позволяют определить магистральные направления развития отрасли в заданных хронологических рамках¹⁷.

К данному типу источников относятся также республиканские законы Карачаево-Черкесии, постановления и распоряжения Правительства КЧР. Они позволяют проследить процесс трансляции общегосударственных тенденций

¹⁷ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., 1984; XXVII съезд КПСС об обучении и воспитании подрастающего поколения. М., 1986; Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-I // Российская газета. М., 31 июля 1992; Реформирование образования в документах и комментариях: Мероприятия первого этапа (общ. сред. образование). Сборник. М., 2001 и др.

в развитии образования на исследуемый регион, выделить отличительные черты в законодательстве КЧР, регулирующие учебно-воспитательный процесс в школах региона.

Учитывая специфику темы исследования, важнейшим видом письменных источников для нас были делопроизводственные документы региональных и местных учреждений. Это, прежде всего, отчеты о работе районных отделов образования, материалы проверок, проводимых областными (республиканскими) органами управления образования, информационные справки по различным аспектам организации учебного процесса. Большое значение в работе над исследованием мы также придавали изучению таких документов как приказы, распоряжения, протоколы заседания коллегии отдела (управления) образования, которые помогали дополнить картину развития отрасли в рассматриваемый период.

Изучение этих документов, на наш взгляд, позволило достаточно объективно и полно представить ситуацию, складывающуюся в системе среднего образования Карачаево-Черкесии в изучаемый период. Они свидетельствуют об изменениях в образовательной сфере регионе, влиянии модернизационных процессов, как в отрасли, так и в общественно-политической сфере на различных этапах, позволяют выяснить ход взаимодействия региональных органов управления образованием и учебными заведениями. Они дают возможность получить представление об основных мероприятиях в системе среднего образования Карачаево-Черкесии в 1980-1990-х гг., способах и методах подготовки и переподготовки педагогических кадров, проблемах развития учебно-материальной базы общеобразовательных школ региона.

Большинство документов делопроизводственного характера по интересующей нас теме отложилось в Государственном архиве Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР). Особенно информативными являются фонды, отражающие деятельность региональных органов управления образо-

ванием и содержащие документы о деятельности учреждений, занимавшихся подготовкой и переподготовкой педагогических кадров¹⁸.

Кроме того, определенное количество материалов по исследуемой теме было выявлено в филиале государственного архива Карачаево-Черкесии – Центре документации новейшей истории. Из фондов ЦДНИ ГА КЧР наиболее заметным массивом документов обладает фонд регионального комитета Коммунистической партии. Учитывая главенствующую роль партии во всех сферах деятельности в Советском Союзе, именно обком КПСС получал отчетные материалы по развитию образования и принимал соответствующие решения на уровне региона¹⁹.

Ряд документов выявлен нами в Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК), в фонде краевого управления образования²⁰. Это, в основном, справки, отчеты, статистические таблицы и т.д.

Специфика исследования детерминировала использование и такого вида источников, как статистические и справочные материалы. Они выявлялись как в архивных материалах, так и в опубликованных сборниках²¹.

В значительной степени помогают дополнить архивные материалы и статистические данные публикации в периодических изданиях. Прежде все-

¹⁸ Фонд Р-186 «Карачаево-Черкесский Институт усовершенствования учителей / Республиканский институт повышения квалификации работников образования»; Фонд Р-395 «Отдел народного образования Карачаево-Черкесского областного исполкома / Управление (Министерство) образования Карачаево-Черкесской Республики»; Фонд Р-576. «Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт / Карачаево-Черкесский государственный университет»; Фонд Р-6 «Исполнительный комитет Черкесского городского Совета народных депутатов»; Фонд Р-399 «Исполнительный комитет Карачаево-Черкесского Областного Совета народных депутатов»; Фонд Р-582 «Исполнительный комитет Карачаевского городского Совета народных депутатов».

¹⁹ Фонд П-1 «Карачаево-Черкесский обком КПСС».

²⁰ Фонд Р-2174 «Управление народного образования исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов».

²¹ Развитие народного хозяйства Карачаево-Черкесии за годы Советской власти в цифрах: Статистический сборник. Черкесск, 1987; Паспорт Карачаево-Черкесской Республики. 1991-1995 гг.: Статистический сборник. Черкесск, 1996; Койчуев А.Д. Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет. Становление и развитие. Документы, факты, цифры. 1938-1998. Карачаевск, 1998; Карачаево-Черкесская Республика в 1990-1997 гг.: Статистический сборник. Черкесск, 1998; 80 лет Карачаево-Черкесии: Статистический сборник. Черкесск, 2002.

го, привлекались региональные издания: газеты «Ленинское знамя», «День Республики»²².

В ходе работы над диссертацией нами также были задействованы источники личного происхождения – опубликованные воспоминания работников образовательной сферы²³. В них имеются как фактические данные, так и ретроспективные наблюдения авторов, позволяющие дополнить представление о процессах, происходящих в системе среднего образования в период радикальных реформ.

Естественно, что газетные публикации и материалы личного происхождения, в связи со своей субъективностью и известной долей эмоциональности, требуют критического подхода. Поэтому они были подвергнуты тщательному анализу с выявлением мотивации авторов, что, на наш взгляд, позволило адекватно интерпретировать представленные сведения.

Таким образом, анализ источников по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что они весьма разнообразны как по своим видам, так и информативной отдаче. На наш взгляд, разноплановая источниковая база обеспечивает возможность для объективного отражения изучаемых процессов и событий.

Методологическая и теоретическая основа диссертационного исследования. Диссертация представляет собой комплексное исследование, обобщающее архивный и литературный материал. Методологической основой предлагаемой работы являются важнейшие исследовательские принципы – объективность, историзм, системность. Принцип объективности позволил провести критический анализ источников, отразить их субъективные моменты, вычленив факторы, искажавшие реальное положение дел. Принцип историзма позволил оценивать и объяснять изучаемые явления и процессы

²² Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. 1988-1990; День республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. 1995-2000.

²³ Хапаев А.Б. По чести имя. Минеральные Воды, 2006; Доюнов А.М. Моя школа – мои года. Карачаевск, 2007; Узденов М.А.-М. О времени и о себе. Нальчик, 2008.

исходя из реалий рассматриваемой эпохи. Принцип системности требует, чтобы эволюция системы среднего образования Карачаево-Черкесии рассматривалась, с одной стороны, как самостоятельный исторический процесс, а с другой – как часть более масштабного исторического явления – перманентного реформирования образовательного пространства в России. Анализ письменных (в первую очередь архивных) источников осуществлялся с применением метода сравнительно-исторического анализа. Он позволил раскрыть сущность исследуемых явлений, выявить общее и закономерное, с одной стороны, и качественно отличное, - с другой. Данный метод предоставил возможность прийти к более широким историческим обобщениям и параллелям. Применяя наряду с общенаучными методами познания (такими, как метод качественного, содержательного анализа, метод описательного анализа, а также индуктивный и дедуктивный методы) специально-исторические методы (хронологический, сравнительно-исторический, генетический, типологический, ретроспективный), автор стремился достичь решения сформулированных им задач диссертационного исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественном кавказоведении на документальной основе предпринята попытка дать объективный анализ последствий модернизационных процессов в отечественной средней школе 1980-х-1990-х гг. на материалах Карачаево-Черкесии. Наряду с этим, в работе:

- выявлены основные мероприятия в рамках государственной реформы среднего образования 1980-х – начала 1990-х гг. в Карачаево-Черкесии, дана объективная оценка ее итогам;
- определены важнейшие направления деятельности общеобразовательных школ региона в постсоветский период;
- уделено особое внимание внедрению этнорегионального компонента в систему образования и воспитания, особенностям этого процесса в регионе;

- обозначены основные этапы демократизации системы среднего образования Карачаево-Черкесии, ее итоги и последствия;
- проведен анализ базы педагогических кадров региона в рассматриваемый период, определены источники их формирования, особенности переподготовки и повышения квалификации;
- рассмотрен вопрос сохранения и развития учебно-материальной базы общеобразовательных школ Карачаево-Черкесии на фоне нарастания кризисных явлений в экономической и общественной жизни в целом и в обеспечении учебного процесса в частности;
- впервые вводится в научный оборот большое количество архивных материалов.

Положения, выносимые на защиту. Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения и выводы:

- 1) Система среднего образования Карачаево-Черкесия развивалась в рассматриваемый период согласно общегосударственным тенденциям, однако имела ряд отличий, связанных с полиэтническим составом населения.
- 2) Кризисные явления, характерные для советской системы образования в целом, усугублялись в регионе проблемами кадрового и экономического характера.
- 3) Государственная реформа системы среднего образования проходила в регионе с переменным успехом и во многом осталась незавершенной как по объективным, так и по субъективным причинам.
- 4) В условиях постсоветской действительности образовательный процесс в средней школе Карачаево-Черкесии протекал в тяжелых социально-экономических условиях, однако педагоги пытались успешно применять новейшие педагогические разработки, достигая при этом существенных результатов.
- 5) Модернизация советской системы образования и демократизация общественно-политической жизни способствовали росту этнорегионального

компонента в структуре регионального образовательного пространства. Это позволило в значительной степени замедлить процесс утраты горскими народами родного языка и традиционной духовной культуры.

6) На протяжении всего рассматриваемого периода хронической проблемой оставался дефицит кадров в системе школьного образования Карачаево-Черкесии. Мероприятия, направленные на решение этого вопроса, не принесли значимых результатов.

7) Социально-экономические процессы 1990-х гг. привели к значительному упадку учебно-материальной базы общеобразовательных школ рассматриваемого региона. Решение этой проблемы затянулось, и она сохраняла свою актуальность еще в начале XXI в.

Теоретическая и практическая значимость. Проблема исследования имеет высокий теоретический и практический потенциал, прежде всего, в силу своей социальной значимости. Результаты работы определенным образом восполняют пробелы в отечественной историографии и расширяют ее рамки. Проведенное исследование может послужить источником для создания лекционных курсов по истории образования и культуры Карачаево-Черкесии. Положения, выводы и обобщения, основанные на анализе первоисточников, обладают достаточно высокой степенью научной достоверности. Выявленные факты и статистические данные могут оказаться полезными при дальнейшей разработке проблемы, подготовке обобщающих работ в этом направлении.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для подготовки учебных пособий, в процессе преподавания общих и специальных курсов в заведениях разного профиля, прежде всего, в гуманитарных вузах и колледжах, при разработке трудов по истории образования.

Соответствие темы диссертационного исследования требованиям паспорта специальностей ВАК РФ. Работа выполнена в рамках научной

специальности 5.6.1 Отечественная история и соответствует паспорту п. 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны, в п.12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов и в 15. Исторический опыт российских реформ.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева. Положения и выводы исследования изложены в 8 научных публикациях, включая четыре статьи, изданные в журналах, рецензируемых ВАК РФ. Результаты исследования представлялись в форме докладов на научных конференциях различного уровня.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И СПЕЦИФИКА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В 1980-1990-е гг.

1.1. Система среднего образования Карачаево-Черкесии в позднесоветский период (1984-1991): от попыток модернизации к стагнации

К началу 1980-х гг. в системе среднего (школьного) образования Карачаево-Черкесской автономной области накопился целый ряд существенных недостатков, имевших как общегосударственный характер, так и региональный. Как отмечают исследования, несмотря на существенные достижения, для периода конца 1970-х – первой половины 1980-х гг. были характерны «проявление предкризисных тенденций в советской общеобразовательной школе»²⁴.

К проблемам общегосударственным следует отнести чрезмерную идеологизированность образования и тотальный контроль за ним со стороны органов власти, излишнее администрирование деятельности педагогов, снижение социального статуса учителя и его материальной обеспеченности. Советская школа была охвачена культом высоких показателей в успеваемости и учебе, для чего нередко применялось завышение оценок, приписка и т.д.

Среди недостатков, присущих системе образования непосредственно Карачаево-Черкесии, можно выделить существенный дефицит педагогических кадров, значительную утрату родного языка представителями горских этносов, падение интереса к обучению со стороны старших классов, недостаточное владение русским языком.

Необходимость глубоких перемен в образовательной сфере осознавалась на государственном уровне, и уже с начала 1980-х гг. в программных документах страны просматривался курс на подготовку плана реформирова-

²⁴ Молоков, Д.С. Тенденции развития советской общеобразовательной школы второй половины 60-х - первой половины 80-х годов. Автореферат дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2004. С. 21.

ния системы обучения и воспитания подрастающего поколения и, прежде всего, средней школы.

На протяжении 1981-1983 гг. данный вопрос изучался и согласовывался в различных инстанциях, а в начале 1984 г. были опубликованы «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Этот документ подготовили под эгидой ЦК КПСС. Идея заявленной в 1983-84 гг. реформы состояла в том, чтобы привести сферу образования в соответствие с реальными потребностями дальнейшего развития страны²⁵. После нескольких месяцев общественного обсуждения на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС план был одобрен²⁶. 12 апреля 1984 г. было издано Постановление Верховного Совета СССР, утвердившее «Основные направления» с внесенными изменениями. Именно этот документ обеспечил правовую базу для реформирования советской школы²⁷.

Согласно данному документу, реформа должна была решить несколько основных задач. Это, прежде всего, повышение качества преподавания и обучения, усиление воспитательной работы, уделение особого внимания трудовому воспитанию школьников, их профессиональной ориентации. Важное место в планах реформы отводилось эстетическому и физическому воспитанию учащихся, развитию их творческих и спортивных способностей. Естественно, в числе важнейших задач, было обозначено и идейно-политическое воспитание молодежи – будущих строителей коммунизма.

Наряду с задачами в области учебно-воспитательного процесса, реформа должна была помочь и в решении проблем, ставших уже привычными для советского образования. Это улучшение учебно-материальной базы (строительство новых школ, расширение старых, снабжение наглядными пособиями и оборудованием), а также поднятие социального статуса учителя (повы-

²⁵ Толстиков А.В. Школьное образование Восточной Сибири в 1985-2000 гг.: на материалах Иркутской области и Красноярского края. Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009. С. 4.

²⁶ Овчинников А.В. О реформе советской школы 1984 года // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 191.

²⁷ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., 1984. С. 33-36.

шение зарплаты, предоставление льгот и привилегий), рост престижности педагогической деятельности²⁸.

Следует отметить, что в Карачаево-Черкесии практически сразу же после принятия вышеупомянутого Постановления стала проводиться работа по претворению в жизнь основных положений разработанной реформы.

На своем заседании 8 июня 1984 г. облисполком Карачаево-Черкесии принял решение «О задачах исполнительных комитетов Советов народных депутатов области по реализации постановления апрельского (1984г.) Пленума ЦК КПСС и постановления Верховного Совета СССР «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы»». В нем были намечены пути решения обозначенных реформой задач на уровне местных органов власти региона²⁹.

Дальнейшее развитие этот процесс получил уже с началом нового 1984/1985 учебного года, когда вопросы реформы вновь обсуждались на заседании областного исполкома. В итоге, 7 сентября 1984 г. был принят целый ряд решений: «О дальнейшем улучшении общественного дошкольного воспитания и подготовке детей к обучению в школе», «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы», «Об улучшении трудового воспитания, обучения, профессиональной ориентации школьников и организации их общественно полезного, производительного труда», «О мерах по совершенствованию подготовки, повышению квалификации педагогических кадров системы просвещения и профессионально-технического образования и улучшению условий их труда и быта»³⁰. Данные документы конкретизировали основные положения реформы и предписывали органам власти области на всех уровнях содействовать проведению ее идей в жизнь.

²⁸ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., 1984. С. 12.

²⁹ Государственный архив карачаево-Черкесской республики (ГА КЧР). Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2454. Л. 72.

³⁰ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2458. Л. 80-94.

В рамках образовательной реформы ключевым направлением стало внедрение трёхступенчатой модели общего среднего образования. Данная модель включала: начальную школу с увеличенным сроком обучения до четырёх лет (1–4 классы), основную среднюю школу (5–9 классы) и старшую ступень (10–11 классы). При этом было решено начать обучение детей с шести лет. Это в свою очередь детерминировало дополнительные требования к подготовке учителей начальных классов, к материально-технической базе классов и т.д.

Естественно, что Карачаево-Черкесия не могла остаться в стороне от этого процесса. В этой связи в области в 1986 г. начали реализацию данной программы. Первоначально было задействовано 107 школ. С шестилетнего возраста в них пошло 3038 детей, подавляющее большинство которых (2270) обучались в сельских школах³¹. На следующий учебный год (1987/1988) из 176 средних учебных заведений КЧАО 129 смогли начать обучение шестилеток, а их численность выросла до 4035. При этом 2996 из них обучались в школах, а 1039 в дошкольных образовательных учреждениях, где было организовано 42 специальных класса³².

Необходимыми документами для зачисления в первый класс шестилеток были заявление родителей или опекунов, свидетельство о рождении и медицинская справка о состоянии здоровья ребенка. На каждого учащегося было заведено личное дело и медицинская карта.

Учебный год в первых классах четырехлетней начальной школе длился 32 учебных недели. В них были установлены дополнительные каникулы на неделю в середине третьей четверти и учебный год заканчивался 25 мая. Продолжительность уроков составляла 35 минут. Учебники, тетради и другие дидактические пособия для учащихся 1-х классов хранились в школе. Зада-

³¹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 75.

³² ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 75.

ния на дом не задавались и отметки в баллах не выставались, применялись лишь словесные поощрения.

Введение обучения детей с шестилетнего возраста обусловило необходимость существенной трансформации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях. В первую очередь она предполагала организацию трехразового горячего питания, создание условий для дневного сна и спортивных игр. Предполагалось, что данная возрастная категория школьников будет находиться в учебном заведении в течение всего дня. Однако данными условиями смогли обеспечить только 133 класса (из 188). Одновременно было организовано повышение квалификации учителей, занимавшихся с шестилетками, на базе областного Института усовершенствования учителей. В рамках повышения квалификации учителя, в частности, посещали открытые уроки в школе № 13 г. Черкесска, которая рассматривалась в качестве одного из передовых образовательных учреждений города. Кроме того, для слушателей была проведена выставка, демонстрировавшая методические материалы по организации сюжетно-ролевых игр для детей.

В то же время 25 школ области, в которых насчитывалось 35 классов и 555 учащихся шестилетнего возраста, не смогли обеспечить необходимые условия. В них отсутствовали возможности для организации дневного сна и горячего питания. Еще в 38 школах не смогли организовать специально оборудованные площадки для спортивных игр и занятий. Во многих учебных заведениях, дети не прошли углубленный медосмотр в установленные сроки³³.

В школах-интернатах, в частности Хабезской и Черкесской (областной), условия для обучения детей шестилетнего возраста также не были организованы на должном уровне. К 1 сентября 1987 г. в них не успели закончить ремонт, в том числе системы водоснабжения. Имелись проблемы с размещением детей, а учителя не прошли обязательную переподготовку. Есте-

³³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп.1. Д. 1148. Л. 11-12.

ственно, что все это негативно сказывалось на учебно-воспитательном процессе³⁴.

Можно отметить, что такие проблемы не являлись спецификой рассматриваемого региона. Они были характерны для страны в целом. О них прямо предупреждали специалисты, еще в начале реформы: «Для шестилетних учеников недостаточно создать только место за партой, а нужно еще построить помещение для спальни и игровую комнату»³⁵.

Ведущей (базовой) школой по начальному обучению шестилеток, решением областного отдела народного образования, была выбрана СШ № 3 г. Черкесска, являвшаяся одной из лучших. Она стала методическим центром для учителей, работавших с этой категорией учащихся. Важность создания для юных учеников необходимых условий осознавалась руководством школы, однако финансовые трудности не позволяли ей решить эту проблему. В этой ситуации ей пришли на помощь предприниматели кооператива «Меркурий». Им были выделены средства на приобретение учебного оборудования, паласа, на котором дети играли в перерыве, а также гардины³⁶.

Несомненно, большое значение в работе передовых педагогов отводилось процессу адаптации дошколят к школьному процессу. Так, в Эркин-Шахарской средней школе использовались такие методы как урок-игра, занятия с использованием карточек и т.д. Приучая детей к специфике школьного образования, педагоги последовательно готовили их к более серьезным формам обучения³⁷.

В числе приоритетных направлений образовательной реформы 1980-х годов рассматривалось усиление трудовой подготовки обучающихся как фактора их адаптации к будущей профессиональной деятельности. Согласно концептуальным положениям реформы, реализация данного направления

³⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1148. Л. 13.

³⁵ Хроменков Н.А. Социально-экономическое значение реформы общеобразовательной и профессиональной школы. М., 1986. С. 32

³⁶ Павалеева Г. Подарил «Меркурий» // Ленинское знамя. Черкесск, 10 ноября 1989.

³⁷ Айбазова Е. От звука к слогу... // Ленинское знамя. Черкесск, 30 марта 1990.

должна была способствовать формированию у учащихся не изолированных предметных знаний, а целостного мировосприятия. Достижение этой цели предполагалось за счёт усиления межпредметных связей в содержании образования, а также за счёт интеграции теоретической подготовки с практической трудовой деятельностью³⁸.

Оно осуществлялось на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 г. № 314 «Об улучшении трудового воспитания обучения профессиональной ориентации школьников и организации их общественно-полезного, производительного труда» и соответствующего распоряжения Совета Министров РСФСР от 06 сентября 1984 г. № 1243-р. Эти документы стали продолжением и развитием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 декабря 1977 г. № 1111 «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду».

Согласно этим документам, трудовое обучение в 10-11 классах должно было сочетаться с овладением массовыми профессиями³⁹. Соответственно, в Карачаево-Черкесии решили интенсифицировать связи школ с промышленными предприятиями. Последние должны были выступать не только в качестве баз практической деятельности, но и оказывать спонсорскую помощь средним образовательным учреждениям. Как отмечали исследователи в отношении Дагестана, начало реформы дало возможность школам регионов значительно усилить свое внимание к проблемам трудового воспитания школьников⁴⁰.

В свою очередь трудовое воспитание, которому придавалось особое значение в сельских школах, в немалой степени способствовало формирова-

³⁸ Дайч З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства. Перспективы развития. М., 1991. С. 22.

³⁹ Худоминский П.В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). М., 1986. С.155.

⁴⁰ Мугутдинова Н.Ш., Магомедова Р.М., Алиев А.М. Реформа общеобразовательной школы и основные направления по ее осуществлению в Республике Дагестан (1984 г.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 8.

нию лучших качеств школьников: трудолюбия, ответственности, дисциплинированности. И даже те из них, кто в школе не отличался примерным поведением, пройдя трудовую закалку, во взрослой жизни проявили себя достойными гражданами, радуя учителей своими успехами⁴¹.

Решением Карачаево-Черкесского областного исполнительного комитета от 4 апреля 1985 г. № 44 за 169 образовательными учреждениями различных типов были закреплены базовые предприятия. В перечень учреждений вошли средние, восьмилетние и начальные школы, вспомогательные школы, областная национальная школа-интернат, школы рабочей молодёжи, а также несколько учебно-производственных комбинатов. Характер закреплённых предприятий дифференцировался в зависимости от местоположения образовательного учреждения. За школами городов и районных центров преимущественно закреплялись промышленные предприятия: заводы, фабрики, строительно-монтажные управления (СМУ), предприятия жилищно-коммунального хозяйства, автобазы и другие⁴². Большинство сельских школ было прикреплено к совхозам, колхозам и учреждениям торговли. Для учебных заведений, расположенных в курортной зоне (Теберда, Домбай и Архыз), базовыми предприятиями стали пансионаты, туристические комплексы, лагеря и турбазы. Особый случай представляла Нижне-Ермоловская восьмилетняя школа, за которой в качестве базового предприятия была закреплена Специальная астрофизическая обсерватория (САО) Академии наук СССР — уникальное для данного перечня учреждение⁴³.

Список этот впоследствии пересматривался. Так в апреле 1986 г. за СШ № 16 г. Черкесска были закреплены специализированное ремонтное управление «Карачаево-Черкесскцемремонт», завод силикатного кирпича и автобаза областного управления связи. СШ № 10 областного центра налаживала связи с заводом РТИ (резинотехнических изделий). К Тебердинской СШ № 2

⁴¹ Бытдаев С. Готов отдать все // Ленинское знамя. Черкесск, 1 мая 1989.

⁴² ГА КЧР. Ф.Р-582. Оп. 1. Д. 713. Л. 245.

⁴³ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2513. Л. 11-25.

были приписаны турбаза «Азгек», автоколонна «Турист» и туркомплекс «Домбай». Отметим, что базовые предприятия закреплялись не только за средними школами. Так 8-летняя школа п. Эльбрусский была связана с Учебно-информационным центром Московского горного института, расположенным на недействующем руднике «Эльбрус». За Домбайской же начальной школой был закреплен Международный молодежный центр БММТ «Спутник». Естественно, что за сельскими школами закреплялись местные хозяйства. В апреле 1986 г. в Малокарачаевском районе за Джагинской СШ был закреплен совхоз «Римгорский», а за Первомайской СШ – совхоз-техникум «Первомайский»⁴⁴.

Развивались и другие формы сотрудничества школ и предприятий. Например, учитель трудового обучения Важненской СШ Х. Чотчаев заключил соглашение с руководством Усть-Джегутинского гипсового завода. Согласно этому договору, учащиеся старших классов школы изготавливали гипсовые плиты из сырья, предоставленного заводом на станках, которые также были выделены предприятием. В свою очередь, завод оплачивал труд школьников по стандартному тарифу. Полученные средства ученики использовали для ремонта школы и для поездки на экскурсию в Ленинград⁴⁵.

Кроме того, стали создаваться специальные учебно-производственные комбинаты (УПК), на которых старшеклассники проходили практику в различных сферах производственной деятельности. «Всеобщая профессионализация школьников» по мнению специалистов, стала «важнейшей задачей реформы». При этом, «идеальным представлялось положение, при котором каждый ученик любого образовательного заведения вместе с аттестатом зрелости получал свидетельство о профессиональной подготовке по одной из массовых профессий»⁴⁶.

⁴⁴ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2579. Л.31-32

⁴⁵ Руками школьников // Ленинское знамя. Черкесск, 1 апреля 1989.

⁴⁶ Овчинников А.В. Реформа школы 1984 года: предпосылки и ожидания // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 4. С. 8.

В рамках этой политики в мае 1985 г. Министерством просвещения СССР было принято Положение об организации общественно полезного производительного труда учащихся. В соответствии с ним был разработан учебный план, согласно которому на обязательный общественно полезный труд отводилось во 2-4 классах – 1 час, в 5-7 классах – 2, в 8-9 – 3 часа и в 10-11 – до 4 часов в неделю. Кроме того, ежегодно учащиеся должны были проходить трудовую практику: в 5-7 классах – 10 дней по 3 часа в день, в 8-9 классах – 16 дней по 4 часа, 10-11 классах – 20 дней по 6 часов⁴⁷.

Закрепление базовых предприятий за образовательными учреждениями региона рассматривалось как инструмент, призванный содействовать органам власти и управления в сфере образования в решении следующих задач: определение профилей профессиональной подготовки обучающихся, формирование содержания их общественно полезного и производительного труда. При этом указанные профили и содержание должны были разрабатываться с учётом двух групп факторов – с одной стороны, потребностей народного хозяйства в квалифицированных кадрах, с другой стороны, возможностей развития производственной и учебно-материальной базы школ как на локальном (городском, районном), так и на региональном уровне.

Кроме того, активное взаимодействие школ с закреплёнными за ними базовыми предприятиями, согласно концепции реформы, должно было способствовать решению трёх взаимосвязанных задач: укреплению материально-технической базы учреждений образования, трудовому воспитанию школьников, а также их профессиональной подготовке⁴⁸.

Основываясь на опыте Ленинградской области, исследователи уже в начале реформы высказывали мысль о том, что «неправильно, относить народное образование только к непроизводственной сфере, особенно теперь,

⁴⁷Хроменков, Н.А. Социально-экономическое значение реформы общеобразовательной и профессиональной школы. М., 1986. С. 92.

⁴⁸ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2513. Л. 10

когда школа... готовит выпускников для труда в сфере материального производства»⁴⁹.

Уже в первые годы проведения реформы в регионе были достигнуты определенные успехи в этой области. В 1985/1986 учебном году почти 4 тысячи выпускников получили рабочую квалификацию по массовым профессиям. 16 тысяч школьников прошли практику в 70 ученических производственных бригадах. Ими было собрано 45 тыс. тонн зерна, 17 тыс. тонн кормов. Экономическая выгода от труда школьников в 1985/1986 году превысила 2 млн. рублей⁵⁰.

По данным на февраль 1985 г. в г. Черкесске, где насчитывалось 17 школ, а контингент обучающихся составлял около 14 тыс. человек, для учеников 9-10 классов организовали профильное трудовое обучение. Его базой стали как предприятия города, так и специальные мастерские при самих школах. По имеющимся данным, довольно удачно удалось выстроить сотрудничество между школами № 9, 5, 13, 15 и рядом местных предприятий, среди которых выделялись швейная фабрика, завод холодильного машиностроения, цементный и радиозавод⁵¹.

Вместе с тем результаты работы, направленной на укрепление материально-технической базы общеобразовательных школ и создание условий для трудового обучения, не в полной мере соответствовали запланированным показателям. Так, за период с начала одиннадцатой пятилетки в городе было построено только одно и реконструировано также одно школьное здание. Вследствие этого обеспеченность образовательных учреждений посадочными местами составляла лишь 69% от нормативной потребности. Очень тяжелое положение сложилось в школах № 3, 7, 10, 15 г. Черкесска, где занятия шли в 3 смены, что создавало трудности в организации учебного процесса и

⁴⁹ Подобед В.И., Кричевский В.Ю. Реформа школы в действии. Л., 1986. С. 15.

⁵⁰ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 77.

⁵¹ ГА КЧР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1358. Л. 25.

воспитательной работы. Далеко не везде создали учебные мастерские и оборудованные кабинеты для проведения уроков труда. Некоторые предприятия также не спешили проявлять инициативу в деле обеспечения подшефных школ оборудованием, инструментами, техникой для мастерских и учебно-методических кабинетов по профессиональной ориентации⁵².

Кроме того, условия труда для школьников не соответствовали необходимым требованиям. На 66 ученических производственных бригад в области было только 24 стационарных культстанов, которые не были пригодны для зимнего периода⁵³.

Деятельность Черкесского горисполкома о реализации основных положений реформы, в отличие от других районов и городов области, становилось предметом обсуждения на уровне областного руководства. Так в апреле 1986 г. облисполком отмечал, что за время прошедшее с принятия решения сессии народных депутатов области от 21.12.1984 г. «О плане реализации в области реформы общеобразовательной и профессиональной школы», Черкесским горисполкомом была проведена определенная работа⁵⁴. За всеми школами были закреплены базовые предприятия. Введен новый предмет «Основы информатики и вычислительной техники». Начался переход на обучение детей с шестилетнего возраста. Несколько повысилась эффективность и качество трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся. Около 40% выпускников непосредственно после окончания школы включаются сферу производства, ежегодно увеличивалось число молодежи, поступающей в профтехучилища.

Вместе с тем облисполком указывал на то, что в работе горисполкома имеются и серьезные недостатки. Принимаемые меры не обеспечивали необходимых темпов нового уровня в обучении и воспитании молодежи. Не произошло коренной перестройки и в стиле деятельности педагогических кол-

⁵² ГА КЧР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1358. Л. 25.

⁵³ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 217.

⁵⁴ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2579. Л. 143.

лективов. Медленно решались вопросы совершенствования учебно-воспитательного процесса, улучшения форм и методов обучения, внедрения прогрессивных методик. Трудно осуществлялся перевод учебных заведений на работу по единому режиму дня. В результате более половины обучающихся имели посредственные знания, третья часть детей не была охвачена кружковой и другой внеклассной работой. Имелись недостатки и в нравственном воспитании, высоким оставалось количество правонарушений, совершаемых учащимися.

Не соответствующим требованиям реформы была признана и база трудовой и профессиональной подготовки учащихся. Около 24% школьников не были обеспечены рабочими местами. Ряд базовых предприятий не имел учебных цехов и участков, не обеспечивал мастерские школ станочным оборудованием и материалами. Оснащение только 48% мастерских и учебных кабинетов (включая профтехучилища) не могло обеспечить выполнение учебной программы. Медленно создавались кабинеты для трудового обучения младших школьников. Серьезным тормозом выполнения плана реформы было и отставание областного центра в разрешение перспективных вопросов строительства и обустройства школ. Так, 36,2% учащихся занимались во вторую смену. В две смены работали 14 школ из 18 средние школы № 3 и № 8 – в три смены.росло число учащихся занимающихся во вторую смену, которое в целом по области достигло к 1989 г. 24%⁵⁵.

Недостаточная работа велась по организации групп продленного дня и школ полного дня. Охват учащихся группами продленного дня составлял лишь 18,6%. Неудовлетворительно решался вопрос обеспечения учащихся общеобразовательных школ горячим питанием. Во всех школьных столовых города имелось лишь 2284 посадочных места. Нагрузка на одно место составляло 16 человек при нормативах 4 человека. Пятилетний план обеспечения учащихся посадочными местами в столовых и буфетах был выполнен

⁵⁵ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 217.

лишь на 44%. Не соответствовало реалиям времени и решение кадровых проблем. Руководство города не контролировало уровень профессиональной подготовки преподавателей, мало внимания уделяло работе с руководящими кадрами, не готовило резерва на выдвижение. Сложной оставалась ситуация и с решением социальных проблем учительства. К началу 1986 г. в улучшении жилищных условий нуждалась 151 семья педагогов, 104 учителя проживала на частных квартирах. В то же время за прошедшую пятилетку учителям города было выделено лишь 11 квартир, из них пять – работникам специнтерната⁵⁶.

Преодоление сложившихся недостатков требовало значительных изменений в работе, как органов управления образования, так и педагогических коллективов. В итоге облисполком указал на необходимость приведения профилей трудовой подготовки обучающихся старших классов в соответствие с отраслевой спецификой и кадровыми потребностями народного хозяйства региона. Для реализации данной задачи предлагалось обеспечить активное участие руководителей всех базовых предприятий в следующих направлениях: укрепление учебно-материальной базы образовательных учреждений; проведение воспитательной работы с учащимися; организация изучения обучающимися основ информатики и вычислительной техники. Важным условием выступало и обеспечение создания необходимого количества рабочих мест, выделение специалистов и наставников для организации общественно-полезного производительного труда учащихся.

Наряду с этим руководителям учебных заведений предписывалось, совместно с базовыми предприятиями, улучшить постановку профессиональной ориентации молодежи. С раннего детства воспитывать у учащихся потребность трудиться, выявлять их склонности к конкретной профессии. Добиться, чтобы каждый учитель, мастер производственного обучения, руководитель учебного заведения и базового предприятия глубоко осознали

⁵⁶ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2579. Л. 144-146.

свою личную ответственность за претворение в жизнь основных направлений реформы, активно внедряли передовой опыт в учебно-воспитательный процесс, лучше использовали имеющиеся возможности в работе с детьми⁵⁷.

Несмотря на принятие указанных нормативных актов и активную работу в обозначенном направлении, к концу 1980-х годов стало очевидным, что в сложившихся социально-экономических условиях проблема не имела устойчивого решения. Трудовая подготовка обучающихся осуществлялась на морально и физически устаревшем оборудовании. Рабочие места учащихся характеризовались низкой степенью оснащённости, а нередко и несоблюдением требований техники безопасности. Кроме того, вопреки неоднократным предписаниям, подготовка велась по специальностям, не пользовавшимся спросом на региональном рынке труда. Существенным системным фактором стало также то, что вторая половина 1980-х годов характеризовалась стремительным сокращением объёмов государственного сектора экономики в целом и производственной его составляющей в частности. Промышленные предприятия и сельхозпроизводители все чаще оказывались не в состоянии обеспечивать потребности населения товарах широкого потребления и вынуждены были сокращать объёмы производства, которое ранее стимулировалось государственными заказами. Все больший размах получало кооперативное движение, в рамках которого население региона, всегда отличавшееся предприимчивостью и инициативностью, смогло достичь серьезных успехов.

В условиях формирующихся рыночных отношений профессиональные навыки, приобретаемые учащимися на промышленных предприятиях, утратили практическую востребованность. Кроме того, в конце социалистического периода наблюдалась высокая степень распространения нигилистических настроений по отношению к советскому опыту в целом. В данной социокультурной ситуации престиж рабочего класса – городского пролетариа-

⁵⁷ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2579. Л. 144-146.

та, ранее рассматривавшегося в качестве одной из опор советской государственности – стремительно снижался.

Таким образом, одно из основных направлений реформы системы образования, несмотря на отдельные успехи, в итоге потерпело неудачу.

С целью развития основных направлений реформы 29 апреля 1984 г. было издано дополнительное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшения условий работы общеобразовательной школы». Его главным посылом была организация всеобщего обучения детей и юношества, достижения полного охвата различными образовательными учреждениями⁵⁸.

В данном направлении отделом народного образования КЧАО была проделана определенная работа. Так, в 1986 г. народнохозяйственный план по контингентам учащихся 1-10 классов был выполнен на 97,5%, а по классам-комплектam на 101,3%. Прием в 1-й класс составил 119,1%, прием в 9-е классы – 100,3%. План определения детей из малообеспеченных семей в школы – интернаты выполнен был на 108% (на 3% больше, чем в предыдущем году). Группами продленного дня были охвачены 25029 учащихся (43,2 %) или 89,4% от плана, что на 2,3% превышало показатели предыдущего года⁵⁹.

Охват молодежи всеми формами образования составлял 99,4%. В 9-е классы дневных школ было принято 3488 учащихся, что составляло 54 % от выпуска (95,7% от плана). В ПТУ были направлены 1692 чел. или 26,6% от выпуска. В то же время, по итогам 1985-1986 учебного года без уважительной причины выбыло из школ области 17 учащихся 5-8 классов, причем все до 16 лет, а из 9-10 классов – 157 чел. (2,2 %) ⁶⁰.

⁵⁸ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: сборник документов и материалов. М., 1984. С. 65-67

⁵⁹ ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп.1. Д. 1134. Л. 32.

⁶⁰ ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп.1. Д. 1134. Л. 32.

По-прежнему сохранялась практика перевода учащихся в школы рабочей молодежи и ПТУ до окончания 8 класса. Так, в 1985-1986 учебном году в Прикубанском районе было переведено 4 человека, в Усть-Джегутинском районе и г. Карачаевске – по 3 человека, в Зеленчукском районе - 2 человека. Это подтверждали и данные о вечернем и заочном обучении, которым было охвачено 2865 молодых тружеников, из них 49 – младше 16 лет⁶¹.

Несмотря на то, что все районы и города отчитывались о выполнении восьмилетнего и среднего всеобуча, фактически ряд учащихся не посещал школу (Кызыл-Уруп, Садовое, Псаучье-Дахе, Али-Бердуковский, спецшкола-интернат в г. Черкесске). Отдел народного образования и руководство школ не смогли обеспечить должного порядка в оформлении документации по всеобучу и не установили постоянный контроль за посещаемостью учениками занятий. Особенно это относилось к учебным заведениям Зеленчукского, Прикубанского, Хабезского и Адыге-Хабльского районов.

Анализ своевременности окончания учебных заведений учащимися 8 класса показал большой отсев школьников. Из 6457 учащихся, поступивших в первый класс в 1978 г., за 8 лет выбыло без уважительных причин 17 человек, а 180 было оставлено на второй год. Таким образом, своевременно окончили 8 классов 97% учащихся, хотя абсолютное большинство все же получило общее образование. Во многом это явилось результатом слабой организаторской работы районных и городских отделов народного образования, снижения требований к директорам и педагогическим коллективам по выполнению задач реформы⁶².

Приведенные выше фактические данные позволяют согласиться с положением, высказанным исследователями аналогичного периода в развитии системы среднего образования на Южном Урале: «Количественные показа-

⁶¹ ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп.1. Д. 1134. Л. 33.

⁶² ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп.1. Д. 1134. Л. 33.

тели учащихся, охваченных всеобучем в 1980-е гг. на бумаге были значительными, но имели место формализм и «процентомания»⁶³.

Важное место в ходе реформы занимало введение новых предметов и факультативных курсов, которые должны были способствовать формированию разносторонне образованного учащегося. В соответствии с инструктивным письмом Министерства просвещения РСФСР «Об изучении в старших классах общеобразовательных школ РСФСР курса «Этика и психология семейной жизни»» от 8 июня 1984 г. в школах области был введен соответствующий предмет. Имеющиеся архивные документы позволяют проследить, как происходило внедрение этого курса по одному из районов КЧАО, а именно по Хабезскому.

Большинство педагогов, которым был поручен этот предмет, имели достаточный опыт. Так, трое из них имели более 20 лет стажа, четверо от 15 до 20, один – от 10-15 и двое от 5 до 10. Учитывая отсутствие подготовленных специалистов, для преподавания курса привлеклись учителя по другим предметам: иностранного языка (4), русского языка и литературы (2), истории (2), биологии (1), физики (1)⁶⁴.

В результате проверки с использованием анкетирования, учета мнения школьников, посещения уроков и изучения документации, проведенной в 10 школах районах, где был введен курс, удалось получить довольно объективную картину. Наблюдения на уроках и опросы свидетельствовали о растущем интересе школьников к этому предмету. Почти все учащиеся признавали его интересным, своевременным и полезным.

В результате первых лет апробации наметился определенный положительный опыт. Так, на уроках преподавателя Р. Тхагеевой была создана положительная психологическая остановка: доброжелательный тон, тактичное отношение к опыту семей школьников. Материал излагался на должном

⁶³ Астафьев Д.А. Общеобразовательная школа Южного Урала в 1980-1990-е гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. С. 12.

⁶⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1134. Л. 14.

научном и методическом уровне. Рассматривая тему «Взаимодействие личности, семьи и общества» учитель умело направлял учащихся в проблемах национальной и межнациональной семьи и путях их разрешения. Учитель Р.А. Камова из Эльбурганской СШ подготовила с учащимися неделю «Товарищ, друг и я», что показало успешное продолжение занятия во внеурочное время⁶⁵. Большую работу в рамках внедрения данного курса проводили в Хабезской школе, которую возглавлял Ф.И. Пафов⁶⁶.

Вместе с тем, в преподавании нового курса в районе имелись существенные недостатки.

Так, в некоторых школах не выполнялась программа (количество уроков то превышало установленный норматив, то не достигало его). В двух школах учителя по требованию администрации выставили оценки, что в связи со спецификой предмета не было рекомендовано Минпросом РСФСР. Почти все учителя работали автономно и друг от друга, и от классного руководителя, не было связи предмета этики с внеклассной работой школы. Сами учителя не проводили внеклассной работы и не установили связи с ее организаторами в школе.

Это привело к тому, что ни один из учащихся 10 классов не смог ответить на программный вопрос – «Основные функции семьи». Лишь после дополнительных вопросов учащиеся Хабезской школы попытались объяснить для чего нужна семья, но такие ответы, по мнению комиссии, учащиеся могли дать и без изучения специального предмета⁶⁷.

Результаты анкетирования учащихся позволяли сделать вывод о том, что уроки по предмету носят скорее просвещающий характер, но не обучающий. Основными причинами такого положения являлись большая сменяемость учителей (50%). При этом из 10 педагогов, ведущих курс, на момент

⁶⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1134. Л. 14.

⁶⁶ Пафов А.М., Пафова М.Ф. Учитель. Деятельность Фуада Пафова по развитию образования, просвещения и воспитания подрастающего поколения. Карачаевск, 2022. С. 9.

⁶⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1134. Л. 15.

проверки лишь 4 прошли подготовку, остальные же не обладали полным знанием о специфике предмета.

Отрицательно сказывалось на уровне преподавания курса и отсутствие внутришкольной и инспекторской проверки. Ни в одной школе района не был заслушан доклад о состоянии преподавания, о резервах предмета. Лишь в трех школах на производственных совещаниях коснулись анализа данного курса. Серьезной критике подвергся и районный отдел образования. Указывалось, что им ничего не было сделано – по оказанию помощи начинающим учителям, проведению семинаров, открытых уроков и т.д.⁶⁸.

Важным условием успешного ведения курса является, как известно, наличие необходимой литературы. В этом смысле в районе сложилась серьезная проблема, так как в районе имелось лишь несколько учебников. Однако никаких усилий в этом направлении предпринято не было.

В целом преподавание курса оказалось вне зоны интереса районного отдела образования – вопрос о нем не заслушивался, опыт учителей не распространялся. Это привело к тому, что в некоторых педагогических коллективах района положительное отношение к предмету так и не сформировалось. В результате предмет «Этика и психология семейной жизни» не достиг своей основной цели: вооружение учащихся основами брачно-семейных отношений, улучшения нравственного воспитания школьников.

В качестве оптимизации сложившейся ситуации районному отделу образования предписывалось усилить контроль за ведением предмета, провести работу по повышению квалификации соответствующих педагогов, обязать методический кабинет оказывать оперативную помощь учителям⁶⁹.

Росло и количество классов с углубленным изучением отдельных предметов. Так если в 1989/1990 учебном году их было 34, то в 1990/1991 их

⁶⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1134. Л. 15.

⁶⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1134. Л. 16.

стало 59⁷⁰. В 1991/1992 учебном году начала свою деятельность первая гимназия в г. Черкесске⁷¹.

Школы с углубленным изучением учебных предметов по области были следующие: Черкесская СШ № 9 (математика - 8 класс), СШ № 8 (русский язык), СШ № 4 г. Карачаевска (литература - 7 класс), Адыге-Хабльская СШ (химия), Зеленчукская СШ № 1 (биология), Ново-Карачаевская СШ (история), Учкеекская СШ № 1 (английский язык), Кавказская СШ (биология), СШ № 2 п. Медногорский (география), Усть-Джегутинская СШ № 1 (история – 8 класс). Наряду с этим, при преподавании истории, литературы, биологии, математики в отдельных школах области (СШ № 2 г. Теберды, СШ п. Орджоникидзевский, Али-Бердуковская СШ) активно применялись нестандартные формы обучения (урок-лекция, семинар) и оценки знаний (общественный смотр знаний, зачеты)⁷².

Это в целом отвечало основным направлениям реформы, в числе которых значилось и совершенствование методов и средств обучения. Особое значение при этом, как отмечали специалисты, «придается развитию таких методов как самостоятельная работа с книгой, лекционные и семинарские занятия в старших классах»⁷³.

Опыт передовых педагогов распространялся как силами работников образования, так и авторами областной печати. В статьях отмечалась их преданность любимому делу, новаторские методы обучения, внимание, уделяемое детям – все те слагаемые, которые обеспечивали высокий процент успеваемости по данному предмету⁷⁴.

Интерес к достаточно сложным предметам естественнонаучного цикла лучшие педагоги области прививали и нестандартными способами. Так, в

⁷⁰ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1718. Л. 53

⁷¹ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1718. Л. 44.

⁷² ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 212.

⁷³ Хроменков Н.А. Социально-экономическое значение реформы общеобразовательной и профессиональной школы. М., 1986. С. 50.

⁷⁴ Чотчаева Ф. Математика стала любимой // Ленинское знамя. Черкесск, 11 мая 1989.

начале 1989 г. в Тебердинской средней школе учитель химии Б. Тамбиева организовала конкурс среди учащихся 10-х классов. За отведенное время они должны были не только показать хорошую теоретическую подготовку, но и провести практические опыты, доказывавшие верность теории⁷⁵.

Следует отметить, что учителя активно проводили мероприятия по эстетическому воспитанию, в том числе и в начальной школе. К примеру, осенью 1989 г. в СШ № 8 Черкесска состоялось внеклассное мероприятие в 3-м классе, посвященное природе Карачаево-Черкесии. На нем звучали песни и стихи уроженцев региона, посвященные красоте родного края. Была устроена выставка рисунков детей и книжных изданий по теме мероприятия. В качестве гостей были приглашены композитор Маджит Ногайлиев и поэт Магомет Киримов⁷⁶.

Опытные педагоги активно применяли нестандартные методы активизации внимания учащихся и закрепления материала. Так, учительница начальных класса СШ № 9 г. Черкесска А. Даниленко при проведении уроков чтения использовала музыкальное сопровождение, произведения искусства. Это позволяло школьникам получить комплексное представление об изучаемом литературном произведении, его отражении в других видах творчества, пробуждало в них поэтические способности⁷⁷.

Интересный эксперимент осуществлялся с 1989 г. в средней школе п. Московский, смысл которого состоял в осуществлении симбиоза общеобразовательной школы и школы искусств. Школьники первых и вторых классов начальной школы одновременно являлись учащимися аналогичных классов школы искусств. Был создан класс танцоров, музыкантов, художников. При этом эксперимент был начат без санкций районного отдела народного образования, благодаря энтузиазму руководителя и педагогического коллектива. Однако их инициатива нередко наталкивалась на непонимание со стороны

⁷⁵ Прочные знания // Ленинское знамя. Черкесск, 2 февраля 1989.

⁷⁶ Тлисова А. Уроки прекрасного // Ленинское знамя. Черкесск, 29 октября 1989.

⁷⁷ Чотчаева Ф. Тысячекратно в детях повторяться // Ленинское знамя. Черкесск, 19 февраля 1989.

органов управления образованием и культурой, ограничивавших их деятельность⁷⁸.

На заседании 9 июля 1988 г. коллегии Ставропольского краевого управления образования был утвержден план экспериментальной работы по региону на 1988-1989 учебный год. В него были внесены 25 школ, две из которых находились в КЧАО. Так, в одной из школ г. Черкесска было намечено в течение учебного года провести опыт по проверке учебника математики. В одной из школ Малокарачаевского района планировалась работа в рамках темы «Организация учебно-воспитательного процесса в классах выравнивания»⁷⁹.

В СШ № 4 г. Черкесска, к примеру, с 1987 г. коллектив работал над проблемой, которую один из педагогов обозначил как «преодоление школярства в обучении и воспитании учащихся». В этой же школе в начале 1989 г. прошел отчет творческих групп педагогов. На открытых уроках, которые давали учителя, присутствовали коллеги со всех районов и городов области⁸⁰.

В 1989 г. во всех школах КЧАО ввели в качестве предмета историю народов региона, а в некоторых из них – факультативы по основам правовых знаний⁸¹. В числе лучших педагогов-новаторов края были и представители Карачаево-Черкесии. Так, учитель физики Эркин-Шахарской СШ П.Д. Семерчев, несмотря на сложность предмета, смог добиться высокого уровня отличных и хороших оценок учащихся. Его опыт был востребован и на краевом уровне⁸².

Курс руководства страны на углубление реформы был обозначен и в программных документах ЦК КПСС, вплоть до конца 1980-х гг. сохранявшей монополию на власть. При этом исследователи делали резонный вывод о

⁷⁸ Чекалов В. Дух Дон-Кихота и Данко // Ленинское знамя. Черкесск, 6 февраля 1990.

⁷⁹ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1605. Л. 138-140.

⁸⁰ Агова А. На урок с радостью // Ленинское знамя. Черкесск, 13 февраля 1989.

⁸¹ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1718. Л. 42.

⁸² ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1718. Л. 43.

том, что «спустя 2-3 года после своего триумфального начала школьная реформа была официально признана несостоятельной»⁸³.

В одном из обращений ЦК КПСС в качестве приоритетных задач обозначалось: «Предстоит довести до конца реформу средней и высшей школы, обеспечить переход к качественно новому типу обучения, непрерывному образованию. Школа ответственна перед обществом, но и общество ответственно перед школой, где рождается ее будущее». В продолжение этой темы ЦК КПСС призывал граждан страны вместе укреплять материальную базу учебных заведений, повышать общественный престиж образования, повышать авторитет учителей⁸⁴. Пытаясь заручиться поддержкой «снизу» и активизировать реформаторские тенденции со стороны самих учителей, партийные структуры в декабре 1988 г. инициировали проведение III Всесоюзного съезда работников образования, призванного, с одной стороны, внести новые идеи и одобрить новую концепцию общего среднего образования (разработанную Государственным комитетом по народному образованию), а с другой – фактически положившего конец созданной в 1934 г. системы жесткого вертикального управления системой образования⁸⁵.

Несмотря на определенные успехи в осуществлении реформы средней школы, в образовательной сфере области по-прежнему сохранялись проблемы. Во многом это объяснялось снижением заинтересованности государства в ходе реформы, его переориентацией на сложные процессы в общественно-политической и социально-экономической жизни. Об этом свидетельствует тот факт, что ход реформы обсуждался на заседаниях главного органа исполнительной власти – облисполкома лишь в первые годы (1984-1987). С 1988 по 1991 гг. она ни разу не вносилась в повестку дня⁸⁶.

⁸³ Поздняков А.Н. Реформирование системы общего образования России в середине 1980-1990-х годах. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999. С. 12.

⁸⁴ Обращение ЦК КПСС к советским гражданам // Ленинское знамя. Черкесск, 15 января 1989.

⁸⁵ Каспржак, А.Г., Левит, М.В. Базисный учебный план и российское образование в эпоху перемен. М., 1994. С. 21; Липник, В.Н. Школьные реформы в России: очерки истории. СПб., 2000. С. 62.

⁸⁶ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Перечень решений 1984-1991.

Наряду с этим как справедливо отмечали исследователи еще в середине 1990-х гг. при разработке стратегии и тактики реформы на всесоюзном уровне не было проведено «научно обоснованное осмысление прошлого опыта реформирования системы образования, как в нашей стране, так и за рубежом»⁸⁷.

Одним из немногих вопросов в сфере образования, который, по-прежнему, оставался на контроле областных органов, был вопрос капитального строительства и улучшения учебно-материальной базы школ. За 1984-1991 гг. были выделены участки, утверждены проекты и начато строительства более 10 школ различного уровня. Большинство из них успешно были сданы в эксплуатацию, отдельные же, в 1990-е гг., на долгие годы, были «заморожены».

Однако и в этом направлении к концу 1980-х гг. стали накапливаться проблемы. Председатель облисполкома КЧАО В. Хубиев, выступая на сессии Совета народных депутатов области (сентябрь 1989 г.), был вынужден признать, что темпы строительства школ значительно отставали от потребностей области. При этом 24% учащихся были вынуждены заниматься во вторую смену. Не были преодолены трудности с ремонтом школ. Слабо решались вопросы оснащения школ ЭВМ, киноаппаратурой и наглядными пособиями. Причиной тому во многом считалось недостаточное использование возможностей базовых предприятий⁸⁸.

В то же время заметные шаги в области в 1980-е гг. были сделаны в направлении реорганизации, повышению статуса и расширения функций школ.

В 1985 г. из восьмилетней в среднюю была преобразована школа а. Кичи-Балык (Мало-Карачаевский район), открыта средняя школа в п. Нижний

⁸⁷ Федяева О.Д. Политика государственных органов и роль общественно-политических институтов в реформировании школьного образования России (середина 80-х - 1995 гг.): Автореферат дис. ... канд. ист. М., 1995. С. 16.

⁸⁸ Хубиев В. Доклад о развитии народного образования // Ленинское знамя. Черкесск, 21 сентября 1989.

Архыз и начальная школа на х. Лесо-Кефарь (Зеленчукский район). В Адыг-Хабльском районе Эркин-Халкская средняя школа преобразована в школу продленного дня⁸⁹. В 1986 г. статус средней обрела школа а. Псыж (Прикубанский район)⁹⁰. В 1987 г. из восьмилетних в средние были преобразованы школы в а. Карт-Джурт и а. Джингирик Карачаевского района, открыта средняя школа в п. Медногорский (Урупский район), а Чапаевская СШ (Прикубанский район) стала школой с продленным днем⁹¹. В 1988 г. были открыты восьмилетняя школа на х. Дубянском и начальные школы в х. Евсеевском и а. Кызыл-Тогай, Джегутинская восьмилетняя школа № 1 была преобразована в Гюрюльдеукскую СШ (в связи с выделением а. Гюрюльдеук в отдельную административную единицу)⁹².

В 1989 г. были преобразованы в средние восьмилетние школы в а. Инжич-Чукун и п. Курджиново, в общеобразовательные средние школы с пришкольным интернатом были преобразованы школы-интернаты в с. Учкене и а. Хабез. Областная национальная школа-интернат была передана из краевого в областное подчинение⁹³.

В 1990-1991 гг. таких преобразований в решениях облисполкома зафиксировано не было.

Несмотря на отмеченные выше достижения и успехи в решении проблем, обозначенных образовательной реформой, в ее проведении в регионе по-прежнему наблюдались серьезные недостатки. Как справедливо отмечали исследователи, реформа школы начала 1980-х гг. «ставила целью приспособить имеющуюся (старую) школу к новым условиям. Необходимые решения принимались волонтаристскими методами, без необходимой научной подготовки, включающей, как минимум, анализ состояния существующей системы

⁸⁹ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2518. Л. 126; Д. 2522. Л. 94; Д. 2522. Л. 62.

⁹⁰ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2583. Л. 47.

⁹¹ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2647. Л. 31, 32, 33; Д. 2649. Л. 19.

⁹² ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2719. Л. 52; Д. 2722. Л. 29.

⁹³ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2792 Л. 83, 84. Д. 2793. Л. 65. Д. 2796. Л. 115.

образования, разработку стратегии, механизмов предстоящих преобразований и многое другое»⁹⁴.

В сентябре 1989 г. партийное руководство признавало, что в области «продолжает пробуксовывать реформа общеобразовательной и профессиональной школы, нет ощутимых результатов в повышении качества обучения и воспитания учащихся. Слабо укрепляется материальная база трудового обучения, серьезные недостатки допускаются в профессиональной ориентации». Причиной тому обком считал то, что облисполком КЧАО «слабо повышает ответственность» руководителей областного управления образования за «порученный участок работы». По мнению партийного лидера области В. Лесниченко, это и другие ведомства «еще не стали штабами перестройки отраслей, за текущими делами упускают решение перспективных вопросов». В целом он настаивал на том, что работа облисполкома КЧАО по руководству народным образованием на тот момент требовала «глубокого переосмысления и коренных преобразований»⁹⁵.

Следует признать, что указанные выше недостатки имели, как субъективные причины, отмеченные партийным руководством, так и объективные. Они были связаны с политикой союзных и российских органов власти и управления образованием, непродуманностью многих направлений реформы, слабой готовностью отечественной образовательной сферы к серьезным переменам. Можно согласиться с утверждением исследователей о том, что «социальная политика в области образования еще не отвечала общему состоянию общества. Концепция реформы народного образования была сориентирована на экстенсивные подходы ее решения, а общество уже жило идеями интенсификации, эффективности, демократизации, гуманизации»⁹⁶.

⁹⁴ Романов А.А. Первый избранный министр образования России (памяти Э.Д. Днепров) // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С. 11.

⁹⁵ Лесниченко В. Доклад // Ленинское знамя. Черкесск, 23 сентября 1989.

⁹⁶ Кораблева Г.В. Школьная политика и ее осуществление в Российской Федерации в 1970-1980-е гг.: опыт, уроки (на материалах Уральского региона). Дис. ... докт. ист. наук. Оренбург, 2001. С. 66.

Большое место в ходе реформы местные органы управления образованием должны были уделять военно-патриотическому воспитанию, подготовке юноше к службе в рядах Вооруженных сил. Несмотря на ограниченную материально-техническую базу, многим школам удавалось добиться серьезных успехов в данном направлении.

Так, в СШ № 2 г. Черкесска отсутствие должной материально-технической базы компенсировали другими видами деятельности. Был создан Зал боевой славы, экспонаты для которого собирали сами учащиеся. Наряду с этим они участвовали в военно-спортивном празднике, посвященном 70-летию Вооруженных Сил СССР. На учебно-полевых сборах взвод, сформированный из десятиклассников школы, занял первое место среди школ города. При подведении итогов работы на посту № 1, СШ № 2 заняла второе место⁹⁷.

Необходимость развития материально-технической базы школ для обучения начальной военной подготовке особенно ощущалась руководителями территориальных военных комиссариатов. Ведь, получая призывников, которые не прошли в школе азы военной подготовки, войска должны были тратить определенное время и ресурсы на обучение новобранцев правилам взаимодействия с боевой техникой, обращению с оружием и т.д. Слабый уровень военно-патриотического воспитания, формализм и официозность проводимых мероприятий, как справедливо отмечал областной военком, не способствовали формированию у молодежи готовности защищать родину⁹⁸.

Одним из серьезных нововведений в организацию учебного процесса в школах Карачаево-Черкесии стал переход на пятидневную учебную неделю. Первыми такой график в 1988 г. применили средние школы а. Адыге-Хабль и п. Медногорский, а с сентября 1989 г. на пятидневку перешли сразу несколько школ г. Черкесска. При этом каждая школа сама для себя решала этот

⁹⁷ Куржев А. Плох тот солдат... // Ленинское знамя. Черкесск, 19 января 1989.

⁹⁸ Попов В. С учетом требований времени // Ленинское знамя. Черкесск, 19 января 1989.

важный вопрос после совещания педагогического коллектива, встреч с родителями, изучения программ и учебных планов, возможности их реализации в новых условиях⁹⁹.

С 1989 г. в четырех школах г. Черкесска (СШ №№ 9, 15, 16, 17) была введена пятидневная неделя для начальных классов, а с 1990 г. было введено изучение иностранных языков с 1 класса в трех школах города (№ 5, 8, 15)¹⁰⁰. На 1 сентября 1990 г. из 178 школ области 5 школ полностью перешли на 5-дневную учебную неделю, еще 27 ввели ее для учащихся начальной школы (1-4 класс)¹⁰¹.

Политизация общественно-политической жизни побудила школы также усиливать работу в данном направлении. Например, в 1984 г. в СШ № 1 п. Медногорский был организован политклуб «Родина», основными членами которого являлись старшеклассники. Демократизация общественной жизни, перестройка в стране и в системе образования позволила клубу найти оптимальное решение для организации своей работы. Его деятельностью полностью руководил Совет клуба, который принимал решения на основе голосования. Учителю в этой ситуации отводилась лишь роль консультанта. В 1988/1989 учебном году учащиеся сами составили план работы клуба, причем все планы коллегиально принимались. Самоуправление значительно расширило кругозор старшеклассников, научило видеть глубинные проблемы, находить пути их решения. Несмотря на то, что в тот период основу работу клуба составляли идеологические установки КПСС, участники его в собраниях затрагивали острые темы. К примеру – отношение к металлической музыке, вере, литературным произведениям¹⁰².

В конце 1980-х гг. по-прежнему сохранялись традиции интернациональной дружбы, работали соответствующие клубы в школах. Так, в 1989 г. к

⁹⁹ Семенченко П. Кто за пятидневку // Ленинское знамя. Черкесск, 7 февраля 1989.

¹⁰⁰ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 151.

¹⁰¹ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1718. Л. 52.

¹⁰² Иванов С. И вновь продолжается бой... // Ленинское знамя. Черкесск, 28 февраля 1989.

Всемирному дню породненных городов (30 апреля) в школах г. Черкесска прошли беседы, торжественные линейки, заседание КИДов¹⁰³.

Подводя итог изложенному в параграфе, можно сделать ряд выводов.

В начале 1980-х гг. в образовательной системе КЧАО имелись недостатки, характерные как для всего советского образования той поры, так и имевшие свою региональную специфику. В ходе объявленной правительством в 1984 г. реформы среднего образования в автономии также начались мероприятия, направленные на совершенствование учебно-воспитательного процесса.

В соответствии с принятыми решениями происходил переход на трёхступенчатую модель образования: начальная школа (1-4 классы), основная средняя школа (5-9 классы), старшая школа (10-11 классы). В то же время был снижен возраст приема в школу. Дети стали учиться с шестилетнего возраста, в связи с чем учебные заведения должны были организовать специальные классы и создать прописанные условия для шестилеток. Там, где такой возможности не было, обучение детей указанной возрастной группы осуществлялось в дошкольных образовательных учреждениях.

Среди других приоритетных направлений реформы следует назвать инициативу, направленную на повышение роли трудового воспитания. Школьников старались еще в период обучения приобщить к той или иной профессии. Это потребовало тесной взаимосвязи средних учебных заведений с предприятиями, колхозами и т.д. Именно хозяйствующие субъекты должны были играть главную роль в производственном обучении школьников. Однако вследствие коренных изменений социально-экономической ситуации во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. данное направление реформы утратило свою актуальность.

Отличительной чертой преобразований в 1980-е гг. стало введение в учебные планы некоторых новых дисциплин. Однако их реализация на прак-

¹⁰³ Матвеева С. Мосты дружбы // Ленинское знамя. Черкесск, 29 апреля 1989.

тике сталкивалась с трудностями кадрового и материально-технического плана. Особенно это касалось информатики, так как в рассматриваемом регионе школы практически не были оснащены компьютерами.

Более удачным оказался эксперимент по расширению этнорегионального компонента в учебном процессе средней школы. Ему будет посвящен отдельный раздел нашего исследования. Однако хочется подчеркнуть, что именно демократизация общественно-политической жизни в стране вызвала массовый рост национального самосознания, всплеск интереса к национальной культуре, создала новые возможности для использования родных языков¹⁰⁴ и т.д. Этим и была обусловлена востребованность этнорегионального компонента, получившего, уже в постсоветской России, новые импульсы к развитию.

Определенная работа в рамках реформы велась и по оптимизации кадрового состава средней школы, чему также посвящен отдельный раздел нашего исследования. Однако если в случае с предыдущим пунктом, перемены конца 1980-х гг. сыграли положительную роль, то для педагогического сообщества они нанесли серьезный урон. Падение престижа профессии учителя достигло своего апогея в первой половине 1990-х гг. и не вернуло свои утраченные позиции до сих пор. Естественно, что подобная ситуация была вызвана кардинальными изменениями в структуре российского общества и его морально-этическими и идеологическими установками.

Социально-экономический кризис, охвативший советскую экономику во второй половине 1980-х гг., явственно сказывался и в Карачаево-Черкесии. Неслучайно практически не был исполнен один из пунктов основных направлений реформы – строительство новых школ и модернизация и расширение школ старых. Многие объекты, которые предполагалось построить за год-полтора, в связи с нехваткой средств в республиканском и феде-

¹⁰⁴ Закон Союза Советских Социалистических Республик «О языках народов СССР» от 24.04.1990 г. № 1450-1 // Свод законов СССР. М., 1990. Т. 1. С. 372-12 - 372-18.

ральном бюджете, ждала участь незавершенных объектов строительства. Большинство из них были достроены уже в XXI в. Нехватка учебных корпусов, естественно, не позволила преодолеть проблему перенасыщенности учащимися школ и отдельных классов, которая в некоторых школах Карачаево-Черкесии сохраняется и сегодня.

В целом, реформа общеобразовательной школы в 1984-1991 гг. не достигла большей части своих целей, что связано, прежде всего, с разрастанием общегосударственного кризиса в тот период¹⁰⁵. В итоге, многие проблемы, обозначенные в начале реформы, по-прежнему стояли перед средними образовательными учреждениями Карачаево-Черкесии в начале 1990-х гг., а некоторые из них не решены и поныне. Во многом это была связано с тем, что реформа стала итогом преобразований, начатых еще в конце 1960-х гг. и носила по определению исследователей, «стабилизационно-модернизаторский характер»¹⁰⁶.

Вместе с тем следует отметить, что, как видно из региональных материалов, реформа внесла заметный вклад в оптимизацию учебно-воспитательного процесса, способствовала развитию творческой активности педагогов, их инициативности, свободомыслию, применению новых подходов в обучении. Учителя Карачаево-Черкесии успешно осваивали передовые педагогические методики и активно применяли их на практике, добиваясь существенных результатов.

¹⁰⁵ Тарасова С.В. Исторический опыт разработки и реализации проектов реформирования системы образования Российской Федерации в 1984-2004 гг. Автореферат дис. ... докт. ист. наук. М., 2008. С. 16.

¹⁰⁶ Козловская Г.Е. Российское образование на рубеже веков. М., 2001. С. 44.

1.2. Особенности развития школьного образования в Карачаево-Черкесии в 1990-е гг.

Падение коммунистического режима и создание независимого Российского государства, естественно, что оказали колоссальное влияние на все сферы жизни российского общества, в том числе на образование. Как верно отмечают специалисты, с окончанием советского периода «перестала действовать не только прежняя идеология управления школьным учебно-воспитательным процессом, но и исторически сложившаяся единая государственная образовательная политика»¹⁰⁷. Государство провело децентрализацию, деунификацию школы, поощряло «раскрепощение» учителя, заявляло о свободе как о главном ресурсе развития образования¹⁰⁸.

Для последнего десятилетия XX в. были характерны кардинальные перемены в отечественной системе образования, началась ее демократизация, распространение нетрадиционных методик обучения и т.д.¹⁰⁹ Но одновременно с этим масштабный кризис в социально-экономический и общественно-политической сферах привел к резкому падению престижности профессии педагога, научной деятельности и знаний в целом. Резко сократилось бюджетное финансирование системы образования. Только с 1998 г. оно стало постепенно расти¹¹⁰. В рассматриваемый период в молодежной среде сформировался новый ценностный ориентир – образ дельца, предпринимателя, чье материальное благополучие нередко достигалось способами, противоречившими общепринятым этическим нормам. Именно в данных социально-экономических условиях 10 июля 1992 г. был принят Федеральный закон «Об образовании», который заложил правовую основу для дальнейшего раз-

¹⁰⁷ Чернышев Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования история, опыт, проблемы (1970-1990-е гг.). Дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. С. 4.

¹⁰⁸ Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М., 2011. С. 135.

¹⁰⁹ Григорьян, Э.Р. Российское образование на современном этапе: проблемы и тенденции // Обществознание в школе. М., 1997. №3. С. 15-19.

¹¹⁰ Реформирование образования в документах и комментариях: Мероприятия первого этапа (общ. сред. образование). Сборник. М., 2001. С. 9.

вития и реформирования российской системы образования, включая её среднее звено.

На среднем образовании Карачаево-Черкесской Республики (КЧР), как субъекте РФ, в 1990-е гг. непосредственное влияние оказывали общегосударственные процессы в этой сфере. Вместе с тем на функционирование региональной системы образования оказывали влияние также местные социально-экономические и политические факторы.

Радикальные экономические реформы, начавшиеся в России в 1992 г., практически не оказали влияния на число средних образовательных учреждений в Карачаево-Черкесии. Только в первый год реформы их число несколько сократилось, но в дальнейшем практически вернулось к советскому уровню (смотри таблицу).

Таблица 1 – Количество школ и обучающихся в 1991-1995 гг.¹¹¹

год	1991	1992	1993	1994	1995
Число общеобразовательных школ (на начало года)	190	181	188	188	188
В них учащихся (тыс. чел.)	72,3	71,2	72,2	74,1	75,9

Таким образом, к началу 1996 г. в КЧР насчитывалось 188 государственных дневных общеобразовательных школ, в которых обучалось 75,9 тыс. школьников, что составляло 104,9% от уровня 1990/1991 учебного года (*подсчет наш – А.П.*). Но их количество уже не соответствовало потребностям населения. Проблема была в том, что многие школы работали в две, а иногда и в три смены. В целом в середине 1990-х гг. в КЧР каждый четвертый ученик обучался не в первую смену. При этом нормативы заполняемости

¹¹¹ Паспорт Карачаево-Черкесской Республики. 1991-1995 гг.: Статистический сборник. Черкесск, 1996. С. 10.

классов, особенно в городских школах, нередко превышали имевшиеся нормативы¹¹².

Во второй половине 1990-х гг., как видно из прилагаемой таблицы, несмотря на возвращение количества школ к дореформенным цифрам и повышения числа учителей, количество учащихся стало снижаться.

Таблица 2 - Количество школ и обучающихся в 1996-2000 гг.¹¹³

Год	1996	1997	1998	1999	2000
Число общеобразовательных школ (на начало года)	189	189	190	190	190
В них учащихся (тыс. чел.)	76,6	76,6	76,2	74,4	72,0
Численность учителей	6457	6642	6577	6688	6724

В 1990-е гг. на территории Карачаево-Черкесской Республики возникли и получили интенсивное развитие новые типы образовательных учреждений — лицеи, колледжи, гимназии (в том числе в формате профильных классов). Данный процесс соответствовал общероссийской тенденции, характеризовавшейся, как отмечается в исследовательской литературе, «мощным взрывом инновационной активности учительства»¹¹⁴. По состоянию на 1996 г. в республике функционировали 5 лицеев, 3 частные школы, 2 колледжа, частное предприятие по изучению иностранных языков, а также 42 гимназических класса с углублённым изучением различных учебных дисциплин. Республиканский лицей в ауле Хабез ориентировался на подготовку молодёжи, проявившей способности в гуманитарных, естественно-прикладных науках и в техническом творчестве¹¹⁵. Хабезский лицей сотрудничал с Карачаево-Черкесским государственно-технологическим институтом и обеспечивал

¹¹² Паспорт Карачаево-Черкесской Республики. 1991-1995 гг.: Статистический сборник. Черкесск, 1996. С. 11.

¹¹³ 80 лет Карачаево-Черкесии: Статистический сборник. Черкесск, 2002. С. 69.

¹¹⁴ Корнетов Г.Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х — вторая треть 1990-х гг.) // Историко-педагогический журнал. М., 2019. № 2. С. 59.

¹¹⁵ Карачаево-Черкесская Республика в 1990-1997 гг.: Статистический сборник. Черкесск, 1996. С. 43.

весьма высокое качество образования, что позволило ему в 1999 г. войти в число 100 лучших школ и лицеев России согласно рейтинговому конкурсу влиятельного федерального журнала «Профиль». В 1990-е гг. его окончили около 300 учащихся, абсолютное большинство которых поступило в высшие учебные заведения¹¹⁶.

Успешный опыт функционирования Хабезского лицея послужил основанием для решения правительства Карачаево-Черкесской Республики о создании аналогичного образовательного учреждения в Урупском районе – наиболее удалённом от республиканского центра. Школа-лицей была организована в пос. Медногорском в 1996 г. на базе местной школы № 2 и специализировалась на физико-математическом и гуманитарном профилях. При этом данный лицей также сотрудничал с двумя вузами (Новочеркасским государственным техническим университетом и Карачаево-Черкесским государственным педагогическим университетом). Первый вуз помогал в подготовке инженерных кадров, второй – педагогических.

Большой вклад в обеспечение материальной и учебно-методической базы внесла администрация Урупского района. Кроме того, Министерство образования и науки КЧР оказало помощь в разработке Устава школы-лицея, утвердило экспериментальные учебные планы и программы, штатное расписание и оказывало помощь в комплектовании учебного заведения высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами. Региональное министерство также выделяло бюджетные средства на содержание школы-лицея¹¹⁷.

Опыт данного лицея оказался весьма удачным. На протяжении ряда лет он сотрудничал с Новочеркасским политехническим университетом. Выпускные экзамены в лицее для учащихся, занимающихся по физико-

¹¹⁶ Шевцова Т.В. Инновационные процессы в образовательных учреждениях республики // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Черкесск, 2003. С. 42.

¹¹⁷ ГА КЧР. Ф. Р-942 Оп. 1. Д. 312. Л. 12.

математическому профилю, являлись вступительными экзаменами в этот вуз¹¹⁸.

Важным последствием реформы в образовательной сфере стал переход многих школ республики на работу в экспериментальном режиме. К концу 1990-х гг. многие школы Карачаево-Черкесии приобрели подобный статус. Общая цель школ, работающих в экспериментальном режиме, состояла в развитии индивидуальности ученика, его способности к адаптации в современном обществе. Основным направлением, реализующим эту цель, являлось формирование поливариативной разноуровневой системы дифференцированного обучения.

При этом опытно-экспериментальная работа была максимально приближена к проблемам школы, а ведущим критерием эффективности эксперимента являлась его практическая значимость, реальное влияние на состояние образовательной ситуации. Разработка опытно-экспериментальной работы (ОЭР) школ республики проводилась по стандартному алгоритму: формулировка цели, описание исходной цели, описание исходной гипотезы, определение основных исследовательских задач, определение показателей эффективности экспериментальной работы, соответствующих диагностическим методик. Наряду с подобными теоретическими аспектами, важное значение для планирования и ведения эксперимента имели и сугубо прикладные факторы. В том числе определение этапов экспериментальной работы, выбор экспериментальных классов групп, анализ промежуточных результатов эксперимента полученных на каждом этапе, прогноз возможных положительных и негативных последствий экспериментальной работы.

Поиск новых идей, соответствующих переживаемому страной и регионам периоду, социальному заказу общества на образовательные услуги являлись основными признаками экспериментов в школах республики. К приме-

¹¹⁸ Шевцова Т.В. Инновационные процессы в образовательных учреждениях республики // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Черкесск, 2003. С. 42.

ру, в СШ № 4 Черкесска в рамках эксперимента «Дом-детство» школа, начиная с первого класса, занималась формированием высокоадаптивной личности. Учителя-исследователи отошли от сложившейся, ставшей традиционной системы планирования, когда педагогическое воздействие следовало за совершившимся фактом. С помощью диагностических методик разработанных психолого-педагогической лабораторией РИПКРО педагоги получили возможность проследить динамику развития системы социальных ориентиров и приоритетов учащихся. Так как использование диагностических методов давало возможность не действовать опытным путем проб и ошибок, а наиболее эффективно осуществлять воспитательные цели и задачи в этом направлении, экспериментальная работа велась в пяти школах г. Черкесска (№ № 2, 5, 9, 15, 17).

С 1995 г. на базе средней школы №8 г. Черкесска шел эксперимент «Элементы валеологии в начальной школе», осуществляемый с целью закладывания основ знаний собственного организма и умения оказывать элементарную помощь в его оздоровлении. Учитель, руководивший экспериментом, имела диплом педагога валеолога, прошла специальные курсы подготовки в г. Москве. Ее программа получила одобрение аттестационной комиссии курсов.

В 1996-1997 учебном году в СШ № 7 Черкесска также проводилась ОЭР по курсу «Элементы валеологии в курсе природоведения». Результатом работы стала программа курса, созданная педагогом, которому в результате была присвоена высшая категория. Впоследствии она продолжила работу в данном направлении и подготовила учебно-методическое пособие.

Большое значение экспериментальная работа имела в рамках создания учебных программ по родным языкам и литературам в школах смешанного типа. С этой целью в республиканской столице были организованы экспериментальные площадки в пяти школах.

Целью исследования являлось выявление состояния и качества авторских программ обучения родным языкам. Также исследовались условия с учетом особенностей развития детей данного контингента обучающихся в смешанных школах с целью возможности введения разработанного курса обучения устной родной речи, предваряющего курс обучения грамоте. Еще одним направлением эксперимента было выявление возможности введения в программу начального обучения принципа ускоренного обучения грамоте на родном языке с использованием знания русского алфавита, усвоение которого опережало обучение родному языку. Экономия времени на этом этапе давала возможность активировать обучение устной речи, что являлось необходимым условием эффективного усвоения грамоты.

В 1997 г. были экспериментально изучены условия разработки для школ смешанного типа нормативов оценок знаний, умений и навыков учащихся на этой основе были составлены и доведены до указанных школ нормы оценок устных ответов и письменных работ различных типов, которые можно было использовать в начальном звене местных школ.

Установленные в процессе констатирующих экспериментов данные в указанных направлениях были использованы при разработке программ обучения детей родным языкам в 1-4 классах, которые к 1998 г. были завершены и находились на стадии издания.

В этих же школах г. Черкесска, как наиболее этнически разнообразного, в 1997-1998 гг. проводились эксперименты по подготовке программ для 5-9 классов по языку и литературе, а также обучающие эксперименты по повышению грамотности учащихся через применение систем упражнений для развития орфографических навыков.

Активно шла экспериментальная работа также в лицее г. Карачаевска. Учителя этого учебного заведения внедряли новые педагогические технологии, стремясь уйти от старой модели. Широко использовался опыт педагогов-новаторов – академика Л.В. Занкова, П.М. Эрдниева, Н.Б. Истоминой. Более

того, в сентябре 1997 г. на базе лицея был организован семинар с участием самого педагога Н.Б. Истоминой.

Успешно шла опытно-экспериментальная работа и в других школах города по таким направлениям как «Использование компьютерной техники как элемента активизации учащихся в учебном процессе», «Обучение математике по системе А.В. Тарасова», «Горский этикет», «Экологическое образование».

Свою важность и эффективность доказал эксперимент по обучению в начальной школе на родных языках. К примеру, в Адыге-Хабльском районе, где значительную часть обучающихся составляли представители ногайского этноса, опыт обучения на этом языке проводился на протяжении 4 лет в СШ а. Адиль-Халк. Он был успешно завершен к 1997 г. и впоследствии опыт данной школы был распространен по всему району.

К 1998 г. опытно-экспериментальная работа проводилась в двух школах этого района. При этом, если в Эркин-Халкской СШ тема ее была сугубо прикладной – «О работе с опорными схемами в 5-6 классах на уроках русского языка», то вторая была специфичной и посвящена проблемам цветоводства (в 1-5 классах Эркин-Шахарской СШ).

В результате проверки, проведенной Министерством образования региона, было выявлено, что дети в данных классах имеют более высокий уровень знаний, умений и навыков по сравнению с другими. Это позволило признать эксперимент удачным.

В Малокарачаевском районе ОЭР проводилась в 4-х школах. В одной из школ вводился курс риторики для младших классов, в двух других школах продолжался эксперимент по теме «Введение в экономику». Еще в одной школе шел эксперимент по теме «Музыка и движение», в другой по теме «Экология». Последний курс объемом в 35 часов был введен в учебный план двух школ, остальные же темы разрабатывались в рамках факультативов.

Успешность эксперимента была констатирована на разных уровнях проверки, опыт большинства из них был обобщен и передан в другие школы

для распространения. Несмотря на имевшиеся проблемы (отсутствие учебников для углубленного изучения предметов, учебно-методического материала и учебно-наглядных пособий), учителя района успешно справлялись с задачами опытно-экспериментальной работы.

В числе передовых с самого начала реформ было педагогическое сообщество Хабезского района. Еще в 1988 г. в одной из школ был начат эксперимент по обучению полностью на родном языке учащихся в начальной школе. Результаты этого эксперимента показали его высокую эффективность, были одобрены коллегией Министерства образования республики и рекомендованы к использованию в других школах. Параллельно шел эксперимент по обучению английскому языку дошкольников, который затем был продолжен в рамках школы, в которую поступили выпускники данного детского сада. Педагоги прошли специальную переподготовку при Пятигорском лингвистическом институте по программе учителей новаторов и успешно продолжили эксперимент. Во всех школах района дети в начальных классах изучали иностранный язык.

В Усть-Джегутинском районе в 1993-1997 гг. проводился эксперимент «Фермерский класс средней школы» с целью дать основу знаний фермерского хозяйства в курсе средней школы. Был осуществлен первый в республике выпуск молодых фермеров, создана программа для профильных классов по основам сельского хозяйства и выпущен учебник для 9-11 классов «Азбука хозяина земли». Педагогу, осуществлявшему руководство экспериментом, была присвоена высшая категория.

Интересный эксперимент с 1993 по 1997 гг. проводился в Урупском районе Карачаево-Черкесии. Он был направлен на знакомство учащихся 10-11 классов с основами экономических знаний, специализация их по таким разделам как бухгалтерия, менеджмент, маркетинг. В результате эксперимента были созданы учебные программы, планы и учебное пособие, которое бы-

ло признано в числе лучших на федеральном конкурсе учебников и учебно-методических пособий¹¹⁹.

Наряду с указанными районами и городами республики, экспериментальная работа проводилась во всех районах, но на период составления документа была уже успешно завершена и шла подготовка к новым экспериментам.

Несмотря на то, что ОЭР в школах республики проходила с учетом реальных потребностей и возможностей, все же имелись отдельные недостатки. Некоторые эксперименты, к примеру, изжили себя и потеряли свою актуальность. Другие (например, углубленное изучение отдельных предметов) не удались по ряду объективных (нехватка соответствующих учебников) и субъективных причин. Важнейшим недостатком опытно-экспериментальной работы была определенная стихийность, авральщина в ее провозглашении, без учета кадрового и учебно-материального потенциала школы. В подобной ситуации эксперименты, естественно, заканчивались неудачей и не приносили желаемых результатов для школ республики¹²⁰.

Уже в конце 1980-х гг., как отмечают исследователи, «плачевное материальное состояние школы и учительства в СССР часто не позволяло педагогам и мечтать о демократических инновациях»¹²¹. В ходе острого экономического кризиса 1990-х гг. эти тенденции только усилились.

Отметим, что, как и любое новое начинание, опытно-экспериментальная работа не всегда вызывала одобрение со стороны учителей-практиков, которые подчеркивали ошибочность некоторых элементов нововведений. Так, они не поддерживали курс на чрезмерное ориентирова-

¹¹⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395 Оп. 1. Д. 1534. Л. 6-7.

¹²⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395 Оп. 1. Д. 1534. Л. 8-10.

¹²¹ Булдаков В.Е. Инновационная деятельность Государственного комитета СССР по народному образованию по демократизации педагогического процесса в советской средней школе в 1988-1991 гг. // Инновации в образовании. 2013. № 11. С. 148.

ние школьников на самостоятельное изучение материала, справедливо отмечая, что ничто не заменит яркого и доступного объяснения темы учителем¹²².

В целом 1990-е гг. стали периодом наивысшего расцвета опытно-экспериментальной работы в школах Карачаево-Черкесии. Большинство экспериментов были удачно реализованы педагогами-энтузиастами и способствовали формированию современной системы среднего образования, отвечающего реалиям времени и запросам общества. Именно это стало одной из важнейших положительных тенденций в развитии школы в рассматриваемый период. Как отмечали исследователи, «на смену жесткой унификации учебных заведений, однообразию планов и программ, учебников и методик приходила вариативность и дифференциация учебно-воспитательного процесса...»¹²³.

Вместе с тем, уже в начале 1990-х гг. другая часть ученых-теоретиков настаивала, что «необходимо с большой осторожностью «дозировать» приоритеты в педагогической деятельности. Резкий крен в ту или иную сторону... сведет на нет все усилия»¹²⁴.

Важное место в дальнейшем реформировании средней школы в 1990-е гг. занимала инновационная деятельность учебных заведений. Как отмечали ученые, «об инновациях в образовании заговорили лишь на рубеже 1980–1990-х гг.», когда стало понятно, что необходимо преодолеть негативные элементы советской школы и педагогики»¹²⁵.

К числу наиболее новаторских школ в КЧР относилась СШ № 9 г. Черкесска. Работая в экспериментальном поле с начала 1990-х гг., школа регулярно вводила инновационные программы обучения. К началу 1998/1999

¹²² Змиевец Г. Школьные годы чудесные? // День Республики. Черкесск, 9 февраля 1995.

¹²³ Валиева Е.Н. Общеобразовательная школа Западной Сибири 1984-1996 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. С. 23.

¹²⁴ Гершунский Б.С. Россия: Образование и будущее. (Кризис образования в России на пороге XXI века). Челябинск, 1993. С. 93.

¹²⁵ Корнетов Г.Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х – вторая треть 1990-х гг.) // Историко-педагогический журнал. М., 2019. № 1. С. 90.

учебного года в этой школе обучалось свыше 1500 человек, а классы действовали как обычные, так и гимназические и лицейские. Последних было 14, причем все они работали по государственным образовательным стандартам. В месте с тем, наряду с предметами, определенными стандартами, в школе изучались такие дисциплины как экономика, логика, компьютерная грамотность (с 5-го класса), наглядная геометрия (5-6 класс), введение в математический анализ (10-11 класс), русский язык и стилистика, риторика, мифология, государство и общество, краеведение, МХК, движение и танец, художественный труд, народоведение речевой этикет. Уже в начальной школе учащиеся начинали изучать английский язык, с 5-го класса – два языка (английский и немецкий). В 6-8 классах латынь (в рамках курса «История римской культуры и введение в латинский язык»). Изучали в школе и четыре родных языка – карачаевский, черкесский, абазинский, ногайский¹²⁶.

Например, с середины 1990-х гг. в начальной школе велся эксперимент по программе новатора Л. Тарасова «Экология и диалектика». Учащиеся этого класса на целый год опережали программу начальных классов по математике и русскому языку. С 1997 г. велся эксперимент по изучению в младших классах экономики. Учащиеся не только узнавали теоретические основы, но и в игровой форме познавали законы рынка, этики торгового работника и т.д. В старших классах школы было проведено деление на экономический, гуманитарный, естественнонаучное направления. В средних и старших классах углубленно изучали английский язык и географию. Для оценки знаний учащихся, наряду с традиционными методами, использовались и такие формы как анкетирование, тестирование и т.д.

Успешность проводимых экспериментов демонстрировали итоги городских, республиканских и всероссийских олимпиад, на которых учащиеся школы неизменно были в числе лучших. Более 97% выпускников школы поступили в вузы страны, в том числе и наиболее престижные. Осознавая, что

¹²⁶ Юрьева С. Школа для всех // День Республики. Черкесск, 13 сентября 1998.

проведение занятий по новым предметам невозможно без обеспечения литературой, школа приобрела более тысячи новейших гимназических учебников¹²⁷.

Отметим, что отдельные учебные пособия готовились и учеными, проживавшими в самой республике. Руководителем одного из крупнейших промышленных предприятий региона – цементного завода, доктором экономических наук В. Платоновым был подготовлен учебник «Введение в бизнес. Основы рыночной экономики» (Ростов-на-Дону, 1997), который использовался преподавателями в ходе уроков по основам экономики¹²⁸.

Естественно, что проведение широкой инновационной политики было бы невозможно без помощи государства. Не случайно, ученые отмечали, что «одним из необходимых условий развития системы образования является государственная поддержка и дальнейшее углубление инновационной деятельности школ»¹²⁹.

В итоге, в сложившейся ситуации заметная роль в деле не только подготовки и переподготовки учительских кадров, но и внедрения инноваций стала принадлежать Республиканскому институту повышения квалификации работников образования (РИПКРО). Кафедры и учебно-методические кабинеты данного института концентрировались, прежде всего, на научно-методическом обеспечении данного процесса.

РИПКРО внедрял инновации в сферах организации образовательной деятельности (с учётом регионального компонента), проводил экспертную работу, аккумулировал опыт деятельности в рамках системы взаимодействия: РИПКРО – районный (городской) методический кабинет – образовательное учреждение.

¹²⁷ Юрьева С. Школа для всех // День Республики. Черкесск, 13 сентября 1998.

¹²⁸ Пафов Ф. Экономика для школьников // День Республики. Черкесск, 3 сентября 1998.

¹²⁹ Сартикова Е.В. Государственная политика в сфере школьного образования в Калмыкии в XX веке: сравнительный анализ и оценка. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Волгоград, 2012. С. 44.

Одним из путей обновления образования в республике являлось создание новых типов школ (лицей, гимназии, колледжи). По своей сути гимназии и лицей относились к лабораторным инновационно-образовательным учреждениям. Они должны были гарантировать учащимся качественное усвоение соответствующего образовательного стандарта. Определенная работа в этом направлении совместно с кафедрой управления института и лабораторией инноваций проводилась в лицеях районов. Методическую помощь по преподаванию профильных предметов оказывали кабинеты математики, физики, информатики, русского языка и литературы, много работы проделано отделом трудового профессионального обучения. При содействии кафедр и кабинетов русского языка и литературы, педагогики и психологии, естественно-математический функционировали прогимназические и гимназические классы в режиме экспериментальных площадок в СШ № 5 и № 9 г. Черкесска¹³⁰.

Значительную работу по научно-методическому обеспечению эксперимента «Школа саморазвития личности» в СШ № 5 проводил кабинет русского языка и литературы. Итоги проведенного эксперимента свидетельствовали об эффективности внедрения инноваций. В частности, солидных успехов достигли школьники в таких профильных классах как журналистика, гуманитарно-эстетической направленности и др. Вместе с этим научная оснащенность новых типов школ далеко не полностью отвечала требованиям времени. Имелись проблемы и в сфере взаимодействия новых учебных заведений с вузами КЧР.

Особое место в работе школ республики отводилось методическому обеспечению преподавания тех или иных предметов. Это можно проиллюстрировать на материалах одного из районов региона – Прикубанского, относящихся к началу второй половины 1990-х гг. (1996 г.).

К этому моменту в районе функционировало 30 учреждений образования. Из них 17 средних школ, 3 основных, 3 начальных, 1 вечерняя средняя, 5

¹³⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 23.

дошкольных образовательных учреждений и центр детского творчества. В них работало 704 педагогических работника, из них 46 руководителей¹³¹.

В методическом кабинете работало 5 человек: зав. РМК, методист по учебно-воспитательной работе, методист по библиотечному фонду, методист по спортивной работе и методист по дошкольному воспитанию. Содержание и формы методической работы в районе определялись проблемой «Активизация познавательной деятельности учащихся». Это позволяло методическому кабинету координировать работу каждого педагогического коллектива.

Ведущими направлениями в работе районного методического кабинета являлись: обеспечение непрерывного повышения квалификации руководящих и педагогических кадров; диагностика информационных потребностей в педагогической деятельности; пропаганда новых технологий и оказание помощи образовательным учреждениям в их освоении; активизация методической работы; дидактическое и методическое обеспечение введения нового содержания образования и обучения.

В районе была создана определенная система методической работы, которая базировалась на основе диагностирования и изучения потребностей и затруднений педагогических кадров. Практиковалось изучение преподавания и уровня знаний учащихся по родному языку, географии, математике, биологии, истории, немецкому языку, физкультуре, ОБЖ, экономике, ритмике, литературе, истории КЧР, литературе КЧР, изобразительному искусству, природоведению, проверена техника чтения.

Основными формами организации работы с педагогическими кадрами по повышению их теоретического и методического мастерства, обобщению и распространению передового педагогического опыта являлись методические объединения, школы передового опыта, творческие лаборатории, семинары.

Во всех школах работали методические объединения учителей начальных классов и классных руководителей. Методические объединения исполь-

¹³¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 22.

зовали в своей работе такие формы как деловые игры, круглые столы, интеллектуальные штурмы, проведение предметных недель, творческие отчеты, открытые уроки, семинары-практикумы, изучение передового педагогического опыта. В рамках методических объединений создавались творческие и инициативные группы под определенную проблему, идею. Ежемесячно методисты отдела образования проводили групповые и индивидуальные консультации, семинары.

Значительную роль в оказании методической помощи педагогам района играла опорная Кавказская СШ, которая проводила консультации, открытые уроки, внеклассные мероприятия, семинары, занятия в «школе молодого учителя». Так, например, за 1996-1997 учебный год были проведены семинары и консультации: «Пути совершенствования работы по самообразованию учителей», «Планирование работы предметных МО», «Методы проверки знаний, умений и навыков учащихся», «Работа с опорными сигналами в начальных классах», открытые заседания учителей МО русского языка «Развитие языковых способностей учащихся», учителей начальных классов «Система работы учителя по экологическому воспитанию школьников». План работы опорной школы направлялся во все учебные заведения района. Также во все школы давался график творческих лабораторий учителей, имеющих высшую категорию. Так, за 1996 г. было проведено 17 творческих отчетов учителей в школах района и 33 на августовских совещаниях¹³².

К весне 1997 г. в районе работало 27 творческих лабораторий учителей, имеющих высшую категорию. За 1993-1996 гг. методистами районного методического кабинета было проведено 68 семинаров для учителей-предметников, молодых специалистов, воспитателей групп продленного дня, воспитателей дошкольных учреждений¹³³.

¹³² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 18.

¹³³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 21.

Такие как: «Использование творческих экспериментальных заданий на уроках физики»; «Изучение краеведческого материала на уроках истории – как средство повышения качества знаний учащихся», «Совершенствование контроля и оценки учебной работы школьников по математике; «Использование природного материала на уроках труда в начальных классах», «Устное общение на уроках иностранного языка, средства и приемы его организации», «Методика проведения уроков литературы народов КЧР», «Роль школьной библиотеки в формировании интереса детей к чтению», «Методика проведения уроков ритмики, «Национальные виды спорта на уроках физкультуры», «Воспитание художественного вкуса учащихся на уроках МХ», «Методика решения расчетных задач на уроках химии», «Формирование навыков чтения в начальных классах», «Организация познавательной деятельности в группе продленного дня», «Использование зрительных диктантов для отработки навыков чтения на уроках карачаевского языка», «Использование краеведческого материала на уроках русского языка и литературы», «Экологическое воспитание учащихся на уроках биологии», «Методика опережающего развития Н.Н. Зайцева», «Традиционные народные игры – источник развития универсальных этических и индивидуальных качеств личности в дошкольном детстве и приобщение их к истории национальной культуры». Серьезное внимание методический кабинет отдела образования уделял работе с руководителями учреждений образования¹³⁴.

В целом, в 1990-е гг. школы республики выстраивали свою модель гуманистической педагогики, при которой «раскрытие мира, познание окружающей среды и себя осуществляются совместными усилиями и ученика, и учителя»¹³⁵.

В описываемый период школы республики контролировались районными отделами образования. Последние, в свою очередь, должны были еже-

¹³⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 19.

¹³⁵ Шадриков, В.Д. Философия образования и образовательные политики. М., 1993. С. 23.

годно проверяться (в рамках фронтальной инспекции) специалистами из регионального Министерства образования и науки. Проверки помогали выявлять как недостатки, так и достижения. Выявленные недостатки предписывалось устранять. Сведения об этом заслушивались на коллегии министерства в ходе годовых отчетов районо (гороно).

Так, например, в конце 1997 г. на коллегии был озвучен доклад о работе отдела образования Малокарачаевского района. Районный отдел обозначил предпринятые меры, направленные на устранение выявленных недостатков. Кроме того, озвучивались планы дальнейшей работы. Как следует из отчета, особое внимание сотрудники отдела уделяли планомерному обеспечению образовательных учреждений квалифицированными педагогическими кадрами. По состоянию на конец 1997 г. в районе работало 594 учителя, из которых 90% имели высшее образование; 62 учителя имели высшую квалификационную категорию, 102 – первую, 239 – вторую¹³⁶.

Интересно, что Районный методический кабинет проводил систематическую работу по обобщению педагогического и управленческого передового опыта не только с учителями, но и с директорами школ. Последние также проходили специальные курсы. Уровень подготовки учителей и руководителей образования в районе считался неплохим, что, как представляется, позитивно сказывалось на качественной успеваемости школьников.

В 1996/1997 учебном году в школах района насчитывалось 5700 учащихся 3-11 классов. Большинство из них (5555 человек или 97,5%) успешно закончили обучение и были либо выпущены, либо переведены в следующие классы. Из общего числа обучающихся отличников насчитывалось 930 (16%), отличников и хорошистов 1683 (30,3%). Неплохие успехи показывали школьник Малокарачаевского района и на республиканских олимпиадах. В

¹³⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 61.

частности, в январе 1997 г. по итогам одной из них учащиеся района получили 6 первых мест, 5 вторых и 2 третьих¹³⁷.

Школы района также перешли на новые учебные планы, где за счет их вариативной части имелась возможность вводить новые предметы. Велась работа в рамках дифференцированного обучения. Часть предметов (математика, физика, зоология, русский и карачаевский языки) стала изучаться по углубленной программе. Иностранный язык ученики стали изучать уже в начальных классах. Особое внимание уделялось родному языку и литературе. Именно в этой сфере в районе работала Заслуженный учитель РФ Х.Ю. Кубаева, которая, в частности, составила сборник изложений для национальной школы. К тому же, согласно имеющимся данным, пять районных педагогов использовали в своей деятельности передовые педагогические идеи профессора Л.В. Занкова. Большое внимание также уделялось кружковой работе. Всего функционировало 23 кружка самой разной направленности (технические, туристско-краеведческие, спортивные, экологические, художественные), в которых занималось 3343 учащихся¹³⁸. По мнению работников и руководителей образовательной сферы охват учеников не только учебно-воспитательной, но и кружковой, секционной работой позволял снижать детскую преступность. За весь 1997 г. в район было зарегистрировано лишь одно правонарушение, совершенное школьником¹³⁹.

Значительных успехов достигли также работники образования Хабезского района, который одним из первых приступил к реализации положений образовательной реформы. Местный район особое внимание уделял обеспечению школ высококвалифицированными педагогическими кадрами. По данным на конец 1998 г. в Хабезском районе насчитывалось 700 учителей, причем 610 из них имели высшее образование. Хорошими были и другие квалификационные показатели. Например, у 88 педагогов была высшая ква-

¹³⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 63

¹³⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 62

¹³⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 63.

лификационная категория, а у 170 – первая¹⁴⁰. Большое внимание в районе уделялось повышению квалификации кадров, анализу и внедрению передового опыта лучших учителей. В 1998 г. первый этап аттестации на высшую категорию в республиканском институте повышения квалификации прошли 34 человека¹⁴¹. Районный методический кабинет регулярно организовывал семинары, консультации и т.д. Хорошие показатели были в школьнико- в рай- она и на республиканских олимпиадах. В 1998 г. Хабезский район получил 18 призовых мест, а 23% школьников в 1997/1998 учебном году получали только отличные оценки¹⁴². Также как и в Малокарачаевском районе, в Ха- безском внедрили новые учебные планы, предусматривавшие наличие вари- ативной части. Значительная часть обучающихся была вовлечена в работу кружков, действовала детская организация «Вертикаль».

В то же время среди недостатков в деятельности местного районо мож- но назвать посредственную подготовку школьников по математике и физике. По крайней мере в 1996-1997 гг. учащиеся Хабезского района не получили ни одного призового места на олимпиадах по этим дисциплинам. Неудовле- творительно было поставлено обучение информатике в восьми школах, так как имевшиеся в наличие компьютеры оказались неисправными. Во многом по этой же причине кружковая работа по данному направлению фактически отсутствовала. Помимо этого, отмечались проблемы в деле обеспечения учебниками и учебными пособиями таких дисциплин, как иностранный, род- ной и русский языки. Также имелись претензии к количественному и каче- ственному ассортименту школьных библиотек, учебного оборудования, к со- стоянию мебели во многих классах и школах и т.д.¹⁴³.

Определенные успехи в 1990-е гг. отмечались и в средних учебных за- ведениях Усть-Джегутинского района. Из 18 общеобразовательных школ

¹⁴⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 57

¹⁴¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 58

¹⁴² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 65.

¹⁴³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 58.

района 13 были расположены в типовых зданиях, пять школ имели все виды благоустройства. В школах обучалось 9359 учащихся¹⁴⁴. В районе осуществлялось вариативное образование. Это позволило ввести в расписание занятий такие предметы, как «Экономика», «Экология», «Народоведение». Они преподавались в средних школах № 1, 4, 6 г. Усть-Джегута, а также в средних учебных заведениях станицы Красногорской и аула Эльтаркач.

Большое внимание в районе уделялось учебно-педагогическим экспериментам. В школе № 1 г. Усть-Джегута обучение школьников в начальных классах велось по системам известных педагогов-новаторов Л.В. Занкова и П.М. Эрдниева. В Усть-Джегутинской средней школе № 6 также был введен эксклюзивный предмет «Основы фермерства». В пяти школах района (Усть-Джегутинская № 1, Эльтаркачская, Джегутинская, Сары-Тюзская) велось углублённое изучение карачаевского, русского и английского языков. Итогом проводимой работы стало повышение качества знаний учащихся. Об этом свидетельствуют следующие цифры: в 1995/1996 учебном году общая успеваемость учащихся составляла 96%, а качество знаний – 35%, в то же время по итогам аналогичного периода 1997/1998 гг. данные показатели составили соответственно 98,7% и 44%¹⁴⁵

В ходе проведения воспитательной работы учителя старались применять новые подходы при проведении классных часов и вечеров. Сценарии некоторых из них классные руководители составляли вместе со школьниками (например, в Красногорской и Ново-Джегутинской средних школах). Неплохо обстояло дело в Усть-Джегутинском районе с повышением квалификации педагогов, с перениманием передового опыта. За 5 лет прошли аттестацию 497 педагогических работников¹⁴⁶.

Большую роль для школьников играли учреждения дополнительного образования – Дом творчества, детская спортивная школа. Учащиеся Усть-

¹⁴⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 4.

¹⁴⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 6.

¹⁴⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 5.

Джегутинского района активно участвовали в республиканских и всероссийских олимпиадах, конкурсах, слетах, смотрах. РОО проводилась определенная работа по подготовке учреждений образования к началу учебного года и к работе в зимний период.

Наряду с указанными достижениями, в районе имели место существенные недостатки в сфере организации контроля и управления образовательным процессом. Кроме того, «хромали» знания учащихся по дисциплинам естественно-математического цикла. Был упрощен контроль за преподаванием, как отдельных предметов, так и за работой учителей. Слабые знания по математике показали учащиеся в некоторых классах Усть-Джегутинских №1,2,3, 4, 6, Ново-Джегутинской и Сары-Тюзской средних школ.

Недостаточный уровень материально-технического оснащения кабинетов физики не позволял педагогическим работникам большинства школ реализовывать практическую часть учебной программы и обеспечивать надлежащее качество проведения уроков, что, в свою очередь, обуславливало низкий уровень предметной подготовки учащихся. Кроме того, в общеобразовательных учреждениях района отсутствовали профильные классы, а углублённое изучение физики не осуществлялось. Мало внимания уделялось преподаванию предмета «Информатика». В районе продолжали считать, что информатика без дисплейного класса не должна изучаться. Недостаточно внимания уделялось таким важным разделам, как устный счет, упражнения по решению ситуативных задач¹⁴⁷.

Слабые знания обнаружили учащиеся 10-11 классов по истории и обществоведческим дисциплинам. Учителями недостаточно практиковалось проведение уроков обобщения и закрепления, уроков-зачетов. Во всех образовательных учреждениях района отсутствовали учебные городки, где можно было бы проводить занятия по гражданской обороне. Вследствие недостаточного финансирования участие школьников в соревнованиях регионально-

¹⁴⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 4

го и более высокого уровней было сведено к минимуму; спортивное оборудование в школах практически отсутствовало.

Слабо организована была работа психолого-медико-педагогической комиссии. В отделе не было графика приема детей, не была заведена соответствующая документация. Школами района были поданы 23 медицинские справки детей, нуждающихся в обучении на дому, однако большая часть больных детей не приступала к занятиям.

Крайне слабой была работа отдела образования с районной и поселковыми администрациями по вопросу организации питания в детсадах и школах. Не использовались, по примеру других районов, взаимозачетная система, не изыскивались новые формы обеспечения учреждений образования продуктами питания. В школах питалось только 7,5% учащихся, тогда как республиканский показатель составлял 38,4%¹⁴⁸.

Отдел образования снизил спрос с руководителей учреждений образования за неукomплектованность квалифицированными кадрами. Руководителями школ при комплектовании не учитывалось предложение современного рынка труда, в результате чего отдельные предметы в течение ряда лет преподавались неспециалистами¹⁴⁹.

Большая работа велась кафедрами ИПК в учреждениях образования и республики. Научно-методическая деятельность кафедр в школах определялась общим планом работы института и осуществлялась по следующим направлениям:

- участие в процессе реформирования системы образования;
- разработка программ, учебников, учебно-методических пособий для национальных школ;

¹⁴⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 6

¹⁴⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 6.

- организация и проведение педагогических экспериментов по актуальным проблемам обучения и воспитания по заказу Министерства образования КЧР;

- совершенствование системы обучения слушателей курсов повышения квалификации;

- внедрение в практику новых технологий обучения и передового педагогического опыта;

- помощь методическим объединениям.

Ведущие специалисты института вносили значительный вклад в разработку концепции обновления и развития систем образования КЧР.

В институте разрабатывались и обсуждались материалы, определяющие научные основы подготовки республиканского базисного плана. Творческая группа специалистов разрабатывала систему профильного обучения в старших классах национальных школ, учебные планы для школ с углубленным изучением отдельных предметов.

С целью научно-методического обеспечения новых учебных дисциплин национально-регионального компонента учебного базисного плана ученые вели работу по подготовке к печати учебно-методических материалов курса «История, литература и культура народов Карачаево-Черкесии» (зав. кафедрами профессора Х.Э. Дзасежев, Х.Х. Хапсироков).

Апробация предлагаемых специалистами материалов обеспечивалась их участием в научно-практических конференциях и семинарах. В 1994 г. значимость научно-методической работы подтверждалась на ряде мероприятий: «Педагогические чтения учителей» (март 1994 г.), конференция составителей программы, учебников и учебно-методических пособий (февраль 1994 г.), научно-практических конференция «Проблемы обучения воспитания и культуры в системе повышения квалификации работников образования КЧР» (апрель 1994 г.), региональная конференция «Фольклорно-литературные и языковые связи как фактор развития культур народов Северного Кавказа».

Повышению роли педагогической теории в процессе совершенствования практики школ способствовало и привлечение учителей к НИР РИПКРО.

К середине 1990-х гг. в республике функционировало пять типов общеобразовательных школ: с русским (родным) языком обучения, с русским (неродным) языком обучения, с русским родным языком с многонациональным составом учащихся и с преподаванием предмета «Родной язык и литература», начальная школа с обучением по системе Л.В. Занкова и открытая средняя школа (очной формы обучения)¹⁵⁰.

Большую роль в образовательном процессе в средней школе, особенно в сельских СШ, играл ориентир на нравственные и этические принципы народной (этно) педагогики. К примеру, большую известность получила Учкуланская средняя школа, которой на протяжении полувека руководил Заслуженный учитель РФ, Народный учитель КЧР С.Ю. Джанибеков.

На протяжении ряда лет коллектив школы работал над проблемой «Использование национальных традиций и обычаев в системе оптимизации образовательно-воспитательного процесса». Учитывая мононациональный характер школы, в которой обучались дети-карачаевцы, педагоги сконцентрировали свое внимание на изучение и ознакомлении учащихся с богатым духовным наследием народа.

Совместная деятельность педагогического коллектива, учеников и родительской общественности по избранной теме отражалась в планах школы, методических объединений, родительского комитета, в оформлении кабинетов и всего школьного здания. Основной своей задачей коллектив определял так: научить детей, за россыпью фактов, научных гипотез, конкретных деталей быта толкованием символики в узорах национальной одежды. Изучением

¹⁵⁰ Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Черкесск, 2003. С. 9.

игр песен, обрядов и обычаев, - «увидеть слагаемые народной души народного характера»¹⁵¹.

Естественно, что введение курса «История и культура народов Карачаево-Черкесии» способствовало значительному углублению знаний по учебным дисциплинам. Наряду с этим педагоги, при изучении предметов гуманитарного и культурно-эстетического цикла, также старались приобщить учащихся к истории и духовной культуре своего народа. С этой целью в школе проводились декады по истории, литературе русскому и родному языкам. Предусматривался сбор исторического фольклорно-этнографического материала, который использовался как на занятиях, так и во внеурочное время. К примеру, на уроках трудового обучения изготавливались предметы домашнего быта карачаевцев (посуда из дерева, изделия из кожи и шерсти животных, народная вышивка бисером и шелком). На уроках физической культуры внедрялись народные игры (борьба, толкание камня, метание копья, конный спорт). С 1995 г. в школе с 5 по 11 класс изучался предмет под названием «Горский этикет». Его главной задачей было ознакомлением учащихся с этикой поведения горцев в семье¹⁵².

Основные направления региональной политики в сфере обучения и воспитания детей и молодежи были закреплены в законе «Об образовании», который Народное Собрание Карачаево-Черкесской республики приняло 19 декабря 1997 г. Причем, в нем шла речь не только об образовании. Он гарантировал защиту национальных культур, традиций и языков народов Карачаево-Черкесии, предполагал через систему образования обеспечивать национальное возрождение и развитие региональных этносов.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать ряд выводов.

На систему среднего образования КЧР в 1990-е гг. большое влияние оказал социально-экономический и общественно-политический кризисы,

¹⁵¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1534. Л. 7

¹⁵² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1534. Л. 7-8.

охватившие всю страну в целом. Справедливым можно признать мнение исследователей, утверждавших, что «попытки «вписать» образование в те или иные социально-экономические реформы особым успехом не увенчались и... реформы 90-х годов XX в. в России не принесли ожидаемых результатов»¹⁵³.

Одновременно процессы демократизации позволили учителям рассматриваемого региона освободиться от чрезмерной государственно-идеологической опеки, открыли для них возможности для внедрения новаций и проведения экспериментов. Принятие Федерального закона «Об образовании» (1992 г.), основные положения которого получили развитие в соответствующем республиканском законе (1997 г.), создало правовую основу для совершенствования методов и приёмов учебно-воспитательной работы.

В рассматриваемый период на территории республики создавались общеобразовательные учреждения нового типа – профильные лицеи и гимназии, как государственной, так и частной форм собственности.

1990-е гг. стали наиболее плодотворными и для этнорегионального компонента в образовательном процессе средней школы Карачаево-Черкесии. Рост национального самосознания, стремление к формированию этнической идентичности, обусловили популярность и востребованность родного языка, истории, духовной и материальной культуры народов КЧР.

Окончание эпохи 1990-х годов, рост экономического благосостояния и стабилизация общественно-политической жизни в стране способствовали укреплению основ российской государственности. Соответственно менялась и идеологическое наполнение социальных институтов, в том числе и образования. Российское государство вступало в XXI в., реалии и вызовы которого требовали значительных изменений во всех сферах жизни, в том числе и в среднем образовании.

¹⁵³ Анайкина Л.И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922 - 1991 гг.). Дис. ...докт. ист. наук. М., 2001. С. 4.

1.3. Роль и значение этнорегионального компонента в образовательном процессе

В системе образования КЧАО в начале 1980-х гг. стали отчетливо проявляться кризисные явления в сфере владения и преподавания родных языков. У этой проблемы было несколько причин. Одной из них стала урбанизация, особенно активно затронувшая регион в 1960-1970-е гг. Этому способствовал заметный рост промышленного производства, требовавшего притока рабочей силы, особенно в областном центре – г. Черкесске. Горские народы республики также активно включились в процесс урбанизации. Помимо высокооплачиваемой работы на заводах их привлекала возможность получить жилье в городе (первоначально – комнаты в общежитии, в дальнейшем – благоустроенной квартиры с газом, горячим водоснабжением, санитарным узлом и другими удобствами, недоступными тогда для большинства сельчан), а также стремление обеспечить для детей качественное образование в городских школах.

Однако этот вполне объективный социально-экономический процесс имел значительные издержки в плане сохранения родных языков и культур. Оказавшись в полиэтнической среде, дети из числа коренных национальностей не только переходили на обучение на русском языке, но и начинали использовать его в качестве основного языка повседневной коммуникации, постепенно утрачивая навыки владения родным языком, вплоть до разговорного уровня. Во многом аналогичные процессы происходили даже среди взрослых переселенцев. Многие из них, находясь в русскоязычной и полиэтнической среде, также постепенно начинали использовать даже в семейном общении русский язык. Причем эти явления были характерны не только для промышленных рабочих и государственных служащих, но и для представителей национальной интеллигенции, проживавшей в городе. Среди значительной части горцев русский язык рассматривался как важнейший элемент социаль-

ного лифта, а родной язык в лучшем случае сводился до языка бытового общения.

В свою очередь складывавшаяся языковая ситуация начала сказываться на уровне подготовки учителей родных языков. Этнографы, работавшие в конце 1980-х гг. на территории Карачаево-Черкесии, отмечали, что «в ряде случаев потеря престижности родного языка приводит к тому, что вуз лишен возможности готовить специалистов по языкам, ибо не находится достаточного числа хорошо подготовленных абитуриентов для поступления на национальное отделение»¹⁵⁴.

Хотя доводы о том, что родной язык мешает изучению русского, и своеобразное противопоставление языков являлись вполне антипедагогическим явлением¹⁵⁵, они часто приводились представителями горского населения в оправдание незнания их детьми родной речи. Русский был нужен для учебы, работы, карьеры, в то время как уровень владения родным языком никого не интересовал. Это послужило основанием для того, что родная речь вообще зачастую убиралась из учебного процесса, особенно в гордских школах. Как констатировалось в одном из документов 1989 г., «много лет назад наши школы, по желанию родителей, перешли на русский язык обучения»¹⁵⁶. Хотя подобное решение было бы невозможно без соответствующих директивных указаний, примечательным является сам факт отношения местного населения к данному вопросу.

Ещё одной причиной, способствовавшей переходу определенной части населения и, прежде всего, детей на русский язык выступали межнациональные браки. В советское время они всячески поощрялись и выступали своеобразным индикатором «интернационализма» того или иного работника, осо-

¹⁵⁴ Арутюнов, С.А., Смирнова, Я.С., Сергеева, Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области // Советская этнография. М., 1990. № 2. С. 24.

¹⁵⁵ Гочияева С.А. Современные условия развития языков и задачи школ Карачаево-Черкесии // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Черкесск, 2003. С. 59.

¹⁵⁶ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1713. Л. 144.

бенно на партийно-государственной службе. Такой брак мог также способствовать карьере госслужащего. Поэтому они были довольно распространены в среде местного чиновничества, что также приводило к «вымыванию» родных языков из сферы общения.

Несмотря на то, что в советской Конституции (в том числе 1977 г.) было закреплено право на использование нерусских языков в образовании, в Карачаево-Черкесии это практиковалось только в моноэтнических сельских населённых пунктах. В городах и полиэтнических районных центрах дети (вне зависимости от национальности) с первого класса обучались на русском языке. Региональные власти, конечно же, официально заявляли об отсутствии дискриминации национальных языков в регионе, о создании для них всех условий для развития, об издании национальных учебников в автономной области и т.д.¹⁵⁷ Из 176 школ, функционировавших в КЧАО, к началу 1986 г., официально было 92 национальных, что также подчеркивалось властями в качестве фактора «мудрой советской национальной политики». Однако в реальности (помимо издания учебников) ситуация была не столь радужной. В свою очередь утрата родного языка, как одного из главных элементов национальной идентичности, в дальнейшем влекла за собой потерю базовых основ традиционной этики, традиций, культуры.

Даже когда был провозглашен курс на реформирование советской системы образования в 1984 г. вопросы, касавшиеся состояния нерусских языков или вопросов их изучения не ставились. Ни в докладе первого заместителя Председателя Правительства СССР Г.А. Алиева, ни в постановлении Верховного Совета СССР «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», ни в других сопутствующих документах проблемы развития национальной школы выделены не были¹⁵⁸.

¹⁵⁷ ГА КЧР. Ф. Р-399 Оп. 1. Д. 1673. Л. 11-12.

¹⁵⁸ ИONOBA C.X., TATAPШAOB A.X. Национальная школа и языковая политика в Российской Федерации: основные исторические вехи развития и современность // Клычевские чтения – 2019 / Материалы научно-практической конференции с международным участием. Карачаевск: КЧГУ, 2019. С. 68.

В итоге, во второй половине 1980-х гг. на волне демократизации проблема сохранения родного языка стала активно обсуждаться среди населения. Этот вопрос стали поднимать и создаваемые в то время национальные общественные организации Карачаево-Черкесии. Например, об этом четко говорилось в уставе абазинской организации «Адггылара», образованной в ноябре 1989 г. Одну из своих главных задач организация видела в сохранении культуры, языка и литературы абазин, в содействии их дальнейшему развитию, в возрождении национальных ритуалов и т.д.¹⁵⁹. Свидетельством демократических преобразований и распада системы государственного атеизма стал также пункт устава, предписывавший позитивное отношение к религиозным чувствам верующих и поддержку подвижнической деятельности в сферах миротворчества и милосердия.

Возрождение собственной культуры и языка, как подчёркивалось в уставе, не должно было приводить к изоляционизму. Один из пунктов устава призывал членов движения содействовать воспитанию уважительного отношения к языкам, культурам, обычаям и традициям всех народов страны и автономной области. Также представлял интерес тезис устава «Адггылара» о необходимости проводить национальные мероприятия преимущественно на родном языке, за исключением случаев присутствия представителей других национальностей¹⁶⁰. Таким образом, вопросы языковой политики, стали все больше приобретать политический характер и влиять на систему межнациональных отношений как в стране в целом, так и в регионах в частности¹⁶¹.

Отметим, что задачи сохранения родного языка, возрождения лучших национальных традиций были заявлены в уставе и других национальных общественных организациях («Джамагъат», «Алыгэ Хасэ», «Бирлик»)¹⁶².

¹⁵⁹ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2852. Л. 46

¹⁶⁰ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2852. Л. 48.

¹⁶¹ Ионова С.Х., Татаршаов А.Х. Языковая ситуация и национальная школа в российской Федерации в советское и постсоветское время Табуловские чтения – 2021 / Материалы научно-практической конференции с международным участием. Карачаевск, 2021. С. 13.

¹⁶² Татаршаов А.Х. Карачаево-Черкесская Республика: проблемы становления. Черкесск, 2010. С. 53-54.

В конце декабря 1988 г. в областном центре КЧАО состоялся круглый стол на тему национально-русского двуязычия с участием сотрудников отделов образования, руководителей школ, ученых, деятелей культуры и национальной интеллигенции. Следует отметить, что ученые уже тогда, в конце 1980-х гг., крайне критично относились к создавшейся ситуации. Так, Л. Узденова, заведующая сектором родных языков научно-исследовательского Института национальных школ РСФСР характеризовала положение родных языков в Российской Федерации как «катастрофическое», справедливо подчеркнув, что это ведет к потере культуры и самобытности народа. Другие участники круглого стола также обозначили целый ряд проблем, которые необходимо было решить для выполнения планов по развитию национальных языков народов региона¹⁶³.

Важность сохранения родного языка народами Советского Союза подчеркивалась и на самом высшем уровне. Выступая на Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1989 г., Генеральный секретарь М.С. Горбачев отмечал: «Отнимите у человека возможность говорить и писать на родном языке, знать исторический путь, эпос своего народа и он, как бы ни преуспевал в материальном отношении, уже безроден, а значит и бездуховен»¹⁶⁴.

Председатель Госкомитета СССР по образованию Г.А. Ягодин в июне 1989 г. отмечал, что в СССР многие представители того или иного этноса не знают своего языка, что ведет к потере «национальных корней». При этом он готов был признать, что «каждый ученик обязан учить в школе лишь один язык, выбранный им для обучения... чаще всего – это родной или русский»¹⁶⁵.

Неслучайно, на XIX Всесоюзной партийной конференции 1988 г. был принят ряд программных постановлений, заложивших основу для дальнейшей оптимизации национальной политики. В соответствии с решениями

¹⁶³ Владимирова П. На научную основу // Ленинское знамя. Черкесск, 13 января 1989.

¹⁶⁴ Урусов А. Этих решений мы ждали давно // Ленинское знамя. Черкесск, 5 октября 1989.

¹⁶⁵ Ягодин Г. На каком языке? // Ленинское знамя. Черкесск, 22 июня 1989.

конференции, в КЧАО стали уделять больше внимания созданию условий для реализации национально-культурных запросов, развития национально-русского двуязычия.

Так, в конце 1989 г. Ставропольское краевое управление образования подготовило проект создания в крае, на базе Карачаево-Черкесской лаборатории НИИ национальных школ Минобразования РСФСР регионального научно-исследовательского института изучения социально-экономических, исторических, культурных и языковых проблем народов края¹⁶⁶. И хотя проект этот, по ряду причин, так и не был реализован, сам факт его существования свидетельствует о заметной актуализации этнорегионального компонента в общественном и образовательном пространстве региона.

На своем заседании 15 июля 1988 г. облисполком КЧАО принял решение «Об открытии дополнительных классов с преподаванием предмета «Родной язык и родная литература» в школах городов и районов области»¹⁶⁷. В соответствии с принятым документом с 1 сентября 1988 г. уроки карачаевского, черкесского, абазинского и ногайского языков и литературы дополнительно вводились в учебных заведениях, где ранее они отсутствовали. Число таких школ составило 28, а дополнительно сформированных в них классов с преподаванием родной речи – 53.

Кроме того, стали предприниматься меры, направленные на улучшение качества и количества учебников по родным языкам, на подготовку новых словарей и разговорников. Было также принято решение о строительстве нового корпуса для областной типографии, который должны были завершить в 1991 г. Новый корпус и типографское оборудование, размещенное в нем, планировалось задействовать в издании национальной литературы и учебников. В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР велось проектирование местной телевизионной студии, которая должна была осуществ-

¹⁶⁶ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 85.

¹⁶⁷ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2719. Л. 48.

лять вещание на пяти языках народов области; завершение строительства планировалось на 1993 год. Разработаны были и специальные меры по подготовке кадров на факультетах журналистики вузов страны, а также на базе Ставропольской и Пятигорской телестудий¹⁶⁸.

Отметим, что утверждение тематического плана издания учебников и учебных пособий для национальных школ области происходило ежегодно весной на заседании областного исполкома. Решение принималось весной, в преддверии нового учебного года, к началу которого учебники должны были быть готовы¹⁶⁹. Однако, естественно, с началом активного внедрения родного языка в межнациональные школы, планы срочно были пересмотрены. Ведь количество учащихся, нуждающихся в учебниках, резко возросло. В пяти школах г. Карачаевска, к примеру, в первых и вторых классах из 286 учащихся родной (карачаевский) язык изучали 243 учащихся-карачаевцев, а также 45 русских детей и 13 представителей других национальностей¹⁷⁰.

К числу трудностей можно было отнести несоответствие программы и учебника «Харифле» («Букварь»). С пяти до трех часов была сокращена программа по языкам в школе, не хватало учебников, прописей и учебно-методических материалов¹⁷¹.

Выступая в сентябре 1989 г., председатель Карачаево-Черкесского обл. исполкома В.И. Хубиев отметил внедрение в практику достижений науки и передовой практики, расширение экспериментов по совершенствованию обучения, углубления изучения отдельных предметов. Особо было отмечено улучшение изучения родных языков коренных народов, развитие русско-национального двуязычия. К началу 1989-1990 учебного года, наряду с 90 национальностями, еще в 40 школах было введено изучение родного языка.

¹⁶⁸ Центр документации новейшей истории Государственного архива Карачаево-Черкесской республики (ЦДНИ ГА КЧР). Ф. П-1. Оп. 70. Д. 422. Л. 47.

¹⁶⁹ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2514. Л. 32; Д. 2578. Л. 47; Д. 2850. Л. 92; Д. 2984. Л. 80;

¹⁷⁰ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1713. Л. 147.

¹⁷¹ Семенов А. Первые шаги // Ленинское знамя. Черкесск, 17 июля 1989.

Вместе с тем, успешное решение этой задачи, как признавал глава области, тормозилось недостатком учебников и учебно-методической литературы. Это, в свою очередь, было вызвано отсутствием в области учебно-педагогического издательства. По сообщению В. Хубиева, партийно-советское руководство области уже обратилось, на момент выступления, к Правительству РСФСР с просьбой о разрешении этого вопроса¹⁷².

За первые три года реформы (1984-1986) в области было издано 30 наименований учебников и учебно-методических пособий по родным языкам, в подготовке которых участвовали ученые – филологи, методисты, учителя-практики¹⁷³. Однако впоследствии количество издаваемой литературы снижалось: 55 (1986), 44 (1987), 39 (1988)¹⁷⁴.

С 1989/1990 учебного года начался переход на обучение на родном языке в начальных классах школ Хабезского района, а затем и в других. В большинстве школ стало внедряться изучение родного языка в качестве учебного предмета. Данная инициатива, как и любое нововведение, реализовывалась с значительными трудностями. Её осуществление потребовало высокой степени вовлеченности и настойчивости со стороны педагогических работников, а также профессиональной компетентности, организаторских способностей и стратегического подхода со стороны руководителей образовательных учреждений и районного отдела образования.

Впервые на родном (черкесском) языке в 1988-1989 учебном году стали обучаться первоклассники Али-Бердуковской сельской средней школы. В отличие от городов, в сельской местности в то время еще доминировал родной язык. В ауле, абсолютное большинство которого составляли представители черкесского народа, по признанию директора школы, многие дети, поступая на учебу и свободно владея родным языком, плохо знали русский. Для них

¹⁷² Хубиев В. Доклад о развитии народного образования // Ленинское знамя. Черкесск, 21 сентября 1989.

¹⁷³ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 75.

¹⁷⁴ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 78.

трудно было освоить программу на незнакомом языке, и они были вынуждены заниматься зубрежкой заданного материала.

Решение о переводе начального образования на родной язык было принято на общешкольном родительском собрании и на заседании Совета школы. Создание новой программы, изменение ее структуры, адаптация к новым условиям потребовали значительных усилий. Для обогащения опытом учителя, первыми участвовавшие в эксперименте, посещали соседние регионы (Кабардино-Балкарию, Адыгею) где посещали уроки местных педагогов, обучавших на родном языке. Учитывая необходимость повышения качества владения государственным языком, в школе по-прежнему сохранялась программа изучения русского языка для начального звена, составлявшая 9 уроков в неделю¹⁷⁵.

Налаживание обучения младших школьников на родном языке в целом отвечало транслируемой партийно-советским руководством страны идее гармоничного двуязычного образования. В условиях многонациональной Карачаево-Черкесии оно приобретало еще большую значимость и требовало скорейшей реализации.

В связи с тем, что уровень знаний родного языка у учащихся сельских школ и городских детей значительно разнился, а многие дети практически не знали родного языка, учебник абазинского языка для первых классов в первых из них осваивался за один год, в то время как во вторых - изучался два года. Конечно же, всю работу по изучению родного языка в городских школах учителям приходилось вести совместно с родителями, которые нередко посещали уроки первоклашек.

Естественно, учителям родных языков в городах и многонациональных населенных пунктах пришлось столкнуться с рядом трудностей. Среди них были отсутствие выделенных кабинетов, нехватка учебников, слабость, как

¹⁷⁵ Картавенко Е. Впервые на родном языке // Ленинское знамя. Черкесск, 26 октября 1989.

полиграфического исполнения, так и содержания в имеющихся изданиях, непродуманность методики преподавания.

Однако уже по итогам первого года преподавания в начальной школе учителя-практики настаивали на необходимости расширения недельной сетки. По их мнению, при существовавшем объеме уроков нельзя было получить возможность полного и глубокого освоения программы. Родной язык, как отмечали они в печати, должен был, наконец, встать вровень с другими общеобразовательными предметами. Тогда же, еще в конце 1980-х гг. учителя начальных классов настаивали на том, что родной язык необходимо изучать уже в детских садах, дабы ребенок не прерывал языковую последовательность семья – детский сад – школа¹⁷⁶. Вместе с тем подчеркивалось, что развитие этнорегионального компонента в образовании не должно приводить к национализму и этноцентризму, к стихийному нарастанию этнизации образовательной среды¹⁷⁷.

Педагоги с большим стажем работы со страниц региональной печати призывали, основываясь на решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС, бережно относиться к языкам и культурам всех народов, особенно малочисленных. По их мнению, на современном этапе необходимо делать все для расцвета языка и культуры каждого из этносов области. Закладывать же эти представления и навыки необходимо было со школы, знакомя учеников с богатым духовным наследием предков¹⁷⁸.

Несмотря на активную работу в данном направлении, естественно, что за короткий срок коренного перелома достичь было нереально. Однако, как указывал один из главных авторов образовательной реформы Э. Днепров, «одним из важнейших направлений реализации российской школьной реформы ...оставалось возрождение и развитие национальных образователь-

¹⁷⁶ Курджев А. Успехи были бы весомее // Ленинское знамя. Черкесск, 26 октября 1989.

¹⁷⁷ Тоидис В.П. Образовательное пространство Северокавказской поликультурной среды в контексте этнокультурных проблем. Карачаевск, 2011. С. 8-9.

¹⁷⁸ Петижев А. В дружбе сила // Ленинское знамя. Черкесск, 24 октября 1989.

ных систем»¹⁷⁹. Кроме того, ликвидация полностью централизованной системы образования, передача регионам значительной части полномочий в данной сфере предполагали, что та или иная территория становится самостоятельным субъектом проектирования своего образовательного развития, его связи с другими отраслями социума¹⁸⁰.

Все это детерминировало действия региональных властей по внедрению новых уроков в школах. При этом ведущее место среди них отводилось родным языкам. Так, в 1987 г. классов с изучением родного языка в КЧАО еще не было. Но уже в следующем 1988 г. было организовано 84 таких класса (1068 учащихся), а к 1989 г. этот показатель вырос до 278 классов (4937 учащихся)¹⁸¹. К 90 школам с национальными программами за 1988/1989 гг. добавились еще 28, в которых в 53 классах изучались родные языки¹⁸².

По итогам 1988/1989 учебного года, к примеру, в пяти школах г. Карачаевска из 286 учащихся первого и второго класса карачаевской национальности родной язык изучали 243 школьника. Его же изучали 45 русских и 13 представителей других национальностей¹⁸³.

Отметим, что шло развитие преподавания не только языков коренных (субъектообразующих) народов области, но и национальных меньшинств. Так, весной 1989 г. среднюю школу осетинского села имени Коста Хетагурова посетила делегация из Северной Осетии во главе с заместителем министра просвещения СОАССР. Главной целью визита было оказание методической помощи школе в преподавании осетинского языка, в связи с чем были предоставлены учебники и пособия, даны ценные советы¹⁸⁴.

Любопытно, что интерес к изучению горских языков существовал и в среде славянского населения. Например, руководитель СШ № 13 Черкесска в

¹⁷⁹ Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. М., 1998. С. 100.

¹⁸⁰ Петровичев В.М. Региональное образование: организация, управление развитием. Тула, 1994. С. 15, 35.

¹⁸¹ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 44.

¹⁸² Джегутанов Э. Постоянный диалог с народом // Ленинское знамя. Черкесск, 28 июня 1989.

¹⁸³ Семенов А. Первые шаги / А. Семенов // Ленинское знамя. Черкесск, 17 июля 1989.

¹⁸⁴ Информация к размышлению // Ленинское знамя. Черкесск, 12 апреля 1989.

своей статье в областной печати выражал сожаление в связи с тем, что родные языки изучают лишь представители коренных национальностей. Он считал, что уже с дошкольного возраста дети могли получать навыки разговорной речи на языках горских народов региона, а школе углубить своим знания. Это, по его мнению, могло в значительной степени укрепить дружеские связи между представителями различных этносов¹⁸⁵.

Тем не менее, как видно из представленной ниже таблицы (составлена в июле 1990 г.), менее половины из учащихся коренных национальностей (в том числе представителей осетинской и греческой общин) имели возможность обучаться родному языку.

Таблица 3 – Количество учащихся, обучавшихся родному языку в школах

КЧАО в 1990 г.¹⁸⁶

класс	кол-во учащихся	из них обучается родному языку	карачаевцы	черкесы	абазинцы	ногайцы	осетины	греки
1	8085	3934	2438	747	465	254	30	-
2	7847	5358	3003	1193	823	299	40	-
3	7648	3609	2423	611	370	180	25	-
4	2946	2573	1672	456	251	170	24	-
5	6947	2565	1572	474	300	181	28	10
6	7144	3025	1858	659	300	154	40	14
7	7002	2974	1900	571	300	148	40	15
8	6727	3038	1924	557	300	203	39	15
9	6557	2583	1558	528	312	148	24	13
10	3742	2023	1313	382	200	89	44	-
11	3566	1762	1080	361	200	86	35	-
итого	68366	33449	20741	6539	3821	1912	369	67

¹⁸⁵ Копцых Э. Обогащать друг друга // Ленинское знамя. Черкесск, 3 октября 1989.

¹⁸⁶ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 71. Д. 423. Л. 35-36.

На 1990/1991 учебный год в 144 школах КЧАО изучали родные языки (в том числе осетинский и греческий). В 92 из них обучение было выстроено по единому плану национальных школ. В 52 учебных заведениях родной язык изучался как предмет по планам общеобразовательных школ РСФСР¹⁸⁷.

Отметим, что в отличие от Нефтекумского района (в месте традиционного проживания ногойцев Ставрополя) на территории КЧАО в рассматриваемое время еще не было ни этнографических уголков, ни музеев¹⁸⁸.

Языком обучения во всех школах был русский язык. Только в Али-Бердуковской СШ начальное обучение шло на родном (черкесском) языке.

Следует упомянуть, что даже за пределами КЧАО, в г. Кисловодске, с давних пор являвшимся экономическим и культурным центром Карачая (к середине 1920-х гг. там проживало около 10% карачаевцев, а сам город был последовательно центром Карачаевского округа и Мало-Карачаевского района), было организовано обучение детей родному языку. Три класса начальной школы СШ № 8 с 1990 г. учили карачаевский язык (первый класс – 12 учеников, второй – 15 и третий – 13)¹⁸⁹.

Увеличение контингента изучающих родные языки привело к отставанию показателей обеспеченности соответствующими учебниками. Как видно из представленной ниже таблицы, на второй год изучения родных языков наблюдался значительный дефицит учебников практически для всех классов, за исключением 4-х и отчасти (по отдельным народам) по 8-9 классам.

Таблица 4 – Наличие учебников по родным языкам народов КЧАО (1990 г.)¹⁹⁰

Класс	Наименование недостающих учебников	карачаевцы	черкесы	абазины	ногойцы	Из них вне области
1	Букварь	400	211	404	1350	1300
2	Родная речь	888	312	416	1290	1290
3	Родная речь	888	197	400	1300	-

¹⁸⁷ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 44.

¹⁸⁸ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 44.

¹⁸⁹ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 44.

¹⁹⁰ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 71. Д. 423. Л.35-36.

	Грамматика	682	229	400	1300	-
4	Родная литература	хватает	хватает	хватает	хватает	-
	грамматика	хватает	хватает	хватает	хватает	-
5	Родная литература	120	-	119	-	-
	Грамматика	10	-	32	80	-
6	Родная литература	хватает	-	-	53	-
	Грамматика	хватает	-	-	41	-
7	Родная литература	700	-	-	29	-
8	Родная литература	хватает	-	107	20	-
	Грамматика	хватает	-	86	73	-
9	Родная литература	хватает	-	130	16	-
	Грамматика	хватает	-	-	-	-
10	Родная литература	510	-	25	53	-
11	Родная литература	377	-	36	33	-

При этом дело было не только в механическом тиражировании необходимых материалов. Необходимо было организовать специалистов-языковедов для разработки учебников. Одним из выходов из сложившейся ситуации стала организация в 1990 г. кафедры родных языков в областном институте усовершенствования учителей. Это структурное подразделение, взаимодействуя со школами и ведущими методистами, стало активно разрабатывать и обновлять учебники и учебные пособия по родным языкам и литературе.

Один из разработчиков рабочих программ по родным языкам С. Гочияева подчеркивала, что модернизация системы преподавания родных языков является сферой приложения главных усилий органов образования, учителей и методистов. Главным итогом проделанной к весне 1990 г. работы она при-

знавала появление в регионе школ с преподаванием на русском языке, где появилась возможность для изучения языков народов области¹⁹¹.

Становление новой российской государственности после распада СССР естественно вело к масштабным изменениям во всех сферах общественной жизни. Необходимо было менять и основы образовательной политики. В связи с этим в 1992 г. был принят российский закон «Об образовании». Помимо прочих нововведений он ввел в образовательную систему термин «Этнорегиональный компонент». Этот раздел позволял региональным властям самостоятельно определять направления образовательной политике в объеме 10-15% от всех выделенных учебных часов. Таким образом, учебные планы состояли из федеральной и этнорегиональной частей. Это позволяло субъектам РФ вводить новые предметы, в том числе связанные с изучением родного языка, литературы, региональной истории, культуры и т.д.

Именно в регионах, по мнению специалистов, должны были определяться «направления или учебно-предметные области, которые могут быть обогащены региональным материалом с учетом конкретного местного окружения...»¹⁹². В это же время субъектам федерации была предоставлена возможность создания собственных государственных структур, занимавшихся управлением в сфере образования, в результате чего они получили реальные возможности для возрождения учебных заведений, развивающих региональные, национальные, языковые и другие специфические для каждого региона России традиции¹⁹³.

В течение последующих полутора десятилетий этнорегиональный компонент образовательного процесса предоставлял педагогическим работникам региона возможность знакомить учащихся с духовным наследием их предков.

¹⁹¹ Гочияева С. Заговорит всяк суший в ней язык... // Ленинское знамя. Черкесск, 30 марта 1990.

¹⁹² Липник В. Н. Школьные реформы в России // Библиотечка журнала «Вестник образования России». М., 2003. № 9. С. 21.

¹⁹³ Князева О.А. Государственное управление в сфере образования Российской Федерации: 90-е гг. XX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 165.

Официальное разрешение преподавать родные языки значительно активизировало работу школ в этом направлении. Опытные педагоги увлеченно включились в эту работу. Одним из них была, например, З.У. Бемурзова, которая работала учительницей начальных классов средней школы аула Али-Бердуковский (Хабезский район). В 1989/1990 учебном году она первой начала преподавать все предметы ученикам 1-3 классов на родном (черкесском) языке. При этом ее занятия отличались новациями и новаторским подходом. Например, в образовательный процесс вводились герои нартского эпоса, известные ученикам. Эти персонажи использовались не только на уроках родного языка и литературы, но и при решении математических упражнений, в ходе воспитательных мероприятий, уроков труда и т.д. Это способствовало повышению интереса детей к занятиям, концентрации их внимания. Используя родной язык, близкие и понятные ученикам персонажи эпоса З.У. Бемурзова умело прививала младшим школьникам такие значимые качества, как доброта, чуткость, способность к эмпатии, уважение к старшим, любовь к Отечеству¹⁹⁴.

Учитывая роль наглядности в обучении детей, педагог широко использовала красочно нарисованные на карточках изображения. К примеру, на урок приходил нарт Сосруко и просил помощи у детей – дабы одолеть злого великана, ему необходимо было решить примеры и задачи. Дети с удовольствием помогали ему. После чего пели историко-историческую песню про Сосруко и исполняли танец в честь нарта. Национальные танцы использовались и в качестве физической зарядки.

Педагог активно поощряла творческую самостоятельность учащихся. Они писали сказки, стихотворения, рассказы; вместе с учителем организовывались сценические постановки, готовились национальные блюда. З.У. Бемурзова также уделяла много внимания тому, чтобы ученики знали обычаи и традиции черкесов.

¹⁹⁴ ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 18.

Педагог в течение нескольких лет обобщил обширный дидактический материал, которым делился с начинающими учителями, а также проводил мастер-классы. Она участвовала в различных семинарах и конкурсах регионального и федерального уровня, подготовила хрестоматию и методическое пособие к учебнику для 3 класса «Родная речь».

Методика преподавания З.У. Бемурзовой и опыт изучения всех дисциплин в начальной школе на родном языке изучался различными ведомствами и комиссиями. В итоге, все они оценили эксперимент положительно, отметили хорошую успеваемость учеников, атмосферу сотрудничества, доброжелательности и хорошие навыки коммуникации, сформировавшиеся в классе¹⁹⁵.

После изучения всех материалов, связанных с опытом З.У. Бемурзовой, и положительного заключения РИПКРО в 1995 г. коллегия Министерства образования КЧР одобрила его. Руководители региональной системы образования сочли возможным распространить новации педагога и обучение на родных языках в начальной школе на другие школы республики¹⁹⁶.

Наряду с черкесским с 1989 г. обучение на родной язык было переведено и в абазинских аулах Хабезского района. Полученные результаты также были одобрены Министерством образования, однако повсеместного одобрения эта практика не получила¹⁹⁷.

Важную роль в обеспечение процесса овладения родным языком принадлежало, конечно же, педагогам. В областной прессе не раз отмечался опыт передовых педагогов.

Так, на уроках абазинского языка и литературы в Эльбурганской средней школе всегда была «творческая доброжелательная атмосфера». Опытный педагог Т. Койчева уделяла особое внимание индивидуальным психоло-

¹⁹⁵ ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 19-20.

¹⁹⁶ ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л.16.

¹⁹⁷ Пазов С.У. Современное состояние и перспективы развития языковой ситуации в Карачаево-Черкесии // Литература и искусство как духовно-нравственная основа нации (Сборник материалов Северо-Кавказской научно-практической конференции, посвященной 100-летию автономии Карачаево-Черкесии). Черкесск, 2021. С. 72.

гическим особенностям детей, учитывала их при проведении урока, организации учебной деятельности. Именно поэтому, как отмечалось в печати, ее уроки проходили живо и интересно¹⁹⁸.

Учитель родного языка и литературы Джегутинской средней школы С. Дудова в своей работе придавала особое значение изучению учениками природы родного края. Учитывая живописный ландшафт высокогорья, обилие исторических памятников различных эпох, этот подход позволял учащимся получить достойное представление об исторических процессах, происходивших в регионе¹⁹⁹.

В СШ а. Кош-Хабль Хабезского района был создан краеведческий кружок «Поиск». Его участники собирали материалы по истории аула, о передовых тружениках местного колхоза «Путь Ильича», знакомились с творчеством местных писателей, обсуждали их произведения с приглашением авторов. На уроках литературы особое место уделялось изучению нартских сказаний, народных песен и других фольклорных произведений²⁰⁰.

Приобщение к традиционной духовной культуре этноса помогало формированию в школьниках чувства любви к малой родине, сохранению языка и традиций, этнического своеобразия в среде молодежи.

Рассмотрим как развивалась ситуация с преподаванием родного языка в среде учащихся самого многочисленного этноса республики – карачаевцев.

К концу первого года постсоветского периода (1992 г.) карачаевский язык и литература изучались в 100 общеобразовательных школах республики: в 52 сельских национальных, в 48 городских и русских школах, в 20 садиках. В этих учреждениях работали 648 учителей (в садиках - 20 чел., в городских и русских школах - 68 чел., в старших классах национальных школ – 100 чел., в начальных классах - 460 чел.). Из них один «Заслуженный учитель

¹⁹⁸ Агирбов И. Спешу делать добро // Ленинское знамя. Черкесск, 30 марта 1990

¹⁹⁹ Мамаева Ф. Я понимаю, ты понимаешь, мы понимаем... // Ленинское знамя. Черкесск, 30 марта 1990.

²⁰⁰ Куржева Т. Учение с увлечением // Ленинское знамя. Черкесск, 30 марта 1990.

РСФСР», 2 старших учителя, 6 отличников просвещения РСФСР, 4 учителя методиста²⁰¹.

Многие учителя карачаевского языка и литературы сумели быстро перестроиться в соответствии с требованиями времени, работали творчески, удачно сочетая в своей работе традиционные и новые нестандартные методы и формы обучения. Они обращали большое внимание на изучение обычаев, традиций и культуры народа, разнообразили внеклассные мероприятия, систематически использовали потенциал нравственного воспитания уроков литературы.

В школах проводились дни, недели родного языка и литературы, дни поэзии, литературные вечера, диспуты, дискуссии, организовывались встречи с писателями, поэтами, композиторами, журналистами, певцами и артистами, ветеранами войны и труда. В ряде школ были созданы краеведческо-этнографические музеи.

Многие учителя работали над актуальными проблемами преподавания карачаевского языка и литературы и на этой основе добивались хороших результатов в обучении и воспитании учащихся. Их уроки были интересны и насыщены. На уроках они пользовались фольклорными и этнографическими материалами. Умело активизировали мыслительную деятельность учащихся, вели интересную кружковую работу, привлекали учащихся к организации и проведению внеклассных мероприятий. Они успешно осуществляли межпредметную связь на уроках языка и литературы, творчески решали задачу приобщения учащихся к духовной культуре народа.

С увлечением работала в экспериментальном классе Динаева Л.В., где все предметы велись на карачаевском языке, хороших результатов добивались в обучении детей родному языку и другие. Все учителя выступали на

²⁰¹ ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп. 1 Д. 1341 . Л. 57.

курсах, давали открытые и показательные уроки, делились опытом с коллегами²⁰².

Проведение контрольных срезов в школах показывало, что усилия учителей в повышении качества преподавания родного языка дало хорошие результаты. Выросла активность учителей по поиску новых форм и методов обучения и воспитания на уроках родного языка литературы. Этому способствовало и продуманное проведение курсов повышения кабинетом и кафедрой родных языков ИУУ. На курсах особое внимание обращалось на нестандартные методы обучения, на проблемы возрождения обычаев, традиций и культуры народа как важных воспитательных факторов учащихся, на проблемы экологического воспитания, на углубление знаний учителей по детской психологии.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в изучение карачаевского языка, по-прежнему, сохранялись проблемы, тормозившие этот процесс. Не решен был вопрос об обязательности изучении родного языка для его носителей в городских школах. Эта проблема более-менее решалась в учебных заведениях городов Карачаевска и Усть-Джегуты. Здесь карачаевский язык вводился в основное расписание. При этом обучались все учащиеся, в том числе и русскоязычные, хотя отсутствие республиканского закона о языках и их статусе создавало определенные трудности на этом направлении.

По-другому складывалась ситуация в г. Черкесске. Во всех школах города на начало 1992-1993 учебного года обучалось 1772 ученика карачаевской национальности. При этом карачаевский язык изучался в 12 школах. Занятия по карачаевскому языку и литературе были введены в русских школах Прикубанского района, но, как и другие родные языки, велись факультативно. Здесь, как и все уроки всех родных языков в школах г. Черкесска, они проводились после уроков, между сменами.

²⁰² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1 Д. 1341. Л. 57об.

В г. Черкесске родные языки в основное расписание не были введены и занятия велись после уроков и в субботу. Кабинеты были выделены не во всех школах. Все это снижало эффективность обучения и приобщения детей к языку и культуре своего народа, отбивало желание детей учиться, вызывало справедливое недовольство родителей, учителей, учащихся и общественности, которые хотели бы повысить статус родных языков до уровня других предметов и введения их в основное расписание на законном основании. Но пока не был решен вопрос об учебном плане, руководители школ г. Черкесска были не в состоянии решить эту проблему.

Вместе с тем, следует отметить, что не все руководители школ осознавали важность родных языков и литератур, нравственно-этическое и эстетическое значение. Поэтому органами народного образования и руководителями школ не создавалась достаточная учебно-материальная база для улучшения преподавания и изучения карачаевского языка и литературы, мало средств выделялось для нужд кабинетов, большинство их не соответствовало требованиям времени. В республике ощущалась острая недостаточность учебно-методической и детской художественной литературы, наглядных пособий, хрестоматийного и игрового материала для школ и детских садов. Не было создано специальных учебников и учебно-наглядных пособий для городских школ, где введено изучение родных языков. Не все учителя имели возможность следить за новинками национальной художественной литературы из-за малого тиража выпускаемых книг. Слабая материальная база кабинетов родного языка, естественно, отрицательно отражалась на усвоении знаний учащимися.

Вместе с тем имелись и недостатки в преподавании карачаевского языка и литературы со стороны педагогического персонала. Часть учителей слабо владело программным материалом, лексическим составом родного языка, фольклором, стилистикой, имело слабые представления о народной педаго-

гике, народной музыкальной культуре, обычаях и традициях народа. Не все учителя владели умением сбора фольклорных материалов.

Городские и районные методические кабинеты не были укомплектованы методистами-специалистами по карачаевскому языку и литературе, способными оказывать помощь учителям. Налицо была проблема острой нехватки учителей карачаевского языка и литературы (требовалось свыше 100 педагогов). Между тем республиканское педучилище ежегодно принимало лишь одну национальную (30-32) группу из представителей четырех местных народов. Примерно такое же положение сложилось на филфаке и педфаке Карачаево-Черкесского пединститута.

В целях устранения вышеназванных недостатков сотрудниками Института повышения квалификации предлагалось провести в жизнь ряд мер, которые способствовали бы улучшению обучения и воспитания учащихся.

1. Решить кадровые вопросы через переподготовку учителей на базе ИУУ, увеличить набор в национальные группы Черкесского педучилища, филфака, педфака КЧГПИ.

2. Укрепить учебно-материальную базу обучения родным языкам.

3. В выборе учебного плана руководствоваться национальным составом учащихся для предоставления возможности изучения своего родного языка детям – носителям данного языка.

4. Наладить связь с руководством республиканской общественной организации «Джамагат», чтобы она на местах через своих представителей оказывала помощь органам и учреждениям в изучении карачаевского языка и литературы.

5. Создать полиграфическую базу образования.

6. Решить вопрос об учебном плане для школ Карачаево-Черкесии и о введении уроков родных языков в учебный план и в основное расписание.

7. Обязать руководителей школ республики создать максимально благоприятные условия в школах для изучения родных языков.

8. Добиться увеличения выпуска детской художественной литературы.

9. Перенять опыт Кабардино-Балкарии о разделении школ на русские, национальные и многонациональные, исходя из национального состава учащихся для решения вопроса об учебном плане. Статус многонациональной школы ввести в тех школах, в которых до 20% учащихся составляют дети четырех коренных национальностей: карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев.

10. Для русскоязычных детей, желающих изучать языки коренных национальностей в тех школах и классах, где не введено их изучение, создать необходимые условия для их обучения и поощрять это желание.

11. Во всех районах и городах республики создать базовые школы для соответствующих языков и улучшить их материально-техническую базу в течение 1992-1993 учебного года.

12. Для карачаевского языка и литературы базовые школы создать на основе СШ № 5 г. Карачаевска, СШ №17 г. Черкесска, СШ № 1 с. Учкекен, а также Чапаевской и Кызыл-Октябрьской СШ (Зеленчукского района), Кызыл-Урупской СШ (Урупского района).

13. В связи с введением курса «История и культура народов Карачаево-Черкесии» решить вопрос о подготовке учителей, способных вести занятия по этому курсу на надлежащем уровне.

14. В целях разработки базисного и единых учебных планов для национальных, русских и многонациональных школ и определения механизма введения родных языков в школьное расписание создать комиссию из числа практиков и ученых в первой половине января 1993 г.²⁰³

Острее ощущались проблемы с преподаванием карачаевского языка в районах с преобладающим русскоязычным населением. Так, в документах отмечалось, что к концу 1992 г. наблюдалось снижение внимания отдела об-

²⁰³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1 Д. 1341. Л. 57-58.

разования к изучению родного языка в школах Зеленчукского района. Во многом это объяснялось острой нехваткой учителей карачаевского языка²⁰⁴.

Преодолению сложившихся трудностей в преподавании этнорегионального компонента во многом помогло введение в Карачаево-Черкесии базисного учебного плана в 1993-94 учебном году.

Республиканский базисный учебный план являлся элементом временных образовательных стандартов для системы общеобразовательных учреждений. Он предусматривал гибкие варианты работы школы по сравнению с обычным, основным, по которому продолжала работать часть школ республики. План предлагал варианты, расширявшие поле деятельности педколлективов в решении образовательных и воспитательных задач, дающие оптимальные возможности учащимся реализовать свои способности в зависимости от склонностей и интересов, а также позволявшие расширить диапазон интересных занятий.

Министерством образования КЧР было предложено перейти в 1993-94 учебном году на работу по базисным планам одной-двум школам в каждом районе. Если коллективы учителей выражали готовность к переходу, то эта цифра могла быть больше. То есть, никакого давления со стороны органов управления образования по переходу на базисный план не было.

По итогам 1993-1994 учебного года по индивидуальным учебным планам, составленным на основе базисного, работали все школы г. Черкесска, Усть-Джегутинского и Хабезского районов. В Малокарачаевском и Зеленчукском районах таких школ насчитывалось 11; в Прикубанском и Карачаевском – 5; в г. Карачаевске – 4; в Урупском – 6; в Адыге-Хабльском – 3. Всего по базисному учебному плану работало 97 школ республики (из 186)²⁰⁵.

Все перечисленные образовательные заведения работали по индивидуальным учебным планам, составленным на основе базисного плана согласо-

²⁰⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1341. Л. 37.

²⁰⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1374. Л. 27.

ванного с рай/гор/оно. В учебные планы этих школ были введены новые предметы: «Литература Карачаево-Черкесии», «История и культура народов КЧР». Во всех школах Хабезского района преподавался предмет «Адыгский этикет». При этом в Инжич-Чукунской и Алибердуковской средних школах на его изучение отводилось 2 часа в неделю, в то время как параллельно изучался предмет «История и культура народов КЧР, в программу которого можно было ввести раздел по этике поведения («адыгский этикет»). С учетом этого замечания учебный план на 1994-95 учебный год был скорректирован.

В многонациональных школах (например, г. Черкесска) базисный учебный план дал возможность без затруднений ввести родной язык в расписание, углубленно изучать ряд предметов, продлить изучение географии по 11 класс включительно. Учащиеся других национальностей, по желанию, изучали языки субъектообразующих народов. Если они отказывались от таких уроков, то могли осваивать такие курсы, как «Этика», «Народоведение», «Ритмика», «Экология», «Физические основы естествознания», «История России в русской живописи», «Русский народный песенный фольклор», «Культура поведения», «Краеведение», «Художественный труд», «Художественное чтение»²⁰⁶.

В школах города Черкесска изучались предметы «Литература народов КЧР», «История и культура народов КЧР». В целом, как отмечают региональные исследователи, «преподавание истории, культуры и литературы народов Карачаево-Черкесии стало составной частью народного образования в республике»²⁰⁷.

Каждая школа выбирала предметы по согласованию с родителями и детьми, а так же с учетом кадровых возможностей и методического обеспечения. Эти предметы были обязательны для изучения параллельно с родными

²⁰⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1374. Л. 27 об.

²⁰⁷ Гудимова О.А. Проблемы преподавания истории, культуры и литературы народов КЧР в средних школах республики // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Черкесск, 2003. С. 36.

языками и внесены в классные журналы. Программа по данным предметам разрабатывалась учителями школ, была согласована с кабинетами ИПК и утверждена на заседаниях педагогического и методического Советов школ. Некоторые программы заимствовались из методических журналов.

Наиболее успешно были составлены планы СШ № 5 и СШ № 17 г. Черкесска. Сказался их опыт экспериментальной работы в течение трех лет по индивидуальным учебным планам, разработанным на основе государственного базисного плана, рекомендованного в 1990 г. Министерством образования Российской Федерации.

Например, учителями СШ № 5 были подготовлены программы для русскоязычных учащихся по «Экологии», «Истории изобразительного искусства», «Греческой мифологии», «Основам мировой музыкальной культуры». Учебный план, обеспечивающий углубленное изучение данных предметов был разработан на основе варианта республиканского базисного учебного плана для многонациональных школ методсоветом лицея с участием методкабинета Хабезского РОНО и был утвержден 23.08.1993 г. Из вариативной части базисного плана на профильные предметы выделялось от 2-х до 4-х часов в неделю. Таким образом, в этих школах индивидуальные учебные планы были составлены с учетом специфики учебного заведения, и частично потребностей и запросов школьников и их родителей.

Вместе с тем, педколлективы ряда школ в работе по базисным учебным планам испытывали определенные трудности. В частности, Кавказская СШ в 1993-94 учебный год выбрала учебный план, соответствующий русской школе, хотя учебное заведение было полиэтническим. Поэтому с 1994-95 учебного года она должна была перейти на работу по учебному плану для многонациональных школ. В ходе этого перехода возникли дополнительные трудности, связанные с введением родных языков, так как не было кадров, а также учебно-методической литературы. В связи с этим школе было реко-

мендовано начать изучение родных языков с 1-го класса, а в остальных классах вести этот курс факультативно.

Проблемы возникали и при переработке программ по предметам, где расписание отличалась от прежнего варианта, в разработке их по вновь введенным учебным предметам. Выбор предметов для включения в план также был ограничен, так как не хватало подготовленных специалистов, необходимой учебно-методической литературы.

К сожалению, никто из руководителей образования в районах и городах не согласовывал вопрос введения экспериментального базисного учебного плана с администрацией района, города, в результате чего в дальнейшем возникали большие проблемы с вопросами финансирования. Особенно болезненно подобная несогласованность сказалась там, где все школы были волевым методом переведены на базисный план²⁰⁸.

Для преодоления указанных недостатков министерство образования рекомендовало заведующим районными, городскими отделами образования провести тщательный анализ и расчет при планировании перехода школ на базисный учебный план в 1994-95 учебном году, узаконив его решениями местных администраций. Право выбора учебного плана на 1994-95 учебный год предоставлялось педагогическим коллективам школ

Республиканский институт повышения квалификации работников образования должен был подготовить к новому учебному году программы и учебно-методическую литературу по всем вновь введенным на основе базисного плана учебным предметам. Также он был обязан оказать помощь в разработке базисного учебного плана для малокомплектных школ. Кроме того, предусмотреть, в случае необходимости, вопросы переподготовки учителей, близких по профилю к вновь вводимым предметам. Например, предмет

²⁰⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1374. Л. 27-28.

«Горский этикет» предписывалось ввести как раздел в курс предмета «История и культура народов КЧР»²⁰⁹.

Несмотря на вышеуказанные недостатки, введение базисного плана стало очередным шагом вперед в развитии этнорегионального компонента в составе учебного процесса в школах Карачаево-Черкесии.

Важную роль в углублении этнорегионального компонента принадлежало опорным школам, в каждом районе. Так, в Малокарачаевском районе такой школой была СШ № 1 с. Учкекен. В школе еще в начале 1990-х гг. были созданы творческие группы, которые вели исследования по вопросам углубленного изучения карачаевского языка, английского, индивидуализации обучения в старших классах. Учителя данной школы Б.М. Узденова, Т.К.-М. Узденова являлись авторами учебника для 1 класса «Харифле», методики преподавания карачаевского языка для 5 класса, прописей. Кроме того, в школе был создан музей по истории карачаевского народа. На его базе проводились семинары для организаторов по внеклассной и внешкольной работе, классных руководителей школ района по вопросам воспитания детей на лучших традициях, нравах и обычаях народов Карачаево-Черкесии.

Творческая группа учителей в составе заслуженного учителя Х.Ю. Кубаевой, отличника народного образования З.А. Хачировой, старшего учителя В.Ф. Романьковой создали сборник диктантов для национальных школ (к лету 1994 г. находился в редакционной коллегии института повышения квалификации)²¹⁰.

Большое внимание уделялось изучению родного языка и в Зеленчукском районе республики, треть которого составляли представители карачаевского этноса. К началу 1997 г. в трех национальных школах (Маруха, Кызыл-Октябрь и Ильич) района изучение родного карачаевского языка велось по 6-часовой программе. В семи многонациональных по 3-часовой. Русскоязыч-

²⁰⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1374. Л. 25.

²¹⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1377. Л. 54-55.

ные дети охотно посещали уроки карачаевского языка. В национальных школах были созданы необходимая база для изучения родного языка. В школах были созданы этнографические музеи, проводилась большая внеклассная работа – дни декады родных языка и культуры, конкурсы сочинений и других творческих работ. Кроме того, дети приобщались к этнической культуре, их обучали играть на национальной гармонике, возрождался интерес к национальной горской одежде. Состояние преподавания и уровень знаний учащихся по родному языку ежегодно изучался отделом образования и заслушивался на Совете РСО. Контрольные срезы показали хорошие знания учащихся по основным правилам правописания²¹¹.

Несмотря на достигнутые успехи в данном направлении в районе имелись и существенные недостатки. При определении учебного плана не всегда учитывался национальный состав учеников. Так, в Архызской СШ, Сторожевской СШ № 2 до 95% учащихся составляли карачаевцы, в то время как родной язык изучался по 3-часовой программе. В Зеленчукской СШ № 1, где основу контингента составляли дети русской и карачаевской национальности, родной язык вообще не изучался. В кабинетах начальных классов не было никаких материалов, свидетельствующих о том, что в школе ведется обучение родному языку. Учителя не владели технологиями обучения детей родному языку и на родном языке, не бывали на курсах в РИПРКРО по данной проблеме²¹².

Определенные проблемы создавало и то, что в 1990-е гг. стали закрываться государственные управленческие структуры, занимавшиеся проблемами национальных школ и языков. Так, научно-исследовательский институт национальных школ (НИИ НШ), созданный ещё в 1948 г., был сначала в 1991 г. преобразован в институт национальных проблем образования (ИНПО), а в 2005 г. вообще прекратил свое существование. Ещё раньше начали сворачи-

²¹¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1494. Л. 52-53.

²¹² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1494. Л. 58.

вать свою работу его лаборатории и филиалы на местах. К примеру, в 1998 году они перестали действовать в Черкесске²¹³. Поэтому решением вопросов, связанных с организацией образовательного процесса на родных языках пришлось заниматься самим регионам.

С мая 1996 г. по поручению Министерства образования силами кафедры родных языков и литературы РИПКРО была начата работа по созданию государственных образовательных стандартов по родным языкам и литературам народов КЧР (абазинскому, карачаевскому, ногайскому и черкесскому). Для осуществления авторской научно-методической разработки проблем по решению Ученого Совета ИПК при кафедре родных языков и литератур были сформированы группы исполнителей по конкретным языкам и литературам, куда вошли профессиональные ученые-методисты из смежных научно-педагогических подразделений (кафедр ИПК, КЧГПУ, ведущие сотрудники ИНПО), а также опытные учителя-практики из школ республики.

Научное руководство по отдельным языкам осуществляли: по карачаевскому языку и литературе – С.А. Блимготова (Гочияева), зав кафедрой ИПК, к.ф.н., доцент, заслуженный деятель науки КЧР, по черкесскому языку и литературе – Кантемирова Б.А., ст. преподаватель кафедры родных языков ИПК, по абазинскому языку – Пазов С.У., проректор КЧГУ по научной работе, к.ф.н., профессор, по ногайскому языку и литературе – Айбазова Е.С. ведущий научный сотрудник Института национальных проблем образования МО РФ. Общее организационное руководство по выполнению комплексной программы осуществляла С.А. Блимготова²¹⁴.

Работа была завершена в условленные сроки. К концу 1997 г. подготовленные образовательные стандарты были изданы издательским отделом ИПК в форме проектов, как это было установлено в практике создания стан-

²¹³ Ионова С.Х., Татаршаов А.Х. Национальная школа и языковая политика в Российской Федерации: основные исторические вехи развития и современность // Клычевские чтения – 2019 / Материалы научно-практической конференции с международным участием. Карачаевск, 2019. С. 71.

²¹⁴ ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп.1. Д. 1494. Л. 58.

дартов вообще. С этого времени они могли быть рекомендованы для прохождения экспериментальной апробации в общеобразовательных учебных заведениях.

Опорными материалами для создания стандартов являлись федеральные и региональные законодательные акты. Это, прежде всего, Закон РФ «Об образовании» (1992), гарантирующий гражданам России право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения. При этом государство обязывалось обеспечить необходимое число соответствующих классов и групп, а также условий для их функционирования²¹⁵. Он развил положения Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» (1991), согласно которому государство должно было обеспечивать на территории РСФСР «создание системы воспитательно-образовательных учреждений, иных форм воспитания и обучения на языках народов РСФСР»²¹⁶.

Статья 26 Закона КЧР «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996) также гарантировал права граждан на воспитание и обучение детей на родном языке»²¹⁷.

Совокупность представленных правовых актов, а также имевшиеся в распоряжении сотрудников РИПКРО «Временные государственные стандарты по русскому языку и литературе для системы общего среднего образования» (1994) и другие учебно-методические материалы позволили создать образовательные стандарты по родным языкам и литературам народов КЧР²¹⁸.

Согласно сложившимся определениям, образовательный стандарт представляет собой ядро образования, содержащее в себе материал, необходимый и достаточный для достижения его целей к завершающему этапу

²¹⁵ Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-I // Российская газета. М., 31 июля 1992.

²¹⁶ Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О языках народов РСФСР» от 25.10.1991 г. № 1807-1. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. М., 12 декабря 1991. № 50. Ст. 1740.

²¹⁷ Закон Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» от 14.06.1996. №104– XXII // День Республики. Черкесск, 25 июня 1996.

²¹⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 66.

школьного обучения. Это документ, устанавливающий обязательный уровень подготовки школьников по данной учебной дисциплине и характеризующий уровень образованности сегодняшнего выпускника общеобразовательной школы в области данного учебного предмета. Нормативы, заложенные в стандарте, должны в полной мере охватывать объем знаний, отвечающих потребностям личности выпускника школы, а также обеспечивающих основу для дальнейшего развития его профессионального и интеллектуального потенциала как гражданина и члена современного общества.

Указанные общие положения и требования послужили методологической основой при разработке проектов образовательных стандартов по национальным языкам и литературам народов республики. Вместе с тем, в ходе работы над проектами учитывался ряд факторов, обусловленных региональной спецификой. Она формировалась с учетом особенностей грамматического строя языков республики, условий их функционирования, и статуса государственных на республиканском уровне. В ходе разработки стандартов по родным языкам и литературе авторы брали за основу аналогичные материалы по русскому языку и литературе, но с учетом того, что количество учебных часов, выделяемых на изучение государственных языков республики было вдвое меньше.

Это было закономерно с учетом масштабов функционирования русского и родных языков. Именно поэтому имела существенная разница в объемах материалов. Для сравнения: проекты стандартов с 1 по 11 классы по русскому языку и литературе составляла 10 печатных листов; по всем четырем языкам КЧР - 12 печатных листов²¹⁹.

В целом основная задача образовательных стандартов, подготовленных сотрудниками РИПКРО в 1996-1997 гг., была решена. Они требовали освоить языки и национальные литературы, знать грамматику, развить представления о родной речи, как одном из средств нравственного и духовного формирова-

²¹⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 67.

ния личности. При этом обращалось внимание на необходимость обеспечения знаний, умений и навыков. С учетом достижения филологической науки по языкам, их теоретической и методической изученности, а также уровня оснащённости учебной базы по ним. Так, например, в стандартах меньше были отражены такие разделы, как работа с текстом, культура речи, стилистика и т.д., которые были слабо разработаны теоретически и методически по языкам²²⁰.

В основе своей проекты стандартов соответствовали федеральным требованиям и обеспечивали перспективы для дальнейшего совершенствования программ и учебников по родным языкам и литературам, а также повышения качества обучения, привития подрастающим поколениям интереса к культурным и духовным ценностям своих народов.

Следует отметить, что методические объединения республики первыми на Северном Кавказе обеспечили издание образовательных стандартов по языкам и литературам народов КЧР. Впервые стали издаваться детские журналы – на карачаевском («Илячин» - «Сокол») и абазинском («Марамыз» - «Созвездие») языках²²¹.

Впоследствии стандарты были размножены РИПКРО и переданы в районы и города республики для рассмотрения в педагогических коллективах школ. Местными отделами образования было обеспечены общественное обсуждение представленных проектов с участием ученых-филологов, учителей-практиков, а также журналистов национальных газет. По итогам их замечаний и предложений проекты стандартов были доработаны сотрудниками РИПКРО и уже в конце 1990-х гг. были введены в учебный процесс в школах республики²²².

²²⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 68

²²¹ Гочияева С.А. Современные условия развития языков и задачи школ Карачаево-Черкесии // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Черкесск, 2003. С. 58.

²²² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 64.

К концу 1990-х гг. изучение предмета «Родной язык и литература» осуществлялось в 156 общеобразовательных школах республики. К 2002 г. эта цифра возросла до 161 (из 206), при этом школы по изучаемым языкам распределялись следующим образом: 80 карачаевских, 36 черкесских, 32 – абазинских и 13 ногайских. Численность учителей, задействованных в преподавании этого курса, превысила 1000 человек²²³.

Значительный вклад в реализацию регионального компонента системы среднего образования Карачаево-Черкесской Республики внес Республиканский институт повышения квалификации работников образования (РИПК-РО), прежде всего сотрудники его профильных кафедр и методических подразделений.

В соответствии с положениями федерального и республиканского законодательства (Закон Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.), Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.), Закон Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996 г.)), региональный компонент определял перечень основных учебных дисциплин, к которым относились родные языки и литература, а также история и культура народов КЧР. Кроме того, около 10-15% часов из регионального компонента передали для расширения учебной составляющей других предметов.

Большой вклад в практическое внедрение и реализацию регионального компонента внесли кафедра родного языка и литературы и методический кабинет Республиканского института повышения квалификации учителей. Они много сделали для научно-теоретической подготовки учителей, задействованных в реализации дисциплин по родному языку и литературе и истории и культуре КЧР, готовили и выпускали массу учебных и методических материалов по данным предметам. Всего, благодаря совместной работе этих струк-

²²³ Гочияева С.А. Современные условия развития языков и задачи школ Карачаево-Черкесии // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Черкесск, 2003. С. 58.

турных подразделений, после 1994 г. было издано 100 учебников, 32 учебно-методических пособия, большое количество методических рекомендаций. Кроме того, разрабатывались учебные планы и программы, уделялось внимание научной деятельности. Так, только 1998–1999 гг. специалисты РИПКРО опубликовали свыше 40 научных статей по вопросам совершенствования преподавания родных языков и литературы²²⁴.

Кафедрами ИПК и лабораторией психолого-педагогических инноваций осуществлялась следующая инновационная и опытно-экспериментальная работа по реализации регионального компонента:

- Гуманитарный лицей г. Карачаевск - по теме: «Индивидуально-личностное обучение как средство развития и самореализации личности учащегося в условиях полиэтнического пространства».

- СШ № 17. г. Черкесск – по теме: «Музыка народов КЧР»;

- Вечерние школы г. Черкесска и г. Карачаевска - по теме: «Использование взаимосвязи истории и культуры народов КЧР при изучении истории Отечества»;

- ДОУ № 2 г. Карачаевск - по теме: «Возрождение национальных традиций и обычаев в системе поликультурного образования»;

- ДОУ №8 г. Карачаевск - на тему: «Воспитание детей на обычаях, традициях, карачаевского народа»;

- Профессиональный лицей №5 г. Черкесск - на тему: «Разработка регионального компонента Госстандарта НПО по профессии «Повар» (национальная кухня);

- Знаменская СШ - на тему: «Национальный орнамент» и др²²⁵.

По одному из ведущих предметов регионального компонента «Литература и культура народов КЧР» была издана «Хрестоматия по детской литературе народов КЧР».

²²⁴ Эбзеева А.И. В условиях возрождения // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Черкесск, 2003. С. 47.

²²⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 53-54

Кафедра управления и экономики образования ИПК вела систематическую работу по организации и управлению реализации регионального компонента в учреждениях образования республики. Прежде всего, был разработан курс лекций: «Базисный план, региональный компонент и условия их эффективного внедрения в практику работы учебных заведений республики»; «Закон КЧР об образовании и проблемы регионального образования», «Концепция развития национальной школы» и др., включающие углубление теоретических знаний и практических умений слушателей по социально-политическому и культурному развитию Карачаево-Черкесии.

Кафедрой и методическим кабинетом изучался, обобщался и распространялся опыт работы руководителей школ по реализации регионального компонента и на базе школ проводились регулярно выездные научно-теоретические семинары и практические занятия.

Кафедра управления в течение ряда лет осуществляла научно-методическое обеспечение по внедрению учебно-воспитательный процесс многонациональной культуры народов КЧР во всех школах. Успешно проходил эксперимент по изучению горского этикета в ряде школ.

В успешном внедрении и реализации регионального компонента помогали и другие структуры. Среди них, прежде всего, следует назвать кабинеты начальных классов и дошкольного воспитания, а также отдел трудового и профессионального обучения.

Во второй половине 1990-х гг. кабинетами биологии, географии, начальных классов и дошкольного воспитания было разработано и выпущено более 50 методических рекомендаций и указаний, разъясняющих технологию и методику внедрения регионального компонента в образовательный процесс.

В то же время наряду с достигнутыми успехами, существовал ряд проблем, особенно в деле научно-методического обеспечения реализации регионального компонента. Эта работа, прежде всего, возлагалась на РИПКРО. В

связи с этим Министерство образования Карачаево-Черкесской Республики рекомендовало республиканскому институту повышения квалификации работников образования активизировать усилия по методическому сопровождению ряда направлений. Самыми проблемными среди них были перевод на родные языки всех предметов в некоторых национальных школах, преподавание родного языка и литературы в полиэтнических классах, правовое обеспечение экспериментальной деятельности образовательных учреждений и т.д.²²⁶.

Следует отметить, что практическая реализация этнорегионального компонента в среднем образовании КЧР осуществлялась в соответствии со следующей схемой: кафедра и кабинет родных языков РИПКРО – методический кабинет городского или районного звена – образовательное учреждение. При этом РИПКРО не только выпускал учебники, учебные пособия и методические рекомендации, дидактический и раздаточный материал, которые передавал нижестоящим структурам. Была налажена довольно эффективная система взаимодействия института с городскими и районными отделами образования и непосредственно со школами. РИПКРО часто выступал инициатором проведения различных семинаров, проводившихся как на базе института, так и в районах, на которых анализировался и перенимался передовой опыт. Кроме того, на его базе были организованы курсы повышения квалификации (в том числе выездные) для учителей родных языков и литературы, проводились контрольные педагогические срезы, которые позволяли выявить недостатки в подготовке тех или иных учителей. Немало внимания уделялось изданию хрестоматий для внеклассного чтения, разработке учебных программ²²⁷.

Помимо родного языка и литературы большое внимание в рамках регионального компонента в средних образовательных учреждениях КЧР уделя-

²²⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 56-57.

²²⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1497. Л. 58-59.

лось изучению истории и культуры народов республик. Уже в начале 1990-х гг. в школах ввели дисциплину «История Карачаево-Черкесской Республики». Естественно, что на первом этапе реализация данного курса встречала определенные сложности, связанные с отсутствием учебных и методических материалов. Их разработкой вновь занялся РИПКРО. Институт также совместно с Карачаево-Черкесским институтом гуманитарных исследований подготовил учебное пособие «Народы Карачаево-Черкесии: история и культура». Правда его издание несколько затянулось, и только в 1998 г. школы республики смогли использовать его в учебном процессе²²⁸. В 2000 г. вышло в свет учебное пособие «Адыгский этикет», изданное в качестве пособия для школ с преобладанием представителей черкесского народа²²⁹.

Подводя итог изложенному в данном параграфе, мы можем сделать ряд выводов.

Оживление общественно-национальных движений во второй половине 1980-х гг. затронуло и Карачаево-Черкессию. В этих условиях возрос интерес к родным языкам и культуре, к обычаям и традициям своего народа, основам религиозной практики, к региональной истории. Главным проводником политики приобщения подрастающих поколений к духовной и материальной культуре этноса, к которому они принадлежали, должны были стать общеобразовательные учебные заведения. Именно в учебные планы средней школы стали вноситься изменения, комплекс которых получил определение «этно-региональный компонент».

Основное внимание в ходе его внедрения было уделено активному применению родного языка в процесс обучения и воспитания. Начиная с 1989/1990-го учебного года в отдельных школах региона стал проводиться эксперимент по переводу начального обучения полностью на родной язык,

²²⁸ Гудимова О.А. Проблемы преподавания истории, культуры и литературы народов КЧР в средних школах республики // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Черкесск, 2003. С. 36-37.

²²⁹ Абитов В. Учебник, который ждали // День Республики. Черкесск, 17 августа 2000.

который оказался весьма успешным. В дальнейшем их опыт был обобщен и распространен на другие школы. Родной язык и родная литература стали изучаться во всех школах региона (в том числе и в городских). Разрабатывался курс «История народов Карачаево-Черкесии», который со второй половины 1990-х стал преподаваться в школах. Наряду с этим, важное значение в образовательном процессе придавалось приобщению учащихся к культурному наследию предков. В рамках этого вводились курсы, знакомящие учащихся с традиционным этикетом, обычаями, традициями горцев и казачества и т.д.

К работе по разработке учебных программ, учебных курсов, учебно-методических пособий и т.д. по предметам, составлявшим основу этнорегионального компонента в учебном процессе в школах Карачаево-Черкесии, привлекались не только сотрудники РИПКРО, но и историки, этнографы, культурологи из института гуманитарных исследований и вузов республики (КЧГПУ, КЧГТА).

В процессе практической реализации этнорегионального компонента в школах КЧР возникали проблемные моменты. Они были связаны с одной стороны с недостатком учебного, методического и дидактического материала, с другой стороны – с кадровыми вопросами. Эти проблемы решались, в том числе благодаря активной работе РИПКРО. Важной частью его деятельности стали подготовка и издание новых материалов и учебников, а также организация курсов повышения квалификации для учителей.

В целом, 1990-е гг. ознаменовались для системы среднего образования Карачаево-Черкесии наибольшим присутствием этнорегионального компонента в учебном процессе. Это явилось следствием как расширения школьной реформы в новых демократических условиях, так и социальным запросом населения, испытывавшего в этот период подъем национального самосознания и стремившегося привить его следующим поколениям.

Несмотря на многочисленные проблемы, с которыми было связано внедрение этнорегионального компонента в школах Карачаево-Черкесии, его присутствие в учебных планах общеобразовательных учреждений, в определенной мере, задержало процесс утраты этнической культуры и языка в среде детей и юношества региона. В целом оно оказало положительное влияние на учебный и воспитательный процесс, способствовало формированию учащихся как гармонично развитых личностей, обладающих как национальной, так и общегражданской российской идентичностью.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ, КАДРОВОГО И УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ШКОЛ

2.1. Демократизация системы управления средней школы

К числу важнейших направлений образовательной реформы 1980-х гг. относилось преодоление официозности и косности в функционировании советской школы, превращение ее из практически режимного объекта со строгими правилами и авторитарным стилем руководства в подлинный центр знаний, где как педагоги, так и учащиеся имеют определенные права и возможности.

В программном документе реформы – Постановлении Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. «Об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» особо подчеркивалась необходимость повышения эффективности управления учреждениями образования, улучшения условий работы директоров школ и т.д.²³⁰

Введение реформы в большинстве регионов страны совпало с приходом к власти М.С. Горбачева, объявившего вскоре курс на демократизацию страны. Демократизация и реорганизация системы образования в целом и ее среднего звена в частности совпали с перестройкой общественно-политического уклада Советского государства. Более того, оно было прямым следствием этого процесса, ибо те зачатки реформ, которые были обозначены в 1984 г., во второй половине 1980-х гг. получили гораздо более уверенное развитие.

Стоит согласиться с мнением авторов, утверждавших: «Лишь под влиянием февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС реформа образования приобрела зримые очертания. Наряду с переменами в организации руководства

²³⁰ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., 1984. С. 61.

системой образования, с этого времени начались и процессы разгосударствления образования...»²³¹.

Начало им положила «Концепция развития образования в СССР», подготовленная по поручению недавно образованного Государственного комитета по народному образованию в 1988 г. группой ученых и педагогов-новаторов под руководством Э. Днепров²³².

В Карачаево-Черкесии, как и в большинстве периферийных регионов, реформа проходила с заметным опозданием и на первоначальном этапе концентрировалась на выполнении положений реформы, связанных непосредственно с процессом обучения. Вместе с тем, отдельные моменты в структуре управления школой, демократизации самого учебного процесса постепенно стали внедряться в систему среднего образования региона.

Как справедливо отмечают исследователи из соседних регионов, демократизация системы образования, предполагающая «децентрализацию управления и его государственно-общественный характер» была выдвинута в качестве важнейших приоритетов в ходе школьной реформы²³³.

Расширение и укрепление демократических начал, повышение личной ответственности руководителей школ за результаты работы являлось одним из важнейших направлений в деятельности органов управления образования. Оно находилось на постоянном контроле городских и районных отделов образования, обсуждалось на коллегии ОблУно, после чего выносились соответствующие предписания.

Учитывая сохранявшееся главенство партии во всех вопросах советского общества, реформа образования должна была контролироваться не только в центре, но и на местах. Ведь именно активное участие партийных

²³¹ Штурба В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в Российской Федерации в 60-90-е гг. (на материалах Юга России). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Краснодар, 2000. С. 35.

²³² Булдаков В.Е. Демократизация педагогического процесса в советской общеобразовательной школе в период перестройки // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. С. 34.

²³³ Абдулкадыров М.Д. Из истории реформирования системы образования на Северном Кавказе в 1984-1993 гг. (на примере Дагестана). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 20.

органов в реформировании образования ученые, придерживавшееся коммунистической идеологии, считали главной возможностью «устранить препятствия для демократизации просвещения»²³⁴

С этой целью в самом начале января 1989 г. в г. Черкесске прошел пятидневный семинар секретарей первичных партийных организаций общеобразовательных школ области. Наряду с теоретической частью подготовки они знакомились с опытом работы первичных организаций г. Черкесска (средних школ № 5 и № 17) по руководству перестройкой учебно-воспитательного процесса. Сохранение роли парторганизации как основного звена перестройки образования было рассмотрено в ходе лекции-дискуссии²³⁵.

Сложившееся положение в связи с проведением реформы было обсуждено на Всесоюзном съезде работников народного образования, прошедшем в декабре 1988 г. в Москве. В нем приняла участие и делегация Карачаево-Черкесии, в которую вошли представители пяти основных этносов области – начальник управления народного образования А. Бошкаев, два руководителя школ (Медногорской СШ № 2 М. Алчаков и Красновосточной НСШ А. Каблахов), а также два учителя – М. Бемурзов (Алибердуковская СШ), А. Туркменова (Икон-Халкская СШ)²³⁶.

На съезде был озвучен ряд кардинальных предложений по оптимизации образовательной сферы. Был поднят вопрос низкого материального обеспечения школ, необходимости создания равных возможностей для каждого ребенка получить качественное образование. Съезд настаивал на росте активности учителей, уходе от выжидательной позиции. Поднимался вопрос о кадровом составе общеобразовательных школ, который в основном состоял из женщин. Получили делегаты и возможность посетить отдельные столич-

²³⁴ Плясовских В.С. Политика КПСС в области народного образования в условиях совершенствования социалистического общества (60-е - 80-е гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. М., 1988. С. 45.

²³⁵ Завершился семинар // Ленинское знамя. Черкесск, 12 января 1989.

²³⁶ Семенченко П. Время надежд, время поступков // Ленинское знамя. Черкесск, 14 января 1989.

ные школы, учебно-материальная база которых значительно превышала самые лучшие школы Карачаево-Черкесии.

Поднят был на съезде и вопрос о национальных языках, необходимости развития национально-русского двуязычия, необходимости уважения к родному языку, как основе национальной идентичности. Съезд предложил расширить права местных Советов и учебных заведений по совершенствованию изучения национальной культуры, истории, языка, изданию учебников²³⁷.

К гармонизации межнациональных отношений могло привести и изучение ребятами разных национальностей языков соседей. Это предлагали представители различных народов области на страницах печати²³⁸.

Наряду с сугубо профессиональными навыками, в условиях перестройки важное значение приобретало и умение студентов самостоятельно формировать свое мировоззрение. Это отмечали не только демократически настроенные интеллигенты, но и руководители ведущей идеологической кафедры КЧГПИ – кафедры истории КПСС²³⁹.

В ходе политики по демократизация учебных заведений стала распространяться практика избрания директоров. К весне 1989 г. только в Усть-Джегутинском районе 14 директоров было избрано самими учителями. На районной конференции учителей, которая прошла в январе 1989 г., был избран совет по народному образованию. Такие же Советы были созданы при школах. Однако, как справедливо отмечал один из руководителей школ, настоящую силу они могли обрести лишь тогда, когда их полномочия подтвердят сессии местных Советов депутатов²⁴⁰.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы конца 1980-х гг. позволяют получить представление об итогах этого процесса за первые пять лет его активного внедрения. В центре внимания исследуемых докумен-

²³⁷ Семенченко П. Время надежд, время поступков // Ленинское знамя. Черкесск, 14 января 1989.

²³⁸ Епифанова П. Знать язык соседей // Ленинское знамя. Черкесск, 27 ноября 1988; Байрамкулов И. Очень актуально // Ленинское знамя. Черкесск, 27 января 1989.

²³⁹ Кулаев Ч. Воспитывать Ленинской правдой // Ленинское знамя. Черкесск, 24 марта 1989.

²⁴⁰ Кормазов М. Об образовании // Ленинское знамя. Черкесск, 12 апреля 1989.

тов был Малокарачаевский район – один из крупнейших по численности в Карачаево-Черкесии.

К концу 1990 г. в ведении Малокарачаевского районного отдела народного образования находилось 16 школ – 11 средних, 3 неполных средних и 2 начальные. В них занималось 6668 детей²⁴¹. Наряду с этим, районный отдел образования проводил значительную работу по демократизации руководства учреждениями образования. Были определены основные направления этой деятельности: разграничение функций всех управленческих звеньев, усиление роли организаторской и координаторской работы, сочетание контроля с оказанием помощи. Повышение статуса самостоятельности школ и профтехучилищ, перестройка на демократических началах работы с кадрами и методической работы.

Одним из проявлений данной политики стал пересмотр подхода к организации фронтальных проверок. Так, в новых реалиях во время проверки основное внимание было сосредоточено на изучении того, как использует предоставленные права руководитель учебного заведения, как реализуются интересы учащихся, родителей, членов трудового коллектива. В ходе проверки подробно изучалась деятельность директоров школ, направленная на повышение качества обучения, уровня знаний, умений, навыков, воспитанности учащихся, развитие творческой инициативы педагогического коллектива в реализации реформы.

Стимулирование инициативы и творчества педагогических коллективов повышало личную ответственность руководителей и педагогов за результативность своей работы. Поэтому особая роль отводилась внутришкольному контролю в определении действительности состояния уровня знаний, умений и навыков учащихся.

Поиски новых подходов в демократизации управления, особенно на уровне учитель-ученик, стимулировал качественный рост профессионально-

²⁴¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 11.

го мастерства педагогов. Многие учителя стали использовать в своей работе различные формы и методы обучения и воспитания, проведение нестандартных уроков и предметных недель. Например, в старших классах проводились спаренные уроки физики, химии, математики, истории, обществоведения. В отдельных школах вводилось углубленное изучение того или иного предмета. К примеру, в СШ № 1 с. Учкекен таким предметом стал родной язык (учитель-методист Т.К.-М. Узденова). Результаты переводных доказали действенность подобного подхода, ведь из 34 учащихся 23 справились с заданием на «4» и «5». Успешно велось углубленное изучение русского языка в Учкекенской СШ № 3 (учитель - М.И. Кубанова), математики в СШ № 7 (старший учитель – Р.И. Борлакова). Кроме того, на индивидуальный план обучения были переведены 5 одаренных учащихся 11 класса Учкекенской СШ № 1.

Педагогические коллективы школ района придавали большое значение всестороннему развитию личности каждого ученика, развитию индивидуальных склонностей, удовлетворению запросов школьников через кружковые занятия в школах, домах культуры по месту жительства, во внешкольных учреждениях. Только в тех школах района, которые подверглись проверке областного управления образования, работало на конец 1990 г. 75 факультативов, 11 технических, 82 предметных кружка, 32 спортивные и туристические секции²⁴². Таким образом, любой школьник мог выбрать себе занятия согласно своим интересам.

Воспитательная работа в школах района планировалась и организовывалась через пионерскую и комсомольскую организацию. При этом при разработке программы тех или иных мероприятий общественно-политического и культурно-массового характера учитывались желания, интересы, творческие задумки как учащихся, так и учителей.

Постепенно, в школах изживался авторитарный стиль руководства, назидательный стиль общения с учащимися. Это помогло формированию у

²⁴² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 12.

школьников самоуважения, чувства ответственности, умение отстаивать свою точку зрения, повышалась самостоятельность, готовность участвовать в общественно-полезных делах школы и района.

Особенно это проявлялось в работе коллективов СШ № 7 с. Учкекен и Римгорской СШ, где старшеклассники являлись полноправными членами советов. К примеру, учащиеся СШ № 7, совместно с учителями, обсуждали вопросы обучения и воспитания, участвовали в выборах директора школы. Во многом это способствовало тому, что в суждениях старшеклассников этих школ проявлялись зрелость, ответственность за товарища, активная позиция в решении школьных вопросов²⁴³.

Реформа системы образования способствовала во многом и активизации военно-патриотического воспитания и обучения молодежи района. Большую роль в этом сыграли школьные музеи, созданные практически в каждой школе.

Одним из лучших в Карачаево-Черкесии был признан Музей боевой и трудовой славы школе а. Красный Восток. Его основу составили подлинные документы, краеведческий материал, особое место было отведено в музее ветеранам войны и воинам-интернационалистам. В школе хорошо была поставлена работа по патриотическому и интернациональному воспитанию. Большая поисковая работа велась в музеях Терезинской и Первомайской школ и СШ № 7 с. Учкекен. Экспонаты общесоюзной тематики были представлены в музеях школ с. Джага, Римгорское, Учкекен (№ 1 и № 2).

Определенная самостоятельность помогла школам создать и учебно-материальную базу по начальной военной подготовке. В районе было построено 7 стрелковых тиров, еще один планировался к открытию в 1991 г. В семи школах района были созданы особые оружейные комнаты, которые охранялись централизованной охраной. В них хранилось учебное, спортивное оружие и боеприпасы, использовались на уроках НВП. Среди военных руково-

²⁴³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 13.

дителей школ было немало настоящих педагогов, сочетавших глубокое знание военного дела с умением передавать свои знания и опыт учащимся. Примером добросовестного выполнения своего долга по подготовке юношей к службе Вооруженным Силам служили военные руководители школ а. Красный Восток, с. Красный Курган и т.д.²⁴⁴

Естественно, что демократизации школы была бы невозможной без инициативы сверху. Демократичный стиль взаимоотношений в системе образования района был заложен с началом реформы и развивался во всех направлениях и всех звеньях от районо до школ. Одним из примеров такого развития стало и то, что к концу 1980-х гг. все директора школ района были избраны своими педагогическими коллективами. В состав педагогического совета школ входили родители, учащиеся и работники базовых предприятий. Также расширен был и состав экзаменационных комиссий школ.

Районный отдел образования строил свою работу с руководством подведомственных учреждений на глубоком анализе ситуации. На его основе выбиралось то ли иное решение с прогнозированием результатов совместных действий администрации школы и педагогического коллектива.

Новые веяния в значительной мере меняли и формат ежегодных августовских совещаний, которые стали превращаться из дежурного мероприятия в необходимый конкретный разговор с педагогами, дающий установку на весь предстоящий учебный год и на перспективу. Естественно, что необходимо было провести глубокий анализ всех сторон деятельности инспекторской и методической служб районо, руководства школ.

Демократизация процесса обучения и функционирования школ привели к тому, что педагоги-новаторы, зарекомендовавшие себя еще до реформы, стали работать еще лучше. Новые условия давали им возможности для совершенствования и оптимизации своей работы.

²⁴⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 13-14.

Вместе с тем, в районе существовала немалая доля учителей, которые, добросовестно работая, в то же время, мало учитывали перемены, которые происходили в образовании и в обществе в целом. С целью преодоления такого положения районо предпринимало различные меры по активизации педагогических коллективов. Важную роль в этом сыграли показательные уроки учителей-методистов в незнакомых классах, подведение итогов фронтальных проверок по уровню знаний учащихся, а не по личным недостаткам учителя²⁴⁵.

Несмотря на вполне очевидные успехи в районной системе среднего образования за годы реформ, имелись в ней и существенные недостатки

Так, в немалой степени развитие демократических начал в образовательной сфере района сдерживалось некоторой консервативностью аппарата РОНО и педагогических коллективов. Не все педагоги и руководители смогли отказаться от авторитарного стиля общения с родителями и учениками, не всегда было взаимопонимание между учителем и Советами в вопросах повышения качества преподавания. Не во всех школах учащиеся смогли стать полноправными членами Советов, не в полной мере была определена их роль в Советах по народному образованию и педагогических советах школ.

Вместе с тем, руководитель районного отдела образования открыто указывал на том, что Советы школ «себя не оправдывают». По его мнению, они являлись дополнительной нагрузкой на директора школы, а педагогические советы прекрасно справлялись со всеми вопросами школы²⁴⁶.

Это в определенной степени противоречило определению Советов школ одним из главных инициаторов радикальных реформ образования Э.Д. Днепровым, который считал что «в лице этих Советов школа выступает как самоуправляющийся социальный институт. В социально - педагогическом

²⁴⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 15.

²⁴⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 2.

плане Советы школ реализуют принцип соуправления детей и взрослых - сотрудничества в управлении процессом их совместной деятельности»²⁴⁷.

Недостаточное внимание в районе уделялось и организации научно-педагогических и опытно-экспериментальных исследований. К примеру, только в Учкеевской средней школе № 1 в качестве эксперимента была введена зачетная книжка старшеклассника, а отдельные одаренные учащиеся 11 класса были переведены на индивидуальный учебный план.

Слабо использовалось в районе разнообразие вариантов учебных планов и программ. Для дальнейшей дифференциации обучения и воспитания. Из 10 вариантов, предложенных Министерством образования РСФСР, использовался только один. Мало внимания уделялось открытию профильных школ, учебных заведений нового типа, классов по различным направлениям – гуманитарным, юридическим, физико-математическим, эстетическим. Был введен только один новый факультатив «История, культура и литература народов КЧАО». При этом не было факультативов по религии, правовым знаниям, экологии и т.д. Конечно же, это препятствовало раскрытию потенциальных возможностей ученика, развитию его индивидуальности.

Недостаточно велась работа и по созданию государственно-общественной системы управления народным образованием. Избранные Советы по народному образованию районного уровня и учебных заведений, так и не стали органами общественного самоуправления. Комиссия управления народного образования, проводившая проверку района в октябре 1990 г., констатировала, что педагогические коллективы большинства школ, как и сам районный отдел народного образования медленно искали новые подходы в организации воспитательного процесса.

Это подтверждали и результаты анкетирования, проведенного комиссией в трех школах района: Римгорской, Терезинской и Учкеевской № 7. Всего было опрошено 180 учащихся 7-11 классов, 20 классных руководи-

²⁴⁷ Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. М., 1994. С. 174.

лей и 45 родителей. В ответах на вопросы анкеты школьники написали, что их интересуют события, происходящие в стране. Причем не только экономические, но и политические. При этом старшеклассников особо интересовали межнациональные отношения. Что же касалось организации учебно-воспитательного процесса, то большинство классных руководителей (к примеру, в Римгорской школе – 70%) признались, что работают по-старому и не используют новые методы. Для большей части учителей демократизация учебно-воспитательного процесса, согласно анкетированию, состояла лишь в том, что учащиеся присутствовали на заседания педагогического совета школы. В связи с этим становится понятным, почему половина учащихся заявила о своем сомнении в эффективности ученического самоуправления в решении школьных проблем. Определенная часть учащихся даже 11 классов затруднилась ответить, что им известно о демократизации учебно-воспитательного процесса и о ее реализации в их школе²⁴⁸.

Определенные шаги предпринимались и по демократизации общественной жизни школьников, работе пионерской организации и ячейки ВЛКСМ. В СШ № 4 г. Черкесска, к примеру, проведенное в начале 1989 г. комсомольское общешкольное собрание на тему «Твоя жизненная позиция», превратилось, как отмечала региональная печать, в настоящий диспут. Комсомольцы открыто говорили не только о своих недоработках, но и о причинах, которые мешают им самостоятельно решать вопросы учебно-воспитательной работы в школе. Здесь же регулярно проводились общественные смотры знаний, в которых участвовали не только учителя и ученики, но и родители, представители шефствующих организаций²⁴⁹.

Например, в январе 1990 г. было обсуждена деятельность Черкесского Горono по руководству и контролю за работой подведомственных учрежде-

²⁴⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 16-17.

²⁴⁹ Агова А. На урок с радостью // Ленинское знамя. Черкесск, 13 февраля 1989.

ний. По итогам фронтальной проверки был выявлен ряд недостатков, для устранения которых были намечены определенные меры.

К февралю 1991 г. городу удалось достичь определенных успехов в этом направлении. Так, в 1990-1991 учебном году право работы на самоконтроле было предоставлено СШ № 9, такую же возможность планировалось предоставить СШ № 5. Во многом была демократизирована процедура проверок результативности учебно-воспитательного процесса путем контрольных работ, итогов экзаменов, участием учащихся в предметных олимпиадах. Их инспектора школ Гороно проводили совместно с общественными инспекторами, при этом главным критерием оценки были объективные показатели. Во всех учреждениях образования становились практикой отчеты руководителей перед педагогическими коллективами и общественностью. Кроме того, в школах были введены дни приема у руководителей по личным вопросам для учащихся, педагогов и родителей.

Большая работа проводилась и по расширению вариативности учебного плана. В результате шесть школ выбрали различные варианты плана и – СШ № 5 – 8 вариант, СШ № 6 и СШ № 16 – 6 вариант, СШ №№ 9 и 13 – 12 вариант, СШ № 17 и СШ № 5 работали по экспериментальному базисному плану. Остальные школы работали по 1 варианту с изучением родным языков.

К началу 1990-х гг. были достигнуты определенные успехи в улучшении обеспечения преподавания родных языков в областном центре. Были созданы кабинеты в семи школах, закуплены дополнительно учебники. Однако, конечно же, как учебников, так и учебно-методической литературы было еще недостаточно, особенно в смешанных классах, где обучение велось лишь азам языка. Из-за перегрузки отдельных школ остро стоял вопрос о выделении кабинетов для родных языков²⁵⁰.

²⁵⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л 41-42.

В ходе реформ в 1988 г. в Адыге-Хабльском районе КЧАО также начался эксперимент, в рамках которого четыре школы получили право на проведение аттестации своих учителей без представления документации на рассмотрение районной рабочей группы. Таким образом, планировалось повысить самоконтроль учебных заведений²⁵¹.

Важнейшим событием в истории среднего образования постсоветского периода стало принятие Закона Российской Федерации «Об образовании» (1992), в котором были закреплены основные принципы государственной политики в области образования. Именно этот правовой акт «привел в соответствие правовые нормы, регулирующие отношения в образовании... создал базу для дальнейшего развития образовательной системы»²⁵².

На основании данного закона в Карачаево-Черкесии в свою очередь был принят закон «Об образовании в КЧР» (19.12.1997), разработана программа «Одаренные дети КЧР», приведен в соответствие с федеральным региональный проект программы по развитию образования в республике. Были обновлены учредительные договоры и Уставы учреждений образования, принято положение об аттестации педагогических и руководящих работников, продолжали разрабатываться национально-региональные компоненты предметов Государственного стандарта²⁵³.

Одним из важнейших отличий регионального закона об образовании являлось то, что уже в первой статье его заявлялось о том, что развитие образования является приоритетным направлением региональной политики²⁵⁴. И это во многом было справедливо не только для рассматриваемого региона, но и, как отмечают исследователи, для всего российского общества, в котором «с его мощными и давними гуманитарно-образовательными традициями роль

²⁵¹ ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 224. Л. 69-70.

²⁵² Поздняков А.Н. Реформирование системы общего образования России в середине 1980-1990-х годах. Авторефер дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999. С. 16.

²⁵³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп.1. Д. 1494. Л. 37-38.

²⁵⁴ Закон Карачаево-Черкесской Республики «Об образовании» от 06.01.1998. №376 – XXII // День Республики. Черкесск, 13 января 1998.

образования и социальный резонанс его изменений оказались особенно значимы»²⁵⁵.

В соответствии с законом «О внесении изменений» в школах республики были разработаны и утверждены Уставы, созданы Советы школ, осуществлялась аттестация педагогов и администрации, создавались условия для развития вариативного образования, образования по выбору, дифференциации сети общеобразовательных учреждений.

Основные усилия органов управления образования и педагогических коллективов школ были направлены на совершенствование методов управления, повышения уровня образования и воспитания учащихся на основе демократизации жизни школы, гуманизации отношений между учителями, учащимися и их родителями.

Новый базисный учебный план, введенный в 1993 г., стал основой для разработки региональных и школьных учебных планов, ключевым нормативным актом, обеспечивающим многообразие видов и направлений развития школы в рамках единого образовательного пространства.

Так, к примеру, в Зеленчукской средней школе №1 в течение двух с половиной лет (01.01.1993-01.07.1995) проводился эксперимент «Повышение эффективности учебно-воспитательного процесса посредством программно-целевого метода управления деятельностью педагогического коллектива». Результаты эксперимента существенно повлияли на образование в районе²⁵⁶.

Учителя стали уделять повышенное внимание изучению психологии детей, как фактору способствующему повышению результативности обучения. Во многих школах стала проводиться психолого-педагогическая работа с помощью тестов анкет опросов для выявления одаренных детей. В школах

²⁵⁵ Смолин О.Н. Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. Автореферат дисс. ...д-ра филос. наук. М., 2001. С. 4.

²⁵⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп.1. Д. 1494. Л. 43.

открывались профильные классы и группы, где предметы изучались по расширенной программе²⁵⁷.

По индивидуальным учебным планам, разработанным на основе базисного плана, работали 23 школы Зеленчукского района из 27. Его использование стимулировало педагогические инновации, открывало перспективы для творческого роста педагогов, позволяло удовлетворить образовательные потребности значительной части детей – от одаренных до нуждающихся в особой психолого-педагогической поддержке.

Учителя начальных классов двух школ района работали по новым технологиям развивающего обучения академика Л.В. Занкова. Еще в одной школе с 1994 г. велось изучение двух иностранных языков (английского и немецкого) с 1 класса. В станице Кардоникской успешно действовал комплекс «Школа – детский сад». В Зеленчукской средней школе № 1 был успешно завершён эксперимент по изучению иностранного языка с 4 лет. К 1997 г. ученики этого класса обучались в 7 классе, хорошо владели разговорной речью. Уровень знаний их по иностранному языку был значительно выше, чем в контрольных классах.

Изменились и приоритеты целей обучения в системе начального образования. В нем стали больше внимание уделять развивающей функции обучения, которая лучше обеспечивала становление личности младшего школьника, раскрывала его индивидуальные способности²⁵⁸.

В районе занимались обновлением содержания предметов естественно-математического цикла, причем учителя работали по учебникам различного уровня сложности. Усилилась прикладная направленность курсов. Многие учителя старались расширить их экспериментальную часть с целью создать у обучающихся целостную картину мира, формирование фундамен-

²⁵⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп.1. Д. 1494. Л. 43 об.

²⁵⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1494. Л. 44.

тальных знаний. Создавались на межпредметной основе и интегрированные курсы по естествознанию²⁵⁹.

Наиболее радикальные изменения произошли, что вполне объяснимо, в области гуманитарного образования. За 1993-1996 гг. произошло полное обновление содержания учебников по истории, обществознанию, литературе.

Одним из основных направлений гуманитарного образования становилось гражданско-правовое. В начальной школе широко преподавались курсы «Ваши права», «Азбука нравственности», в основной школе – «Право и политика», «Человек», «Введение в обществознание», «Основы экономики» и др. В старших классах такие курсы как «Человек и общество», «Основы права», «Введение в политологию», «Введение в социологию», «Основы экономической теории» и др.

В некоторой степени развитие этих курсов сдерживалось отсутствием утвержденных на федеральном уровне государственных образовательных стандартов, которые должны были определить общий для всей России уровень базового уровня содержания образования и послужить основой оценки подготовленности учащихся²⁶⁰.

В то же время в СШ № 1 станицы Зеленчукской наличие пяти параллельных классов позволяло администрации школы создать дифференцированные по направлению классы – с гуманитарным, естественнонаучным, математическим и общим уклоном²⁶¹. В СШ № 5 г. Черкесска с 1995 г. часть классов была переведена в гимназические с углубленным изучением отдельных предметов и курсом на рост самообразования учащихся²⁶².

К концу советского периода Прикубанский районный отдел народного образования проделал определенную работу по укреплению учебно-материальной базы подведомственных учреждений, совершенствовался

²⁵⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1494. С. 47-48.

²⁶⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1494. Л. 49.

²⁶¹ Осадчая Л. Главный ориентир – личность ребенка // День Республики. Черкесск, 26 сентября 1995.

²⁶² Борисевич В. Наметили новые рубежи // День Республики. Черкесск, 5 сентября 1995.

стиль и метод управления ими. В районе в конце 1980-х гг. была разработана и внедрена программа, предусматривающая досрочный ввод в эксплуатацию Ильичевской СШ на 422 места и пристройка 4-х классов к Пригородненской СШ. Пяти школам (Дружбинской, Майской, Ударненской, Николаевской, Псыжской СШ № 1) базовыми предприятиями было выделено 210 тыс. руб. Успешно работала хозяйственная группа, созданная при РОНО в 1989 г. Ей удалось заменить на 70% мебель в капитально отремонтированных школах, приобрести инвентарь, оборудование на сумму 154,3 тыс. рублей.

Новые подходы в организации укрепления гуманизации учебно-воспитательного процесса дали большую самостоятельность учреждениям образования. К примеру, Кавказская и Майская средняя школы работали по учебному плану с изучением иностранного языка с первого класса, в Дружбинской СШ было открыто 2 класса педагогической поддержки, в Николаевской СШ – класс хореографии, в Псыжской СШ № 1 велся эксперимент по скорочтению. Отдел народного образования уделял внимание развитию национально-русского двуязычия. Переведены были на национальный план обучения классы Николаевской СШ. По желанию учащихся и их родителей родной язык изучали в 4 классах 166 учащихся²⁶³.

Совершенствовалось также героико-патриотическое и интернациональное воспитание учащихся. К этой работе активно привлекались ветераны войны и труда, воины-интернационалисты. В школах района работали 5 музеев и 6 Залов Боевой и Трудовой славы.

Улучшилась учебно-материальная база трудового обучения, за 1988-1991 гг. было приобретено оборудования для школьных мастерских на 11 тыс. руб. В 13 школах района профессиональное обучение старшеклассников было организовано на базе школьных мастерских, в 2-х школах на базовых предприятиях, где было создано 156 рабочих мест²⁶⁴. Ориентация учащихся

²⁶³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1243. Л. 35.

²⁶⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1243. Л. 35.

на труд в сельскохозяйственном производстве осуществлялось на базе ученических производственных бригад. Их в районе было 14, с охватом 2625 учащихся 6-11 классов. В четырех бригадах работали по круглогодичному циклу²⁶⁵.

Вместе с тем, в районе не были созданы благоприятные условия для обучения и воспитания разносторонней, духовно-развитой интеллектуальной нравственно убежденной личности. Существовавшая сеть учреждений не удовлетворяла нужды населения района. В четырех населенных пунктах не было ни школ, ни дошкольных учреждений, в результате чего оставалась высокая сменность занятий – 774 (12,4%) учащихся занимались во вторую смену²⁶⁶.

Медленно внедрялись в учебно-воспитательный процесс научно-педагогические, опытно-экспериментальные исследования, не решались вопросы дальнейшей дифференциации обучения, открытия профильных школ. Не проводились эксперименты по определению уровня интеллектуального развития, в учебно-воспитательных учреждениях отсутствовала должность психолога.

РОНО недооценивали роль государственно-общественной системы управления народным образованием. В нарушение Временного Положения о государственных общеобразовательных учебных заведениях, выборы Советов по народному образованию ни в районном масштабе, ни в учебных заведениях не проводилось. По мнению руководства районного отдела образования, Советы школ в 1990 г. были созданы формально. Выбранные председатели из числа руководителей хозяйства так и не приступили к выполнению функциональных обязанностей. По мнению руководства РОНО, до момента принятия нового закона «Об образовании» не стоило форсировать работу советов школ. Большинство пионерских и комсомольских организаций на деле

²⁶⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1243. Л. 35 об.

²⁶⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1243. Л. 36.

мало что меняли в работе с учащимися, которая все также оставалась политизированной и формальной²⁶⁷.

Одним из важнейших направлений демократизации отечественной системы среднего образования также стала его вариативность. Начало ей положила «Концепция развития образования в СССР», подготовленная в 1988 г. группой ученых и педагогов-новаторов под руководством Э. Днепров. Она позволяла отойти от консервативной советской модели, давала возможность учителям в полной мере реализовать свои педагогические идеи и наработки, дифференцировать обучение.

Следует отметить, что те из школ, преподавательский коллектив и администрация которых готовы были начать работать по новым правилам, получили целый ряд возможностей. Среди них учебные планы, позволявшие предлагать учащимся программу углубленного изучения одного или нескольких предметов, расширенный список изучаемых предметов. Кроме того, впервые появилась возможность для изменения правового статуса школ, а государство утрачивало монополию на организацию обучения и воспитания детей. Уже в конце 1988 г. в СССР возникла первая частная школа, а с 1989 г. началось движение на реорганизацию государственных школ стандартного образца в новые типы образовательных учреждений среднего звена – лицеи и гимназии²⁶⁸.

Основанием для подобного переформатирования той или иной школы могли послужить ее реальные успехи в учебно-воспитательной работе, заметно отличавшие ее от других. Статус гимназии и лицея школы приобретали решением регионального отдела народного образования и могли быть его лишены при несоответствии декларируемым целям и задачам, или же при снижении показателей.

²⁶⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1243. Л. 36.

²⁶⁸ Днепров Э.Д. Образование и политика. М., 2006. С. 128.

В Карачаево-Черкесии, как уже отмечалось выше, инновации в образовательной сфере, не являвшиеся официальным распоряжением со стороны советско-партийного руководства страны, прививались со значительной задержкой. Так, работа по созданию первого лицея, имевшего республиканский статус, началась уже в конце советского периода (в 1991 г.) на базе школы-интерната в а. Хабез. Свою же работу лицей начал уже в 1992 г. в условиях новой России и на правовой базе нового закона РФ «Об образовании», принятого 10 июля 1992 г.

Уже к середине 1990-х гг. Хабезский лицей достиг значительных успехов в учебно-воспитательной работе. Сильный творческий коллектив педагогов позволил добиться высокого уровня успеваемости среди учащихся лицея. Так, из 43 выпускников 1995 г. в вузы поступило 42 человека. Кроме того, лицей заключил договор с Карачаево-Черкесским технологическим институтом о подготовке 10 абитуриентов для поступления в этот вуз. Лицей успешно сотрудничал с КЧГТИ, КЧГПУ, ИУУ, представители которых читали в нем лекции, проводили семинары. Подготовка учащихся шла по различным направлениям – юристы, врачи, филологи, инженеры-программисты. Учебная деятельность курировалась 4 соответствующими кафедрами²⁶⁹.

Впоследствии работа по созданию средних образовательных учреждений нового типа в республике продолжилась. В итоге, к концу 1990-х гг. в каждом районе и городе имелись гимназии, а также несколько лицеев. Так, в республиканской столице – г. Черкесске – к началу 1999 г. насчитывалось 16 средних общеобразовательных школ, в которых обучалось 18105 учащихся, коррекционная школа (111 учащихся) и открытая сменная школа (590 учащихся). В то же время две школы (СШ № 5 и СШ № 9) с 1997/1998 учебного года получили статус школ-гимназий. Общее количество обучавшихся в них составило 620 школьников²⁷⁰.

²⁶⁹ Осадчая Л. Как живешь, учитель? // День Республики. Черкесск, 12 октября 1995.

²⁷⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 20.

Кроме того, в половине городских школ (СШ №№ 2, 3, 5, 11, 13, 16, 17, 18) была введена дифференциация обучения. В старших классах обучение проводилось по различным направлениям – гуманитарное, естественнонаучное, математическое, техническое, спортивное и т.д. Таким образом, учащиеся могли углубить свои знания по тем предметам, к которым имели склонность и в дальнейшем успешно определить свою будущую профессию.

Ежегодно росло в городе число школ со спортивными классами. К началу 1999 г. в Черкесске функционировало 13 спортивных классов, в которых обучалось 305 учащихся. Анализ их работы показал высокую эффективность подобной дифференциации, так как учащиеся данных классов неоднократно получали призовые места в соревнованиях, как республиканского, так и межрегионального уровня²⁷¹.

По просьбам родителей в рамках так называемого инклюзивного образования для учащихся с нарушениями развития из-за ослабленного здоровья с целью их социальной адаптации в 1996-1997 учебном году было открыто 3 класса компенсирующего обучения. Спустя два года, в 1998-1999 учебном году, количество классов достигло 15 с общим количеством обучающихся 175 учащихся. Классы работали в пяти школах (СШ №№ 2, 8, 10, 15, 18), а в 1999-2000 гг. планировалось открытие еще нескольких классов. Комплектование подобных классов проводилось в рамках соответствующего «Положения о классах компенсирующего обучения»²⁷².

Как уже отмечалось, еще в конце 1980-х гг. государство стало утрачивать монополию на предоставление образовательных услуг. Более того, часть радикальных реформаторов утверждала, что оно должно полностью отказаться от регулирования этой сферы. В итоге, «одной из основных мер, пред-

²⁷¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 20.

²⁷² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 20 об.

принимаемых государством в образовательной сфере, стало резкое сокращение государственных обязательств»²⁷³.

Большую тревогу у всего педагогического сообщества России, в том числе и Карачаево-Черкесии, вызвал проект закона «О разгосударствлении и демонополизации в образовательной сфере», опубликованный в сентябре 1994 г. в официальной прессе. Провозглашая курс на повышение благосостояния образовательных учреждений, закон предполагал отказ от государственного контроля над общеобразовательными школами и вузами и их функционирование в рамках партнерства с бизнес-структурами. Это во многом было объяснимо теми социально-экономическими изменениями, которые происходили в то время в России, так как система общего среднего образования «всегда должна была соответствовать своей эпохе и постоянно изменяться»²⁷⁴.

Однако против принятия этого закона резко выступили многие педагогические коллективы КЧР, справедливо отметившие, что сфера образования без государственного финансирования обречена на гибель²⁷⁵. Такую же реакцию вызвал проект закона у абсолютного большинства населения РФ, в связи с чем уже 16 мая 1995 г. Государственная Дума РФ приняла Закон «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию»²⁷⁶.

Вместе с тем, инициаторы радикального реформирования считали, что одним из главных условий является создание негосударственных образова-

²⁷³ Гельмс А.В. Реформы системы образования в Российской Федерации: концептуальный замысел, практическая реализация, общественное восприятие (1992-1999 гг.). Авторефер. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 12.

²⁷⁴ Шакиров Р.В. Системно-концептуальный анализ реформ общего среднего образования в России в XX веке. Дис. ... докт. пед. наук. Казань, 1997. С. 4.

²⁷⁵ Джамбеков М. Надеемся на его непринятие // День Республики. Черкесск, 19 января 1995.

²⁷⁶ Литова Т.С. Организационно-правовые основы создания негосударственных высших учебных заведений в России в конце XX – начале XXI века // Ученые записки Курского государственного университета. Электронный научный журнал. 2011. № 4.

тельных систем²⁷⁷. Такие подходы открыли возможности для создания частных школ. В Карачаево-Черкесии они впервые появились в начале 1990-х гг.

В 1992 г. первая частная школа открылась в г. Черкесске. К 1998 г. она производила набор учащихся с 1 по 7 класс. При этом преподавание шло по 14 предметам. Дети находились в школе с 8.00. по 18.00., обеспечивались трехразовым питанием²⁷⁸.

Во второй половине 1990-х гг. в республиканской столице была открыта еще одна частная школа (адаптивная), где производился набор уже с 1 по 11 класс. Наряду с общеобразовательными, в ней преподавались такие предметы как флористика, балльные танцы, этикет, особое внимание уделялось физической подготовке (класс тхэквондо, посещение плавательного бассейна)²⁷⁹.

Постепенно частные школы расширяли учебные площади и увеличивали численность педагогических коллективов, организовали обучение по полному курсу среднего образования. В отличие от лицеев, обучение в частных школах осуществлялось на платной основе, причем эти суммы были весьма внушительны для дотационного региона, каковым являлась Карачаево-Черкесия. Вместе с тем, к середине 1990-х гг. в регионе уже сложилась прослойка населения, сумевшая в новых экономических условиях зарабатывать значительные средства. И одним из мест вложения накопленных средств для ряда родителей стало образование детей. Именно эти граждане и стали основными клиентами частных школ. С ростом благосостояния населения количество частных школ увеличивалось, и впоследствии они заняли свою нишу на рынке образовательных услуг.

1990-е годы ознаменовались для системы среднего образования рассматриваемого региона и таким явлением, как становление первого международного образовательного учреждения. В марте 1998 г. решением Правительства

²⁷⁷ Днепров Э.Д. Школьная реформа между «вчера» и «завтра». М., 1996. С. 254.

²⁷⁸ Уважаемые родители! // День Республики. Черкесск, 16 мая 1998.

²⁷⁹ Частная адаптивная школа // День Республики. Черкесск, 18 июня 1998.

КЧР был организован Карачаево-Черкесский-Турецкий лицей, учредителями которого стали Министерство общего и профессионального образования КЧР и Агентство «Эфлак» по образованию, туризму и торговле Турецкой Республики. Как сообщалось в уставных документах, лицей создавался в целях расширения сотрудничества в различных областях деятельности, а также привлечения и эффективного использования передовой зарубежной технологии и управленческого опыта.

Лицей ставил своей целью способствовать всестороннему гармоничному развитию естественных положительных способностей ребенка, становлению его как творческой индивидуальности. Духу времени отвечали и другие заявленные цели – на международном уровне подготовить школьников для обучения гуманитарным профессиям, бизнесу, экономике, технике²⁸⁰.

Следует отметить, что образование в лицее носило светский характер, а работал он по общеобразовательным программам. Обучение и воспитание велось на русском языке. Программа лицея осуществлялась в рамках развития педагогической деятельности в Российской Федерации. Однако наряду с обычными предметами (в числе которых, правда, был не только английский, но и турецкий язык), эти программы включали в себя такие дисциплины как антропософия (наука по изучению человека), учение о развитии человека, методика преподавания, эвритимия (основанный на беседах, диалогах метод обучения, стимулирующий у учеников развитие активного поиска решений), рисование, музицирование, искусство пластики, рукоделие и прикладное искусство.

Организация учебно-воспитательного процесса в лицее в общих чертах совпадала с государственными учебными заведениями – в течение учебного года в виде четырех четвертей по два месяца каждая. Занятия проводились в первой и второй половине дня по 20 часов в неделю. Аттестация учащихся проводилась по окончании каждого семестра в виде собеседования. Вступи-

²⁸⁰ ГА КЧР. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 415. Л.19.

тельные экзамены проводились по методу тестирования. Вопросы к экзаменам готовила комиссия, выбранная и утвержденная Педагогическим Советом. Подача заявлений для сдачи экзаменов проводилась с марта, а экзамены проводились в апреле и мае текущего года. Количество учащихся на одном курсе должно было составлять не более 25 человек²⁸¹.

Учитывая то, что образование в лицее проводилось на бюджетной основе уже в первый учебный год (1998/1999) количество желающих поступить в него значительно превысило его возможности. Абсолютное большинство поступающих составляли представители горских народов, чему способствовало несколько факторов.

Прежде всего, Турция позиционировала себя как родственная по языку и вере народам КЧР страна, в которой к тому же наличествовала большая кавказская диаспора, определенную долю которой составляли выходцы из современной Карачаево-Черкесии. Кроме того, с начала 1990-х гг. Турция выступала одним из главных торговых партнеров для региона Северного Кавказа, обеспечивая их потребности в товарах легкой промышленности. Для многих жителей Карачаево-Черкесии именно «челночный» бизнес, связанный с турецкими товарами, стал началом успешной коммерческой деятельности. В этой связи, направляя своих детей на обучение в турецкий лицей, родители принимали во внимание и сугубо практические соображения. Знание турецкого и английского языков, на их взгляд, могло в дальнейшем обеспечить их детей более широкими возможностями в условиях рыночных отношений.

Несмотря на то, что турецкий лицей просуществовал лишь несколько лет (в начале 2000-х гг. он был закрыт), опыт его интеграции в российское образовательное пространство показывает разнообразие образовательных практик в рассматриваемый период.

²⁸¹ ГА КЧР. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 415. Л.19, 22-24.

В 1990-е гг. школы получили право также самостоятельно определять форму одежды для своих учащихся. Во многих школах администрацией и коллективом было принято решение о сохранении единой школьной формы для всех учеников. В условиях нараставшего в стране социального неравенства это позволяло сохранять ориентацию детей и юношества на учебу²⁸².

Подводя итог данному разделу, можно сделать ряд выводов.

Прежде всего, следует отметить, что курс на демократизацию советской школы, как одно из направлений образовательной реформы 1980-х гг., сыграл положительную роль в развитии отечественной системы среднего образования. Наиболее кардинальные изменения в данном направлении были намечены в «Концепции развития образования в СССР», подготовленной в 1988 г. группой ученых и педагогов-новаторов. Впоследствии на основании этой концепции был создан Закон «Об образовании» (10.07.1992), который на протяжении полутора десятилетий являлся главным нормативно-правовым актом, регулирующим сферу образования России. Важнейшими моментами данной концепции в рассматриваемом аспекте было предоставление широкой самостоятельности педагогическим коллективам и администрации школ, выстраивание между учеником и учащимся партнерских, уважительных отношений, активное соучастие общественности в решении задач, стоящих перед средним образованием, управление школами в рамках общественно-государственного сотрудничества. Одним из наиболее ярких проявлений этого стало создание так называемых Советов по народному образованию, которые были организованы как при районных отделах образования, так и при школах.

Выше уже отмечалось, что подобные инновации в Карачаево-Черкесии, как периферийном регионе, реализовывались позже, чем в крупных регионах. При этом учитывая их рекомендательный характер, нередко районные отделы образования и школы отказывались от организации Советов по народно-

²⁸² Осадчая Л. В воспитании хорошо все, что нравственно // День Республики. Черкесск, 17 октября 1995.

му образованию, считая их надстройкой над учебно-воспитательным процессом, не имеющим практического смысла и лишь вносящим сумятицу в работу администрации школы и отделов образования. В большей степени в реалиях региона было востребовано право педагогического коллектива на избрание директора школы на альтернативной основе. И хотя в абсолютном большинстве школ Карачаево-Черкесии на подобных выборах победили действовавшие директора, сам факт выборности прежде назначаемой должности свидетельствовал о демократизации внутреннего устройства системы среднего образования.

В меньшей степени в регионе получило распространение так называемое школьное самоуправление, привлечение учащихся к участию в педагогических Советах школ, Советах при школе и т.д. В основном оно имело формальный характер и ограничивалось их присутствием на подобных Советах и одобрении предложений администрации.

Помимо этого, реформирование коснулось и самого учебного процесса, для которого вместо одного, единого плана для всех школ страны, предлагалось не менее десятка учебных планов. Из них школа могло выбрать именно тот, который больше отвечал потребностям учащихся. Вариативность образования, ее дифференцированность стали основными тенденциями в отечественной школе с конца 1980-х гг.

С начала 1990-х гг. (еще в советский период) в регионе началась подготовка к созданию новых типов учебных заведений – лицеев и гимназий. Первый из них был открыт в а. Хабез в 1992 г. и имел республиканский статус. В последующие годы открылись лицеи в г. Карачаевске, п. Медногорский, г. Усть-Джегуте, с. Учккен. Параллельно в городах и районах республики шел процесс преобразования отдельных школ в гимназии. Их число также было невелико и к концу 1990-х гг. не превышало 15 учреждений на всю республику. Причиной подобного ограниченного распространения этого типа средних школ были высокие требования, предъявляемые к школам, желающим

получить статус лицея или гимназии. Важным следствием реформы стало и развитие в школах региона дифференцированного обучения, позволяющего учащимся проявить свои природные способности и таланты еще в период обучения. Еще одним показателем стала ликвидации монополии государства на организацию образовательных учреждений, создание частных школ.

Другим важнейшим изменением в общеобразовательных школах с конца 1980-х – начала 1990-х гг. стало преодоление идеологизированности в учебном и особенно в воспитательном процессе. Ликвидации монополии КПСС на политическую деятельность, развитие многопартийной системы, поляризация политических взглядов в стране, не позволяли школе оставаться приверженной лишь коммунистической идеологии. В связи с этим уже к началу 1991 г. пионерские и комсомольские организации в отдельных школах Карачаево-Черкесии утрачивают свое значение как ведущей силы в проведении воспитательной работы.

Ликвидация политизированных общественных организаций поставила перед школами проблему о направлениях воспитательной работы. С этой целью в Хабезском районе были созданы ученические комитеты. На них возлагалась организация досуга школьников и самообразование. Укрепление связей между учителями, родителями и учащимися позиционировалось как одно из важных условий сохранения школы в 1990-е г.²⁸³

В целом, демократизация системы управления и внутреннего устройства общеобразовательных школ, развитие вариативности и дифференцированности школ, преодоление диктата коммунистической идеологии над процессом обучения и воспитания стали важнейшими последствиями курса на демократизацию системы среднего образования. Эти явления, характерные для страны в целом, в той или иной степени проявились и на территории Карачаево-Черкесии, сыграли значительную роль в гармонизации и оптимизации образовательного пространства региона.

²⁸³ Осадчая Л. Как живешь, учитель? // День Республики. Черкесск, 12 октября 1995.

2.2. Педагогические кадры школ Карачаево-Черкесии в 1980-х – 1990-х

гг.: состав, комплектование, повышение квалификации

Кадровое обеспечение выступает одним из ключевых факторов, определяющих эффективность функционирования любой сферы деятельности. Данное положение в полной мере применимо к отрасли образования. Именно от уровня профессиональной квалификации педагогического работника, его компетентности в преподаваемой дисциплине, а также от его педагогических способностей в значительной степени зависит объём и качество знаний, приобретаемых обучающимся по завершении школьного обучения.

В условиях реформирования образовательной системы вышеуказанные факторы кратно возрастали. Это прямо указывалось в проекте «Об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы»: «Успешное решение сложных задач обучения и воспитания молодежи в решающей степени зависит от учителя, его идейной убежденности, профессионального мастерства, эрудиции и культуры»²⁸⁴. Одновременно становилось все более очевидным, что в сфере партийно-государственного руководства образованием и подготовки кадров имеются определенные недостатки²⁸⁵.

Тем не менее, школьные педагоги КЧАО в рассматриваемый период имели высокие показатели трудовой квалификации. Но, несмотря на это, объективно существовали некоторые проблемы, которые требовали оперативного решения. Например, ощущался дефицит инженерно-педагогических кадров. В 1985 г. их нехватка оценивалась в 170 человек²⁸⁶. При этом в последующие годы прогнозировался дополнительный спрос на данный контингент учителей.

В целом, в 1980-е гг. общая численность учителей возрастала, что было обусловлено вполне естественными факторами. С одной стороны увеличива-

²⁸⁴ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., 1984. С. 56.

²⁸⁵ Магомедов Б.М. Некоторые вопросы теории и практики управления народным образованием. Махачкала, 1987.

²⁸⁶ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 71. Д. 423. Д. Л. 8.

лась численность населения, которая в Карачаево-Черкесии к 1989 г. по сравнению с 1979 г. выросла более чем на 47 тыс. (Общая численность населения по данным на 1989 г. составила 414970 чел.). С другой стороны, этот процесс стимулировал открытие новых школ и дополнительных вакансий для педагогов. Уже в первой половине 1980-х гг. количество педагогов в школах КЧАО увеличилось на 8% (с 4819 до 5208)²⁸⁷. При этом по уровню образования ситуация в школах складывалась следующим образом. К концу 1985 г. среди учителей начальных классов доля тех, кто имел высшее образование, составила 49,8% (497 чел.). В старших классах (4-10) аналогичный показатель по основным предметам составлял 98,6% (2194 чел.), а среди тех, кто преподавал музыку, черчение, изобразительное искусство, физическую культуру и трудовой обучение – 67% (422 из 636). Таким образом, всего в старших классах средних школ работало 5203 педагога, из которых 4181 (80%) имели высшее образование, 134 (2%) – незаконченное высшее, 822 (15%) – среднее специальное и 66 (1%) – общее среднее образование (подсчет наш – А.П.)²⁸⁸.

В первой половине 1980-х гг. стало больше педагогов, имевших высшее образование. В июле 1981 г. доля таких учителей в 4-10 классах составляла 97,2%, тогда как среди учителей начальной школы аналогичный показатель равнялся 35,8%. Отметим, что первый из приведенных нами показателей по сравнению с предыдущим десятилетием увеличился незначительно (1,4%), а вот второй вырос более существенно – на 14%. Число педагогов начальной школы с высшим образованием, увеличивалось особенно быстро. Так, например, в 1984 г. из 390 учителей, занятых в начальном звене, высшее образование имели 361 человек, а незаконченное высшее – 29. Но буквально через год те же показатели составили 497 и 51 человек. Таким образом, прирост числа педагогов с высшим образованием достиг 38%, а с незаконченным

²⁸⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1121. Л. 35.

²⁸⁸ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 67. Д. 306. Л. 2.

высшим – 76%. Одновременно с этим количество учителей, имевших среднее специальное образование, сократилось на 18% (с 550 до 448 человек) (подсчет наш – А.П.)²⁸⁹.

Относительная устойчивость состава педагогических коллективов создавала условия для накопления профессионального опыта молодыми специалистами. По состоянию на 1981 г. распределение учителей по стажу работы выглядело следующим образом: менее 5 лет – 1253 человека, от 5 до 10 лет – 938, от 10 до 15 лет – 827, от 15 до 25 лет – 1202, свыше 25 лет – 750 педагогов. В 1985 г. ситуация в этом плане несколько изменилась. Стаж до 3 лет имели 1097 учителей, от 3 до 8 лет – 1038, от 8 до 13 лет – 748, от 13 до 18 лет – 908, от 18 лет и более – 1412 человек (подсчет наш – А.П.)²⁹⁰. Приведенные данные позволяют говорить об активном привлечении в систему среднего образования в эти годы молодых кадров. Причем, это было связано как с притоком выпускников педвузов, так и с политикой региональных управленческих структур в области образования.

Важным аспектом анализа кадрового потенциала в таком полиэтническом регионе, как Карачаево-Черкесия, является изучение этнической структуры педагогического корпуса. Для 1980-х годов было характерно значительное увеличение доли представителей титульных национальностей среди педагогической интеллигенции при одновременном сокращении доли учителей русской национальности. В 1980-1985 гг. общая численность учителей возросла с 4819 до 5203 человек. При этом количество педагогов карачаевской национальности увеличилось с 1552 до 2035, абазинской – с 380 до 532, черкесской – с 662 до 679. Исключение составили представители ногайского этноса, численность которых сократилась с 194 до 168 человек. Численность

²⁸⁹ ЦДНИ ГА КЧР Ф. П-1. Оп. 67. Д. 306. Л. 206.

²⁹⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1121. Л. 36.

русских учителей уменьшилась с 1772 до 1554, а представителей иных (не титульных) национальностей – с 259 до 235²⁹¹.

Изменение доли той или иной национальности было обусловлено как демографическими, так и миграционными процессами. За годы десятой пятилетки выбыло 1715 учителей, в том числе за пределы области – 867 человек, то есть более 50%. Из них ушли на пенсию – 341, поступило на учебу – 14, по семейным обстоятельствам – 249, молодых специалистов – 115, по прочим причинам – 129. (Представленная ниже таблица характеризует сложившуюся ситуацию).

Таблица 5 – Отток учителей из школ КЧАО в 1981-1985 гг.²⁹²

Годы	Всего выбыло	На пен- сию	На пар- тийную работу	На ра- боту в другую систему	В СПТУ	Призыв СА	Воспит. работа	По бо- лезни
1981	109	45	3	33	6	12	10	-
1982	147	80	-	48	2	8	9	-
1983	182	78	1	40	2	5	6	-
1984	106	65	-	35	1	2	3	-
1985	292	42	13	21	14	18	43	32
Всего	786	410	17	177	25	45	71	32

Кроме того, выбыли за пределы области 278 человек, в том числе молодых специалистов – 135: 1981 г. – 66/28, 1982 г. – 52/27, 1983 г. – 35/31, 1984 г. – 37/20, 1985 г. – 88/29²⁹³.

Увеличилась и сменяемость руководящих кадров, как видно из таблицы.

²⁹¹ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 67. Д. 306. Л. 4.

²⁹² ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 67. Д. 306. Л. 5.

²⁹³ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 67. Д. 306. Л. 5.

Таблица 6 – Сменяемость руководящих кадров в системе образования КЧАО
в 1980 и 1985 г.²⁹⁴

год	Заведующие райгоронно	директора	Заместители директора по учебно-воспитательной работе
1980	2	16	38
1985	3	20	38

По данным на середину 1987 г., за период с 1972 по 1987 г. общая численность педагогических работников в области увеличилась на 1066 человек. В разрезе национальной принадлежности прирост составил: среди учителей русской национальности — 318 человек, карачаевской — 456, черкесской — 170, абазинской — 214 человек. В анализируемом документе также отмечается, что в указанный временной интервал значительно сократились масштабы выбытия педагогов русской национальности. За этот период из образовательных учреждений области выбыло 1556 учителей-русских, тогда как прибыло 1554 специалиста той же национальности²⁹⁵. Наиболее вероятное объяснение данной динамики заключается в том, что более активно начался процесс подготовки педагогических кадров из числа местного русского населения. В предшествующий же период значительную долю составляли учителя, направлявшиеся на работу в регион (п распределению) из других субъектов страны.

В то же время в 1988 г. общеобразовательные школы КЧАО испытывали нехватку учителей истории, биологии, химии, географии, музыки и пения²⁹⁶. Летом 1989 г. часть учебных заведений в горных селениях просила о направлении к ним на работу учителей по таким предметам как география, химия, история, физика, химия, родные языки, а также педагогов начальной

²⁹⁴ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 67. Д. 306. Л. 4.

²⁹⁵ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 68. Д. 450. Л. 43.

²⁹⁶ Койчуев А.Д. Очерки истории духовной культуры Карачаевского народа XIV-XX вв. – Карачаевск-Ставрополь, 2019. С. 188-189.

школы²⁹⁷. То есть, дефицит кадров в образовательной сфере оставался серьезной проблемой.

Одним из главных центров подготовки педагогических кадров в рассматриваемом регионе в описываемое время был Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт. После своего восстановления в период репатриации карачаевцев (1957 г.) данный вуз имел только два факультета (физико-математический и филологический). Соответственно, спектр предлагаемых педагогических специальностей был относительно небольшим. Вуз готовил учителей русского и родного языков и литературы, математики, физики и астрономии. Позднее (в 1967 и 1979 г.) в КЧГПИ открылись новые структурные подразделения, позволившие готовить учителей рисования и черчения, физкультуры, начальных классов²⁹⁸.

Среднее специальное педагогическое образование можно было получить в Карачаево-Черкесском педагогическом училище. Оно специализировалось на подготовке учителей начальных классов (в том числе и для национальных школ). Отметим, что училище, оценив сложившийся к концу 1980-х гг. кадровый кризис, проводило большую работу по привлечение абитуриентов. К примеру, ежегодно, весной, организовывался «День открытых дверей», на который приглашались старшеклассники из области, Ставропольского края и других регионов. Отличительной чертой подобного мероприятия в 1989 г. было проведение преподавателями училища открытых уроков, которые могли посетить все желающие. Параллельно проводились также семинары для учителей начальной школы. Традиционными стало присутствие и выпускников училища, добившихся значительных высот в педагогической профессии, которые своим примером должны были вдохновлять абитуриентов на избрание учительской стези²⁹⁹.

²⁹⁷ Осадчая Л. В роли просителей // Ленинское знамя. Черкесск, 6 мая 1989.

²⁹⁸ Койчуев А.Д. Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет. Становление и развитие. Документы, факты, цифры. 1938-1998. Карачаевск, 2000. С. 18.

²⁹⁹ Семенченко П. День открытых дверей // Ленинское знамя. Черкесск, 27 апреля 1989.

Таким образом, в начале 1980-х гг. в КЧАО сложилась региональная система подготовки педагогических кадров. Однако она готовила учителей не по всем специальностям. Это служило одной из причин нехватки педагогических кадров. Школы КЧАО в середине 1980-х гг. регулярно предоставляли вакансии на занятие должности учителя. Особенно велик был спрос на учителей начальных классов (61 вакансия), истории (34), русского языка (31), биологии и химии (28), физики и математики (20)³⁰⁰.

Из приведенных цифр можно увидеть, что дефицит кадров был даже по тем специальностям, по которым можно было учиться, не выезжая за пределы региона. При этом выпускники по ним имелись (только КЧГПИ выпускал в середине 1980-х гг. около 50 учителей начальных классов), но до школ они, зачастую, не доходили. К тому же «увеличение числа средних школ, при одновременном сокращении восьмилетних и начальных, способствовало из года в год увеличению числа лиц, получивших среднее образование»³⁰¹. Но дефицит педкадров в средних учебных заведениях оставался. Судя по всему, одной из главных причин этого является падение престижа профессии педагога, уже наблюдавшееся в это время.

В сложившихся реалиях управление образования КЧАО решило более активно задействовать в подготовке учительских кадров для автономии Ставропольский государственный педагогический институт. Направляемые в этот вуз абитуриенты, должны были после завершения обучения несколько лет отработать в средних учебных заведениях КЧАО. Однако эта схема также не работала в должной мере и не дала тех результатов, на которые рассчитывали руководители образовательной сферы. Реальный процент выпускников СГПИ, трудоустроившихся в школы КЧАО постоянно снижался. Если в 1980 г. из 31 уроженца Карачаево-Черкесии, закончивших Ставропольский педин-

³⁰⁰ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 67. Д. 306. Л. 5.

³⁰¹ Абайханова Л.К. Состояние и развитие культуры карачаевского народа в советский период (1920-1991). Авторефер. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. С. 20.

ститут, 28 начали работать в школах родного региона, то в 1985 г. этот же показатель уже составил 27 на 17³⁰².

Во многом аналогичные цифры показывал и Пятигорский государственный педагогический институт иностранных языков. На протяжении первой половины 1980-х гг. постоянно сокращалось как количество поступавших в него представителей КЧАО, так и тех из них, кто в итоге возвращался в средние учебные учреждения автономии. Например, в 1980 г. из 45 студентов-выпускников, представлявших в ПГПИИЯ Карачаево-Черкесию, 36 начали трудовую деятельность в школах КЧАО, то в 1985 г. этот показатель составил 33 на 24³⁰³.

В итоге, значительное число педагогических кадров продолжало подготавливаться на базе КЧГПИ и педучилища. В 1980-е гг. выпускники именно этих учебных заведений составляли около 70% от всего преподавательского состава школ автономной области. При этом этот показатель постепенно возрастал. Кроме того, подавляющее большинство выпускников областных педагогических института и училища трудоустраивалось в регионе проживания. Относительно стабильным оставалось и число отказавшихся от работы в школах КЧАО выпускников. Например, по пединституту эта цифра составила 21 человек в 1980 и 20 в 1985 г.³⁰⁴

Выступая на 5 краевом съезде учителей Ставрополья 27 марта 1987 г. руководитель областного отдела образования Л.Я. Селюкова сообщила, что ежегодно в школы прибывало более 300 молодых специалистов. Предпринимались определенные меры по улучшению жилищных условий учительства, за два года 150 педагогических работников получили квартиры³⁰⁵. Однако, несмотря на все усилия, дефицит учительских кадров в Карачаево-Черкесии к концу 1980-х гг. не был преодолен.

³⁰² ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 483. Л. 21.

³⁰³ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 67. Д. 306. Л. 7.

³⁰⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1121. Л. 32.

³⁰⁵ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 74.

За три года реформы (1984-1986) было аттестовано более 2000 педагогов области, что составляло около 25% от общего числа. Из них более 80% было аттестовано положительно, 18,7% учителей получили рекомендации по улучшению своей работы и лишь один человек освобожден от занимаемой должности по несоответствию. За этот период более 5000 педработников прошли различные курсы повышения квалификации и переподготовки³⁰⁶.

Вместе с тем качественный состав учительства Карачаево-Черкесии требовал серьезного обновления, но при этом в регионе не имелось достаточного кадрового резерва. Об этом свидетельствуют архивные данные. Так, весомая часть преподавателей не имела профильного образования: из 280 учителей истории таких насчитывалось только 63, из 320 учителей химии и биологии – 36. При этом заявки облоно на направление специалистов за три года были выполнены по истории лишь на 10% , а по химии и биологии – на 27%. Находившиеся на территории области вузы также не могли обеспечить школы. Открытие новых специальностей в Карачаево-Черкесском педагогическом институте проходило с большим трудом. Затянулось и решение вопроса об открытии на базе Черкесского филиала Ставропольского политехнического института инженерно-педагогического факультета³⁰⁷.

Последний факт прямо противоречил ориентации на подготовку соответствующих кадров, спрос на которые, как отмечали специалисты еще в начале реформы, «резко возрастает в связи с переходом к профессиональной подготовке выпускников»³⁰⁸.

Отметим, что в дальнейшем ситуация с кадрами по данным предметам не улучшилась, что видно из представленной ниже таблицы.

³⁰⁶ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 74.

³⁰⁷ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 75.

³⁰⁸ Хроменков Н.А. Социально-экономическое значение реформы общеобразовательной и профессиональной школы. М., 1986. С. 167.

Таблица 7 - Соотношение затребованных Карачаево-Черкесией специалистов – выпускников Ставропольского педагогического института – и прибывших к месту работы³⁰⁹.

год	История		Химия и биология	
	Заявлено	прибыло	заявлено	прибыло
1984	30	1	35	7
1985	29	3	30	6
1986	25	2	30	6
1987	25	1	30	4
1988	20	1	30	4
1989	20	10	30	5
1990	22	-	28	-
Итого	149	21	185	32

Таким образом, лишь 14,1% заявок КЧАО по учителям истории и 17,2% заявок по учителям биологии и химии были удовлетворены в период образовательной реформы 1980-х гг.³¹⁰. В мае 1988 г. не хватало учителей химии и биологии (30 чел.), истории (20 чел.), географии (10 чел.). Также имелись факты преподавания дисциплин педагогами без базового образования. Из 4830 учителей 230 вели уроки не по специальности. Из них было 57 учителей истории, 63 – химии и биологии, 33 – географии и т.д.³¹¹ Таким образом, общая нехватка специалистов составляла почти 300 человек.

К примеру, в Малокарачаевском районе на начало 1990-1991 учебного года не хватало 24 учителя. Во многом это объяснялось низким социальным статусом педагога в условиях нараставшего экономического кризиса. Средне-месячная заработная плата работников образования тогда составляла 155,5 руб., тогда как в среднем во всех отраслях – 194,6 руб. (Например, работники сельского хозяйства в среднем получали 208,3 руб., транспорта 204,6 руб., сотрудники научных учреждений – 194,1 руб. и т.д.)³¹². За три года (1988-1990) учите-

³⁰⁹ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 258.

³¹⁰ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 258.

³¹¹ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 483. Л. 21.

³¹² Койчуев, А.Д. Очерки истории духовной культуры Карачаевского народа XIV-XX вв. Карачаевск-Ставрополь, 2019. С. 189.

лям района было выделено лишь 2 квартиры, в то время как на частных квартирах проживало 37 учительских семей. Руководство районного отдела образования признавало кадровую проблему в районе, которая лишь нарастала, имелась большая текучка. Особенно много уходило учителей-мужчин, которые, будучи по определению, главными источниками дохода семьи, переходили на работу в коммерческие структуры, кооперативы, занимались предпринимательством. Отметим, что на общегосударственном уровне, еще в преддверии реформы, высказывалась серьезная обеспокоенность тем, что «престиж учительской профессии снизился. Увеличивается отток учителей и школы, особенно мужчин, которых в школах и так неоправданно мало»³¹³. (Отметим, что эта проблема во многом стала хронической. В начале XXI в. в школах КЧР в подавляющем своем большинстве (более 90%) продолжали работать женщины³¹⁴).

Повышение зарплаты учителям в отдаленных от центра регионах, заявленное в начале образовательной реформы как одно из ее основных направлений, проводилось в жизнь с заметным опозданием. К тому же статус автономной области, в котором находилась до июля 1991 г. Карачаево-Черкесия, не позволял достичь уровня зарплаты, характерного для регионов более высокого уровня – краев и автономных республик. На это накладывалось и то обстоятельство, что большинство учительства региона работало в сельских школах, где зарплата была заведомо ниже, чем в городских. Согласно имеющимся данным к началу 1990-х гг. ее средний уровень даже с учетом повышения в ходе реформы не превышал 180 руб., что уступало как общесоюзному уровню (190 руб.), так и средней зарплате по области. В условиях роста цен на продовольственные и промышленные товары в конце 1980-х гг. подобная оплата труда совершенно не отвечала потребностям учительства КЧАО. Либерализация же цен в 1992 г. еще более усугубила ситуацию. Министр образования

³¹³ Бабанский Ю. К. Теоретическое и методологическое значение Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы // Советская педагогика. 1984. № 10. С. 22.

³¹⁴ Тоидис В.П. Образовательное пространство Северокавказской поликультурной среды в контексте этнокультурных проблем. Карачаевск, 2011. С. 46.

РФ в 1990-1992 гг. Э.Д. Днепров признавал, что разрыв между оплатой труда бюджетников и работников лидирующих отраслей промышленности в первом полугодии 1992 г. стал быстро увеличиваться, что ставило бюджетников в неблагоприятные условия³¹⁵.

Впоследствии эти факторы лишь усилились. К примеру, в Хабезском районе за первую половину 1990-х гг. ни один педагог не получил квартиру, постоянно задерживалась заработная плата, не выделялись средства на методическую литературу и коммунальные платежи³¹⁶.

На общероссийском уровне в начале 1990-х гг. зарплату учителей сравнивали с зарплатой рабочих или средней по экономике, а к середине 1990-х гг. ее уровень был снижен до прожиточного уровня. Весной 1995 г. в большинстве регионов доходы учителей составляли от 30 до 50% от средней зарплаты³¹⁷. И это при том, что социальная защита и материальное обеспечение педагогов, по признанию самих властей, выступали важнейшей гарантией успешной реализации программ развития образования³¹⁸.

Во второй половине 1980-х гг. первоначально объем жилья, выделяемого учителям, значительно вырос – с 67 квартир (1985 г.) до 109 (1988 г.). Однако уже в 1989 г. этот показатель снизился до 81 и с каждым годом имел тенденцию к уменьшению. Во многом это было связано со снижением вложений в социальную сферу отрасли образования КЧАО. За четыре года они снизились на треть: 6433 тыс. рублей (1985), 4780 тыс. рублей (1988) и 4458 тыс. (1989). При этом более половины средств за 1989 г. – 2239 тыс. руб. было направлено г. Черкесску. При этом четыре из восьми районов КЧАО

³¹⁵ Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. М., 1998. С. 145.

³¹⁶ Осадчая Л. Как живешь, учитель? // День Республики. Черкесск, 12 октября 1995.

³¹⁷ Валиева Е.Н. Общеобразовательная школа Западной Сибири 1984-1996 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. С. 22.

³¹⁸ Федяева О.Д. Политика государственных органов и роль общественно-политических институтов в формировании школьного образования России (середина 80-х - 1995 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 23.

(Адыге-Хабльский, Зеленчукский, Малокарачаевский и Карачаевский) в 1988-1989 гг. вообще не получили траншей по данной статье³¹⁹.

В улучшении жилищных условий к концу 1980-х гг. нуждалось 357 учительских семей, из которых 272 проживали в Черкесске. Учителя уходили из школ. Особенно этот процесс был замечен в Усть-Джегуте, Прикубанском районе и г. Черкесске³²⁰.

Еще в сентябре 1989 г. глава области В. Хубиев признал проблемы с педагогическими кадрами, их большую текучесть, верно указав основную причину этого явления – жилищная и бытовая неустроенность, а также низкая зарплата³²¹.

Этим и объясняется тот факт, что в школах даже областного центра – г. Черкесска к концу 1980-х гг. не хватало 60 учителей. На 1990-1991 учебный год Горно-Алтайская область сделала заявки на учителей химии и биологии – выпускников СГПИ, но на эту категорию специалистов они не были выполнены. В связи с этим на работу были приглашены учителя-пенсионеры. Ежегодно в школы города прибывали молодые специалисты, многие из которых нуждались в жилищной площади. Нерешенность данной проблемы вынуждала их покидать систему образования. С целью улучшения ситуации уделялось особое внимание закреплению выпускников школы, имеющих склонность к педагогической профессии. В 1990 г. 17 выпускников школ Черкесска поступили в педагогические институты. Вместе с тем, эта цифра, конечно же, была незначительна для областного центра.

В связи с тем, что в школах ощущался недостаток по математике химии, биологии, среди учителей начальных классов, имевших среднее специальное образование, велась работа по направлению их на заочное отделение в пединституты. В 1990 г. так было зачислено на 1 курс 10 человек. Всего же к

³¹⁹ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 126

³²⁰ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 221.

³²¹ Хубиев В. Доклад // Ленинское знамя. Черкесск, 21 сентября 1989.

началу 1990-х гг. из школ Черкесска заочно получали высшее образование 41 педагог³²².

Определенная работа велась и по повышению квалификации учителей. В целом было ясно, что смена эпох детерминирует новые требования к результатам образовательного процесса, к знаниям, умениям, навыкам, что уже само по себе предполагало довольно активную работу на этом направлении. Так, 14 преподавателей математики прошли месячные курсы при областном Институте усовершенствования учителей. Особое внимание уделялось молодым специалистам. С 5 по 20 декабря была проведена эстафета передового опыта на базе 4 школ, в ходе которой учителя методисты давали открытые уроки для учителей математики школ города. Становилось очевидным, что добиться повышения результатов в образовательной деятельности на основе только традиционных методов и средств технологий педагогики стало невозможным³²³. В этой связи стали активно внедряться нестандартные формы проведения уроков. Ежегодно, в апреле, на заседании методического совета кабинета заслушивались итоги работы с молодыми специалистами. Руководители школ должны были держать на личном контроле и регулярно заслушивать отчеты учителей-наставников о выполнении рекомендаций, данных в начале стажерской практики³²⁴.

Проблему с недостатком квалифицированных кадров (особенно по специальностям, не реализовывавшимся в КЧГПИ) попытались решить за счет направления абитуриентов в Ставропольский госпединститут. Но эта идея также оказалась невыполнимой. Дело в том, что обучение для жителей КЧАО в данном вузе было объявлено платным. При этом ни одна образовательная организация автономии не могла себе позволить выделить 6000 руб. (летом 1990 г.) за обучение своего представителя³²⁵.

³²² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1184. Л. 40.

³²³ Ткаченко Е.В. Российское образование: дороги реформ. Махачкала, 1994.

³²⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1184. Л. 42-43.

³²⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 16.

Как уже отмечалось выше, в главном педагогическом вузе области (КЧГПИ) не было подготовки учителей по целому ряду направлений (химии, биологии, географии, истории и т.д.). В этих условиях привлекались педагогические кадры из других регионов РСФСР. Заявки направлялись, как правило, Ставропольский госпединститут. В 1984-1987 гг. органы управления образованием КЧАО готовы были трудоустроить в школах области 109 учителей истории и 125 учителей химии и биологии из данного вуза. Но фактически в КЧАО в эти годы из Ставропольского пединститута приехало работать только 7 историков и 23 учителя химии и биологии. Это вело к хроническому кадровому дефициту. В 1988 г. в регионе, по-прежнему, вакантными были должности 20 учителей истории и 30 химии и биологии³²⁶.

В итоге, местные власти во второй половине 1980-х гг. взяли курс на расширение спектра предоставляемых услуг в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом институте. Так, в 1988 г. начался набор абитуриентов на отделение истории, которое позднее превратилось в самостоятельный факультет, который пользовался большой популярностью у выпускников школ. (Открыть специальности по подготовке учителей географии, химии и биологии удалось уже в постсоветский период в 1992 г.).

Предпринятые меры в рамках открытия новых специальностей, строительство новых общежитий, привели к заметному росту числа обучающихся в КЧГПИ. Кроме того, вуз проводил довольно активную профориентационную работу, разработал относительно эффективную систему привлечения и подготовки абитуриентов.

Так, в конце апреля 1989 г. КЧГПИ организовал «День абитуриента», на котором присутствовало более 300 учащихся школ области и соседних регионов. На встрече они получили представление о спектре предлагаемых направлений обучения, условиях поступления, предоставления общежития и

³²⁶ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 483. Л. 22.

другие насущные вопросы³²⁷. Подобные встречи помогали старшеклассников в значительной мере скорректировать свои образовательные планы, а вузу – свои ожидания в рамках очередной приемной кампании.

Интересной новацией вуза стало создание факультета будущего учителя. Его сотрудники во взаимодействии с районо и гороно старались выявлять выпускников школ, проявлявших способности к педагогической деятельности. После составления списков таких учеников в старших классах их объединяли в рамках школы «Юного педагога». Это были специальные классы, которые сформировали в крупных населенных пунктах (Черкесске, Карачевске, Усть-Джегуте, Зеленчукской, Учкекене и др.). В них обучали первоначальным навыкам учительской профессии и ориентировали выпускников школ поступать в КЧГПИ. По имеющимся данным, в 1988/1989 учебном году в школе «Юного педагога» проходило обучение 135 юношей и девушек. В вузе также были созданы заочные подготовительные курсы для работающей молодёжи; с 1988 г. функционировали платные шестимесячные подготовительные курсы для потенциальных абитуриентов. Кроме того, со школьниками, желавшими получить дополнительные знания по информатике, математике, физике, а в дальнейшем, возможно, и стать учителем, дополнительно занимались на специальных курсах, открытых при лаборатории информатики и вычислительной техники. Таким образом, только в течение 1988/1989 учебного года КЧГПИ провел работу, направленную на подготовку абитуриентов для дальнейшего поступления в вуз, с 323 школьниками и недавними выпускниками школ³²⁸.

Традиционными стали и агитационные мероприятия, проводившиеся вузом и охватывавшие не только все школы КЧАО, но и многие средние образовательные учреждения соседних регионов (Ставропольского и Краснодарского краев, республик Северного Кавказа).

³²⁷ Иванов Н. От субботы до субботы // Ленинское знамя. Черкесск, 6 мая 1989.

³²⁸ ГА КЧР. Ф. Р-576. Оп. 1. Д. 423. Л. 18.

В целом, данные усилия приводили к положительным результатам. Число желающих учиться в КЧГПИ во второй половине 1980-х гг. из года в год росло. В 1987 г. их было 568, в 1988 г. – 683 (+ 17%), в 1989 г. – 745 (+ 9%)³²⁹.

Весной 1989 г. в а. Хабез состоялось расширенное заседание Совета филологического факультета КЧГПИ с участием учителей русского языка и литературы, а также педагогов преподававших родные языки и литературу (абазинский и черкесский). Наряду с обсуждением теоретических и практических аспектов развития двуязычия в среде школьников, оказанием методической помощи учителям района, мероприятие, естественно имело и важное профессионально-ориентационное значение для старших классов³³⁰.

Значительное число абитуриентов предоставило высшему учебному заведению возможность объективного отбора наиболее подготовленной части поступающих с учётом также социального фактора, а именно обеспечения доступа к высшему образованию для лиц из малообеспеченных семей. С целью проверки подготовленности абитуриентов, проходивших подготовительные курсы в вузе, в 1988 г. были организованы специальные экспертные комиссии. В них включались декан, психолог, методист, преподаватели и представитель бюро ВЛКСМ. Комиссия оценивала результаты социального тестирования, проводила собеседование, изучала личностные характеристики абитуриентов. На этом основании делался вывод о степени их профессиональной пригодности. В 1989 г. сформированные при вузе экспертные комиссии не рекомендовали к зачислению двух абитуриентов, воздержались от предоставления рекомендаций в отношении 40 поступающих, рекомендовали – 548 абитуриентов, настоятельно рекомендовали – 136³³¹.

Кроме того, предпринимались меры, направленные на повышение активности и открытости работы приемных комиссий. Половину из вузов-

³²⁹ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 491. Л. 58.

³³⁰ Ионов Ш. Учатся педагоги области // Ленинское знамя. Черкесск, 18 марта 1989.

³³¹ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 491. Л. 58об.

ских экзаменаторов на вступительных испытаниях составили учителя из областных школ. Сам ход экзаменов в КЧГПИ в 1989 г. впервые транслировался по телевидению. При ректорате института также была организована апелляционная комиссия. Она имела право рассматривать поступающие жалобы и проверять их объективность. Зачисление абитуриентов на первые курсы факультетов проводилось на открытом заседании приемной комиссии с приглашением абитуриентов, их родителей, всех желающих.

Стабильный рост количества абитуриентов, желавших поступить в КЧГПИ (к 1989 г. он состоял из пяти факультетов и исторического отделения) привел к заметному увеличению конкурса. В 1988 г. на 380 мест было подано 745 заявлений. Таким образом, конкурс составил почти два человека на место. Наибольшей популярностью пользовалось тогда историческое отделение (3,2 человека на одно место), наименьшей физико-математический факультет (1,2 человека на одно место)³³².

Основной контингент абитуриентов составили уроженцы КЧАО (598 из 745, подавших заявления на поступление). При этом зачислены были только 318 человек. Из Ставропольского края поступило 102 заявления, а количество поступивших составило 56 человек (14% от общего числа принятых). Из других регионов было подано в КЧГПИ 64 заявления, а поступило в вуз 30 человек (11% от общего приёма)³³³.

Можно также отметить, что во второй половине 1980-х гг. увеличивалось количество золотых и серебряных медалистов, окончивших школы и желавших продолжить обучение в пединституте³³⁴. Кроме того, КЧГПИ получил возможность готовить специалистов на основании договоров с хозяйствующими субъектами и облоно. В 1989 г. на таких основаниях было зачислено соответственно 63 и 120 абитуриентов. И это при том, что подали заяв-

³³² ГА КЧР. Ф. Р-576. Оп. 1. Д. 546. Л. 46.

³³³ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 491. Л. 58об.

³³⁴ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 491. Л. 59.

ления по хоздоговору 103, а по линии облоно – 182 человека³³⁵. Эти цифры позволяют утверждать, что даже к набору внебюджетников вуз относился весьма ответственно.

Общее число зачисленных на первые курсы КЧГПИ в 1989 г. составило 404 человека. Следует отметить, что в целях преодоления гендерной диспропорции в педагогическом сообществе, где традиционно преобладали женщины, управлением образования и институтом предпринимались меры по привлечению к обучению в вузе юношей. В 1989 г. среди поступивших их насчитывалось 129 человек, что составляло 32% от общего числа студентов³³⁶.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. также произошел новый виток расширения круга специальностей, предлагаемых КЧГПИ. В эти годы открылись новые факультеты, что позволило готовить учителей истории, музыки, предметов естественно-научного цикла (химия, биология, география). А в 1994 г. статус пединститута был повышен до университета³³⁷.

Важную роль в обеспечении кадровых потребности системы среднего образования сыграл созданный в начале 1990-х гг. Центр довузовской подготовки. С 1991 г. он вел работу по подготовке учащихся старших классов к поступлению на факультеты КЧГПУ.

В 1993-1994 учебном году ЦДП расширил сферу своей деятельности, открыв центры в Хабезском и Малокарачаевском районах и заключив договоры на подготовку специалистов со Ставропольским педагогическим университетом и Пятигорским институтом иностранных языков. Общий набор на начало учебного составил 336 учащихся, что на 123 человека (более 50 %) превысило показатели 1993 г. (213 человек) и на 30% уровень 1992 г. (252 учащихся)³³⁸.

³³⁵ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 491. Л. 59.

³³⁶ ГА КЧР. Ф.Р-576. Оп. 1. Д. 437. Л. 56.

³³⁷ Койчуев А.Д. Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет. Становление и развитие. Документы, факты, цифры. 1938-1998. Карачаевск, 2000. С. 15.

³³⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 34.

Занятия проводились регулярно, планы и программы согласовались с кафедрами институтов, своевременно корректировались. Преподаватели КЧГПУ проводили занятия по педагогике, психологии, также тестировали учащихся. На выпускных экзаменах в конце учебного года из 190 учащихся допущенных к экзаменам в КЧГПУ, 115 человек были зачислены на 1 курс. Из них 59,1 % сдали вступительные экзамены на «4» и «5»³³⁹.

Однако в работе центра были и определенные недостатки. Во многом они проистекали из неактуальной ориентации районных отделов образования в вопросах кадрового обеспечения школ, их нуждах.

К примеру, из одной школы (с. Николаевское) на физико-математический факультет было направлено 5 человек, из Сторожевской СШ на исторический факультет – 6 человек, на этот же факультет из с. Кызыл-Покуп – 5 человек. При этом ни одна из этих школ в подобном количестве специалистов не нуждалась³⁴⁰.

В то же время в Урупском районе в Центр довузовской подготовки посылались ученики лишь из школ крупных населенных пунктов – ст. Преградной, п. Курджиново и п. Медногорский. При этом в школах отдаленных населенных пунктов – п. Уруп, Псемен, Бескес с 1991 г. не было специалистов – учителей химии, русского языка, физкультуры. Но из этих поселков ни один учащийся в центр не поступил³⁴¹. Подобный же дефицит кадров наблюдался в школах Зеленчукского района – Марухской и Кувинской, Привольненской школе Прикубанского района. При этом ни одна из этих школ не направила учащихся в ЦДП.

Неудовлетворительным признавалась и деятельность районо по подготовке учителей родного языка. В течение ряда лет ни один из учащихся школ из абазинских аулов не поступил на отделение абазинского языка филологического факультета КЧГПУ. С начала работы Центра (1991 г.) из Урупского

³³⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 34об.

³⁴⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 35.

³⁴¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 36.

района ни один учащийся не поступил на отделение родных языков. При этом во всем районе было лишь два учителя родного языка³⁴².

Халатное отношение к работе зональных отделений (например, в Зеленчукском районе история не преподавалась все первое полугодие) приводило к плачевным результатам. Из 23 человек, допущенных к экзаменам из этого района при поступлении в Ставропольский госуниверситет, лишь 4 выдержали вступительные испытания (16 человек получили «2», а 3 – не явились)³⁴³.

В 1994-1995 учебном году в республике работало три зональных отделения центра: в Зеленчукском и Малокарачаевском районах и г. Черкесске. Хабезский филиал был закрыт. Отбор кандидатов шел в сентябре, а уже в октябре слушатели центра приступили к занятиям. Всего в центре получали подготовку 111 учащихся. Как видно, количество их значительно сократилось (в три раза!) что было обусловлено как объективными так и субъективными факторами.

Работа центра велась во взаимодействии с профильными кафедрами КЧГПУ, которые согласовывали программы подготовки по тем или иным предметам, и при надобности корректировали. В конце учебного года были проведены выпускные экзамены, по итогам которых их 111 учащихся допущенных к ним, 91 были зачислены в университет. При этом многие из них показали высокий уровень знаний.

Так, из 102 учащихся, явившихся на экзамены в КЧГПУ в 1995 г., на «4» и «5» сдали выпускные экзамены 48 учащихся или 47% (в 1993-1994 учебном году на «4» и «5» сдали 59%). Лишь 11 человек (10,7%) получили неудовлетворительные отметки³⁴⁴.

Отрадным фактом было то, что учащиеся из отдаленных селений (из с. Учкулан, Верхний Учкулан, Кызыл-Уруп, Эльтаркач, Карт-Джурт), где не

³⁴² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 37.

³⁴³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1373. Л. 45-46.

³⁴⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 37об.

хватало педагогов – специалистов по химии, биологии и географии, были хорошо подготовлены и сдали экзамены на естественно-географический факультет только на «4» и «5»³⁴⁵.

Всего за четыре года Центр довузовской подготовки подготовил 409 слушателей, которые поступили в КЧГПУ. Важным отличием набора 1994-1995 учебного года было то, что для обучения в ЦДП были отобраны учащиеся из отдаленных населенных пунктов (Кызыл Покун, Красный Курган, Терезе Малокарачаевского района, Сторожевая и Ильич Зеленчукского района, Кызыл-Кала и Эльтаркач Усть-Джегутинского района, Счастливое Прикубанского района, Верхний Учкулан Карачаевского района, Кызыл-Уруп Урупского района, Кызыл-Тогай, Эркин-Юрт и Апсуа Адыге-Хабльского района)³⁴⁶.

Несмотря на достигнутые успехи в работе Центра, имелись все же и недостатки. Так, слабо справились с набором учащихся в ЦДП Хабезский (7 человек), Зеленчукский (5 человек) и Урупский (8). При этом заведующие городскими и районными отделами образования проводили набор учащихся в центр без расчета дополнительной потребности в кадрах. Это имело большое значение, так как число учителей пенсионеров работавших на тот момент в общеобразовательных школах и училищах составляло от 5 до 18% к общему числу специалистов по различным предметам. Так, в Усть-Джегутинском районе работал 71 учитель пенсионного возраста, в Малокарачаевском районе – 59, в Зеленчукском – 52, Урупском – 43³⁴⁷. В связи с этим Коллегия Министерства образования предписывала местным городским и районным отделам образования набор учащихся в ЦДП проводить с учетом перспективной потребности региона в педагогических кадрах.

Особенно сложной оставалась ситуация с педагогами по родным языкам. Слабым был набор на все национальные группы филологического фа-

³⁴⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1373. Л. 47.

³⁴⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 36об.

³⁴⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 37.

культета (черкесскую, абазинскую, ногайскую), кроме карачаевской. В то же время из школ Усть-Джегутинского, Прикубанского и Зеленчукского районов, не менее половины населения которых составляли карачаевцы на национальном отделении не было ни одного учащегося³⁴⁸.

При этом, несмотря на экономические сложности, за 1990-2000 гг., Карачаево-Черкесскому педагогическому институту (с 1994 г. – педагогическому университету) удалось добиться значительных успехов. Так, количество факультетов выросло с 6 до 8 (на 25%), количество специальностей на факультетах и в целом по университету – с 10 до 25 (на 250%), число преподавателей – с 213 до 390 чел. (на 45,4%), количество студентов, обучающихся на стационаре и ОЗО, увеличилось с 3021 до 5011 человек (на 40%)³⁴⁹.

Кризисная ситуация в области кадрового обеспечения системы среднего образования вынуждала органы власти стимулировать выбор молодежью преподавательской стези. С этой целью, 25 июля 1994 г., Президиум Совета Министров КЧР учредил 21 государственную стипендию Совета Министров Карачаево-Черкесской Республики для студентов ВУЗов, учащихся средних специальных учебных заведений Карачаево-Черкесии и аспирантов.

Размеры государственных стипендий Совета Министров для студентов высших учебных заведений составил три минимальных размера платы труда, для учащихся средних специальных учебных заведений – два с половиной минимальных размера оплаты труда, для аспирантов – пять минимальных размеров оплаты труда (с последующей индексацией)³⁵⁰. Кандидаты на получение стипендий Совета Министров КЧР выдвигались учеными и научно-техническими советами соответствующих учебных и научно-исследовательских заведений и организаций из числа студентов и учащихся, начиная, как правило, с 3 курса и аспирантов, независимо от года обучения.

³⁴⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1427. Л. 38.

³⁴⁹ Койчуев, А.Д. Карачаево-Черкесский госпедуниверситет накануне нового тысячелетия // Алиевские чтения / Сборник тезисов научной сессии преподавателей и аспирантов КЧГПУ. Карачаевск, 2000. С. 7.

³⁴⁹ ГА КЧР. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 171. Л. 41.

Назначение указанных стипендий производилось приказами ректоров (директоров) учебных заведений и организаций сроком на один учебный год. Распределение стипендий производилось Президиумом Совета Министров КЧР по представлению Министерства образования КЧР³⁵¹.

Введение столь солидной меры поддержки для студентов, уже обучающихся в педагогическом ВУЗе или училище, стимулировало определенную часть будущих абитуриентов. Однако этого было все же недостаточно для повышения привлекательности профессии учителя для молодежи.

Еще одним способом поднятия престижа профессии школьного педагога стало учреждение конкурса «Учитель года». Первые из них состоялись еще в 1990-1991 гг. и имели всесоюзный статус. Однако география участников в тот период была весьма ограничена. С 1992 г. конкурс обрел Всероссийский статус, при этом количество участников ежегодно росло.

В Карачаево-Черкесии конкурс стал одним из важнейших событий в системе школьного образования. Победители конкурса являлись ньюсмейкерами регионального масштаба, интервью с ними записывались как печатными изданиями, так и местным телевидением и радио. Победа приносила лауреатам и материальное поощрение, правда лишь на федеральном уровне. Так, в марте 1995 г. «Учитель года - 1994» КЧР учитель английского языка из г. Карачаевска Н.А. Шаманова побывала на приеме у президента РФ Б.Н. Ельцина, была отмечена президентской премией в 6 высших окладов, награждена путевкой в Великобританию³⁵².

Еще одним направлением поощрения учителей, имевший большой опыт работы и особо отличившихся в образовательной сфере стало представление их к награждению ведомственным званием «Заслуженный учитель РСФСР». В 1984-1991 гг. облисполком Карачаево-Черкесии поддержал присвоение этого звания более десяти педагогам, в то время как за 1975-1982 гг.

³⁵¹ ГА КЧР. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 171. Л. 42.

³⁵² Осадчая Л. На поприще ума нельзя нам отступать... // День Республики. Черкесск, 28 марта 1995.

их было всего четверо³⁵³. На 1990 г. среди учительства региона было 15 Заслуженных учителей РСФСР, 18 Отличников просвещения СССР, 280 отличников просвещения РСФСР, 110 были удостоены звания «Старший учитель», еще 57 - «учитель-методист»³⁵⁴.

Наиболее отличившиеся педагоги направлялись на краевые, Всероссийские и Всесоюзные съезды. На пятом съезде учителей Ставропольского края 27 марта 1987 г. были избраны представители края на Всероссийский (21 чел.) и Всесоюзный (36 чел.) съезды учителей. На первом форуме от КЧАО были заместитель председателя облисполкома С.Д. Абитова, кандидат физико-математических наук, доцент КЧГПИ Х.М. Салпагаров, отличник народного просвещения РСФСР, учитель биологии СШ № 3 Е.Х. Хасанова³⁵⁵. На второй были направлены Заслуженный учитель РСФСР, учитель истории Хабезской СШ Р.Ф. Тхагапсова и отличник просвещения РСФСР, заведующая детским садом «Радуга» (Усть-Джегута) В.К. Ропотова³⁵⁶.

Вместе с тем, несмотря на широкое освещение подобных мероприятий, низкое социальное обеспечение рядовых учителей негативно влияло на мотивацию молодежи избирать для себя профессию школьного педагога. Как отмечали региональные авторы: «мизерные зарплаты нередко приводят к тому, что их места занимают далеко не лучшие выпускники педагогических вузов. В этой ситуации... специалист, сам не овладевший в должной мере своей профессией, не в состоянии обучить других людей»³⁵⁷.

В рассматриваемый период большое внимание уделялось не только подготовке новых кадров, но и повышению квалификации и переподготовке старых. Эти шаги в значительной степени инициировались из центра, так как образовательная реформа предполагала «в сжатые сроки осуществить массо-

³⁵³ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. ЭБД «Решения».

³⁵⁴ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1669. Л. 218.

³⁵⁵ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 162-164

³⁵⁶ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 167.

³⁵⁷ Бегеулов Р.М. О кризисе региональной системы образования // Известия Карачаевского НИИ имени А.И. Батчаева. Черкесск, 2013. Вып. 7. С. 68.

вую переподготовку всех учителей и руководителей школ...»³⁵⁸. В рассматриваемом регионе эту задачу возложили на областной институт усовершенствования учителей (ИУУ). Его работники провели большую работу, организовывая соответствующие курсы, конференции, методические семинары и т.д. В первой половине 1980-х гг. на базе ИУУ прошли курсы повышения квалификации более 6 тыс. работников среднего образования. Среди них были не только учителя, но и директора (47 чел.), заместители директоров по учебно-воспитательной работе (171), организаторы внеклассной воспитательной работы (106), а также лица, находившиеся кадровом резерве на замещение руководящих должностей (128). Общая численность учителей, прошедших курсы повышения квалификации, в этот период составила 5602 чел.³⁵⁹ Эта работа продолжилась и в дальнейшем. В 1986-1990 гг. повышение квалификации охватило 6316 работников системы образования КЧАО³⁶⁰; в 1991 г. еще 1432 чел.³⁶¹

Помимо плановой работы в данном направлении, институтом проводились и собственные, внеплановые мероприятия. Так, за 1986-1990 гг. повысили свою квалификацию сверх плановых показателей 120 учителей информатики и вычислительной техники, 12 преподавателей курса «Мировая художественная культура». Кроме того, вместо запланированных 890 учителей начальных классов переподготовку прошли 1223 педагога, вместо 200 учителей трудового обучения повысили квалификацию 314³⁶².

Наряду с курсами повышения квалификации ИУУ проводил различные мероприятия, которые должны были способствовать росту педагогического мастерства. К примеру, в 1990 г. в г. Черкесске 14 преподавателей математики прошли месячные курсы при областном Институте усовершенствования

³⁵⁸ Худоминский П.В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). М., 1986. С. 156.

³⁵⁹ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 67 Д. 306 Л. 2.

³⁶⁰ ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 233. Л. 1-2.

³⁶¹ ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 238. Л. 15.

³⁶² ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 233. Л. 3-4.

учителей. Особое внимание уделялось молодым специалистам. С 5 по 20 декабря 1990 г. была проведена эстафета передового опыта на базе 4 школ, в ходе которой учителя-методисты давали открытые уроки для учителей математики школ города. Активно стали внедряться нестандартные формы проведения уроков. Ежегодно, в апреле, на заседании методического совета кабинета заслушивались итоги работы с молодыми специалистами. Руководители школ должны были держать на личном контроле и регулярно заслушивать отчеты учителей наставников о выполнении рекомендаций, данных в начале стажерской практики³⁶³.

Наряду с этим, институт усовершенствования учителей, совместно с научной лабораторией НИИ национальных школ Министерства народного образования РСФСР, в начале 1990 г. провел краткосрочные курсы учителей русского языка и литературы национальных школ области на тему «Учебник – источник знаний»³⁶⁴.

Кроме того, на общерегиональном уровне по каждому предмету школьного цикла определялись адреса передового педагогического опыта. К примеру, по химии и биологии таких адресов было 19, по истории – 7, по русскому языку – 10, по физике – 7, по географии – 4 и т.д.

В каждом городе и районе Карачаево-Черкесии стали создаваться также так называемые опорные школы. Их особенность состояла в том, что работавшие в них учителя, первыми апробировавшие новые образовательные схемы и подходы, впоследствии делились своим опытом с коллегами.³⁶⁵

В целях обмена опытом в конце 1980-х – начале 1990-х гг. ИУУ проводил научно-практические конференции областного и всероссийского уровня, в том числе по проблемам родных языков³⁶⁶, а его сотрудники публиковали методические разработки³⁶⁷. На основе анализа уроков в школах готовились

³⁶³ ГА КЧР. Ф.Р-395. Оп. 1. Д. 1184. Л. 43.

³⁶⁴ Кумукова З. Учебник – источник знаний // Ленинское знамя. Черкесск, 15 марта 1990.

³⁶⁵ ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 225. Л. 5-12.

³⁶⁶ ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 235. Л. 30.

³⁶⁷ ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 224. Л. 23.

рекомендации для педагогов и руководства образовательными учреждениями³⁶⁸.

Во второй половине 1980-х гг. при каждом городе и районе КЧАО функционировали также аттестационные комиссии. Они состояли из управленцев, представлявших систему образования, учителей и членов профсоюза. В их задачи входило проводить аттестацию учителей на предмет соответствия занимаемой должности. При этом от ее прохождения освобождались молодые специалисты, женщины, находившиеся в отпуске по уходу за ребёнком, а также образовательные учреждения, в которых смена руководителя произошла незадолго до начала проверки.

Подавляющее большинство учителей аттестацию проходили. Например, в 1988 г. из 583 педагогов Адыге-Хабльского района, прошедших аттестацию, 471 подтвердили свою квалификацию. Еще 59 учителей прошли ее после выполнения дополнительных требований. Только в отношении одного сотрудника (пионервожатой) был вынесен вердикт о несоответствии занимаемой должности³⁶⁹.

Успешное прохождение аттестации открывало возможности для дополнительных поощрений. Так, в 1988 г. к званию «Учитель-методист» было представлено 9 человек, «Старший учитель» - 7 человек, «Отличник народного образования» - 30 человек. Еще 45 работников школ были представлены к награждению грамотами Министерства просвещения РСФСР, краевого, областного и районного отделов народного образования³⁷⁰.

С началом 1990-х гг. ситуация в отрасли значительно осложнилась. Однако, несмотря на трудности, сотрудники РИПКРО продолжали оказывать помощь школам республики в подготовке и переподготовке кадров. Ведь как справедливо отмечали региональные исследователи, кардинальные социально-экономические и общественно-политические изменения требовали «об-

³⁶⁸ ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 215. Л. 49-57.

³⁶⁹ ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 224. Л. 64.

³⁷⁰ ГА КЧР. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 224. Л. 69-70.

новления и совершенствования общей системы непрерывного образования, и, в первую очередь, учителей и других категорий педагогических работников»³⁷¹.

Ежегодно курсовую подготовку и переподготовку проходило около 6000 педагогов. В составе института к началу 2000-х гг. имелось 7 кафедр, 19 учебно-методических кабинетов, 7 отделов. В институте на постоянной основе и в качестве приглашенных сотрудников трудилось 4 академика, 2 члена-корреспондента, 3 доктора наук, 6 профессоров, 20 кандидатов наук и десятки опытных методистов. РИПКРО являлся ведущим учено-методическим центром системы образования Карачаево-Черкесии³⁷².

Об этом свидетельствуют документы по отдельным районам, которые позволяют получить представление об основных направлениях работы.

В течение 2-х лет в Прикубанском районе, к примеру, функционировала «Школа руководителей» по проблеме осуществления контроля за состоянием преподавания учебных предметов». На занятиях в этой школе директора учились анализировать уроки, моделировать педагогические ситуации, участвовали в круглых столах. Каждому руководителю вручалась папка с необходимыми материалами по контролю за предметами и адреса передового опыта.

На базе Чапаевской СШ был проведен семинар директоров по проблеме «Внедрение национально-регионального компонента в учебный процесс - необходимое условие обновления школы». В Пригородненской СШ директора школ обсуждали проблемы повышения эффективности анализа урока как важнейшего фактора повышения знаний учащихся.

³⁷¹ Меределин Н.Н. Становление и развитие системы повышения квалификации работников образования в Карачаево-Черкесии (с середины 1920-х гг. до конца XX века). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2006. С. 1.

³⁷² Меределин Н.Н., Чикильдин Б.И. Возникновение и дальнейшее развитие системы повышения квалификации работников образования и пути ее совершенствования в Карачаево-Черкесии. // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Черкесск, 2003. С. 26-27.

Также были рассмотрены следующие вопросы: «Республиканский базисный план, специфика его реализации в национальной школе»; «Научно-обоснованное планирование работы в школе с ориентацией на конечный результат – важное условие совершенствования управления школой»; «Требования к современному руководителю, этика и стиль». Проведены творческие отчеты педагогических коллективов школ, во время которых наряду с открытыми уроками и внеклассными мероприятиями были показаны для директоров школ открытые заседания педагогических советов и советов школ³⁷³.

С целью развития творчества и инициативы педагогических коллективов, изучения и распространения передового педагогического опыта в организации методической работы при районном методическом кабинете 5 лет (1992-1997) работал творческий клуб «Поиск» для заместителей директоров школ по учебно-воспитательной работе. Клуб «Поиск» имел свой устав. На первом этапе работы клуба изучался опыт работы лучших учителей школ, методических объединений. Проводились деловые игры, интеллектуальные штурмы, мозговые атаки по методике обобщения передового опыта. Кроме того, составлялись критерии обоснования эксперимента, оценки деятельности руководителя, устава школы, разрабатывались рекомендации по организации методической работы и тестирования. На втором этапе заседания клуба проводились на базе школ по отдельным проблемам: «Методика проведения нестандартных уроков и внеклассных мероприятий», «Методы и приемы активизации познавательной деятельности учащихся»; «Организация методической работы в школе»; «Организация методического совета школы»; «Система работы по изучению, обобщению и распространению передового педагогического опыта»³⁷⁴.

В рамках клуба проводились творческие отчеты заместителей директоров по учебно-воспитательной работе. Во время работы демонстрировались

³⁷³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 14.

³⁷⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 14об.

активные формы методической работы: открытые заседания методических объединений, методических советов, в форме деловых игр, методических посиделок, методических аукционов.

Заместители директоров по воспитательной работе повышали свою квалификацию на постоянно действующем семинаре «Организация воспитательной работы с учащимися в новых условиях», который проводился на базе школ ежемесячно.

В целях совершенствования процесса обучения и воспитания учащихся, улучшения работы методических объединений, обеспечения дальнейшего роста сети методических объединений в районе ежегодно проводился в феврале – марте методический фестиваль и 1 раз в два года – смотр методической работы и методических кабинетов.

Регулярно проводилась аттестация учебных кабинетов и смотры на лучший кабинет, библиотеку, мастерскую, спортивное снаряжение. Большую работу методический кабинет проводил по изучению, обобщению и распространению передового педагогического опыта. Так, за вторую половину 1990-х был обобщен опыт работы более 100 учителей, руководителей и педагогических коллективов³⁷⁵. Он заслушивался на методических советах, советах руководителей пропагандировался на семинарах, творческих отчетах и советах районо. С целью систематизации материалов об опыте работы в районном методическом кабинете был создан «банк передового педагогического опыта».

Большую роль в активизации методической работы, усилении творческой активности педагогов играли школьные и районные конкурсы «Учитель года», которые проводились в районе уже ежегодно. Конкурс проводился в условиях широкой гласности, с приглашением работников районного и республиканского телевидения.

³⁷⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 15.

Впервые, в 1995-96 учебном году в районе проводился конкурс «Мастер педагогического труда по внеурочной работе и внешкольной форме физкультурно-оздоровительной и спортивной работе». Ежегодно проводился смотр на лучшую школу года. В 1996 г. это звание присудили Знаменской СШ, которая также стала лауреатом Всероссийского конкурса «Школа года».

Определенная система сложилась в методическом кабинете по повышению квалификации педагогических кадров на курсах РИПКРО. Ежемесячно до всех учреждений образования доводился план работы республиканского ИПК и с заместителями директоров уточнялись списки направленных на курсы. Все учителя района ежегодно проходили краткосрочные курсы по предметам и 1 раз в 5 лет длительные, а также категорийные курсы при прохождении аттестации. Регулярно посещали курсы молодые педагоги, учителя истории – неспециалисты. Большой популярностью у учителей района пользовались научно-практические конференции по родным языкам. Ежегодно план курсовой подготовки выполнялся на 90-95%, этому способствовала аттестация педагогических работников, в которой активное участие принимали методисты РМК. За 3 года (1994-1997) высшую категорию получил 51 педагог района (из них 7 руководителей), первую – 148 человек (из них 2 руководителя) и вторую категорию – 104 человека³⁷⁶. В течение 3-х лет осуществлялся переход на базисный учебный план. Во всех школах было введено преподавание новых предметов: «История и культура народов Карачаево-Черкесии», «Литература народов Карачаево-Черкесии».

Методическим кабинетом была проделана определенная работа по изучению и оказанию помощи учителям, работавшим в режиме экспериментов и внедряющим новые технологии обучения, ведущим новые предметы. В помощь педагогическим работникам учреждений образования работники методкабинета разрабатывали и направляли методические рекомендации.

³⁷⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 15об.

Большое внимание в районе уделялось работе с молодыми специалистами. На секционных занятиях августовской конференции молодые учителя получали адреса передового педагогического опыта, учителей района и республики. В школах за каждым молодым учителем закреплялись наставники. Наставники и администрация школ регулярно посещали их уроки с целью оказания методической помощи.

На базе опорной Кавказской СШ функционировала «Школа молодого учителя», где они занимались на 2-й год своей работы. В помощь молодым специалистам, руководителям, педагогическим работникам района в районном методическом кабинете был собран богатейший материал по всем аспектам деятельности учреждения образования. Все материалы систематизировались в соответствии с утвержденной номенклатурой дел. Имелись картотеки нормативных документов: по работе с педагогическими кадрами, по воспитательной работе, по вопросам управления школой, по преподаванию предметов. Накоплен был в большом количестве материал из опыта работы педагогов района. С целью его систематизации создавался банк передового педагогического опыта, картотека имеющихся разработок уроков и внеклассных мероприятий³⁷⁷.

В оформлении методического кабинета на сменных стендах отражена была сеть методических объединений, участие учреждений образования в методической работе района, участие школ в экспериментах и инновациях, представлены победители районных конкурсов «Учитель года»,

Районный методический кабинет отдела образования работал в тесном контакте с РИПКРО. Так, на базе школ района проводились Всероссийский семинар-совещание зав. кафедрами родных и русского языков ИПК «Учет особенностей русского и родных языков и литератур в процессе обучения в условиях национальной школы», Всероссийский семинар зав. кабинетами начального обучения ИПК «Пути совершенствования курсовой подготовки

³⁷⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 16.

учителей Карачаево-Черкесском республиканском ИПК и ее влияние на эффективность обучения учащихся начальных классов», региональная научно-практическая конференция «Фольклорно-литературные и языковые связи как фактор развития культуры народов Северного Кавказа».

Целенаправленная работа районного методического кабинета по организации и методическому обеспечению учебно-воспитательного процесса в учреждениях образования способствовала тому, что в районе не было текущей педагогических кадров. Качество знаний школьников составило 41,5%, что было на 3,5% выше по сравнению с прошлым годом, общая успеваемость составляла 91,2% (это показатель также повысился на 1,2%). Большую работу проводили педагогические коллективы учреждений образования по профориентации учащихся на педагогические профессии³⁷⁸.

Успешная реализация задач обучения и воспитания подрастающего поколения в школе не могла осуществляться без опоры на максимальное развитие творчества, без поддержки инициативы учителей и воспитателей. С целью предоставления педагогическим кадрам самостоятельности в выборе дополнительных форм повышения своего профессионального уровня, развития новых идей, моделей, технологий обучения и воспитания были созданы опорные школы по методической работе. Их сформировали в каждом районе.

Одной из них стала Учкеевская школа № 1³⁷⁹, педагогический коллектив которой имел большой потенциал и состоял из компетентных учителей. Из 56 преподавателей, работавших в школе на 1994 г., один был «Заслуженный учитель РСФСР», четыре учителя имели звание «Учитель-методист», три – «Старший учитель», семь – «Учитель первой категории»³⁸⁰. Являясь учебной базой районного методического кабинета педагогический коллектив выполнял следующие основные задачи: оказание квалифицированной помощи учителям района, всем нуждающимся в ней; формирование новых эффек-

³⁷⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1493. Л. 16.

³⁷⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1377. Л. 44.

³⁸⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1377. Л. 44.

тивных методов и форм повышения уровня учебно-воспитательного процесса; пропаганда идей новаторства, передового опыта по перспективным направлениям развития народного образования³⁸¹.

Координировал работу, создавал условия для повышения профессионального мастерства школьный методический Совет, состоявший из 13 чел. В его состав входили и работники района. Своим девизом Совет избрал: «Помогая, помни о том, что необходимо дать возможность каждому раскрыть свои творческие способности». План работы Совета составлялся на диагностической основе. В школах района, на августовских совещаниях, его членами проводилось анкетирование по ряду вопросов: Какие проблемы являются для Вас нерешенными или трудно решаемыми, разрешимыми? Что бы Вы хотели увидеть в работе своих коллег при посещении школы? Это давало возможность аргументировано подойти к каждому пункту плана, рассматривая его в единстве со всей системой мероприятий, направленных на удовлетворение выявленных потребностей, учитывая при этом индивидуальные особенности каждого учителя.

Памятуя о том, что умелое, творческое управление учебно-воспитательным процессом является одним из важнейших факторов совершенствования работы, велась учеба школьных руководителей района по перестройке их деятельности в условиях широкой гласности, демократизма; по овладению ими технологий педагогического анализа, по умению кратко, конкретно, обоснованно планировать деятельность всех звеньев школы.

Учеба проводилась в форме практических проблемных семинаров, где углубляются знания, происходила ориентировка на активный поиск путей и способов решения затрагиваемых проблем Среди тем семинаров, например, известны: гуманизация и демократизация – важнейшие средства достижения нового качества образования; педагогическое творчество учителя как одно из

³⁸¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1377. Л. 44 об.

условий эффективности учебно-воспитательного процесса; коллективная деятельность как демократический способ решения управленческой задачи³⁸².

Кроме руководителей школ Учкеевская средняя школа № 1, как опорная, организовывала постоянную работу с руководителями методических объединений, творческих групп, школ передового педагогического опыта. Работа велась по тем проблемам, которые являлись наиболее сложными и решались с трудом. Среди них интенсификация учебно-воспитательного процесса, преодоление школярства в обучении и воспитании учащихся; развитие самоуправления в деятельности педагогического и ученического коллективов школы; организация деятельности сельской школы как центра активной воспитательной работы³⁸³.

В процессе наблюдения уроков, бесед, учителя знакомились с методами и приемами, руководителя, проникали в особенности его творчества, совместно составляли тематические планы, взаимно посещали уроки и тщательно их анализировали, отбирая и закрепляя все то ценное, что способствует эффективной работе, активному формированию педагогического мастерства.

В школе проводились постоянно действующие семинары с включением практикумов, дискуссий, деловых игр, индивидуальных и групповых консультаций, организовывались выставки, проводились методические недели. Педагогические работники школы, совместно с методистами РОНО, выезжали в школы и оказывали помощь на местах. Так, они проводили показательные уроки, семинарские занятия, составляли памятки, опорные схемы, помогали руководителям тех методических объединений, которые являлись кустовыми и т.д.

В конце года в школе проводилась научно-практическая конференция, на которой подводились итоги работы опорной школы по поиску оптимальных форм и методов методической помощи работникам образования. Весь

³⁸² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп.1. Д. 1377. Л. 44об.

³⁸³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп.1. Д. 1377. Л. 45.

материал по проводимой работе был сосредоточен в школе и в районном методическом кабинете. В том числе фонотека, конспекты лучших уроков и внеклассных мероприятий, разработки по основным направлениям деятельности школы, описание системы работы учителей, которые являлись руководителями школ передового опыта. Многогранная работа, которая проводилась школой, давала высокие результаты³⁸⁴.

Таким образом, систематическая работа по повышению квалификации педагогических кадров общеобразовательных школ КЧАО давал свои положительные результаты. Она позволила улучшить качество преподавания, активизировать воспитательную работу в средних учебных заведениях автономной области.

Тем не менее, нарастание кризисных явлений в экономической, общественной и культурной сферах в конце 1980-х гг. в СССР не могло не затронуть и Карачаево-Черкессию. В частности, это отразилось на престижности профессии учителя, чему в немалой степени способствовал уровень оплаты труда педагогов. Это привело к значительному оттоку педагогических кадров (особенно мужчин) в другие сектора экономики. Многие выпускники пединститутов педучилищ, в итоге, отказывались от дальнейшего трудоустройства в школах, считая эту работу неперспективной.

Таким образом, к концу советского периода, общеобразовательные школы Карачаево-Черкесии вновь стали испытывать кадровый дефицит, нараставший с каждым годом и достигший своего апогея ко второй половине 1990-х гг. В то же время можно отметить, что характерной чертой 1990-х гг. стало ослабление контроля за результатами качества образования со стороны соответствующих государственных органов. Это постепенно приводило к росту малоквалифицированных педагогических и управленческих кадров³⁸⁵.

³⁸⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1377. Л. 45об.

³⁸⁵ Князева О.А. Проблемы подготовки и переподготовки педагогических и управленческих кадров системы образования в 1990-е гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podgotovki-i-perepodgotovki-pedagogicheskikh-i-upravlencheskih-kadrov-sistemy-obrazovaniya-v-1990-e-gg/viewer> С. 160.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать ряд выводов.

В первой половине 1980-х гг. в КЧАО имелся довольно квалифицированный учительский состав школ. В основном в регионе работали выпускники региональных пединститута и педучилища. В то же время учителей для школ КЧАО готовили Ставропольский государственный педагогический институт и Пятигорский государственный педагогический институт иностранных языков. Одновременно, учитывая потребности региона в педагогических кадрах, во второй половине 1980-х гг. осуществлялись мероприятия, направленные на расширение спектра специальностей в КЧГПИ.

Важное значение в деле повышения квалификации работников образования имел Карачаево-Черкесский институт усовершенствования учителей. На его базе проводились немало мероприятий, которые давали возможность учителям знакомиться с передовым педагогическим опытом.

Несмотря на серьёзные позитивные сдвиги в уровне преподавания и качестве педагогических кадров общеобразовательных школ КЧАО, конец 1980-х гг. оказался в значительной степени неблагоприятным для учительского сообщества региона. В связи с вышеупомянутыми причинами начался кадровый кризис и отток кадров из сферы образования. Особенно он стал заметным в начале 1990-х гг. На протяжении десятилетий в школах наблюдался устойчивый дефицит кадров в возрастной категории до 30 лет. Для преодоления негативных явлений был предпринят ряд мер, которые позволили повысить кадровый потенциал образовательных учреждений республики и обеспечить решение поставленных задач.

В первую очередь стали открываться новые специальности педагогического профиля (география, биология, история, информатика, психология) в КЧГПИ, который в 1994 г. приобрел статус педуниверситета. На отдельные факультеты КЧГПУ в середине 1990-х гг. конкурс достигал 2-3 человека на место. Помимо этого, большую роль в росте числа абитуриентов вуза сыграло и ограничение выезда выпускников школ за пределы региона в связи с

экономическими факторами. Наряду со стандартным поступлением, определенная часть абитуриентов проходила обучение в Центре довузовской подготовки, по итогам которого сдавала экзамены и зачислялась в КЧГПУ.

Подготовка педагогов начальной школы со средним специальным образованием велась в Карачаево-Черкесском педагогическом училище, которое также расширило спектр предлагаемых абитуриентам отделений.

Несмотря на определенные успехи в разрешении кадровой проблемы в системе средней школы Карачаево-Черкесии, к концу XX в., она, по-прежнему, оставалась одной из важнейших и актуальных для образовательной сферы региона. Ее последствия сказываются и на современном этапе.

2.3. Учебно-материальная база общеобразовательных школ Карачаево-Черкесии

Материально-техническое обеспечение, как известно, является одним из важнейших условий стабильного функционирования любой организации. И в этой связи учреждения образования не являются исключением. Именно учебно-материальная база являлась основой таких предметов как трудовое обучение (технология), информатика, физкультура. Без применения технических средств обучения, даже простейших, не обходился ни один предмет. И в этой связи вопрос снабжения школ необходимыми материалами, создание соответствующих условий для обучения и воспитания детей являлся одним из главных в повестке дня системы среднего образования Карачаево-Черкесии в рассматриваемый период.

В рамках рассматриваемого аспекта функционирования системы среднего образования Карачаево-Черкесии в 1984-2000 гг., можно выделить несколько направлений.

Первое из них – это расширение сети образовательных учреждений, строительство новых школ, а также проведение ремонта зданий, находящихся в аварийном состоянии.

Следует отметить, что, несмотря на нарастание экономического кризиса в последнее пятилетие советского периода отечественной истории, основные достижения в данной сфере в рамках заданных хронологических рамок, были сделаны именно в этот период.

Согласно статистическим данным на 1 января 1986 г. в КЧАО было 176 общеобразовательных школ, в том числе 109 средних, 48 – восьмилетних, 17 – начальных, в которых обучалось 64593 учащихся. В области действовало 92 национальные школы³⁸⁶.

За годы 11-й пятилетки были сданы в эксплуатацию 16 общеобразовательных школ, 5 пристроек к действующим школам на 12,8 тысяч мест. 113 школ области были размещены в типовых зданиях (64,2%), 59 школ – в приспособленных (33,5%), 7 – в аварийных зданиях (3,9%). При этом не имели собственных зданий областной институт совершенствования, станции юных туристов и юннатов, 60% вечерних сменных школ³⁸⁷.

За 1986-1987 гг. в области было введено в эксплуатацию школьных зданий на 5480 мест. С учетом намеченного ввода до конца пятилетки 1986-1990 гг. планировалось ввести площадей на 13850 мест³⁸⁸.

В 1988 г. планировалось – расширение школы № 3 г. Черкесска (676 мест), пристройка к школе п. Московский (360), строительство школ в ст. Исправной (624), ст. Красногорской (464), а. Кызыл-Юрт (216). Всего предполагалось создать дополнительно 2340 мест. В следующем 1989 г. за счет строительства новых школ планировалось увеличить количество мест в них еще на 2856 единиц. В том числе в г. Усть-Джегуте (1000 мест), г. Черкесске

³⁸⁶ Развитие народного хозяйства Карачаево-Черкесии за годы Советской власти в цифрах: Статистический сборник. Черкесск, 1987. С. 32.

³⁸⁷ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 68. Д. 421. Л. 47.

³⁸⁸ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 68. Д. 421. Л. 48.

(1176), в с. Светлом (416), в п. Курджиново (264). В 1990 г. – на 3174 за счет строительства СШ в ст. Зеленчукской (844 места), п. Эркин-Шахар (584), а. Верхняя Мара (624), а. Кызыл Къала (392), а также спецшколы-интерната в г. Черкесске (450) и спецшколы-интерната в г. Теберда (280). За рамками пятилетки оставался 1991 г., за который планировалось построить еще одну школу в г. Черкесске (864 места), в а. Адыге-Хабль (864), ст. Зеленчукской (624) и п. Орджоникидзевский (624)³⁸⁹.

Несмотря на широко проводимую политику по строительству новых, больших школ, нередко закрывались учебные заведения в малонаселенных селениях и аулах. Так произошло, к примеру, в а. Койдан, в котором школа из восьмилетней была преобразована в начальную. Все учащиеся с 4 класса должны были ходить в любую погоду в школу с. Николаевское, расположенную в 4-5 км. При этом в Николаевской СШ не преподавался карачаевский язык, который в а. Койдан преподавался³⁹⁰.

На конец 1988 г. обеспеченность учащихся школ Ставропольского края местами в столовых возросла до 76%, что на 20% превышало показатели 1986 г. (66%). Однако в Карачаево-Черкесии эти показатели были значительно ниже. Так, если в школах г. Карачаевска доля обеспеченности составляла 64%, то в областном центре – Черкесске он составлял лишь 46%, в ст. Кардоникской – 40%, а в с. Кызыл Октябрь – всего 25%. При этом материально-техническая база даже имеющихся мест принятия пищи развивалась в школах крайне медленно. Большая часть их располагалась в непригодных помещениях, полуподвальных, пристроенных и т.д., что грубо нарушало все санитарно-эпидемиологические нормы³⁹¹.

Как свидетельствуют архивные документы, несмотря на нарастание кризисных явлений, строительному комплексу области удавалось, в целом, сохранять намеченные темпы расширения школьной сети региона.

³⁸⁹ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 68. Д. 421. Л. 48.

³⁹⁰ Рахимов Г. Чей он, аул Койдан? // Ленинское знамя. Черкесск, 13 октября 1989.

³⁹¹ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1605. Л. 323.

Так, в 1989 г. в КЧАО за год было введено в эксплуатацию в полном объеме 4 школы на 2357 мест. Столько же (4) сдано было и детских садов (на 465 мест). В 1990 г. планировалось ввести в строй еще 4 школы и 2 детских сада сметной стоимостью 5 млн. 540 тыс. рублей³⁹².

Во многом успешность работы в данном направлении объяснялось постоянным контролем со стороны партийно-советского руководства (секретарей горкомов и райкомов КПСС, председателей горрайисполкомов) над всеми пусковыми объектами народного образования. Наряду с руководителями строительных организаций они несли персональную ответственность за принятие исчерпывающих мер по обеспечению ввода их в нормативные сроки. Ход строительства объектов школьных и дошкольных учреждений контролировался социально-экономическим отделом обкома партии и планово-экономическим управлением облисполкома КЧАО³⁹³.

В конце 1987 – начале 1988 г. во всех городах и районах Карачаево-Черкесии при отделах народного образования были открыты хозяйственно-эксплуатационные группы. В их задачи входило налаживание сотрудничества школ района (города) с базовыми предприятиями, обеспечение их учебным оборудованием и мебелью, пособиями³⁹⁴. Как отмечалось исследователями, «компьютеризация, укрепление материально-учебной базы вызывают необходимость привлекать к нуждам школы общественные организации, сельскохозяйственные предприятия, а это требует четкой повседневной организации дела»³⁹⁵.

Несмотря на общие условия, укрепление учебно-материальной базы школ региона с середины 1980-х по конец 1990-х гг. происходило неравномерно. Во многом оно было обусловлено субъективными факторами.

³⁹² ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 491. Л. 43.

³⁹³ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 70. Д. 491. Л. 43.

³⁹⁴ ГА КЧР. Ф. Р-399. Оп. 1. Д. 2716. Л. 194.

³⁹⁵ Подобед В.И., Кричевский В.Ю. Реформа школы в действии. Л., 1986. С. 27

Так, к примеру, в Хабезском районе за последнее пятилетие советского периода (1986-1991) было введено в строй 2 средние школы на 720 мест (в аулах Кызыл-Тогай и Инжиц-Чукун). Было начата подготовка к строительству еще трех школ на 972 мест (аулы Псаучье-Дахе, Абазакт, Инжицишхо)³⁹⁶.

Благодаря тому, что районный отдел образования смог сохранить взаимосвязи с базовыми предприятиями, ему удалось скоординировать усилия в укреплении учебно-материальной базы. За 1990-1991 гг. был произведен капитальный ремонт в 4 школах и отремонтирована крыша на 5 объектах. Была завезена школьная мебель и оборудование. В 1991-1992 гг. в помощь школам организациям района было материальных и денежных средств на сумму более 4000 тысяч рублей. Это позволило хозяйственной группе при отделе образования за 2 года в школах района установить 5 дисплейных классов, оборудовать 3 класса трудового обучения, 6 лингафонных кабинетов. Были обустроены 4 швейные мастерские и 3 кабинета по профориентации³⁹⁷.

Во многом это облегчалось созданием в районе Совета по народному образованию во главе с председателем – директором крупного предприятия – завода «Виток». Деятельность совета, наряду с прочим, способствовала решению вопросов, связанных с укреплением учебно-материальной базы³⁹⁸.

В одном из крупнейших по численности населения районе КЧАО – Малокарачаевском во второй половине 1980-х гг. также было проведено ряд мероприятий по укреплению учебно-материальной базы учреждений образования. Так была построена школа на 1176 мест в районном центре – с. Учккен, проведена реконструкция Дома пионеров. За пять лет (1986-1990) было выделено на капитальный ремонт 464 тыс. рублей (более 90 тыс. ежегодно).

³⁹⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1337. Л. 31

³⁹⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1337. Л. 31об.

³⁹⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1337. Л. 32.

Кроме того, в 1990 году - объявленном Годом народного образования, базовые предприятия района дополнительно выделили более 300 тыс. рублей³⁹⁹.

Определенных успехов в данном направлении достиг к концу советской эпохи и Прикубанский районный отдел образования. Была проделана определенная работа по укреплению учебно-материальной базы подведомственных учреждений.

В конце 1980-х гг. в районе была разработана и внедрялась программа, предусматривающая досрочный ввод в эксплуатацию Ильичевской СШ на 422 места и пристройки 4-х классов к Пригородненской СШ. Пяти школам (Дружбинской, Майской, Ударненской, Николаевской, Псыжской СШ № 1) базовыми предприятиями было выделено 210 тыс. рублей. Успешно работала хозяйственная группа, созданная при РОНО в 1989 г. Ей удалось заменить на 70% мебель в капитально отремонтированных школах, приобрести инвентарь, оборудование на сумму 154,3 тыс. рублей⁴⁰⁰.

Улучшилась учебно-материальная база трудового обучения. За 1988-1991 гг. было приобретено оборудования для школьных мастерских на 11 тыс. руб. В 13 школах района профессиональное обучение старшеклассников было организовано на базе школьных мастерских, в 2-х школах на базовых предприятиях, где было создано 156 рабочих мест⁴⁰¹.

Ориентация учащихся на труд в сельскохозяйственном производстве осуществлялось на базе ученических производственных бригад. Их в районе было 14, с охватом 2625 учащихся 6-11 классов. В четырех бригадах работали по круглогодичному циклу⁴⁰².

Вместе с тем, существовавшая в районе сеть учреждений не удовлетворяла нужды населения района. В четырех населенных пунктах не была ни

³⁹⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 11.

⁴⁰⁰ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 71. Д. 423. Л. 12.

⁴⁰¹ ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 71. Д. 423. Л. 14.

⁴⁰² ЦДНИ ГА КЧР. Ф. П-1. Оп. 71. Д. 423. Л. 43.

школ, ни дошкольных учреждений. В результате оставалась высокая сменность занятий 774 (12,4%) учащихся занимались во вторую смену⁴⁰³.

Несмотря на довольно значительный прорыв в области капитального строительства в 1980-е гг., следует отметить, что в работе строительных организаций и курирующих органов нередко имелись недостатки. Так, руководивший в 1970-1980-х гг. Первомайской СШ М.М.-А. Узденов вспоминал, что при строительстве нового здания школы областной отдел капитального строительства нередко отказывался предоставлять то или иное учебное оборудование, мотивируя это тем, что оно отсутствует в обязательном перечне. В этой ситуации руководству школы приходилось обращаться непосредственно к председателю облисполкома⁴⁰⁴.

Глубокий кризис советской экономики, который сменился «шоковой терапией», объявленной правительством Российской Федерации в январе 1992 г., значительно затормозил развитие материально-технической базы отечественной образовательной системы. Как отмечали исследователи: «трудности экономического развития страны... не позволили преодолеть остаточный принцип финансирования народного образования»⁴⁰⁵. В полной мере это положение подтверждает и ситуация, сложившаяся в 1990-е гг. в системе среднего образования Карачаево-Черкесской Республики.

Начало кардинальных экономических реформ, естественно, отразилось на финансовом положении системы образования КЧР, в том числе и средней школы. Учитывая сложившуюся обстановку, бюджет на 1992 г. был принят поквартально, однако даже выделенные средства не поступали в полном объеме. Так, если в 1991 г. бюджет образования составил 81,2 млн. руб. (причем, он был исполнен на 99,8%), то в первом квартале 1992 г. из выделенных 115 млн. руб. профинансировано было лишь 80,88 млн., что едва превысило по-

⁴⁰³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1180. Л. 18.

⁴⁰⁴ Узденов М.М.-А. О времени и о себе. Нальчик, 2008. С. 229-230.

⁴⁰⁵ Ахмадова К.А. Народное образование России в условиях непрерывных реформ 1984-1999 гг.: опыт, проблемы, уроки (На материалах Южного Федерального округа). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 3.

ловину (55%). Во втором квартале ситуация чуть выправилась, но ненамного – из 166,1 млн. поступило менее 114 млн. руб. (61%)⁴⁰⁶.

Для сравнения приведем данные конца рассматриваемого периода (принимая во внимание проведенную деноминацию (в 10 раз)). Так в 1998 г. для учреждений образования, финансируемых из республиканского бюджета, ассигнования составили 28994 тыс. рублей. Фактически профинансировано было лишь 10819,8 тыс. руб.⁴⁰⁷, что составило лишь 37% от утвержденной суммы по смете расходов.

Отдельные статьи расхода также свидетельствовали о тотальном недофинансировании. Так, по централизованным средствам бюджетом в 1998 г. выделено было ассигнований 5000 тыс. рублей, однако исполнено было лишь 1313,9 тыс. руб.⁴⁰⁸. При этом расходы производились за счет проведенных взаимозачетов по школьной форме и капитальному ремонту.

Еще один показательный пример – это ситуация в республиканской национальной школе-интернате. Ей было выделено в 1998 г. – 4458,7 тыс. руб., однако по факту исполнено лишь 1855,5 тыс. Тем самым недофинансировано было более 60% – 2602,7 тыс. руб.⁴⁰⁹.

Чуть лучше было положение по республиканским учреждениям подготовки и повышения квалификации кадров. Так, в педагогическое училище должно было поступить 3767,4 тыс. рублей, по факту же выделили 2740,4 тыс. (недофинансировано – 1026,9 тыс.). Институту повышения квалификации работников образования было ассигновано 1957,8 тыс. рублей. Однако поступило лишь 1221,9 тыс. (недостача – 735,8 тыс.)⁴¹⁰.

Как видно из вышеприведенных данных, ситуация с финансированием системы образования Карачаево-Черкесии не претерпела положительных из-

⁴⁰⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1337. Л. 74-75.

⁴⁰⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 37.

⁴⁰⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 37об.

⁴⁰⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 38.

⁴¹⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 38.

менений в течение 1990-х гг. В этот период она фактически была лишена условий для своего нормального функционирования⁴¹¹.

Выделение средств, в десятки раз превышавшие дореформенный бюджет образовательной сферы региона, не могло кардинально изменить ситуацию. Причиной тому была инфляция, значительно опережавшая повышение объемов государственного финансирования. В итоге, во второй половине 1990-х годов сложилась крайне противоречивая ситуация, проявившаяся, с одной стороны, в стремлении продолжать реформы в сфере образования, а с другой – в неспособности государства обеспечить минимально необходимый уровень его финансирования⁴¹².

В 1992 г. в Карачаево-Черкесии планировалось капитально отремонтировать 31 школу, в том числе произвести ремонтно-восстановительные работы аварийных школ в с. Красный Курган и с. Знаменка, пищеблока в школе ст. Красногорской. Также республиканское управление капитального строительства должно было произвести капитальную реконструкцию СШ №11 в г. Черкесске, СШ а. Хурзук и СШ № 2 ст. Преградная.

В то же время в первом квартале 1992 г. по статье «Капитальный ремонт» Управлению образования КЧР вообще не было выделено средств. Естественным, что подобные факторы значительно замедляли процесс строительства и ремонта, срывали сроки введения в эксплуатацию учебных корпусов. Но и в сложившейся ситуации определенная работа в данном направлении проводилась. В 1991 г. по решению облисполкома в а. Хабез была начата реконструкция зданий и сооружений школы-интерната под создание лицея, а в г. Карачаевске преобразовали здания учебно-производственного комбината (УПК) для открытия средней школы № 6⁴¹³.

⁴¹¹ Ведерников Ю.Л. Развитие общего среднего образования в Сибири: проблемы, тенденции, решения (II половина 1960-х - начало 1980-х гг. XX века). Дис. ... докт. ист. наук. Иркутск, 2002. С. 5.

⁴¹² Тарасова С.В. Исторический опыт разработки и реализации проектов реформирования системы образования Российской Федерации в 1984 - 2004 гг. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2008. С. 18.

⁴¹³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1339. Л. 23.

Учитывая то, что документы обобщающего характера по региону в целом в архивном фонде не сохранились, рассмотрим ситуацию, сложившуюся в различных районах республики в первую и вторую половину 1990-х гг. Как представляется, их сравнение может дать представление не только о районных, но и об общих тенденциях в образовательной сфере на региональном уровне. Согласно имеющимся данным, несмотря на ряд достижений, социально-экономический упадок предсказуемо привел к нарастанию кризисных явлений в материально-техническом обеспечении средних школ.

К примеру, в Прикубанском районе в 1992 г. было выделено помещение для начальной школы в п. Новый, создано новое начальное учебное заведение в п. Водораздельный. Проводился второй этап аварийно-восстановительных работ в Знаменской СШ, был проведен капитальный ремонт Ударненской и Холоднородниковской средних школах, кровли Псыжских СШ № 1 и № 2, Мичуринской и Светловской СШ. На эти работы потрачено более 15 млн. руб. Незначительное улучшение произошло и в обеспечении школ инвентарем, мебелью и оборудованием. К февралю 1993 г. учреждения образования района были обеспечены строительными и другими материалами для ремонта на 70%⁴¹⁴.

Наряду с этим, имелось и ряд крупных проблем в этой сфере. Так, практически не велось строительство Пристанской и Холоднородниковской школ, которые находились в аварийном состоянии. В этих школах нельзя было вести учебный процесс. Медленно шло строительство и начальная средняя школы в с. Ильичевском. В трех населенных пунктах района (х. Аленовка, п. Родниковский, п. Красный) вообще не было ни школ, ни дошкольных учреждений.

Естественно, что подобная нехватка учебных площадей приводила к перегруженности других школ района, семь из которых занимались в две смены. Особенно сложная ситуация сложилась в Дружбинской СШ, где

⁴¹⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1357. Л. 22.

большая перенасыщенность учащимися вынудила администрацию перевести школьников в 1993-1994 учебном году на занятия в три смены⁴¹⁵.

Несмотря на достигнутые успехи, сохранялись определенные недостатки и в Хабезском районе. Шесть школ находились в приспособленных помещениях, одна (в а. Псаучье-Дахе) – в аварийном состоянии. Плохое качество твердого топлива вело к нарушению температурного режима (в 3 школах из 16). Нехватка помещений приводила к тому, что 446 учащихся были вынуждены заниматься во вторую смену. В школах первой ступени из 16 необходимых была обустроена учебно-материальная база только для 4 кабинетов ручного труда⁴¹⁶.

Сложной оставалась ситуация и в самом высокогорном районе – Карачаевском, где к середине 1994 г. было 16 школ – 15 средних и 1 начальная. Следует отметить, что с начала 1990-х гг. были сделаны некоторые шаги в расширение образовательной сети в данном районе. В 1992 г. была завершена реконструкция Хурзукской СШ, велись работы в Учкуланской, Кумышской и Хумаринской школах. Из 4530 учащихся школ района во вторую смену в семи школах занимались 549 школьников, что составляло 12,1% от их общего количества. Этот показатель практически в два раза уступал региональному уровню (23,1%). Однако он не служил поводом для оптимизма. Имевшиеся в районе школы, в большинстве своем, были построены в 1970-1980-е гг., когда население района было значительно больше. В условиях же постоянной миграции из высокогорных селений на равнину в города, численность обучающихся сокращалась, а естественный прирост не мог преодолеть эту тенденцию. Освободившиеся, таким образом, свободные учебные площади и позволяли школам района проводить занятия в основном в первую смену.

⁴¹⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1357. Л. 24.

⁴¹⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1337. Л. 47.

Вместе с тем, из-за затянувшегося ремонта практически всю вторую четверть не велись занятия в Кумыше и Хумаре, в три смены занимались учащиеся Учкуланской СШ. В экстремальных условиях (отсутствие тепла) в осенне-зимний период занимались дети в Коста-Хетагуровской, Джингирикской, Каменноостской и Правокубанской школах. Девять школ района из-за несвоевременных поставок топлива были вынуждены вторую четверть начать 22 ноября, потеряв 9 рабочих дней.

Слабо оснащены были школы района учебно-методическими пособиями по ОБЖ. Не хватало в школах района и спортивного инвентаря в должной мере не были оборудованы спортплощадки⁴¹⁷.

Имеющие статистические данные позволяют сделать вывод о том, что в первой половине 1990-х гг., несмотря на рост числа учащихся (с 72,3 тыс. до 75,9 тыс.), количество общеобразовательных школ не только не выросло, но даже и сократилось (со 190 в 1991 г. до 187, затем 188 – в 1992-1995 гг.)⁴¹⁸.

Увеличение числа учащихся почти на 5% (104,9 % к уровню 1990-1991 учебного года), естественно привело к тому, что наполняемость классов, особенно городских, значительно превышала нормативы. Во вторую и третью смену обучался каждый четвертый ученик⁴¹⁹.

К началу нового учебного года (1994-1995) в республике функционировало 186 общеобразовательных школ и две школы-интерната. Из них 139 школ располагались в сельской местности и 49 – в городах, в которых обучалось соответственно 39968 и 35431 учащихся. При этом из общего числа школ 153 из них (82,3%) располагались в типовых зданиях, а 33 (17,7%) – в приспособленных. В то же время 12 из них (7%) находились в ветхом или аварийном состоянии⁴²⁰.

⁴¹⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395 Оп. 1. Д. 1373. Л. 37, 40.

⁴¹⁸ ГА КЧР. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 910. Л. 27-28.

⁴¹⁹ ГА КЧР. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 910. Л. 11.

⁴²⁰ ГА КЧР. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 910. Л. 12.

В 1994 г. не было построено ни одного школьного здания за исключением нетипового корпуса на 120 учащихся, построенного хозспособом в а. Новая Теберда. По-прежнему в стадии строительства находились 10 школ на 3777 мест. Нехватка помещений и площадей, естественно, приводила массовой загруженности и росту числа школ с занятиями во вторую и третью смену⁴²¹.

Так, в 1993/1994 учебном году во вторую смену занимались 16817 учащихся в 81 школе (23,7%), в три смены лишь 71 учащийся в Зеленчукской СШ № 2 (0,1%). Спустя год, в 1994/1995 учебном году, вторая смена была введена уже в 99 школах с охватом 18107 учащихся (24,4%), а в третью смену обучалось 193 (0,3%) учащихся СШ № 1 СШ № 2 ст. Зеленчукской⁴²².

Нехватка средств не позволяла провести не только строительство новых, но и проводить ремонтные работы в уже существующих зданиях. Так, на 1994 г. для проведения капитального ремонта было заявлено 78 объектов, в том числе 66 школ. Из них необходимо было на 35 зданиях произвести капремонт крыши, в 25 отремонтировать системы отопления, в 12 заменить сети водопровода и канализации, в 6 – электропроводку, в 17 – наружные сети теплоснабжения протяженностью 0,5 км, сопроводив это ремонтом оборудования котельных. Смета на проведение данных работ составила 4,3 млрд. руб (неденоминированных)⁴²³.

Однако средств по статье «Капитальный ремонт» Министерству образования в 1994 г. выделено не было. Естественно, образовательные учреждения не в состоянии были провести реконструкцию и расширение ряда объектов без участия строительной отрасли региона. Принимая во внимание сложившееся положение, министерство решило 14 школ и 6 школьных котельных рекомендовать в перечень объектов финансируемых за счет централизованных ассигнований на капитальные вложения. На эти цели Советом Мини-

⁴²¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 24.

⁴²² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 25.

⁴²³ ГА КЧР. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 910. Л. 13.

стров КЧР по отрасли «Народное образование» в 1994 г. предусматривалось выделить 3,3 млрд. руб. Однако из-за неудовлетворительного финансирования фактически за 9 месяцев 1994 г. было освоено лишь 720 млн. руб. Отсутствие средств не позволяло Управлению капитального строительства начать реконструкции первоочередных, в частности, аварийных объектах образования.

В сложившейся ситуации текущий и косметический ремонт во всех школах республики проводился силами родителей, педагогов, технических служащих и ремонтных бригад из числа старшеклассников. Строительные материалы, при этом, в основном, приобретались за счет материальной помощи родителей. Из-за отсутствия ассигнований остались неотремонтированными крыши Учкеевской СШ № 2 и Первомайской СШ. В семи школах здания были отремонтированы в долг.

Во второй половине 1990-х гг. ситуация со строительством и ремонтом в большинстве учебных заведений среднего звена лишь ухудшилась.

К примеру, в одном из крупнейших по численности районов республики – Зеленчукском, на март 1997 г. действовало 14 средних и 12 основных школ. Однако старение и износ зданий и сооружений, темпы которых значительно опережали темпы реконструкции строительства новых объектов, приводили к нарушениям в организации учебного процесса.

За пять лет (1992-1996) в районе было введено в эксплуатацию лишь одно учебное здание – корпус на 844 посадочных мест средней школы № 4 ст. Зеленчукской. Были перекрыты крыши на 4 зданиях, в счет взаимозачетов произведен капитальный ремонт в Кардоникской школе № 1, газифицированы и переданы на баланс Зеленчукскому предприятию тепловых сетей две котельные - в СШ ст. Кардоникской и а. Кызыл Октябрь.

При этом половина школ района, по-прежнему, нуждалась в капитальном ремонте, а четыре из них (Кардоникские основные школы № 2 и № 3, Исправненская школа № 2) являлись ветхими и аварийными. Девять школ

района, в которых обучалось 1305 учащихся (15% от общего числа) работали в две смены, а Зеленчукская СШ № 2 – в три смены⁴²⁴.

Отдельные недостатки в этом направлении были вызваны и отсутствием должной инициативности органов управления образованием. Так здания бывшей Школы рабочей молодежи были переданы Зеленчукской основной школе № 1, однако более шести месяцев оставались бесхозными, в результате чего зданиям был нанесен серьезный ущерб⁴²⁵.

Подобная ситуация складывалась и в других районах региона. К концу 1990-х гг. из 17 общеобразовательных школ Карачаевского района только 11 (64,7%), было расположено в типовых зданиях, а 7 (35,3%) – в приспособленных. В районе за пять лет (1993-1998) была построена пристройка на 120 мест к школе в с. Джингирик, а также приобретено здание для неполной средней школы в а. Верхняя Мара. Было начато строительство школы в а. Нижняя Теберда, газифицирована котельная Джингирикской СШ и начаты ремонтно-восстановительные работы на школе а. Карт-Джурт. Районному отделу образования удалось защитить имущество школ от незаконной приватизации.

Вместе с тем треть школ в районе (6 из 18) не имели водопровода, еще больше (7 из 18) – канализации. Пять школ не имело физкультурных залов, две школы – никаких учебных мастерских. Две трети школ (12 из 18) требовали капитального ремонта, спортивный зал школы в п. Новый Карачай и школа в с. Карт-Джурт находились в аварийном состоянии.

Нехватка помещений вызывала проблемы с обеспеченностью ученическими местами, в связи с чем 7 школ (40%) района работали в две смены, причем во вторую смену обучалось 511 детей (11,3% от общего числа учащихся)⁴²⁶.

⁴²⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1339. Л. 34.

⁴²⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1339. Л. 35.

⁴²⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 25.

Зачастую, к началу отопительного сезона в школах отсутствовал необходимый запас топлива, они не были подготовлены к работе в зимних условиях. Недостаток средств не позволял школам обеспечить кабинеты необходимой мебелью, в том числе соответствующей возрасту учащихся. Не соответствовало санитарным нормам оснащённость пищеблоков школ технологическим и холодильным оборудованием, посудой и столовыми приборами⁴²⁷.

Вместе с тем, в Карачаевском районе благоустройство кабинетов за счет родительских взносов было запрещено решением районной администрации. Распоряжением главы района органы налоговой инспекции изыскали необходимые стройматериалы у организаций района (излишки) и передали их школам в порядке взаимозачета. Отдельные меценаты, спонсоры также оказывали серьезную помощь. Так, один из них выделил четырем школам Кубанского ущелья 20 тыс. руб. (около 3 тыс. долларов). Другие оказывали помощь стройматериалами, выделяли технику и т.д.⁴²⁸

К осени 1998 г. в районе готовилась к газификации лишь одна средняя школа (с. Джингирик). В отдельных случаях мебель приобреталась для школ Министерством образования республики. В то же время обеспечение современными учебниками оставалось одной из нерешенных проблем из-за финансовых проблем. Школа снабжала ими лишь детей из малоимущих семей, списки которых предоставляли главы муниципальных образований. Остальные семьи были вынуждены покупать необходимую литературу, список которой каждые несколько лет менялся⁴²⁹.

В Усть-Джетиутинском районе республики в 1998-1999 учебном году на ремонт учебных корпусов было выделено лишь 1 млн. руб. На эти средства произвели капитальный ремонт котельной в Сары-Тюзской СШ и кровли в школе а. Эльтаркач. Косметический ремонт перед началом учебного года

⁴²⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 26.

⁴²⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 27.

⁴²⁹ Джаубаева А. Чтоб детворе уютно было в классах... // День Республики. Черкесск, 8 октября 1998.

чаще всего проводился учителями при поддержке родителей. Вместе с тем, к концу 1990-х гг. состояние учебно-материальной базы образовательных учреждений находилось на крайне низком уровне. Школы не пополнялись мебелью, техническими средствами обучения, спортивным инвентарем. Это не позволяло школам в полной мере выполнять школьную программу⁴³⁰.

Тяжелое положение складывалось и в Прикубанском районе. Здесь за первую половину 1990-х гг. число учащихся в школах увеличилось на 877 человек, что значительно опережало возможности общеобразовательной сети. Кроме того, 10 населенных пунктов района не имели собственных школ, а 451 учащийся из них подвозились в близлежащие учебные заведения. Во многом к этому привело то, что если за 1987-1991 гг. в районе было введено в эксплуатацию 2 школы на 1281 места, то за 1992-1996 гг. ни одной. Финансировавшееся за счет Министерства сельского хозяйства КЧР строительство 2 школ на 686 ученических мест было заморожено⁴³¹.

В создавшейся ситуации отдел образования предпринимал определенные усилия по поддержанию, укреплению и сохранению учебно-материальной базы школ района. Он также провел определенную работу по закреплению земельных участков за учреждениями образования. Свидетельства на право пользования земельными участками получили все учреждения, и, в итоге, нарушений по отторжению земли от школ не было. Кроме того, капитально были отремонтированы средние школы в с. Знаменка, п. Октябрьском, п. Водораздельном и частично в с. Холодно-Родниковском.

В то же время из 23 школ района 18 (78,3%) располагались в типовых зданиях, а 5 (21,7%) – в приспособленных помещениях. Более трети школьных зданий (9) нуждались в капитальном ремонте, школа в с. Холоднородни-

⁴³⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 49.

⁴³¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1457. Л. 68.

ковском и пищеблок в Счастливенской СШ находились в аварийном состоянии⁴³².

В связи с замедлением прироста рождаемости незначительно снизился процент школьников, занимающихся во вторую смену. К 1996 г. они составляли 792 из 7026 учащихся в 11 школах (11,3%), в то время как в 1991 г. этот показатель был 12,3%. Вместе с тем, более чем в два раза ниже расчетного норматива был размер учебной площади на одного учащегося – 2,9 м² вместо 6⁴³³. В последующие три года (1995-1998) капитальный ремонт был проведен только в 3 школах района (Кавказской СШ, Николаевской СШ, Родниковской НШ), частичный (кровли) в средних школах п. Майский, сел Таллык и Николаевское⁴³⁴.

В большинстве сельских населенных пунктов ремонт школ производился за счет местных сельскохозяйственных производителей. К примеру, летом 1998 г. школам Прикубанского района существенную помощь оказали коллективы СПК «Таллык», «Октябрьское», им. Красных партизан, птицефабрика «Майская» и другие хозяйства⁴³⁵.

Отдельных успехов добился в укреплении учебно-материальной базы во второй половине 1990-х гг. Хабезский район. К концу 1998 г. была введена в строй новая неполная средняя школа в а. Абзакт, отремонтированы крыши 4 школ. Однако сложности с размещением учащихся, по-прежнему, наблюдались во многих школах этого района⁴³⁶.

К началу 2000 г. не имела необходимых условий для полноценной работы и значительная часть школ Адыге-Хабльского района. Из 21 школ района в типовых зданиях были расположены 14 (66,7 %), а треть – 7 (33,3 %) – в приспособленных помещениях. За два года (1998-1999) администрации района удалось капитально отремонтировать пять школ (Эрсакон, Эркин -Халк,

⁴³² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1457. Л. 68 об.

⁴³³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1457. Л. 69.

⁴³⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 8-9.

⁴³⁵ Чуркин Г. В чистых школах и учиться приятно // День Республики. Черкесск, 3 сентября 1998.

⁴³⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 59.

Баралки, Кызыл-Тогай, Адыге-Хабль). Вместе с тем, три школы района (с. Спарта, х. Евсеевский и а. Баралки (начальная школа)) находились в аварийном состоянии. С 1998 г. на капитальный ремонт было закрыто основное здание школы в а. Апсуа, в связи с чем 207 учащихся вынуждены были перейти в здание начальной школы и заниматься в три смены. В 18 школах района не было водопровода и канализации, в 4 – физкультурных залов. В одной из школ полы были сделаны из релина – материала запрещенного к использованию. Практически во всех школах района не хватало школьной мебели⁴³⁷.

В целом, следует признать, что расширение сети общеобразовательных школ в Карачаево-Черкесии уже с начала 1990-х гг. резко сократилось и происходило крайне медленными темпами. Главной причиной тому было недостаточное финансирование отрасли в связи с экономическим кризисом, охватившим российскую экономику.

Учитывая климатические условия Карачаево-Черкесии, которая расположена в предгорной и горной местности, важную роль в обеспечении нормального функционирования общеобразовательных школ, играла и беспереывная подача теплоэнергии. Поддержание необходимого температурного режима, как известно, является, одним из важнейших условий сохранения здоровья детей и активного их участия в учебной и внеклассной деятельности в период нахождения в школе.

Учитывая, что 1990-е гг. стали периодом лишь начального этапа газификации региона, абсолютное большинство школ КЧР отапливалась с помощью собственных или соседних котельных, работавших на твердом (уголь) или жидком (мазут) топливе. Подготовка к отопительному сезону, который в условиях региона занимал практически весь учебный год, проводилась в основном в летние месяцы.

⁴³⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1691. Л. 16-17.

Проблемы в этом направлении отмечались еще в середине 1980-х гг., в самом начале образовательной реформы. В определенной степени это было вызвано двойным подчинением системы образования Карачаево-Черкесии – Ставропольскому краю, а затем – РСФСР. Так, руководителю отдела образования Малокарачаевского района А.Б. Хапаеву пришлось самостоятельно вести переговоры в Министерстве образовании РСФСР об обеспечении жидким топливом и газом двух школ района⁴³⁸. Очевидно, это было вызвано нежеланием или неспособностью краевого Управления образования разрешить данную ситуацию.

Экономический кризис 1990-х гг. лишь усугубил проблемы в этом направлении. Так, за месяц до начала 1992/1993 учебного года из 180 школ республики (г. Черкесск – 17, г. Карачаевск – 13, Карачаевский район – 16, Зеленчукский район – 26, Урупский – 17, Малокарачаевский район – 16, Хабезский – 16, Адыге-Хабльский – 19, Прикубанский – 22, Усть-Джегутинский район – 18) к зимнему периоду было подготовлено 108⁴³⁹.

К осени 1994 г. чуть больше трети школ республики – 64 (34,4%) в массе своей, конечно же, городские, имели все виды благоустройства. Еще меньше – 62 (33,7%) имели центральное отопление. 106 школ (57,6%) имели автономные котельные, из них 49 работали на угле, 28 – на жидком топливе, 17 – на газе и 12 – на электричестве. 16 школ (8,7%) Карачаево-Черкесии, в конце XX в., по-прежнему, обогревались печным отоплением⁴⁴⁰.

На подготовительные работы к началу отопительного сезона 1994/1995 учебного года школам республики было выделено около 600 млн. руб. Однако этих средств было явно недостаточно. Ведь зачастую состояние школьных зданий было настолько удручающим, что приводило к значительным потерям теплоэнергии даже при высоком уровне подачи.

⁴³⁸ Хапаев А.Б. По чести имя. Минеральные Воды, 2006. С. 192.

⁴³⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1339. Л. 23.

⁴⁴⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1376. Л. 20.

Из-за отсутствия ассигнований остались неотремонтированными крыши Учкеевской СШ № 2 и Первомайской СШ. В семи школах здания были отремонтированы в долг. Абсолютно не были готовы к началу осенне-зимнего сезона котельные школ в а. Кызыл-Уруп и а. Апсуа. В пяти котельных работы также были выполнены в долг. Не отремонтированы были к началу сезона котельная школы № 1 в п. Курджиново, лишь в середине октября начался ремонт системы отопления Апсуанской СШ. Практически не проводилась подготовка наружных сетей, из 500 метров планируемых были заменены лишь трубы на 50 метров. К концу октября были не готовы тепло-трассы к Курджиновской СШ № 1, Кызыл-Урупской СШ, Важневской СШ. Не были заизолированы и утеплены наружные воздушные сети теплоснабжения в Урупской СШ и Медногорской СШ № 1. Попытки добиться выделения необходимых средств так и не привели к желаемому результату⁴⁴¹.

Неравномерно велось и снабжение школьных котельных твердым и жидким топливом. Так, если в ряде районов по твердому топливу удалось сделать запасы вплоть до весны или окончания отопительного сезона (Карачаевский и Малокарачаевский), то по жидкому топливу ситуация была гораздо хуже. На конец октября в Урупском районе при потребности в 200 тонн не поступило ничего, а в Карачаевском районе из 530 тонн было поставлено лишь 36,9 тонн (6,9 %). В 8 школах республики на конец октября отопительный сезон так и не начался⁴⁴².

К концу 1990-х гг. из 17 общеобразовательных школ Карачаевского района 11 (64,7%), было расположено в типовых зданиях, а 7 (35,3%) – в приспособленных. На указанный период на балансе школ находилось 12 автономных школьных котельных. Из них одна работала на природном газе, две – на угле, а 9 – на жидком топливе. Четыре школы получали тепло от электродкотлов и лишь одна школа – от центральной котельной. К началу

⁴⁴¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1376. Л. 21.

⁴⁴² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1376. Л. 22.

отопительного сезона во всех школах отсутствовал необходимый запас топлива, они не были подготовлены к работе к зимним условиям из-за нехватки средств⁴⁴³.

Наиболее успешно велась газификация в предгорных районах, граничащих с республиканским центром г. Черкесском. Однако и в них финансирование не позволяло решить эту проблему в кратчайшие сроки.

Так в одном из таких районов (Прикубанском) за 3 года (1995-1998) на газовое отопление было переведено лишь три школы (Привольненская, Кара-Пагская, Счастливенская). Помимо этого была проведена реконструкция газовой котельной в СШ № 1 а. Псыж⁴⁴⁴.

К концу 1998 г. в Прикубанском районе менее половины школ – 11 (47,8%) имели все виды благоустройства, чуть более четверти – 6 (26,1%) – центральное отопление. 13 школ (56,5%) обогревались автономными котельными, однако при этом одна из них (в с. Счастливое) располагалась в школьном подвале, что являлось явным нарушением техники безопасности⁴⁴⁵. Была переведена на газ котельная Псыжской СШ № 1, завершался перевод котельной Привольненской СШ, в перспективе – котельных Холоднородниковской, Дружбинской и Кара-Пагской школ⁴⁴⁶.

К концу 1998 г. в Хабезском районе были переведены на газовое отопление три школы, велись работы по газификации еще трех школ в аулах Бесленей, Псаучье-Дахе, Инжич-Чукун, а трансформаторные подстанции находившиеся на территории школ, были переданы электросетям⁴⁴⁷.

Относительно успешной была газификация в наиболее равнинном районе – Адыге-Хабльском. К концу 1990-х гг. три школы отапливались от цен-

⁴⁴³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 25-26.

⁴⁴⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 8-9.

⁴⁴⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1457. Л. 68-69.

⁴⁴⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1457. Л. 68-69.

⁴⁴⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 59.

тральных котельных, шестнадцать школ обслуживали собственные котельные. Из них три работали на угле, одна на жидком топливе и 12 на газе⁴⁴⁸.

Таким образом, к концу исследуемого периода, газификация помогла преодолеть проблему регулярной подачи теплоэнергии лишь в равнинных и части предгорных районов. В горных же районах, в которых отопительный сезон был гораздо дольше, и температура в зимний период была гораздо ниже, проблема газификации в рассматриваемый период практически решена не была. Более того, она, по-прежнему, сохраняет свою актуальность и сегодня, спустя четверть века, для многих школ в данных районах.

Природные катаклизмы – ливневые дожди, ураганные ветра нередко наносили существенный ущерб школам республики. При этом для начала 1990-х гг. было характерно не только нехватка финансирования, но и крайний дефицит строительных материалов. Так, в 1992 г. республиканская коммерческо-посредническая фирма «Карачаево-Черкесия» обеспечила учреждения образования лишь двумя контейнерами стекла, что составило объем потребностей лишь 3 школ (из 180). Не было таких материалов как шифер, пилолес, рубероид, стекло, линолеум, битум, сантехника. Их приходилось приобретать по договорным ценам. Остродефицитными были необходимые школе товары – лампы накаливания, люминесцентные лампы, моющие средства, кухонная и столовая посуда⁴⁴⁹.

В неудовлетворительном состоянии находилась и специализированная школьная мебель практически во всех школах региона, которая зачастую не соответствовала росту детей. Вопрос снабжения ею ложился на плечи городских и районных отделов образования. Отрицательно влияло на здоровье школьников и острая нехватка люминесцентных ламп и ламп накаливания в школах республики, которые с начала 1990-х поступали в крайне незначительном количестве.

⁴⁴⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1691. Л. 16-17.

⁴⁴⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1339. Л. 23.

В Хабезском районе значительно устарели и требовали обновления учебное оборудование и приборы кабинетов физики, химии, трудового обучения. Не хватало мебели, та же что имелаась, зачастую не соответствовала требованиям. Косметический ремонт проводился во всех школах, но, в основном, силами родителей и учителей.

Из-за отсутствия материальной базы не во всех школах выполнялись программы по обслуживающему и техническому труду в рамках курса «Технология». В одной из крупных школ (а. Эркин-Халк) в связи с отсутствием инструмента и оборудования учащиеся привлекались для уборки школьного двора, ухода за цветниками. Не хватало школам также спортивного инвентаря и оборудования, а в трех СШ из-за отсутствия помещений и площадок не проводились уроки физкультуры⁴⁵⁰.

Снижение финансирования привело к катастрофическому падению доли учащихся школ района, обеспеченных горячим питанием. Если в 1998-1999 учебном году этот показатель составлял 87%, то за аналогичный период 1999-2000 гг. он снизился до 28%. По большому счету полноценное питание получали учащиеся только одной школы – в с. Садовом. При этом в 6 школах, где не было организовано питание, было открыто 26 групп продлённого дня (520 учащихся), что являлось грубым нарушением санитарных норм⁴⁵¹. Естественно, руководство школ шло на эти нарушения вынужденно, в связи с острой необходимостью, однако сама ситуация сложилась крайне тревожная.

Весной 1997 г. по итогам проверки учебных заведений Зеленчукского района признавалось, что материально-техническая база учреждений образования постоянно ухудшается. Это тезис подтверждался и рядом фактов.

С начала 1990-х гг. и вплоть до 1997 г. в школы района не поступала специализированная мебель. Это приводило к тому, что учащиеся были вы-

⁴⁵⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1691. Л. 16-17.

⁴⁵¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1691. Л. 32.

нуждены сидеть за партами не соответствующими их росту. Это в свою очередь приводило к негативному влиянию на здоровье ребенка.

Отсутствие учебно-материальной базы для таких предметов как физика, химия, технология, затрудняло выполнение практической задачи курса и углубленного его изучения. За пять лет (1992-1997) в районе не было обновлено ни одного кабинета по трудовому обучению. Это привело к тому, что в районе затянулось формирование нового содержания курса «Технология», с трудом шло освоение курсов прикладной экономики и менеджмента. Более того, многие школы не имели в наличии карт по истории и географии, либо же пользовались устаревшими⁴⁵².

Подобное же положение сложилось с трудовым обучением, получившим в новых реалиях наименование «Технология», и в других районах. В апреле 1999 г. Министерство образования КЧР отмечало, что в учебных мастерских школ региона не хватало станков, инструментов и материалов для работы. В то же время имевшееся оборудование с каждым годом устаревало. Хронически не хватало учебно-методической литературы по программе предмета. Подобная ситуация во многом была вызвана и отношением руководителей школ региона, многие из которых не придавали должного внимания преподаванию курса «Технология», считая его второстепенным. Отсутствие должной материально-технической и учебно-методической базы снижало престижность данной дисциплины в глазах потенциальных учителей. В связи с этим к концу 1990-х гг. в школах республики сложилась высокая текучесть специалистов в сфере технического труда и машиноведения⁴⁵³.

В создавшейся ситуации дефицита финансовых и материально-технических ресурсов, многие учителя технологии скорректировали про-

⁴⁵² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1339. Л. 34-35.

⁴⁵³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 28.

граммы с учетом учебно-материальных возможностей конкретно для каждой школы⁴⁵⁴.

Успешно сотрудничала с местным хозяйством администрация Сторожевской средней школы № 1. В школе не стали отказываться от наследия советской эпохи – ученических производственных бригад, которым совхоз «Сторожевский» выделил 30 гектаров картофельных полей. На собранные от продажи картофеля средства были приобретены необходимые для ремонта школы строительные материалы и учебный инвентарь. Кроме того, это позволяло бесперебойно обеспечивать горячим питанием девять групп продленного дня, работавших в школе. Осенью 1994 г. более 3,5 млн. руб. (неденонмированных) было выдано школьникам в качестве заработной платы⁴⁵⁵. Учитывая глубокий экономический кризис, возможность заработать собственные средства являлась большим подспорьем для местных школьников.

В не лучшем положении находились и учреждения дополнительного образования школьников. На своем заседании в апреле 1999 г. коллегия Министерства образования была вынуждена признать, что в этой сфере сложилась кризисная ситуация, прежде всего, в экономическом плане. Во многом это обусловлено неурегулированностью хозяйственно-правового статуса данных учреждений. Практически все они располагались в арендованных помещениях, зачастую не соответствующих санитарным нормам.

Так, Дом детского творчества г. Усть-Джегута требовал капитального ремонта, студия юных техников г. Карачаевска работала в крайне стесненных условиях, серьезные проблемы были в Урупском и Зеленчукском районах. Кроме того, практически во всех учреждениях изнашивалось станочное оборудование, не доставало учебно-методической литературы. Не было сооружений специального назначения. Многие кружки были вынуждены работать на

⁴⁵⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 16.

⁴⁵⁵ Осадчая Л. В воспитании хорошо все, что нравственно // День Республики. Черкесск, 17 октября 1995.

бросовых материалах вторичного сырья⁴⁵⁶. Руководитель республиканского центра технического творчества констатировал, что на протяжении многих лет центр не получал помощи ни от районных и городских отделов образования, ни от спонсоров. Микросхемы, детали, которые были необходимы в работе, стоили дорого. Возможности центра не позволяли приобретать их. К концу 1990-х гг. в центре практически отсутствовала множительная техника, та же, что имелась устарела. На низком уровне находилась и зарплата педагогов. В результате чего многие талантливые специалисты уходили в другие отрасли⁴⁵⁷.

Все направления учебно-воспитательной работы в школах, как известно, обслуживаются с помощью средств обучения, в том числе технических средств обучения (ТСО) и учебных пособий. Важное место в советский период в обеспечении школ Карачаево-Черкесии необходимыми учебно-наглядными пособиями, ТСО и оборудованием принадлежало местному филиалу Ставропольского краевого магазина управления «Главснабпрос». Располагавшийся в г. Черкесске, он в июле 1993 г. был преобразован в государственное торговое предприятие федерального подчинения – Карачаево-Черкесский учебный коллектор. Учколлектор находился на самофинансировании, то есть за счет торговой наценки на реализуемые товары, составлявшую 25% от стоимости товара.

За год своего существования предприятие продало всем учреждениям образования республики учебно-наглядных пособий и оборудования на 73744 тыс. руб. Однако почти половину этой суммы (34 млн.) составила оплата за краску различных видов. Из оставшейся суммы (40774 тыс.) учебно-наглядных пособий было реализовано на 17,7 млн. рублей, ТСО – на 15,4 млн. рублей и различного оборудования – на 7,8 млн. рублей. Наиболее активно заказы в коллектор поступали из г. Черкесска, Адыге-Хабльского, Зе-

⁴⁵⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 6.

⁴⁵⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1576. Л. 2.

ленчукского и Усть-Джегутинского районов. Недостаточно – из Хабезского, Прикубанского, Карачаевского, Малокарачаевского районов и г. Карачаевска⁴⁵⁸.

Наряду с обеспечением учебных заведений учебно-наглядными пособиями и ТСО, учколлектор на договорной основе с Министерством образования региона реализовал районам и городам учебники и учебно-методическую литературу на родных языках, издаваемую республиканским книжным издательством. По разнарядкам Министерства, в 1993 г. районам было отпущено 21 наименование учебников с общим тиражом 70488 экз., за 5 месяцев 1994 г. – 7 наименований (18821 экз.). Хотя учебники отпускались районам бесплатно, неимение транспорта школами затрудняло их вывоз⁴⁵⁹.

В декабре 1993 г. был подписан договор о совместной деятельности Министерства образования РФ, Министерства образования КЧР и Учебным коллектором. Он был направлен на сохранение системы гарантированного обеспечения всех типов образовательных учреждений республики УНП, ТСО и оборудования. В данном договоре Министерство образования выступало в качестве заказчика по обеспечению подведомственных учреждений УНП ТСО и оборудованием, выступало гарантом финансирования заказанной продукции, ежеквартального финансирования деятельности учколлектора.

Однако резкое снижение бюджета отрасли не позволило Министерству уже с начала 1994 г. выполнять свои обязательства. Руководство магазина также оказалось не готово к радикальным изменениям в российской экономике постсоветского периода и утратило оперативность. Об этом свидетельствует его глубокая убыточность в этот же год. Так, если валовой доход составил 4 893 тыс. руб., то издержки производства равнялись 7091 тыс. руб. Таким образом, убыток составил 2198 тыс. руб. В связи с этим уже с декабря 1993 г. работники учколлектора не получали заработную плату. Естественно,

⁴⁵⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1375. Л. 17.

⁴⁵⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1375. Л. 16об.

что при отсутствии финансирования заявки на УНП и ТСО подавать на базы и заводы Министерства образования РФ учебному коллектору не было смысла.

В создавшейся ситуации руководство учколлектора настаивало на увеличении финансирования и выполнения обязательств Министерством образования либо на ликвидации учколлектора как убыточного предприятия⁴⁶⁰. Коллегия Министерства, состоявшаяся в июле 1994 г., признав не надлежащее исполнение договорных обязательств со своей стороны (из-за недостаточности финансирования), настаивала на том, что руководство учколлектора не использовало имеющиеся ресурсы для расширения коммерческой деятельности (к примеру, право расходования 20% от товарооборота), не налаживало экономических контактов с образовательными учреждениям других ведомств, а также с промышленными предприятиями⁴⁶¹.

В итоге уже во второй половине 1990-х гг. учебный коллектор прекратил свое существование, а вопрос снабжения школ техническими средствами обучения, учебно-наглядными пособиями и оборудованием перешел в ведение органов власти и непосредственно руководителей школ.

В сложившейся ситуации единственной возможностью обеспечить существование школ и бесперебойное ведение учебного процесса для учреждений образование стало взаимодействие с органами местной власти муниципального и районного уровня. Руководство Министерства образования настаивало, что руководители районо должны изыскать все необходимые средства в районе и убеждать глав администраций в важности сохранения учебного процесса в школах⁴⁶².

Особой подсистемой учебного оборудования являются аудиовизуальные интерактивные средства, учебное кино, телевидения, звукозапись, видеофильм и т.д. К концу 1993 г., как свидетельствуют документы, практиче-

⁴⁶⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1375. Л. 18.

⁴⁶¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1375. Л. 15.

⁴⁶² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1376. Л. 3.

ски все школы республики были оснащены техническими средствами обучения в соответствии с типовыми перечнями учебно-наглядных пособий и учебного оборудования для общеобразовательных школ. Подавляющее большинство школ имело необходимое количество киноаппаратов (от 2 до 15), в то же время в школах не доставало проигрывателей и кодоскопов. Многие имевшиеся аппараты не работали или за отсутствия запасных частей, так как они перестали поступать в продажу. Несмотря на это, ТСО во многих школах региона применялись не только на уроках, но и на внеклассных мероприятиях (в Усть-Джегуте, Карачаевске, Теберде. Учкееке, Адыге-Хабле, Хабезе, Зеленчукской и др.).

Во многих школах шла работа по созданию фонотеки, диатеки, фильмотеки, начинали формироваться видеотеки (СШ № 2 п. Медногорский и лицей в г. Карачаевске). В отдельных школах было достигнуты серьезные успехи в этом направлении. Так, в Тебердинской СШ № 1 в кабинете русского языка и литературы была собрана фонохрестоматия по литературе для всех классов с 5 по 11-й. При этом распределялись они так – 5 класс – 21 наименование, 6- -21, 7- 20, 8 -38, 9 -20, 10 - 20 и 11 -45. Наряду с этим, в кабинете имелось 18 кинофрагментов, диапозитивов – 17, диафильмов – 83. Такая же картина была и по другим предметам. Указанный материал не только хранился, но и активно использовалась в ходе учебного процесса на уроках русского языка и литературы, иностранных языков, географии, биологии, химии и физики.

К числу лучших школ региона в оснащении техническими средствами обучения относилась средняя школа № 2 г. Теберды. Все кабинеты имели шторы для затемнения. 8 кабинетов было автоматизировано, в кабинетах имелись диапроекторы, проигрыватели, магнитофоны, кодоскопы, достаточно количество дидактического материала⁴⁶³.

⁴⁶³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1361. Л. 65-66.

Одним из важнейших направлений образовательной реформы середины 1980-х гг. было введение курса «Основы информатики и вычислительной техники», разработанной под руководством академика А.П. Ершова. Он стал внедряться во всех общеобразовательных школах Советского Союза с 1985-1986 учебного года. Использование электронно-вычислительной техники в процессе преподавания других учебных дисциплин в школе также являлось велением времени.

Однако абсолютное большинство советских школ не обладало компьютерной техникой, необходимой для обеспечения качественного преподавания данного курса. К примеру, на март 1987 г. КЧАО был выделен лишь один комплект компьютерного оборудования, который был передан институту усовершенствования учителей⁴⁶⁴.

К концу 1980-х гг. управлением народного образования Карачаево-Черкесского облисполкома было сделано немало для оснащения школ вычислительной техникой. Так, в 1988-1990 гг., школы г. Карачаевска и Карачаевского района получили 9 дисплейных классов на 117 рабочих мест на сумму 430 тыс. руб. Средние школы (20) были обеспечены киноаппаратами и кодоскопами. Так, в Тебердинской МСШ № 2 их было 22. В Хумаринской СШ – 15. Та же школа в Теберде имела 10 телевизоров, 56 магнитофонов, 60 микрокалькуляторов. Последними были обеспечены 12 из 20 школ, причем три городские школы (№ 1, 4, 5) имели по 50 штук. Все школы были обеспечены электрофонами, фильмоскопами, диапроекторами⁴⁶⁵.

Наличие новой техники позволяло педагогам разворачивать экспериментальную работу по внедрению новых технологий обучения, по развитию нестандартного, творческого мышления учащихся. Так, при УПК школ г. Карачаевска (№ 1, 2, 3, 4, 5) было организовано преподавание курса «Основы информатики и вычислительной техники», для чего в 1988 г. был приобретен

⁴⁶⁴ ГАСК. Ф. Р-2174. Оп. 5. Д. 1565. Л. 76.

⁴⁶⁵ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1179. Л. 13

УКНЦ «Электроника». На курсе занималось 477 человек и с охотой посещали занятия⁴⁶⁶.

Успешно применял ЭВМ при изучении нового материала по физике учитель Хумаринской СШ Х.-М.Х. Дугужев. При этом компьютер выступал как средство добывания знаний учащимися, которые они получали в процессе активного диалога с ЭВМ.

Вместе с довольно заметными успехами, в компьютеризации школ региона к концу 1980-х гг. обнажились и явные проблемы.

Так, в вышеуказанном Карачаевском районе к началу нового 1990-1991 учебного года из 9 приобретенных дисплейных классов – четыре не были установлены. К примеру, Тебердинская СШ № 2 еще в 1989 г. приобрела класс за 37 тыс. руб., но из-за отсутствия мастера не могла его установить. В СШ № 1 г. Теберда, такой же класс, приобретенный за 35 тыс. руб., не могли установить из-за отсутствия помещения.

Наряду с непосредственно компьютерами, слабой оставалась и оснащенность школ другими видами техники. Так, в школах района было всего 6 лингафонных кабинетов, всего два видеомagnитофона. Из 23 школ только 6 школ имели радиоузлы, а радиоузлы с обратной связью были установлены лишь в Тебердинской СШ № 2 и УПК.

При этом заявки руководителей школ своевременно из магазина учебно-наглядных пособий не исполнялись. Многие ТСО при этом часто приходили в негодность в связи с тем, что учителя-предметники нередко не владели навыками работы на современных ЭВМ, не имели достаточной подготовки по организации учебной деятельности с использованием средств вычислительной техники. Во многом это было следствием того, что местные отделы образования уделяли мало внимания подготовке учителей предметников по использованию компьютеров и другой вычислительной техники в учебном процессе. К примеру, в 1989-1990 учебном году прошли подготовку 18 учи-

⁴⁶⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1179. Л. 13об.

телей информатики, но лишь 20 учителей других предметов, что составило 30% от общего числа⁴⁶⁷. При этом специалисты еще в начале реформы подчеркивали, что «основами компьютерной грамотности должен овладеть каждый учитель». Однако одновременно признавалось, что «ни один педагогический вуз не готовил учителей» по основам информатики и вычислительной техники⁴⁶⁸.

Слабо была организована работа и по привлечению профессорско-преподавательского состава Карачаево-Черкесского госпединститута и Черкесского филиала Ставропольского политехнического института, а также студентов этих вузов к созданию совместных разработок учебных программ и их сценариев, решению вопросов применения компьютеров в обучении.

Дополнительные трудности в применении уже созданных учебных программ возникали в связи с многообразием парка учебных ЭВМ. Отсутствие аннотированных каталогов учебных программ не позволяло эффективно использовать имеющиеся пакеты даже на совместной технике.

Естественным выходом из сложившейся ситуации было пристальное внимание к вопросу оснащения школ региона компьютерной техникой новейших образцов и их установке в соответствии с учебными задачами школ. Несомненно, методические службы должны были создать каталоги аннотированной информации об имеющихся учебных программах по различным общеобразовательным и специальным предметам для школ и ПТУ. Областному управлению образования было рекомендовано обеспечить координацию работы КЧГПИ, ИУУ, районных методических кабинетов и методических объединений средних школ по совершенствованию системы использования ЭВМ в обучении. Важным фактором успешности этого направления была разработка системы материального и морального стимулирования создания методических сценариев и учебных программ, их внедрения и приме-

⁴⁶⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1179. Л. 14.

⁴⁶⁸ Худоминский П.В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). М., 1986. С. 157.

нения учителями. К числу главных аспектов можно отнести и организацию контроля за тиражированием пакетов учебных программ на магнитных носителях и методических материалов по их использованию и своевременному направлению в школы научно-разработанных курсов обучения по различным предметам⁴⁶⁹.

Управление образования требовало принятия безотлагательных мер по установке всех дисплейных классов. Кроме того, отделам народного образования рекомендовалось добиться в 1990-х гг. постепенного оснащения всех школ современной вычислительной техникой. В области учебного процесса предлагалось направить свою деятельность на распространение методики проведения компьютерных уроков по гуманитарным предметам, реализовать принципиально новые подходы к изучению основ информатики вычислительной техники, развивать вариантность и дифференцированный подход к организации компьютерного обучения с учетом учебных планов школ и их специфики, а также желания учащихся⁴⁷⁰.

Однако, как известно, экономическая ситуация в 1990-е гг., на территории всего бывшего Советского Союза была крайне тяжелой. Особенно ярко она проявлялась на основе таких дотационных регионов как Карачаево-Черкесия. Естественно, что говорить об успехах в компьютеризации школ в регионе в указанный период практически не приходится. К концу 1999 г. из 200 с лишним школ, колледжей и техникумов IBM-совместимые компьютеры были лишь в 9. В г. Черкесске в пяти школах были УКНЦ (Учебные компьютеры научного центра), производство которых прекратилось еще в 1991 г. Такого же возраста были КУВТ (Комплекты учебной вычислительной техники), имевшиеся в 4 школах города. Лишь в двух школах имелись IBM-совместимые компьютеры. В г. Карачаевске и подчиненных ему пунктах из 10 школ 6 имели УКНЦ, одна школа – КУВТ и одна школа - IBM-

⁴⁶⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1179. Л. 14об.

⁴⁷⁰ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1179. Л. 11.

совместимые компьютеры. Еще два IBM-совместимых компьютера имелось в СШ п. Нижний Архыз Зеленчукского района, где проживали сотрудники САО РАН. В Усть-Джегутинском и Хабезском районах по одной школе имели устаревшие варианты IBM-совместимых компьютеров. К концу 1990-х гг. в таком крупном районе, как Усть-Джегутинский было лишь 7 компьютерных классов, причем все они поступили до 1992 г., что в условиях глобальных изменений в сфере компьютеризации, приводило к отставанию школ в этом направлении. В тех школах, где вовсе отсутствовала компьютерная техника (а они составляли более половины от всех региональных учебных заведений) преподавание информатики велось лишь в теории. При этом в школах пяти из восьми районов республики (Карачаевский, Адыге-Хабльский, Малокарачаевский, Урупский, Прикубанский) не было ни одного IBM-совместимого компьютера⁴⁷¹.

Таким образом, как отмечалось в справке одного из специалистов РИПКРО, складывалось впечатление, что учреждения образования региона в этом направлении находятся на уровне зари «перестройки»⁴⁷². И это в условиях, когда компьютерные технологии развивались в буквальном смысле, каждый день.

Естественно, говорить о какой-либо востребованности и актуальности курса информатики в создавшихся условиях в школах Карачаево-Черкесии не приходилось. Обучение на устаревшем оборудовании учащихся по новейшим учебным программам было невозможно, не имело смысла и было лишь пустой тратой времени. Во многом плачевным состоянием оснащенности школ компьютерной техникой объяснялось то обстоятельство, что за вторую половину 1990-х гг. ни одному школьнику КЧР не удалось выполнить нормативы на первое и второе место республиканского уровня олимпи-

⁴⁷¹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 49.

⁴⁷² ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 49об.

ады по информатике. Лишь однажды ученик школы п. Нижний Архыз, имевшей IBM-совместимые компьютеры, смог занять третье место⁴⁷³.

Крайняя необходимость немедленного перевооружения школ республики была очевидна как педагогам и руководству школ, так и органам управления образованием. Однако финансовое состояние отрасли не позволяло предпринять решительные шаги в этом направлении. Потребовалось еще несколько лет, чтобы в рамках федеральных программ, школы Карачаево-Черкесии стали получать компьютеры нового поколения, позволившие ученикам овладеть азами информационной грамотности.

Большое значение в обеспечении учебного процесса, как известно, принадлежит обеспечению учебной литературой. Недостаток финансирования не позволял школам региона в полной мере обеспечить потребности обучающихся. Так к концу 1990-х гг. в школах Карачаевского района библиотеки содержали лишь 15% от требуемого количества учебников. Не хватало более 38 тыс. учебников, причем по наиболее важным предметам (литература, русский язык, геометрия, биология), а также учебных программ, методической литературы по родным языкам. Из года в год заявки на учебную литературу не выполнялись. Так, за 1998-1999 учебный год было получено лишь 20 наименований учебников, что составило лишь пятую часть от требуемого количества. Сами школьные библиотеки нередко находились в непригодных помещениях, зачастую без отопления. В Карачаевском районе на 1999 г. подобная ситуация сложилась в трети школ (6 из 18)⁴⁷⁴. Нехватка учебников даже для начальной школы вынуждала родителей приобретать их у перекупщиков в 3-4 раза дороже⁴⁷⁵.

⁴⁷³ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп.1. Д. 1691. Л. 44-46.

⁴⁷⁴ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 21.

⁴⁷⁵ Нартоков С. Вечное беспокойство – дети // День Республики. Черкесск, 3 октября 1995.

Чуть лучше была ситуация к концу 1990-х гг. в Усть-Джегутинском районе, где обеспеченность учебниками составляла 50%. При этом особенно ощущалась нехватка книг по родному, русскому и иностранному языкам⁴⁷⁶.

Обеспеченность литературой по большинству районов и городов региона к завершению рассматриваемого периода так и не достигла необходимого уровня. Так в Урупском районе, наиболее отдаленном от республиканского центра, доставало около 7,5 тыс. учебников и методической литературы, заявки из года в год не выполнялись, из-за отсутствия средств как в районе, так и в министерстве образования. В районе не нашлось средств для проведения подписки школ на периодическую печать, не хватало краеведческой, справочной литературы, мало энциклопедических изданий. Помещения лишь четырех из 17 школьных библиотек район соответствовали санитарно-гигиеническим нормам и противопожарным требованиям⁴⁷⁷.

В библиотеки школ Хабезского района практически не поступали научно-популярная литература, энциклопедии, пособия по родным языкам, скудным был фонд художественной литературы. В 8 школах из-за неисправности компьютеров фактически не проводились уроки информатики. В целом, руководство регионального Министерства образования было вынуждено признать, что, несмотря на все усилия, учебно-материальная база школ района оставалась слабой⁴⁷⁸.

Сложной обстановка была со школьными библиотеками к концу 1990-х гг. и в Адыге-Хабльском районе. Большинство их располагалось в непригодных для этих целей помещениях. В школах доставало 28 тысяч учебников по таким предметам как литература, математика биология геометрия природоведение, а также некоторых учебников и программ по родным языкам. Из года в год не выполнялись заявки на учебную литературу. В

⁴⁷⁶ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1579. Л. 49.

⁴⁷⁷ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1692. Л. 36.

⁴⁷⁸ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1537. Л. 59.

то же время в 1999-2000 учебном году было получено букварей по ногайскому языку в 12 раз больше (!), чем требовалось⁴⁷⁹.

Таким образом, снабжение школьных библиотек Карачаево-Черкесии в 1990-е гг. значительно сократилось. Ограниченное финансирование не позволяло приобретать энциклопедическую и научно-популярную литературу, обновлять фонд художественной и учебной литературы. При этом, наряду с федеральными изданиями, наблюдался дефицит и учебников, издаваемых в регионе, в частности, по родным языкам. В целом, кризис в развитии учебно-материальной базы 1990-х гг. коснулся школьных библиотек КЧР в полной мере.

Вышеприведенные факты регионального уровня подтверждают тезис исследователей о том, что «отсутствие стабильного финансирования российской школы, ограниченные возможности обновления учебно-материальной базы в целом негативно влияли на качество подготовки учащихся»⁴⁸⁰.

Подводя итоги изложенному в параграфе, можно сделать ряд выводов.

Прежде всего, следует отметить, что к концу советского периода в учебно-материальной базе общеобразовательных школ Карачаево-Черкесии наблюдался ряд проблемных точек. Начало же радикальных экономических реформ в 1990-е гг. привело к резкому снижению финансирования сферы образования, что, естественным образом, начало тормозить развитие школ.

Прежде всего, значительно (в разы) снизились темпы строительства новых школ и реконструкции уже имеющихся. На протяжении 1990-х гг. в республике было построено всего несколько школ, что в 1980-е гг. составляли норму одного года. Нехватка средств не позволяла проводить как капитальный, так и ежегодный ремонт, который проводился в большинстве школ за счет родителей самих педагогов и редких спонсоров. Характерным для

⁴⁷⁹ ГА КЧР. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 1691. Л. 32.

⁴⁸⁰ Шаранок Д.В. Разработка и реализация государственной образовательной политики Российской Федерации в 1990-е гг.. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 13.

этого периода был и дефицит строительных и ремонтных материалов, вплоть до самых простейших.

Большое значение для климатических условий Карачаево-Черкесии, расположенной, в основном, в горной зоне, с характерными перепадами температур, имело и обеспечение школ топливом. Наиболее перспективный, действенный и оптимальный вариант теплоснабжения, путем газификации школьных котельных, в рассматриваемый период лишь начинал распространяться. Газификация большей частью проводилась в равнинной и частично в предгорной зоне республики, в то время как большая часть предгорных и все горные селения к концу XX в., по-прежнему, отапливались жидким и твердым топливом. Нестабильное финансирование вело к неоднократным нарушениям температурного режима в образовательных учреждениях, что приводило к росту заболеваемости в среде учащихся и педагогов.

Практически все школы республики столкнулись в рассматриваемый период с нехваткой школьной мебели, приборов освещения, сантехники и т.д. Это было связано как с ограниченными финансовыми возможностями, так и с дефицитом необходимых товаров, которые перестали поставлять после распада государственной системы снабжения.

К началу 1990-х гг. технически и морально устарели практически все средства технического обучения учащихся (ТСО) и учебно-наглядные пособия (УНП), которые также в советское время поступали централизованно. В начале 1990-х гг. региональный филиал сети «Главснабпроса» не выдержал конкуренции с коммерческими магазинами и, просуществовав чуть более года, был закрыт в связи с нерентабельностью. Вопрос снабжения школ региона необходимой инфраструктурой для ведения учебного процесса был передан в компетенцию районных и городских отделов образования, которые в сложных условиях пытались обеспечить их минимальные нужды.

Важнейшим из средств технического обучения к концу XX в. стал, априори, компьютер. Курс на компьютеризацию советской школы, являв-

шийся одним из элементов образовательной реформы середины 1980-х гг. в начале продвигался в Карачаево-Черкесии весьма успешно. Однако в постсоветский период, дорогостоящая для своего времени компьютерная техника перестала поставляться в школы республики. Имевшаяся же в наличии, принимая во внимания стремительный скачок в развитии компьютеров в 1990-е гг., абсолютно не отвечала требованиям времени. К тому же отсутствие грамотных специалистов нередко не позволяло школам успешно внедрить уже имеющуюся технику, а тем более производить ее ремонт.

Несмотря на внедрение компьютерной техники в учебный процесс, по-прежнему важнейшим источником информации для учащихся КЧР оставались книги. Естественно, что школьные библиотеки в полной мере затронул кризис, охвативший образовательную сферу. Большинство из них находилось в малоприспособленных для своей цели помещениях, с нарушениями температурного и светового режима. В 1990-е гг. практически перестала поступать научно-популярная и художественная литература. На протяжении ряда лет заявки большинства библиотек выполнялись не в полном объеме. В каждом районе дефицит необходимых учебников составлял десятки тысяч экземпляров. Причем это касалось не только учебников федерального уровня, но и региональных изданий по родным языкам и литературе, истории народов Карачаево-Черкесии.

В целом, в вопросах укрепления своей учебно-материальной базы учреждения среднего образования Карачаево-Черкесии в 1980-1990-е гг. оказались в сложном положении. Радикальные экономические реформы, приведшие к нарастанию кризисных явлений, отразились на ней в полном объеме. Отдельные успехи в строительстве, развитии инфраструктуры и обеспечении средствами обучения не могли преодолеть общей тенденции к деградации учебно-материальной базы школ Карачаево-Черкесии. Рассматриваемый период, по праву, можно признать сложнейшим из всей послевоенной истории региональной системы среднего образования. Для разрешения

имевшихся проблем потребовались десятки лет, однако отдельные из них, сохраняют актуальность для школ Карачаево-Черкесии и сегодня.

Заключение

Как известно, 1980-1990-е гг. являются одним из драматичных и насыщенных событиями периодов в отечественной истории. Эпоха застоя сменилась перестроечными процессами второй половины 1980-х гг., к началу 1990-х гг. приведшими к краху коммунистического режима и распаду Советского Союза. Российская действительность в рамках нового, демократического политического строя, не привела к мгновенному процветанию и благоденствию. На протяжении практически всего последнего десятилетия XX в. Российскому государству пришлось преодолевать глубокий социально-экономический и острый общественно-политический кризис.

Система образования, будучи одним из важнейших социальных институтов любого общества, чутко реагировала на все изменения, которые в рассматриваемый период далеко не самым лучшим образом отражались на результатах учебно-воспитательной деятельности. Средняя общеобразовательная школа Карачаево-Черкесии не являлась в этом смысле исключением. Для региональной системы образования были свойственны как общесоюзные недостатки, отчетливо проявившиеся к началу 1980-х гг., так и местные. Среди последних в первую очередь следует выделить проблемы, связанные с устаревшей учебно-материальной базой школ, дефицитом педагогических кадров, деградацией родных языков и образования на них и т.д.

В сложившейся ситуации, после начала реформирования среднего образования (согласно решениям партийно-советского руководства от 1984 г.), Карачаево-Черкесия также активно включилась в данный процесс. На региональном уровне были, прежде всего, предприняты меры, направленные на совершенствование учебного и воспитательного процессов. В то же время вектор реформирования задавался союзным центром.

В соответствии с предъявляемыми требованиями школы КЧАО перешли на трехступенчатую систему обучения. В системе среднего образования теперь выделялись начальная школа (1-4 классы), средняя (5-9) и старшая

(10-11). При этом дети должны были идти в учебные заведения с шести лет, что предусматривало создание для них специальных условий. Большинство школ КЧАО к концу 1980-х гг. смогли выполнить требования, предъявляемые для обучения шестилеток. Там же где не смогли этого сделать, обучения детей шести лет организовывалось на базе детского сада.

В рамках проводившейся с 1984 г. реформы образовательной системы в Карачаево-Черкесии также предпринимались меры по усилению роли трудового воспитания. Это подразумевало большую связь образования с производством, развитие профессиональных трудовых навыков у школьников. С этой целью за учебными заведениями закреплялись различные хозяйствующие субъекты (предприятия, колхозы и др.). Они должны были помочь подшефным школам в оборудовании кабинетов труда, а также стать базами для приобщения учащихся к производственной деятельности. Однако в связи с разрастанием социально-экономического и управленческого кризисов данное направление образовательной реформы к началу 1990-х гг. потеряло свою актуальность.

Кроме того, во второй половине 1980-х гг. в школьный учебный процесс были введены новые предметы – «Этика и психология семейной жизни», «Основы информатики и вычислительной техники» и др. В то же время их реализация в КЧАО сталкивалась с рядом трудностей: не хватало подготовленных учителей, учебной и методической литературы. Кроме того, преподавание информатики велось во многом формально по причине отсутствия во многих школах компьютеров.

Функционирование системы среднего образования Карачаево-Черкесии, как и всей российской школы, в 1990-е гг. протекало в условиях глубокого социально-экономического кризиса, нестабильной общественно-политической обстановки. Вместе с тем, демократизация общественной жизни, отсутствие чрезмерного партийно-государственного контроля позволили педагогам региона активно экспериментировать в поисках оптимальных пу-

тей обучения и воспитания подрастающего поколения. Учителя Карачаево-Черкесии успешно осваивали передовые педагогические методики и активно применяли их на практике, добиваясь существенных результатов.

Демократизация коснулась как сферы учебно-воспитательной деятельности, так и сферы управления. В 1987-1988 гг. в Карачаево-Черкесии инициируются такие новшества как избрание директоров школ педагогическим коллективом, привлечение учащихся к участию в педагогическом совете и совете школы, ученическое самоуправление и т.д. Начинают развиваться вариативность и дифференцированность обучения в общеобразовательных школах.

Конец 1980-х гг. и 1990-е гг. ознаменовались активным внедрением этнорегионального компонента в образовательный процесс средней школы Карачаево-Черкесии. Рост национального самосознания, стремление к возрождению народных традиций, обусловили востребованность родного языка, истории, духовной и материальной культуры народов КЧР.

Вместе с тем, в ходе реализации этнорегионального компонента образования Карачаево-Черкесии пришлось столкнуться с рядом проблем. Среди них: отсутствие необходимых учебников и методических материалов, нехватка наглядных пособий и т.д. Актуальной на протяжении изучаемого периода была и кадровая проблема. В связи с этим в начале 1990-х гг. на базе РИПКРО были развернута курсовая подготовка и переподготовка учителей по данному направлению.

Принятие федерального закона «Об образовании» (1992 г.), основные положения которого были развиты в соответствующем республиканском законе (1997 г.), обеспечило правовую базу для совершенствования методов и приемов обучения и воспитания, развития новых элементов образовательной политики в средней школе.

В рассматриваемый период в республике ряд средних общеобразовательных школ были преобразованы в учебные заведения новой формы – ли-

цеи профильной направленности и гимназии. В некоторых школах также создавались отдельные гимназические и лицейские классы. В начале 1990-х гг. в Карачаево-Черкесии были организованы первые частные школы, учебные центры и лицеи, в том числе с международным статусом.

Важнейшим условием стабильного функционирования системы среднего образования, априори, являлись учителя. Главными «кузницами кадров» педагогических работников в Карачаево-Черкесии являлись Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт (с 1994 г. – педуниверситет) и Карачаево-Черкесское педагогическое училище. В то же время вплоть до 1990-х гг. они не закрывали всех потребностей региона в школьных учителях, особенно по таким дисциплинам как иностранный язык, география, биология, химия и др. В этой связи большое внимание уделялось подготовке абитуриентов из Карачаево-Черкесии в соседних регионах и расширению спектра предоставляемых образовательных возможностей в КЧГПИ/КЧГПУ.

Большой вклад в дело повышения квалификации работников образования внес Карачаево-Черкесский институт усовершенствования учителей (с 1993 г. – Республиканский институт повышения квалификации работников образования). Помимо образовательных программ повышения квалификации и переподготовки институт организовал немало других мероприятий - конференций, семинаров, совещаний и т.д. Они позволяли учителям знакомиться с передовым педагогическим опытом, совершенствовать свои знания, внедрять новации.

Однако, в целом, период второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. оказался довольно сложным для педагогического сообщества. Кризисные явления в социально-экономической и политической сферах, непосредственно затрагивали и образовательную систему. Доходы педагогов и престиж данной профессии неуклонно снижались. Это привело к заметному оттоку кадров из школ. Особенно это касалось мужчин. Одновременно выпускники пе-

педагогических вузов и училищ также стали отказываться от работы в школах, предпочитая другие, более высокооплачиваемые сектора экономики.

Подобные тенденции нарастали с каждым годом и привели к тому, что в школах Карачаево-Черкесии стал ощущаться дефицит педагогических кадров, к середине 1990-х гг. достигший максимума. В последующем ситуация несколько стабилизировалась, но, на наш взгляд, проблемы кадрового характера вкупе с представлениями о непрестижности учительской работы, проявившиеся в 1990-е гг., в полной мере не преодолены до сих пор.

Социально-экономический кризис, охвативший советскую экономику во второй половине 1980-х гг., привел к тому, что не в полной мере был исполнен один из пунктов основных направлений реформы образования – расширение и улучшение учебно-материальной базы средней школы. Строительство новых школ, модернизация и расширение старых согласно принятым планам продолжались до 1992 г. Однако после либерализации цен многие объекты, которые предполагалось построить за год-полтора, в связи с нехваткой средств ждала участь незавершенных объектов строительства. Нехватка учебных корпусов, естественно, не позволила преодолеть проблемы перенасыщенности учащимися школ и отдельных классов. Значительная часть учебных заведений в 1990-е гг. училась в две, а некоторые даже в три смены. Некоторые школы республики по причине отсутствия финансирования находились в аварийном состоянии.

Распространенным явлением в 1990-е гг. стал ремонт школ за счет средств родителей и спонсоров. Кризисные явления с конца 1980-х гг. отмечались даже в таких вопросах, как снабжение школ топливом. Имелись случаи, когда в учебных корпусах имело место нарушение температурного режима, а иногда отсутствие отопления приводило к вынужденному прекращению уроков.

Распад советской, централизованной системы снабжения образовательных учреждений привел к острому дефициту учебно-наглядных пособий

и учебного оборудования. При этом имевшееся в наличии оборудование устаревало с каждым годом. Особенно это проявилось в отношении компьютерной техники, которая в большинстве школ в указанный период так и не стала активным участником учебного процесса даже на уроках информатики.

Кризисные явления наблюдались в обеспечении школ и классическим источником знаний – учебниками, пособиями, научной и художественной литературой. На протяжении 1990-х гг. школы Карачаево-Черкесии обновляли свой библиотечный фонд лишь в минимальном размере.

В целом, реформа общеобразовательной школы, пришедшаяся на последние годы советского и первое десятилетие постсоветского периода отечественной истории, в силу объективных и субъективных причин, не достигла большей части своих целей. Многие проблемы, обозначенные в начале, по-прежнему, стояли перед школами Карачаево-Черкесии в начале XXI в., как и перед большинством российских школ, а некоторые не решены и поныне.

Рост экономического благосостояния и стабилизация общественно-политической жизни в стране в начале 2000-х гг. способствовали укреплению основ российской государственности. Соответственно менялась и идеологическое наполнение социальных институтов, в том числе и образования. Российское государство вступало в XXI в., реалии и вызовы которого требовали значительных изменений во всех сферах жизни, в том числе и в среднем образовании, которые вскоре последовали. Но данный период, на наш взгляд, требует отдельного исследовательского внимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Законы и нормативно-правовые акты

1. XXVII съезд КПСС об обучении и воспитании подрастающего поколения. – М.: Мысль, 1986. - 142 с.
2. Закон Карачаево-Черкесской Республики «Об образовании» от 06.01.1998. №376 – XXII // День Республики. – Черкесск, 13 января 1998.
3. Закон Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» от 14.06.1996. №104– XXII // День Республики. – Черкесск, 25 июня 1996.
4. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О языках народов РСФСР» от 25.10.1991 г. № 1807-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – М., 12 декабря 1991. № 50. Ст. 1740.
5. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-I // Российская газета. – М., 31 июля 1992.
6. Закон Союза Советских Социалистических Республик «О языках народов СССР» от 24.04.1990 г. № 1450-I // Свод законов СССР. М.: Известия, 1990. Т. 1. С. 372-12 - 372-18.
7. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. – М.: Изд-во политической литературы, 1984. – 112 с.
8. Реформирование образования в документах и комментариях: Мероприятия первого этапа (общ. сред. образование). Сборник. М.: Министерство образования Российской Федерации; Журн. Эксперт, 2001. – 127 с.

делопроизводственные документы

Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР).

9. Ф. Р-395 «Отдел народного образования Карачаево-Черкесского областного исполкома / Управление (Министерство) образования Карачаево-

Черкесской Республики» (Оп. 1. Д. 1134, 1148, 1179, 1180, 1184, 1337 1339, 1341, 1357, 1361, 1373, 1374, 1375, 1377, 1427, 1457, 1493, 1494, 1497, 1534, 1537, 1576, 1579, 1691, 1692).

10. Ф. Р-186 «Карачаево-Черкесский Институт усовершенствования учителей (Республиканский Институт повышения квалификации работников образования)» (Оп. 1. Д. 215, 224, 225, 233, 235, 238).

11. Ф. Р-576 «Карачаево-Черкесский педагогический институт (университет)» (Оп. 1. Д. 121, 423. 437).

12. Ф. Р-399 «Исполнительный комитет Карачаево-Черкесского Областного Совета народных депутатов» (Оп. 1. Д. 1673, 2454, 2458, 2513, 2514, 2522, 2850, 2984, 2578, 2579, 2518, 2583, 2647, 2649, 2716, 2719, 2722, 2792, 2793, 2796, 2852).

13. Ф. Р-6 «Исполнительный комитет Черкесского городского Совета народных депутатов» (Оп. 1. Д. 1358).

14. Ф. Р-582 «Исполнительный комитет Карачаевского городского Совета народных депутатов» (Оп. 1. Д. 713).

15. Ф. Р-942 «Глава и Правительство Карачаево-Черкесской Республики» (Оп. 1. Д. 171, 312, 415, 910).

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК).

16. Ф. Р-2174 «Управление народного образования исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов» (Оп. 5. Д. 1565, 1605, 1669, 1713).

Центр документации новейшей истории Государственного архива КЧР
(ЦДНИ ГА КЧР).

17. Ф. П-1 «Карачаево-Черкесский обком КПСС» (Оп. 67 Д. 306; Оп. 68. Д. 421; Оп. 70. Д. 422, Д. 491; Оп. 71. Д. 423).

Статистические и справочные материалы

18. 80 лет Карачаево-Черкесии: Статистический сборник. – Черкесск: Госкомстат КЧР, 2002. – 310 с.

19. Карачаево-Черкесская Республика в 1990-1997 гг.: Статистический сборник. – Черкесск: Госкомстат КЧР, 1998. – 308 с.

20. Койчуев, А.Д. Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет. Становление и развитие. Документы, факты, цифры. 1938-1998 / А.Д. Койчуев. – Карачаевск: Изд-во КЧГПУ, 1998. – 64 с.

21. Паспорт Карачаево-Черкесской Республики. 1991-1995 гг.: Статистический сборник. – Черкесск: Госкомстат КЧР, 1996. – 146 с.

22. Развитие народного хозяйства Карачаево-Черкесии за годы Советской власти в цифрах: Статистический сборник. – Черкесск: Знание, 1987. – 48 с.

периодические издания

23. Абитов, В. Учебник, который ждали / В. Абитов // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 17 августа 2000.

24. Агирбов, И. Спешите делать добро / И. Агирбов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 30 марта 1990.

25. Агова, А. На урок с радостью / А. Агова // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 13 февраля 1989.

26. Айбазова, Е. От звука к слогу... / Е. Айбазова // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 30 марта 1990.

27. Байрамкулов, И. Очень актуально / И. Байрамкулов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 14 января 1989.

28. Борисевич, В. Наметили новые рубежи / В. Борисевич // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 5 сентября 1995.

29. Бытдаев, С. Готов отдать все / С. Бытдаев // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 1 мая 1989.

30. Владимирова, П. На научную основу / П. Владимирова // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 13 января 1989.

31. Гочияева, С. Заговорит всяк сущий в ней язык... / С. Гочияева // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 30 марта 1990.

32. Джамбеков, М. Надеемся на его непринятие / М. Джамбеков // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 19 января 1995.

33. Джаубаева, А. Чтоб детворе уютно было в классах... / А. Джаубаева // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 8 октября 1998.

34. Джегутанов, Э. Постоянный диалог с народом / Э. Джегутанов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 28 июня 1989.

35. Епифанова, П. Знать язык соседей / П. Епифанова // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 27 ноября 1988.

36. Завершился семинар // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 12 января 1989.

37. Змиевец, Г. Школьные годы чудесные? / Г. Змиевец // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 9 февраля 1995.

38. Иванов, Н. От субботы до субботы / Н. Иванов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 6 мая 1989.
39. Иванов, С. И вновь продолжается бой... / С. Иванов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 28 февраля 1989.
40. Информация к размышлению // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 12 апреля 1989.
41. Ионов, Ш. Учатся педагоги области / Ш. Ионов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 18 марта 1989.
42. Картавенко, Е. Впервые на родном языке / Е. Картавенко // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 26 октября 1989.
43. Копцых, Э. Обогащать друг друга / Э. Копцых // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 3 октября 1989.
44. Коркмазов, М. Об образовании / М. Коркмазов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 12 апреля 1989.
45. Кулаев, Ч. Воспитывать Ленинской правдой / Ч. Кулаев // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 24 марта 1989.
46. Кумукова, З. Учебник – источник знаний / З. Кумукова // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 15 марта 1990.

47. Курджев, А. Успехи были бы весомее / А. Курджев // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 26 октября 1989.

48. Куржев, А. Плох тот солдат... / А. Куржев // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 19 января 1989.

49. Куржева, Т. Учение с увлечением / Т. Куржева // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 30 марта 1990.

50. Лесниченко, В. Доклад / В. Лесниченко // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 23 сентября 1989.

51. Мамаева, Ф. Я понимаю, ты понимаешь, мы понимаем... / Ф. Мамаева // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 30 марта 1990.

52. Матвеева, С. Мосты дружбы / С. Матвеева // Ленинское знамя. – Черкесск, 29 апреля 1989.

53. Нартоков, С. Вечное беспокойство – дети / С. Нартоков // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 3 октября 1995.

54. Обращение ЦК КПСС к советским гражданам // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 15 января 1989.

55. Осадчая, Л. В воспитании хорошо все, что нравственно / Л. Осадчая // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 17 октября 1995.

56. Осадчая, Л. В роли просителей / Л. Осадчая // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 6 мая 1989.

57. Осадчая, Л. Главный ориентир – личность ребенка / Л. Осадчая // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 26 сентября 1995.
58. Осадчая, Л. Как живешь, учитель? / Л. Осадчая // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 12 октября 1995.
59. Осадчая, Л. На поприще ума нельзя нам отступать... / Л. Осадчая // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 28 марта 1995.
60. Павалеева, Г. Подарил «Меркурий» / Г. Павалеева // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 10 ноября 1989.
61. Пафов, Ф. Экономика для школьников / Ф. Пафов // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 3 сентября 1998.
62. Петижев, А. В дружбе сила / А. Петижев // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 24 октября 1989.
63. Попов, В. С учетом требований времени / В. Попов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 19 января 1989.
64. Прочные знания // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 2 февраля 1989.
65. Рахимов, Г. Чей он, аул Койдан? / Г. Рахимов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 13 октября 1989.

66. Руками школьников // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 1 апреля 1989.
67. Семенов, А. Первые шаги / А. Семенов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 17 июля 1989.
68. Семенченко, П. Время надежд, время поступков / П. Семенченко // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 14 января 1989.
69. Семенченко, П. День открытых дверей / П. Семенченко // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 27 апреля 1989.
70. Семенченко, П. Кто за пятидневку / П. Семенченко // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 7 февраля 1989.
71. Тлисова, А. Уроки прекрасного / А. Тлисова // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 29 октября 1989.
72. Уважаемые родители! // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 16 мая 1998.
73. Урусов, А. Этих решений мы ждали давно / А. Урусов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 5 октября 1989.
74. Хубиев, В. Доклад о развитии народного образования / В. Хубиев // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 21 сентября 1989.

75. Частная адаптивная школа // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 18 июня 1998.

76. Чекалов, В. Дух Дон-Кихота и Данко / В. Чекалов // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 6 февраля 1990.

77. Чотчаева, Ф. Математика стала любимой / Ф. Чотчаева // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 11 мая 1989.

78. Чотчаева, Ф. Тысячекратно в детях повторяться / Ф. Чотчаева // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 19 февраля 1989.

79. Чуркин, Г. В чистых школах и учиться приятно / Г. Чуркин // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 3 сентября 1998.

80. Юрьева, С. Школа для всех / С. Юрьева // День Республики. Общественно-политическая газета Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 13 сентября 1998.

81. Ягодин, Г. На каком языке? / Г. Ягодин // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и Совета народных депутатов КЧАО. – Черкесск, 22 июня 1989.

Источники личного происхождения

82. Доюнов, А.М. Моя школа – мои года / А.М. Доюнов. – Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2007. – 324 с.

83. Узденов, М.А.-М. О времени и о себе / М.М.-А. Узденов. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2008. – 328 с.

84. Хапаев, А.Б. По чести имя / А.Б. Хапаев. – Минеральные Воды: Б.и., 2006. – 344 с.

2. Литература

Монографии

85. Гершунский, Б.С. Россия: Образование и будущее. (Кризис образования в России на пороге XXI века) / Б.С. Гершунский. – Челябинск: Б.и., 1993. – 237 с.
86. Дайч, З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства. Перспективы развития / З.Г. Дайч. – М.: Прометей, 1991. – 124 с.
87. Днепров, Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э.Д. Днепров. – М.: Мариос, 2011. – 456 с.
88. Днепров, Э.Д. Образование и политика: новейшая политическая история российского образования / Э.Д. Днепров. – М.: [Б. и.], 2006. – 520 с.
89. Днепров, Э.Д. Современная школьная реформа в России / Э.Д. Днепров. – М.: Наука, 1998. – 463 с.
90. Днепров, Э.Д. Четвертая школьная реформа в России: Пособие для преподавателей / Э. Д. Днепров. – М.: Фирма "Интерпракс", 1994. - 241 с.
91. Днепров, Э.Д. Школьная реформа между «вчера» и «завтра» / Э.Д. Днепров. – М.: Ин-т общ. Планирования Международной ассоц. развития и интеграции образоват. систем, 1996. – 719 с.
92. Жуков, В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития / В.И. Жуков. – М.: Финстатинформ, 1998. – 175 с.
93. Жукова, Ю. К. Реформа школы - в действии / Ю. К. Жукова – М.: Моск. рабочий, 1986. – 108 с.
94. Каспржак, А.Г., Левит, М.В. Базисный учебный план и российское образование в эпоху перемен. / А.Г. Каспржак, М.В. Левит. – М.: Моск. ин-т развития образоват. систем, 1994. – 142 с.
95. Козловская, Г.Е. Российское образование на рубеже веков / Г.Е. Козловская. - М.: Московский учебник, 2001. – 283 с.

96. Койчуев, А.Д. Очерки истории духовной культуры Карачаевского народа XIV-XX вв. / А.Д. Койчуев. – Карачаевск: Изд-во КЧГУ; Ставрополь: Сервисшкола, 2019. – 558 с.
97. Кораблева, Г.В. Опыт и уроки школьной политики Российской Федерации в 1970-1980-е годы (на материалах Уральского региона) / Г.В. Кораблева. – М.: Прометей, 2001. – 312 с.
98. Кривошеев, В.Ф. Деятельность КПСС по развитию высшей школы в условиях совершенствования социализма / В.Ф. Кривошеев. – М.: Педагогика, 1986. – 205 с.
99. Леднев, В.П. Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию учительских кадров РСФСР в условиях развитого социализма / В. П. Леднев. – Свердловск: Изд-во Свердлов гос. ун-та, 1985 – 284 с.
100. Липник, В.Н. Школьные реформы в России: очерки истории / В. Н. Липник. – СПб.: Изд-во Росс. Гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2000. – 83 с.
101. Магомедов, Б.М. Некоторые вопросы теории и практики управления народным образованием / Б.М. Магомедов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. – 96 с.
102. Пафов, А.М. Учитель. Деятельность Фуада Пафова по развитию образования, просвещения и воспитания подрастающего поколения / А.М. Пафов, М.Ф. Пафова. – Карачаевск: КЧГУ, 2022. – 18 с.
103. Петровичев, В.М. Региональное образование: организация, управление развитием / В. М. Петровичев. – Тула: Приокское кн. изд-во, 1994. – 286 с.
104. Подобед, В.И. Реформа школы в действии / В. И. Подобед, В.Ю. Кричевский. – Л.: Знание, 1986 – 32 с.
105. Поздняков, А.Н. Власть, общество и школьные реформы в России (конец XIX - начало XXI веков) /А.Н. Поздняков. – Саратов: Изд-во Саратов ун-та, 2005. – 261 с.

106. Татаршаов, А.Х. Карачаево-Черкесская Республика: проблемы становления / А.Х. Татаршаов. – Черкесск: КЧИГИ, 2010. – 648 с.

107. Ткаченко, Е.В. Российское образование: дороги реформ / Е. В. Ткаченко. – Махачкала: Юпитер, 1994. – 234 с.

108. Тоидис, В.П. Образовательное пространство Северокавказской поликультурной среды в контексте этнокультурных проблем / В.П. Тоидис. – Карачаевск: КЧГУ, 2011. – 168 с.

109. Федяева, О.Д. Государственная политика в области образования в России (вторая половина 1980-х - начало 1990-х гг.) / О.Д. Федяева. – Омск.: Изд-во Омск. Гос. пед. ун-та, 1995. – 32 с.

110. Хроменков, Н.А. Социально-экономическое значение реформы общеобразовательной и профессиональной школы / Н.А. Хроменков. – М.: Педагогика, 1986. – 174 с.

111. Хроменков, Н.А. Ускорение и реформа общеобразовательной школы / Н.А. Хроменков – М.: Сов. Россия, 1988. – 191 с.

112. Худоминский, П.В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.) / П.В. Худоминский. – М.: Педагогика, 1986. – 182 с.

113. Шадриков, В.Д. Философия образования и образовательные политики / В.Д. Шадриков. – М.: Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов, 1993. – 181 с.

статьи

114. Арутюнов, С.А., Смирнова, Я.С., Сергеева, Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области // Советская этнография. – М., 1990. - № 2. – С. 23-29.

115. Бабанский, Ю. К. Теоретическое и методологическое значение Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы // Советская педагогика. – 1984. - № 10. – С. 11-28.

116. Бегеулов, Р.М. О кризисе региональной системы образования / Р.М. Бегеулов // Известия Карачаевского НИИ имени А.И. Батчаева. – Черкесск, 2013. – Вып. 7. – С. 67-69.
117. Булдаков, В.Е. Демократизация педагогического процесса в советской общеобразовательной школе в период перестройки / В.Я. Булдаков // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль, 2012. – № 2. – С. 58-62.
118. Булдаков, В.Е. Инновационная деятельность Государственного комитета СССР по народному образованию по демократизации педагогического процесса в советской средней школе в 1988-1991 гг. / В.Е. Булдаков // Инновации в образовании. – 2013. - № 11. – С. 144-153.
119. Гочияева, С.А. Современные условия развития языков и задачи школ Карачаево-Черкесии / С.А. Гочияева // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей / Ред. С.Х. Семенов. – Черкесск, 2003. – С. 52-63.
120. Григорьян, Э.Р. Российское образование на современном этапе: проблемы и тенденции / Э. Р. Григорьян // Обществознание в школе. – М., 1997. – №3. – С. 15-19.
121. Гудимова, О.А. Проблемы преподавания истории, культуры и литературы народов КЧР в средних школах республики / О.А. Гудимова // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей / Ред. С.Х. Семенов. – Черкесск, 2003. – С. 35-38.
122. Ионова, С.Х., Татаршаов, А.Х. Национальная школа и языковая политика в Российской Федерации: основные исторические вехи развития и современность / С.Х. Ионова, А.Х. Татаршаов // Клычевские чтения – 2019 / Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Карачаевск: КЧГУ, 2019. – С. 58-78.
123. Ионова, С.Х., Татаршаов, А.Х. Языковая ситуация и национальная школа в российской Федерации в советское и постсоветское время / С.Х.

Ионова, А.Х. Татаршаов // Табуловские чтения – 2021 / Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Карачаевск: КЧГУ, 2021. – С. 12-37.

124. Князева, О.А. Проблемы подготовки и переподготовки педагогических и управленческих кадров системы образования в 1990-е гг. / О.А. Князева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-podgotovki-i-perepodgotovki-pedagogicheskikh-i-upravlencheskikh-kadrov-sistemy-obrazovaniya-v-1990-e-gg/viewer> (дата обращения: 20.06.2023).

125. Койчуев, А.Д. Карачаево-Черкесский госпедуниверситет накануне нового тысячелетия / А.Д. Койчуев // Алиевские чтения / Сборник тезисов научной сессии преподавателей и аспирантов КЧГПУ / Отв. ред. С.У. Пазов. – Карачаевск, 2000. – С. 3-12.

126. Корнетов, Г.Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х – вторая треть 1990-х гг.) / Г.Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. – М., 2019. - № 1. – С. 77-97.

127. Корнетов, Г.Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х – вторая треть 1990-х гг.) / Г.Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. – М., 2019. - № 2. – С. 58-86.

128. Липник, В. Н. Школьные реформы в России / В.Н. Липник // Библиотечка журнала «Вестник образования России». – М.: Про-Пресс, 2003. - № 9. – С. 12-26.

129. Литова, Т.С. Организационно-правовые основы создания негосударственных высших учебных заведений в России в конце XX – начале XXI века / Т.С. Литова // Ученые записки Курского государственного университета. Электронный научный журнал. – 2011. - № 4.

130. Мередилин Н.Н. Возникновение и дальнейшее развитие системы повышения квалификации работников образования и пути ее совершенствования

ния в Карачаево-Черкесии / Н.Н. Меределин, Б.И. Чикильдин // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей / Ред. С.Х. Семенов. – Черкесск, 2003. – С. 12-28.

131. Мугутдинова, Н.Ш. Реформа общеобразовательной школы и основные направления по ее осуществлению в Республике Дагестан (1984 г.) / Н.Ш. Мугутдинова, Р.М. Магомедова, А.М. Алиев // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2015. - № 1. – С. 7-10.

132. Овчинников, А.В. О реформе советской школы 1984 года. / А.В. Овчинников // Пространство и время. - 2014. - № 4 (18). С. 190-194.

133. Овчинников, А.В. Реформа школы 1984 года: предпосылки и ожидания / А.В. Овчинников // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 4. С. 3-11.

134. Пазов, С.У. Современное состояние и перспективы развития языковой ситуации в Карачаево-Черкесии / С.У. Пазов // Литература и искусство как духовно-нравственная основа нации / Сборник материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции, посвященной 100-летию автономии Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 2021. С. 65-82.

135. Романов, А.А. Первый избранный министр образования России (памяти Э. Д. Днепров) / А.А. Романов // Историко-педагогический журнал. – 2015. - № 1. – С. 10-24.

136. Шевцова, Т.В. Инновационные процессы в образовательных учреждениях республики / Т.В. Шевцова // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей. Ред. С.Х. Семенов. – Черкесск, 2003. – С. 41-46.

137. Эбзеева, А.И. В условиях возрождения /А.И. Эбзеева // Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования. 60 лет. Сборник статей / Ред. С.Х. Семенов. – Черкесск, 2003. – С. 46-52.

Диссертации и авторефераты диссертаций

138. Абайханова, Л.К. Состояние и развитие культуры карачаевского народа в советский период (1920-1991). Автореферат дис. ... канд. ист. наук / Л.К. Абайханова. – Пятигорск, 2005. – 28 с.

139. Абдулкадыров, М.Д. Из истории реформирования системы образования на Северном Кавказе в 1984-1993 гг. (на примере Дагестана). Диссертация ... канд. ист. наук / М.Д. Абдулкадыров. – Грозный, 2009. – 200 с.

140. Анайкина, Л.И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922-1991 гг.). Диссертация ... докт. ист. наук / Л.И. Анайкина. – М., 2001. – 326 с.

141. Астафьев, Д.А. Общеобразовательная школа Южного Урала в 1980-1990-е гг. Автореферат дис. ... канд. ист. наук / Д.А. Астафьев. - Оренбург, 2007. – 24 с.

142. Ахмадова, К.А. Народное образование России в условиях непрерывных реформ 1984-1999 гг.: опыт, проблемы, уроки (На материалах Южного Федерального округа). Автореферат дис. ... канд. ист. наук / К.А. Ахмадова. – М., 2004. – 31 с.

143. Валиева, Е.Н. Общеобразовательная школа Западной Сибири 1984-1996 гг. Автореферат дис. ... канд. ист. наук / Е.Н. Валиева. – Новосибирск, 2005. – 26 с.

144. Ведерников, Ю.Л. Развитие общего среднего образования в Сибири: проблемы, тенденции, решения (II половина 1960-х - начало 1980-х гг. XX века). Диссертация ... докт. ист. наук / Ю.Л. Ведерников. – Иркутск, 2002. – 486 с.

145. Гельмс, А.В. Реформы системы образования в Российской Федерации: концептуальный замысел, практическая реализация, общественное восприятие (1992-1999 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук / А.В. Гельмс. – М., 2012. – 26 с.

146. Каспржак, А.Г. Педагогические основы обновления содержания образования в современных социально-экономических условиях: на материалах гимназий как одного из новых типов учебных заведений России (1985-1995 гг.). Автореферат дис. ... канд. пед. наук / А.Г. Каспржак. – М., 1995. – 46 с.

147. Князева, О.А. Государственное управление в сфере образования Российской Федерации: 90-е гг. XX века / О.А. Князева. Диссертация ... канд. ист. наук. – М., 2007. – 196 с.

148. Меределин, Н.Н. Становление и развитие системы повышения квалификации работников образования в Карачаево-Черкесии (с середины 1920-х гг. до конца XX века). Автореферат дис. ... канд. ист. наук / Н.Н. Меределин. Карачаевск, 2006. – 22 с.

149. Молоков, Д.С. Тенденции развития советской общеобразовательной школы второй половины 60-х - первой половины 80-х годов. Автореферат дис. ... канд. пед. наук / Д.С. Молоков. – Ярославль, 2004. – 22 с.

150. Мячин, А.Н. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в 1960-1990 годах: опыт и уроки. Автореферат дис. ... докт. ист. наук / А.Н. Мячин. – СПб.: СПбГУ, 1993. – 36 с.

151. Плясовских, В.С. Политика КПСС в области народного образования в условиях совершенствования социалистического общества (60-е - 80-е гг.). Диссертация ... докт. ист. наук / В.С. Плясовских. – М., 1988. – 454 с.

152. Поздняков, А.Н. Реформирование системы общего образования России в середине 1980-1990-х годах. Автореферат дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Поздняков. – Саратов, 1999. – 26 с.

153. Сартикова, Е.В. Государственная политика в сфере школьного образования в Калмыкии в XX веке: компаративный анализ и оценка. Автореферат дисс. ... докт. ист. наук / Е.В. Сартикова. – Волгоград, 2012. – 52 с.

154. Смолин, О.Н. Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации россий-

ского общества. Автореферат дис. ... д-ра филос. наук / О.Н. Смолин. – М., 2001. – 44 с.

155. Тарасова, С. В. Исторический опыт разработки и реализации проектов реформирования системы образования Российской Федерации в 1984-2004 гг. Автореферат дис. ... докт. ист. наук / С.В. Тарасова – М., 2008. – 34 с.

156. Толстиков, А.В. Школьное образование Восточной Сибири в 1985-2000 гг.: на материалах Иркутской области и Красноярского края. Диссертация ... канд. ист. наук / А.В. Толстиков. – Иркутск, 2009. – 243 с.

157. Федяева, О.Д. Политика государственных органов и роль общественно-политических институтов в реформировании школьного образования России (середина 80-х - 1995 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук / О.Д. Федяева. – М., 1995. – 26 с.

158. Чернышев, Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования история, опыт, проблемы (1970-1990-е гг.). Автореферат дис. ... докт. ист. наук / Г.С. Чернышев. – М., 2003. – 380 с.

159. Шакиров, Р.В. Системно-концептуальный анализ реформ общего среднего образования в России в XX веке. Диссертация ... докт. пед. наук / Р.В. Шакиров. – Казань, 1997. – 286 с.

160. Шаранок, Д.В. Разработка и реализация государственной образовательной политики Российской Федерации в 1990-е гг. Автореферат дис. ... канд. ист. наук / Д.В. Шаранок. – М., 2005. – 188 с.

161. Штурба, В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в Российской Федерации в 60 - 90-е гг. (на материалах Юга России). Автореферат дис. ... докт. ист. наук / В.А. Штурба. – Краснодар, 2000. – 44 с.